

**Институт археологии Крыма РАН
НИИ истории и археологии Крыма
Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского**

**VII INTERNATIONAL NUMISMATIC SYMPOSIUM
«Pontic Money-Changer:
Money of the Local Market»**

**VII Международный
Нумизматический Симпозиум
«ПриPONTийский меняла: деньги местного рынка»**

Судак, 21–25 сентября 2020 г.

**МАТЕРИАЛЫ
НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
PROCEEDINGS OF A CONFERENCE**

**Симферополь
2020**

ББК 63. 221

УДК 737

П76

«ПриРОНТийский меняла: деньги местного рынка» // VII Международный Нумизматический Симпозиум (Судак, 21–25.09. 2020 г.). Материалы научной конференции / отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь: Колорит, 2020. 260 с.

***Рекомендовано к изданию
Ученым Советом Института археологии Крыма РАН***

Редколлегия:

Алексеенко Николай Александрович, dr. Etudes médiévales (Paris IV–Sorbonne), к. и. н., ведущий научный сотрудник Института археологии Крыма РАН (Симферополь) – ОТВ. РЕДАКТОР

Демьянчук Сергей Георгиевич, научный сотрудник Института археологии Крыма РАН (Симферополь) – СЕКРЕТАРЬ

Зверев Сергей Викторович, к. и. н., заведующий отделом нумизматики и археологии Государственного историко-культурного музея-заповедника «Московский Кремль» (Москва)

Сидоренко Валерий Анатольевич, к. и. н., заместитель директора по научной работе Научно-исследовательского центра по истории и археологии Крыма Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского (Симферополь)

Чхаидзе Виктор Николаевич, к. и. н., научный сотрудник отдела средневековой археологии Института археологии РАН (Москва)

IBSN 978-5-6045094-0-1

ББК 63. 221

УДК 737

© Н. А. Алексеенко (составление, оформление, 2020)

© Н. А. Алексеенко (обложка, 2020)

© Коллектив авторов (2020)

© Институт археологии Крыма РАН (2020)

СОДЕРЖАНИЕ

ОРГАНИЗАТОРЫ И ОРГКОМИТЕТ	11
УЧАСТНИКИ КОНФЕРЕНЦИИ	13
МАТЕРИАЛЫ ДОКЛАДОВ И СООБЩЕНИЙ	19
<i>Абрамзон М. Г. (Москва; Магнитогорск)</i> Новые находки античных привозных монет IV–I вв. до н. э. на Таманском полуострове	21
<i>Алексеевко Н. А. (Симферополь)</i> От монетного типа к сфрагистическому: редкий тип изображения на моливдовуле из византийского Херсона	29
<i>Алексеевко Н. А. (Симферополь), Зверев С. В. (Москва)</i> Новые находки русских монет XVII – начала XVIII в. в Юго-Западном и Центральном Крыму.....	35
<i>Байбуртский А. М. (Симферополь), Филиппенко А. А. (Севастополь)</i> Находка пентануммия Юстиниана I с монограммой в урочище Аязьма	43
<i>Бутырский М. Н. (Москва)</i> Некоторые тенденции в византийской нумизматической иконографии: палеологовский этап	47
<i>Гаврилов А. В. (Симферополь)</i> Редкая монета античной Феодосии	51
<i>Гончаров Е. Ю. (Москва), Кривенко А. В. (Тирасполь)</i> Золотоордынские пулы типа «Костешты»	55

Гурулёва В. В. (Санкт-Петербург) Византийские стеклянные экзагии в Крыму	59
Гусева К. М. (Феодосия) Монетные находки с городища Акры из собрания Черноморского центра подводных исследований	67
Дергачёва Л. В. (Бухарест) Денежное обращение как один из показателей внешнеэкономических интересов государства (на примере Молдавского княжества XIV в.)	71
Зайцев В. В. (Москва) О датировке Карачевского монетно-вещевогоклада с римскими императорскими денариями	75
Захаров В. А. (Судак) О новых находках изделий из свинца на территории Судакской крепости и её окрестностях в 2019 г.	83
Захаров Е. В., Смирнов С. В. (Москва) Новые данные о находках монет государства Селевкидов в Крыму	89
Коваленко С. А. (Москва) Л. П. Харко – создатель отдела нумизматики ГМИИ им. А. С. Пушкина	91
Козлов А. П. (Старый Крым), Якушечкин А. В. (Симферополь) К вопросу о раннем выпуске монет Золотоордынского Крыма	95
Коршенко А. Н. (Москва) Мелкие весовые гиры Византии	111
Ланцов С. Б. (Симферополь) Несколько случайных находок античных монет с поселения Панское I в Северо-Западном Крыму	121

Майко В. В. (Симферополь)

Подражание венецианскому дукату
из Кырк-Йерского клада 127

Майко В. В., Гаврилов А. В. (Симферополь)

Западноевропейские счётные жетоны
из раскопок поселений Юго-Восточного Крыма 133

Майко В. В., Майко Н. Б. (Симферополь)

Ещё раз о денежных знаках Вооружённых сил Юга России
(на примере коллекции бон Центрального музея Тавриды) 139

Мызгин К. В. (Варшава)

Провинциально-римские монеты
с Арабатской стрелки 147

Наumenko В. Е., Якушечкин А. В. (Симферополь)

О новом типе серебряной монеты
генуэзской колонии Каффы. По материалам раскопок
мангупского княжеского дворца 153

Панова М. Н. (Москва)

Римские императорские монеты
из собрания Д. Я. Самоквасова в ОН ГИМ 159

Пьянков А. В., Бабиец А. И., Полицын Е. Б. (Краснодар)

Милиарисии византийских императоров
второй половины X в. из находок
в окрестностях города Новороссийска 163

Сейдалиев Э. И., Якушечкин А. В., Аблаев Э. Д. (Симферополь)

Нумизматические материалы из раскопок
золотоордынских поселений Старый Фонтан и Тобен-Сарай 169

Сидоренко В. А. (Симферополь)

Крымская «мусульманская» чеканка Тука Тимура 179

Снытко И. А. (Николаев)

О находках македонских монет эпохи классики
и раннего эллинизма в Нижнем Побужье и Поднепровье 197

Столба В. Ф. (Берлин)

Новые разновидности монет Херсонеса
и Ольвии периода автономии 203

Ступко М. В. (Севастополь)

О «квазискифатах» средневекового Херсона 213

Туровский Е. Я. (Севастополь)

Ещё раз о политической ситуации в Херсонесе
во второй половине I в. до н. э.
(по данным нумизматики) 221

Цепков Ю. А. (Севастополь)

Несколько новых неопубликованных типов
херсонесских свинцовых «тессер» 229

Чхаидзе В. Н. (Москва)

Херсоно-византийские монеты
из раскопок Таманского городища (2010–2019 гг.) 239

Шонов И. В. (Симферополь)

Монеты сирийских царей в Причерноморье 242–223 гг. до н. э. 245

Яровая Е. А. (Санкт-Петербург)

Генуэзский лапидарий Крыма:
новые открытия 2010–2020 251

Гончаров Е. Ю. (Москва), Гукин В. Д. (Санкт-Петербург)

Нумизматический комплекс из раскопок храма
в порту Судакской крепости 255

CONTENTS

CONFERENCE ORGANIZERS	11
LIST OF PARTICIPANTS	13
ABSTRACTS OF PRESENTATIONS	19
<i>Abramzon M. G. (Moscow, Magnitogorsk)</i> New Finds of the 4 th –1 st Century BC Foreign Ancient Coins from the Taman Peninsula	21
<i>Alekseienko N. A. (Simferopol)</i> From a Coin Type to a Sigillographic: A Rare Image Variety on a Molybdoboullon from Byzantine Cherson	29
<i>Alekseienko N. A. (Simferopol), Zverev S. V. (Moscow)</i> New Finds of the 16 th to Early 18 th Century Russian Coins from the South-Western and Central Crimea	35
<i>Baiburtskii A. M. (Simferopol), Filippenko A. A. (Sevastopol)</i> A Find of Justinian I's Pentanummion with a Monogram in the Aiazma Area	43
<i>Butyrskii M. N. (Moscow)</i> Some Trends of Byzantine Numismatic Iconography: The Palaiologan Stage	47
<i>Gavrilov A. V. (Simferopol)</i> A Rare Coin of Ancient Theodosia	51
<i>Goncharov E. Iu. (Moscow), Krivenko A. A. (Tiraspol)</i> The Golden Horde Pul Coins of the 'Costești' Type	55

Guruleva V. V. (Saint Petersburg) Byzantine Glass Exagia in the Crimea	59
Guseva K. M. (Feodosia) Coin Finds from the Town-Site of Akra in the Collection of the Black Sea Centre for Underwater Research	67
Dergaciova L. V. (Bucharest) Coin Circulation as a Marker of a State's Foreign Trade Interests (On the Example of the 14 th Century Principedom of Moldavia)	71
Zaitsev V. V. (Moscow) On the Chronology of the Karachev Hoard of Objects and Coins that Contained Roman Imperial Denarii	75
Zakharov V. A. (Sudak) On the New Finds of Lead Artefacts in the Sudak Castle Area and Its Vicinity in 2019	83
Zakharov E. V., Smirnov S. V. (Moscow) New Data on the Finds of Seleucid Coins in the Crimea	89
Kovalenko S. A. (Moscow) L. P. Kharko as a Founder of the Numismatic Department of the Pushkin State Museum of Fine Art	91
Kozlov A. P. (Staryi Krym), Yakushechkin A. V. (Simferopol) On the Early Coinage of the Crimea in the Golden Horde Period	95
Korshenko A. N. (Moscow) Small-Fraction Weights of Byzantium	111
Lantsov S. B. (Simferopol) Several Chance Finds of Ancient Coins at the Settlement of Panskoe I in the North-Western Crimea	121

Maiko V. V. (Simferopol)

An Imitation of a Venetian Ducat

from the Kyrk-Er Hoard 127

Maiko V. V., Gavrilov A. V. (Simferopol)

Western European Count Tokens Excavated

at the Settlements of the South-Eastern Crimea 133

Maiko V. V., Maiko N. B. (Simferopol)

Banknotes of the Armed Forces of South Russia Revisited

(On the Example of the Collection of Bonds

in the Central Museum of Taurida) 139

Myzgin K. V. (Warsaw)

Roman Provincial Coins from the Arabat Spit 147

Naumenko V. E., Yakushechkin A. V. (Simferopol)

A New Silver Coin Type of the Genoese Colony of Caffa

excavated in the Princely Palace of Mangup 153

Panova M. N. (Moscow)

Roman Imperial Coins

from the D. Ia. Samokvasov Collection

in the Numismatic Department of the State Historical Museum 159

P'iankov A. V., Babiets A. I., Policyn E. B. (Krasnodar)

The Byzantine Imperial Miliaresia

of the Second Half of the 10th Century

from the Finds in the Area of Novorossiysk 163

Seidaliev E. I., Yakushechkin A. V., Ablaev E. D. (Simferopol)

Numismatic Materials Excavated

at the Golden Horde Settlements

of Staryi Fontan and Toben-Sarai 169

Sidorenko V. A. (Simferopol)

Tuk Timur's Crimean "Muslim" Coinage 179

Snytko I. A. (Nikolaev)

On the Finds of Classical
and Early Hellenistic Macedonian Coins
in the Lower Bug and the Dnieper Areas 197

Stolba V. F. (Berlin)

New Coin Varieties of Chersonesos and Olbia
from the Period of Their Autonomy 203

Stupko M. V. (Sevastopol)

On the ‘Quasi-Scythae’ Coins of Mediaeval Cherson 213

Turovskii E. Ia. (Sevastopol)

The Political Situation in Chersonesos
in the Second Half of the 1st Century BC
(According to Numismatic Data) 221

Tzepkov Yu. A. (Sevastopol)

Some New Unpublished Types of
Chersonesean Lead ‘Tesserae’ 229

Chkhaidze V. N. (Moscow)

Byzantine Cherson Coins Excavated
at the Ancient Town-Site of Taman (2010–2019) 239

Shonov I. V. (Simferopol)

The Coins of the Kings of Syria
in the Black Sea Area in 242–223 BC 245

Iarovaia E. A. (Saint Petersburg)

Genoese Lapidarium of the Crimea:
New Discoveries of 2010–2020 251

Goncharov E. Iu. (Moscow), Gukin V. D. (Saint Petersburg)

Numismatic assemblage from excavations of a temple
in the harbour of the Sudak fortress 255

ОРГАНИЗАТОРЫ

**Институт археологии Крыма Российской Академии Наук
(Симферополь)**

**Научно-исследовательский центр истории и археологии Крыма
Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского
(Симферополь)**

**Музей-заповедник «Судакская крепость»
(Судак)**

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ

СОПРЕДСЕДАТЕЛИ:

ГАЙДУКОВ ПЁТР ГРИГОРЬЕВИЧ, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, заместитель директора по научной работе Института археологии РАН (Москва, Россия)

STOLBA VLADIMIR, dr. hab., a Fellow of the Royal Danish Academy of Sciences, Corpus Nummorum Berlin-Brandenburgische Akademie der Wissenschaften (Berlin, Germany)

КООРДИНАТОР:

АЛЕКСЕЕНКО НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ, dr. Etudes Médiévales (Paris IV-Sorbonne), кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института археологии Крыма РАН (Симферополь)

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА:

ЗВЕРЕВ СЕРГЕЙ ВИКТОРОВИЧ, кандидат исторических наук, заведующий отделом нумизматики и археологии Государственного историко-культурного музея-заповедника «Московский Кремль» (Москва, Россия)

ЛАЗАРЕНКО ИГОР ЮРИЕВ, PhD (кандидат на исторических науки), директор на Регионален исторически музей, завеждащ фонд «Нумизматика и сфрагистика» на Регионален исторически музей – Варна, (Варна, България).

МАЙКО ВАДИМ ВЛАДИСЛАВОВИЧ, доктор исторических наук, директор Института археологии Крыма РАН (Симферополь, Россия)

СИДОРЕНКО ВАЛЕРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ, кандидат исторических наук, заместитель директора по научной работе Научно-исследовательского центра по истории и археологии Крыма Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского (Симферополь, Россия)

ТУРОВСКИЙ ЕВГЕНИЙ ЯКОВЛЕВИЧ, кандидат исторических наук, главный научный сотрудник Государственного историко-археологического музея-заповедника «Херсонес Таврический» (Севастополь, Россия)

ЧХАИДЗЕ ВИКТОР НИКОЛАЕВИЧ, кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела средневековой археологии Института археологии РАН (Москва, Россия)

СЕКРЕТАРЬ:

ДЕМЬЯНЧУК СЕРГЕЙ ГЕОРГИЕВИЧ, научный сотрудник Института археологии Крыма РАН (Симферополь, Россия)

УЧАСТНИКИ КОНФЕРЕНЦИИ

АБЛАЕВ Эдем Диляверович

Институт археологии Крыма РАН,
Крымский Инженерно-педагогический университет
им. Ф. Якубова (Симферополь)
e-mail: studentedem17@gmail.com

АБРАМЗОН Михаил Григорьевич

доктор исторических наук
Институт археологии РАН (Москва)
Магнитогорский государственный
технический университет им. Г. И. Носова (Магнитогорск)
e-mail: abramzon-m@mail.ru

АЛЕКСЕЕНКО Николай Александрович,

dr. Etudes Médiévales (Paris IV-Sorbonne)
кандидат исторических наук
Институт археологии Крыма РАН (Симферополь)
e-mail: AlekseyenkoNikolaj@gmail.com

БАБИЕЦ Андрей Ильич

Краснодарский государственный институт
культуры и искусства (Краснодар)
e-mail: nscr333@yandex.ru

БАЙБУРТСКИЙ Аркадий Михайлович

Институт археологии Крыма РАН (Симферополь)
e-mail: surbhachark@rambler.ru

БУТЫРСКИЙ Михаил Николаевич

Государственный музей Востока (Москва)
e-mail: chalkites@mail.ru

ГАВРИЛОВ Александр Викторович

Институт археологии Крыма РАН (Симферополь)

e-mail: feochora@yandex.ru

ГОНЧАРОВ Евгений Юрьевич

Институт востоковедения РАН (Москва)

e-mail: lowvolga69@land.ru

ГУКИН Василий Дмитриевич

Государственный Эрмитаж (Санкт-Петербург)

e-mail: vasily.d.gukin@yandex.ru

ГУРУЛЁВА Вера Валентиновна

Государственный Эрмитаж (Санкт-Петербург)

e-mail: runita@yandex.ru

ГУСЕВА Ксения Михайловна

Черноморский центр подводных исследований (Феодосия)

e-mail: ksandrita@rambler.ru

ДЕРГАЧЁВА Лилия Валентиновна

кандидат исторических наук, PhD

Departamentul Numismatic, Biblioteca Academiei Române (București)

e-mail: dergaciova.lili@gmail.com

ЗАЙЦЕВ Василий Васильевич

Государственный Исторический музей (Москва)

e-mail: numizmat_gim@mail.ru

ЗАХАРОВ Виталий Анатольевич

Государственный музей-заповедник «Судакская крепость» (Судак)

e-mail: vitalyzacharov@gmail.com

ЗАХАРОВ Евгений Вячеславович

Государственный Исторический музей (Москва)

e-mail: zakharov.evg@gmail.com

ЗВЕРЕВ Сергей Викторович

кандидат исторических наук

Государственный историко-культурный музей-заповедник
«Московский Кремль» (Москва)

e-mail: svzverev@yandex.ru

КОВАЛЕНКО Сергей Анатольевич

кандидат исторических наук

Государственный музей изобразительных искусств
им. А. С. Пушкина (Москва)

e-mail: skoval08@gmail.com

КОРШЕНКО Александр Николаевич

кандидат биологических наук

Государственный Океанографический Институт (Москва)

e-mail: korshenko58@mail.ru

КРИВЕНКО Андрей Валерьевич

Приднестровский Государственный университет
им. Т. Г. Шевченко (Тирасполь, Приднестровье)

e-mail: crivenco@inbox.ru

ЛАНЦОВ Сергей Борисович

кандидат исторических наук

Институт археологии Крыма РАН (Симферополь)

e-mail: sergey_lantsov@mail.ru

МАЙКО Вадим Владиславович

доктор исторических наук

Институт археологии Крыма РАН (Симферополь)

e-mail: vadimmaiko1966@mail.ru

МАЙКО Наталья Борисовна

Центральный музей Тавриды (Симферополь)

e-mail: fondy.krucmt@mail.ru

МЫЗГИН Кирилл Валерьевич

кандидат исторических наук, PhD

Instytut Historyczny, Uniwersytet Warszawski (Warszawa)

e-mail: kvmyzgin@gmail.com

НАУМЕНКО Валерий Евгеньевич

кандидат исторических наук,

Таврическая Академия Крымского

Федерального университета им. В. И. Вернадского (Симферополь)

e-mail: byzance@rambler.ru

ПАНОВА Марина Николаевна

Государственный исторический музей (Москва)

e-mail: bacchus.libera@gmail.com

ПОЛИЦЫН Евгений Борисович

«АГеоЮг» (Краснодар)

e-mail: alybabaru@yandex.ru

ПЬЯНКОВ Алексей Васильевич

ООО «Западно-Кавказская археологическая экспедиция» (Краснодар)

e-mail: a.v.pyankov@rambler.ru

СЕЙДАЛИЕВ Эмиль Исаевич

кандидат исторических наук

Крымский инженерно-педагогический университет,

Институт археологии Крыма РАН (Симферополь),

Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (Казань)

e-mail: codexcummanicus@gmail.com

СИДОРЕНКО Валерий Анатольевич

кандидат исторических наук

НИИ истории и археологии Крыма Крымского

Федерального университета им. В. И. Вернадского (Симферополь)

e-mail: crimeastor@rambler.ru

СМИРНОВ Святослав Викторович

кандидат исторических наук
Институт всеобщей истории РАН (Москва)
e-mail: SmirnovSv3@yandex.ru

СНЫТКО Иван Алексеевич

кандидат исторических наук
Государственная инспекция по охране памятников
культуры в Николаевской области (Николаев)
e-mail: maharadze_v@mail.ru

СТОЛБА Владимир Фёдорович

Dr. habil.
Berlin-Brandenburgische Akademie der Wissenschaften (Berlin)
e-mail: vladimir.stolba@bbaw.de

СТУПКО Михаил Валерьевич

Государственный историко-археологический
музей-заповедник «Херсонес Таврический» (Севастополь)
e-mail: tombdefensor@mail.ru

ТУРОВСКИЙ Евгений Яковлевич

кандидат исторических наук
Государственный историко-археологический
музей-заповедник «Херсонес Таврический» (Севастополь)
e-mail: tuevgenij@yandex.ru

ЦЕПКОВ Юрий Александрович

Независимый исследователь (Севастополь)
e-mail: cepkovurij@gmail.com

ЧХАИДЗЕ Виктор Николаевич

кандидат исторических наук
Институт археологии РАН (Москва)
e-mail: chkhaidze.v@yandex.ru

ФИЛИППЕНКО Андрей Анатольевич

Независимый исследователь (Севастополь)

e-mail:

ШОНОВ Игорь Валентинович

Институт археологии Крыма РАН (Симферополь)

e-mail: aspyrg@gmail.com

ЯКУШЕЧКИН Александр Валентинович

Независимый исследователь (Симферополь)

e-mail: qrim.alex@yandex.ru

ЯРОВАЯ Елена Александровна

кандидат исторических наук

Государственный Эрмитаж (Санкт-Петербург)

e-mail: Elena.al.yarovaya@gmail.com

КОЗЛОВ Александр Петрович

Независимый исследователь (Старый Крым)

e-mail: killa-555@mail.ru

**МАТЕРИАЛЫ
докладов и сообщений**

ABSTRACTS

М. Г. АБРАМЗОН

Институт археологии РАН
(Москва)
Магнитогорский государственный
технический университет им. Г. И. Носова
(Магнитогорск)

НОВЫЕ НАХОДКИ АНТИЧНЫХ ПРИВОЗНЫХ МОНЕТ IV–I ВВ. ДО Н. Э. НА ТАМАНСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

Античные иноземные монеты крайне редко встречаются на Боспоре и в целом не характерны для нумизматического профиля региона. Отсюда большое значение для изучения аспектов экономической и политической истории региона приобретает регистрация привозных монет из случайных находок. К сожалению, этот важный материал, отражающий многообразие контактов Боспора с греко-римским миром, зачастую не введен в научный оборот. В большинстве своем это монеты, собранные частными лицами (в основном, местными коллекционерами) на поверхности боспорских памятников. Учитывая масштабный характер данного явления, излишне говорить о важности научной фиксации таких беспаспортных материалов, выпадающих из поля зрения специалистов [Розов, 2014. С. 272].

Настоящая заметка представляет публикацию небольшой группы привозных монет (13 экз.) IV–I вв. до н. э., найденных в 1990-х – 2010-х гг. на территории античных поселений на хоре на Таманском полуострове (Темрюкский р-н Краснодарского края) и осевших в местных частных коллекциях. К сожалению, нам не всегда удавалось получить сведения о точной локализации находок, но достоверно известно, что они не выходили за границы рассматриваемого региона.¹ Публикуемый материал расположен по принятому в литературе по античной нумизматике географическому принципу.

¹ Я искренне благодарю В. Л. Строкина за предоставленную информацию о находках и фотографии монет из местных частных коллекций.

Афинская медь начала II в. до н. э. [Kroll 1993. P. 65. No. 84a] (Рис. 1,1) пополняет перечень находок афинских монет на Таманском полуострове, который значительно расширился в последние годы [см. Розов, 2014. С. 275–279, 292, №№ 2–4; Abramzon, 2018. Pl. 9,1; Абрамзон et al., 2020]. Насколько нам известно, этот тип впервые встречается на Боспоре. Именно во II в. до н. э. основной поток афинских монет поступает на Боспор (главным образом, на Таманский полуостров).

Также впервые встречается на Боспоре и мелкая медь Деметрия Полиоркета [SNG Cop. 2 1185] (Рис. 1а,2), занесенная, без сомнений, из Малой Азии, скорее всего, из Карики, где находился один из монетных дворов этого царя, и отражающая контакты Боспора с прибрежными центрами Западной Анатолии.

Понтийская анонимная медь (Рис. 1а,3-4), напротив, не раз встречалась на Боспоре. Серебро Амиса [SNG BM I 1109] и Синопы [SNG BM I 1492] IV–III в. до н. э. (Рис. 1а,5-6), монеты Дии [SNG BM I 1563] и Тиума [SNG Tübingen 2151] (Рис. 1б,7-8) отражают поступление в Северное Причерноморье монет центров южнопонтийского побережья (Понта, Пафлагонии и Вифинии). Традиционно это чеканы Амиса, Амасии, Синопы, Амастриды, Гераклеи Понтийской, Никои, Тиума и т. д. Другой поток монет шел в Северное Причерноморье из прибрежных центров Западной и Южной Анатолии – Троады, Мисии, Ионии, Карики, Ликии, Писидии, Киликии. В рассматриваемой группе это монеты Эфеса (Рис. 1б,9), Миласы [SNG Tübingen 3437] (встречается на Боспоре впервые. Рис. 1б,10), Фаселиды (Рис. 1б,11). К ним примыкает монета Апаimei Фригийской (Рис. 1б,12). Таким образом, греческие привозные монеты отражают торговые контакты эллинистического Боспора с целым рядом контрагентов, одни которых хорошо известны по письменным и археологическим источникам, о других – сведений мало или вовсе нет.

Завершает данный ряд находок денарий Пансы 48 г. до н. э. [RRC I. P. 464. No. 449/1a] (Рис. 1б,13), занесенный на Боспор войсками Цезаря или Полемона. Он примыкает к небольшой группе ауреусов и денариев 48–46 гг. до н. э., найденных на ряде памятников Восточного Крыма и Тамани (Гурзуфское седло, Артезиан, Фонталовское городище, Тамань).

КАТАЛОГ

Аттика. Афины. 190–183 гг. до н. э.

Аверс. Голова Афины в коринфском шлеме вправо.

Реверс. Зевс мечет молнию вправо; Θ _E ^Α; справа рог изобилия и орел.
[Kroll 1993. P. 65. No. 84a].

1. АЕ 2. 5,93 g; 21 mm.

Таманский полуостров.

Македония. Деметрий Полиоркет (306–285 гг. до н. э.)

Монетный двор в Карии?

Аверс. Мужская голова в коринфском шлеме с гребнем вправо.

Реверс. Прора вправо; ΒΑ вверху; внизу монограмма не видна.
[SNG Cop. 2 1185].

2. АЕ. 3,33 g; 15 mm.

Таманский полуостров.

Понт. Анонимная медь. 130–100 гг. до н. э.

Аверс. Голова Афины в коринфском шлеме вправо.

Реверс. Восьмилучевая звезда между двух полумесяцев.
[SNG Stanc. 639].

3. АЕ. Метрические данные не известны.

Таманский полуостров.

Аверс. Шлем, украшенный звездой.

Реверс. Восьмилучевая звезда.

4. АЕ. 2,44 g; 15 mm.

Таманский полуостров.

Понт. Амис. III в. до н. э.

Легкий сигль.

Аверс. Голова Геры в зубчатой короне влево.

Реверс. Сова с распростертыми крыльями прямо; этникон и имя магистрата неразборчиво.

[SNG BM I 1109; SNG von Aulock 1048].

5. АР. 3,57 g; 16.5 mm.

Таманский полуостров.

Пафлагония. Синопа. IV–III вв. до н. э.

Гемидрахма.

Аверс. Голова Нимфы влево.

Реверс. ΣΙ–ΝΟ. Орел с распростертыми крыльями прямо. Слева Ξ.

[SNG BM I 1492 (var.)].

6. AR. 2,00 g; 16 mm.

Фонталовский полуостров, возможно, около пос. Кучугуры. Середина 1990-х гг.

Вифиния. Дия. 85–65 гг. до н. э.

Тетрахалк.

Аверс. Голова Зевса влево.

Реверс. ΔΙΑΣ. Орел на молнии влево; голова повернута назад. Слева монограмма.

[SNG BM I 1563; Stanc. 805].

7. AE. 7,53 g; 21 mm.

Таманский полуостров. 2010-е гг.

Вифиния. Тиум. 350–300 гг. до н. э.

Аверс. Голова Зевса в лавровом венке влево.

Реверс. ΤΙΑΝΟΣ. Орел со сложенными крыльями влево.

[SNG Tübingen 2151].

8. AE. 0,91 g; 10 mm.

Таманский полуостров. 2010-е гг.

Иония. Эфес. 190–150 гг. до н. э.

Аверс. Ε-Φ. Пчела.

Реверс. Пасущийся олень вправо;верху колчан; внизу нечитаемое магистратское имя [...].

[SNG Kayhan 292–317].

9. AE. 3,78 g; 15 mm.

Таманский полуостров.

Кария. Миласа. 210–30 гг. до н. э.

Аверс. Двойной топор.

Реверс. [ΜΥΛΑΣΕΩΝ]. Трезубец.

[SNG Tübingen 3437].

10. AE. 1,13 g; 11 mm.

Таманский полуостров.

Ликия. Фаселида. 81–27 гг. до н. э.

Аверс. Прора вправо, над ней парящая Ника.

Реверс. Ф-А. Афина Промахос со щитом, идет вправо, размахивая копьем.

[SNG von Aulock 4429].

11. АЕ. 4,24 g; 18 mm.

Таманский полуостров.

Фригия. Апамея. 133–48 гг. до н. э.

Магистраты Фанипп и Драконт.

Аверс. Бюст Афины в плаще вправо, на голове шлем. Клеймо.

Реверс. ΑΠΑΜΕΩΝ ΦΑΙΝΙΠΠΟΥ ΔΡΑΚΟΝΤΟΣ. Орел, садящийся на меандр, вправо, между шапок Диоскуров;верху звезда. Клеймо.

[SNG Cop. 6 167].

12. АЕ. 4,24 g; 18 mm.

«За Родину», Темрюкский район, городище в 1 км к западу от Таманского толоса (резиденции Хрисалиска).

Римская республика. 48 г. до н. э.

Гай Вибий Панса.

Денарий.

Аверс. Маска бородатого Пана вправо; внизу PANSA. Точечный ободок.

Реверс. Юпитер сидит влево, держа патеру в правой руке и скипетр в левой. Справа сверху вниз С. VIBIVS. С. F. С. N.; слева снизу вверх IOVISAXVR. Точечный ободок.

[Crawford, 1991. P. 464. Nr. 449/1a].

13. АР. 3,49 g; 18 mm.

Окрестности с. Тамань.

Библиография

АБРАМЗОН М. Г., ЕРМОЛИН С. А., БУРАВЛЕВ С. А. Новые данные о денежном обращении эллинистического Боспора: греческие привозные монеты из раскопок Манитры и Фанагории 2017–2018 гг. // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Объекты искусства в археологическом контексте (XXI Боспорские чтения). – Симферополь; Керчь, 2020. С. 23–28.

РОЗОВ В. Н. Новые находки греческих привозных монет с территории Таманского полуострова // Древности Боспора. – М., 2014. Т. 18. С. 272–307.

ABRAMZON M. Numismatic Evidence for Ancient Seafaring between the Levant, Western and Southern Asia Minor and the Northern Black Sea // Israel Numismatic Research. 2018. Vol. 13. P. 55–72.

CRAWFORD M. Roman Republican Coinage. – Cambridge, 1974. Vol. I.

KROLL J. H. The Greek Coins. (The Athenian Agora. Results of Excavations Conducted by the American School of Classical Studies at Athens. Vol. XXVI). – Princeton, 1993.

SNG BM I – Sylloge Nummorum Graecorum Great Britain. – London, 1993. Vol. IX. British Museum. Pt. I. Price M. The Black Sea.

SNG Cop. 2 – Sylloge Nummorum Graecorum Denmark. The Royal Collection of Coins and Medals, Danish National Museum. – West Milford, 1982. Vol. 2. Macedonia and Thrace.

SNG Cop. 6 – Sylloge Nummorum Graecorum Denmark. The Royal Collection of Coins and Medals, Danish National Museum. – West Milford, 1982. Vol. 6. Phrygia to Cilicia.

SNG Kayhan – Sylloge Nummorum Graecorum Turkey. – Istanbul, Bordeaux, 2002. Vol. 1. The Muharrem Kayhan Collection.

SNG Stanc. – Sylloge Nummorum Graecorum Great Britain. – Oxford, 2000. Vol. XI. The William Stancomb Collection of the Black Sea Region.

SNG von Aulock – Sylloge Nummorum Graecorum Deutschland. Sammlung v. Aulock. Collection of Greek Coins from Asia Minor. – New Jersey, 1987. Vol. I–IV.

Рис. 1а. Привозные монеты IV–I вв. до н. э.
с территории Таманского полуострова:

1 – АЕ 2. Атика. Афины. 190–183 гг. до н. э.; 2 – АЕ. Македония.
Кария (?) Деметрий Полиоркет (306–285 гг. до н. э.); 3–4 – АЕ. Понт.
Анонимная медь. 130–100 гг. до н. э.; 5 – АР. Легкий сигль. Понт. Амис.
III в. до н. э.; 6 – АР. Гемидрахма. Пафлагония. Синопа. IV–III вв. до н. э.

Рис. 16. Привозные монеты IV–I вв. до н. э.
с территории Таманского полуострова:

7 – АЕ. Тетрахалк. Вифиния. Дия. 85–65 гг. до н. э.; 8 – АЕ. Вифиния. Тиум. 350–300 гг. до н. э.; 9 – АЕ. Иония. Эфес. 190–150 гг. до н. э.; 10 – АЕ. Кария. Миласа. 210–30 гг. до н. э.; 11 – АЕ. Ликия. Фаселида. 81–27 гг. до н. э.; 12 – АЕ. Фригия. Апамея. 133–48 гг. до н. э., магистраты Фанипп и Драконт; 13 – АР. Денарий. Римская республика. 48 г. до н. э., Гай Вибий Панса.

Н. А. АЛЕКСЕЕНКО

Институт археологии Крыма РАН
(Симферополь)

**ОТ МОНЕТНОГО ТИПА К СФРАГИСТИЧЕСКОМУ:
РЕДКИЙ ТИП ИЗОБРАЖЕНИЯ НА МОЛИВДОВУЛЕ ИЗ
ВИЗАНТИЙСКОГО ХЕРСОНА**

При всём многообразии монетных выпусков в Византийской империи внешний вид официальной монеты, в целом, был подчинён единому государственному правилу. Монетный тип был предопределён существующей в тот или иной период конкретной государственной регалией, т. е. исключительным правом императора на чеканку соответствующей монеты и её выпуск в обращение. Естественно эмиссии в соответствии с законами византийского искусства и церковных канонов в первую очередь несли изображения правящих династов-эмитентов, иногда вместе с соправителями и членами их семей, сопровождавшиеся соответствующими легендами, и сюжеты на религиозные темы, основным из которых долгое время являлся главный символ христианской веры – крест на ступенях, символизирующий Христа победителя.

И лишь к середине IX столетия наметилась определённая тенденция отхода от устоявшихся правил и эталонных образцов. На фоне сохранения традиционных типов изображений в монетном типе появляются новые сюжеты и элементы. Так, на солидах Михаила III и Василия I уже присутствует образ Иисуса Христа¹, который утверждается при их приемниках – императорах X в. Хотя у того же Льва VI на солидах можно встретить изображение Богоматери Оранты,

¹ Справедливости ради необходимо отметить, что впервые изображение Христа появляется на столичных солидах, семисах, тремисах и гексаграммах Юстиниана II, причем в период его первого правления (687–695 гг.) использовался образ бородатого, длинноволосого Спасителя [Catalogue DOCoins, 1968. P. 578–583, нг. 7, 8, 10, 14, 17, pl. XXXVII], а во второй (705–711 гг.) – безбородого с короткой причёской [Catalogue DOCoins, 1968. P. 648–654, нг. 1–10].

у его брата Александра – изображение благословляющего императора св. Александра, а у Иоанна I Цимисхия – венчающую самодержца Богородицу.

С XI в. образы Богоматери и Христа в различных ипостасях прочно заняли главное место среди монетных типов, вытеснив другие изображения и переместив изображения императоров с аверса на реверс.

Исключение здесь составляют лишь некоторые выпуски Магнезии, Фессалоники и Трапезунда поздневизантийского времени, на которых представлены, соответственно, свв. Георгий, Димитрий и Евгений.

После реставрации империи с приходом к власти династии Палеологов доминирующее место среди монетных типов по-прежнему занимают образы Христа и Богоматери, хотя на отдельных выпусках появляются и различные изображения креста, и монограммы Палеологов, а также достаточно редкие многофигурные композиции или синкретические образы крылатого императора, в которых слились изображения правящего василевса и архистратига Михаила.

Можно сказать, что в аналогичном русле происходило развитие и сфрагистических типов, с тем лишь отличием, что последние не были предопределены никакими государственными образцами. Каждый владелец печати на своё усмотрение мог выбирать любой тип изображения. Хотя в разные периоды наблюдаются и определённые устоявшиеся типы. Так, в ранневизантийское время были очень популярны блоковые и крестообразные монограммы, содержащие имена и титулатуру владельцев; изображения Богоматери и орла в сопровождении инвокативной монограммы (Θεοτόκε βοήθει – Богородица, помоги) – последняя в сопровождении тетраграммы ΤΩ ΣΩ ΔΥΛΩ (τῷ σῷ δοῦλῳ – твоему рабу) становится абсолютно доминирующим типом в период иконоборчества. Со второй половины IX в. не менее популярным стало изображение главного символа христианской веры – креста, который был представлен на печатях во множестве различных вариантов [Cheynet, Morrisson, 1995. Р. 9–32]. Со второй половины X в. особую популярность приобретают изображения многочисленных византийских святых и святых воинов [Cotsonis, 2005. Р. 383–497]. На всём протяжении византийской истории неизменный интерес оставался к образам Богоматери и Христа. Изображение Богородицы появляется на печатях с самого раннего времени и представлено в различных ипостасях (Оранта, Одигитрия, Епискеписис и т. д.), в том числе, и многофигурных композициях (Благовещение, Успение).

В то же время прочно утвердившийся в византийской нумизматике образ Христа имел достаточно специфическое применение в сфрагистической практике. В абсолютном большинстве он представлен на печатях византийских императоров [Соколова, 2007; Catalogue DOSeals, 2009. Р. 1–200]. По наблюдениям В. С. Шандровской, образ Спасителя появляется на императорских буллах после победы над иконоборчеством в правление императора Михаила III (843–867), а начиная с самостоятельного правления Константина VII Багрянородного (945–959), Христос изображается с кресчатым нимбом, титулами $\text{IC XC} - \text{I}(\eta\varsigma\omicron\upsilon\delta)\varsigma \text{X}(\rho\iota\sigma\tau\acute{o})\varsigma$ и нередко сопровождается invocативной легендой [Шандровская, 1999. С. 116].

Однако лишь немногочисленные моливдовулы византийских чиновников или частных лиц демонстрируют его образ. В то же время, как правило, это печати высокопоставленных сановников и должностных лиц. К примеру, изображение Христа известно на печатях императорского протоспафария и $\epsilon\lambda\iota\ \tau\acute{o}\nu\ \beta\alpha\rho\beta\acute{\alpha}\rho\omega\upsilon\varsigma$ Христофора [Laurent, 1981. Р. 247, нг. 498], анфипата, патрикия, императорского протоспафария и $\epsilon\lambda\iota\ \tau\eta\varsigma\ \sigma\alpha\kappa\acute{\epsilon}\lambda\lambda\eta\varsigma$ Николая [Laurent, 1981. Р. 414, нг. 792] или императорского протоспафария $\epsilon\lambda\iota\ \tau\omicron\upsilon\ \text{X}\rho\upsilon\sigma\tau\omicron\tau\iota\kappa\lambda\acute{\iota}\nu\omicron\upsilon$ Льва [Campagnolo-Pothitou, Cheynet, 2016. Р. 213, нг. 188]. Все печати второй половины IX в. В начале XI столетия образ Христа поместил на своём моливдовуле и епарх Константинополя Лев [Laurent, 1981. Р. 556, 557, нг. 1016].

Изображение Спасителя известно и на церковных печатях. Их владельцами являлись Константинопольский патриарх Игнатий (847–858, 867–877) [Campagnolo-Pothitou, Cheynet, 2016. Р. 269, нг. 237] и епископ Моновасии ($\text{M}\omicron\nu\omicron\beta\alpha\sigma\acute{\iota}\alpha\varsigma$) Афанасий [Laurent, 1963. Р. 432, 433, нг. 579]. Известны также печати монастыря Христа Филантропа [Шандровская, 1994. С. 190, № 295; 1999. С. 122] и дьяконии $\tau\omicron\upsilon\ \text{A}\nu\tau\iota\phi\omega\upsilon\eta\tau\omicron\upsilon$ [Cheynet, Gokyildirim, Bulgurlu, 2012. Р. 587, 588, нг. 6.93].

В XII–XIV вв. образ Христа встречается на моливдовулах некоторых византийских аристократов: севаста Михаила Димира, Андроника Дрионита, Мануила Костомира, Мануила Критополя и др. [Campagnolo-Pothitou, Cheynet, 2016. Р. 232–234, 371, 388, 390, 391, нг. 205, 329, 347, 349].

В связи с вышеизложенным, особый интерес представляет одна из сфрагистических находок в византийском Херсоне с погрудным изображением святого в кресчатом нимбе (Рис. 1).

Типологически моливдовул тяготеет к ранневизантийским памятникам сфрагистики. В тоже время, как нам представляется, использованный сфрагистический тип и отсутствие в шрифте элементов,

характерных для ранних булл (например, *альфы* с ломаной центральной гастой) не позволяет отнести его к VI в. Вероятнее всего, следует видеть в нём памятник VII столетия.

Близкое по стилистике изображение мы находим на трёх печатях второй половины VI – первой половины VII в. с именем Иоанна, заключённом в крестообразную монограмму [Zacos, Veglery, 1972. P. 711, nr. 1100–1102, pl. 64].

Рассматриваемый моливдовул примечателен не только необычным типом изображения, но и достаточно редким именем владельца.

Среди памятников византийской сфрагистики мы можем назвать моливдовулы Ириней, хартулярия VII–VIII вв. [Zacos, Veglery, 1972. P. 873, 1056–1057, nr. 1455, 1861]. В трёх случаях тезоименный сигиллянт представлен на моливдовулах VIII в. как дьякон, архонт влатия и коммеркиарий Абидоса [Laurent, 1952. P. 137, nr. 254; Zacos, Veglery, 1972. P. 1057, nr. 1862a-b; Catalogue DOSeals, 1996. P. 78, 79, nr. 40.14], а на печатях IX–X вв. как императорский спафарий и комит конношен [Seibt, Zarnitz, 1997. S. 70, 71, Nr. 2.1.1], патрикий, императорский протоспафарий и domestik схол [Zacos, Veglery, 1972. P. 1057, nr. 1863] и спафарокандидат [Κωνσταντοπουλος, 1917. P. 343, nr. 537a]. Ещё одна булла, собственником которой был один из представителей византийской знати Ириней Радин (XI–XII вв.) представляет своего владельца в ранге протоспафария [Κωνσταντοπουλος, 1917. P. 138, nr. 518].

В письменных источниках имя Ириней фигурирует лишь в кадастре Фив XI столетия [PBW 2016. nr. 13101-13102].

Казалось бы, связать собственника нашего моливдовула с каким-либо из выше перечисленных персонажей не представляется возможным. Однако в перечне возможных претендентов нас привлекла ещё одна печать с именем Ириней [Zacos, Veglery, 1972. P. 497, nr. 603], на которой указана ранее принадлежавшая владельцу высокая столичная должность эпарха. Булла датирована издателями второй половиной VII в.

Возможно, херсонская находка отражает начальный этап карьеры Ириней, когда он ещё не получил должность префекта византийской столицы. Или же рассматриваемый моливдовул может относиться к категории печатей, предназначенных для частной переписки. Впрочем, следует отметить, что в ранневизантийское время печати ещё не несут пространственных легенд, и во множестве случаев на них присутствует лишь имя владельца, представленное в той или иной форме. Учитывая достаточно редкое имя собственника печати, вероятно, было достаточно лишь его, чтобы определить отправителя корреспонденции.

Библиография

- СОКОЛОВА И. В. Печати византийских императоров. Каталог коллекции. – СПб., 2007.
- ШАНДРОВСКАЯ В. С. Сфрагистика // Коллекция музея 190РАИК в Эрмитаже. Каталог выставки. – СПб., 1994. С. 176–202.
- ШАНДРОВСКАЯ В. С. Об изображениях Христа на византийских печатях IX–XIV вв. // АДСВ. – Екатеринбург, 1999. С. 116–123, 403–406.
- CAMPAGNOLO-POTHITOU M., CHEYNET J.-CL. Sceaux de la collection George Zacos au Musée d'art et d'histoire de Genève. – Genève, 2016.
- Catalogue of the Byzantine Coins in the Dumbarton Oaks Collection and in the Whittemore Collection / Ed. A.R. Bellinger, Ph. Grierson. – Washington, 1968. Vol. II: Grierson Ph. Phocas to Theodosius III (602–717). Part 2. Heraclius Constantine to Theodosius III (641–717.)
- Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art / Ed. J. Nesbitt, N. Oikonomides. – Washington, D.C.: Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 1996. Vol. 3. West, Northwest and Central Asia Minor and Orient.
- Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art / Ed. J., Nesbitt, C. Morriison. – Washington, D.C.: Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 2009. Vol. 6. Emperors, Patriarchs of Constantinople, Addenda.
- CHEYNET J.-CL., GOKYILDIRIM T., BULGURLU V. Les sceaux byzantins du Musée archaéologique d'Istanbul. – Istanbul, 2012.
- CHEYNET J.-CL., MORRISSON C. Texte et image sur les sceaux byzantins: les raisons d'un choix iconographique // SBS. – Washington, D.C.: Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 1995. Vol. 4. P. 9–32.
- COTSONIS J. The Contribution of Byzantine Lead Seals to the Study of the Cult of the Saints (Sixth–Twelfth Century) // Byzantion. – Bruxelles, 2005. T. LXXV. P. 383–497.
- ΚΩΝΣΤΑΝΤΟΠΟΥΛΟΣ Κ. Μ. Βυζαντιακά μολυβδόβουλλα τοῦ ἐν Ἀθῆναις Ἐθνικοῦ Νομισματικοῦ Μουσείου. – Αθήνα, 1917.
- LAURENT V. Documents de sigillographie byzantine. La collection C. Orghidan. – Paris, 1952.
- LAURENT V. Le Corpus des Sceaux de l'empire byzantin – Paris, 1963. T. V₁: L'Église.
- LAURENT V. Le Corpus des Sceaux de l'empire byzantin: L'administration centrale. – Paris, 1981. T. II.
- PBW 2016 – Prosopography of the Byzantine World // Электронный ресурс. Код доступа: [www: pbw2016.kdl.ac.uk](http://www.pbw2016.kdl.ac.uk) (дата обращения 25.04.2020).
- SEIBT W., ZARNITZ M.-L. Das byzantinische Bleisiegel als Kunstwerk. – Wien, 1997.
- ZACOS G., VEGLERY A. Byzantine Lead Seals. – Basel, 1972. Vol. 1.

Рис. 1. Моливдовул Ириная из византийского Херсона
(увеличено; фото автора).

Н. А. АЛЕКСЕЕНКО

Институт археологии Крыма РАН
(Симферополь)

С. В. ЗВЕРЕВ

Государственный историко-культурный музей-заповедник
«Московский Кремль»
(Москва)

НОВЫЕ НАХОДКИ РУССКИХ МОНЕТ XVI – НАЧАЛА XVIII в. В ЮГО-ЗАПАДНОМ И ЦЕНТРАЛЬНОМ КРЫМУ

Сравнительно немногочисленные находки русских монет XV–XVII вв. в Крыму уже были отмечены исследователями, которые опубликовали сведения о 37 серебряных и медных русских монетах, найденных на территории полуострова в конце XX – начале XXI в. [Опимах, 2004. С. 150; Зверев, 2014. С. 21, 22; Алексеенко, 2019. С. 169–174].

Не все находки связаны с официальными государственными археологическими исследованиями. Любительское кладоискательство и «черная археология», столь широко распространившиеся в конце минувшего века, стали давать очень много находок монет, которые обычно попадают в частные нумизматические коллекции, но иногда сведения об обстоятельствах и местах обнаружения нумизматических памятников всё-таки становятся доступны. На наш взгляд, пренебрегать такой информацией не следует, даже если она является весьма краткой.

Целью публикации является введение в научный оборот сведений о 41 русской монете XVI – начала XVIII в., которые были найдены в 2018–2019 гг. в Юго-Западном и Центральном Крыму. Эти находки уточняют ареал обращения русских монет и несколько по-иному характеризуют состав денежного обращения Северного Причерноморья эпохи позднего Средневековья и начала Нового времени. Впервые среди крымских находок отмечены фракции копейки – две серебряные денги (1/2 копейки) первой половины XVII в. и несколько «проволочных» копеек начала XVIII в. с именем Петра I, а также медная круглая легковесная полушка образца 1718 г.

При описании монет даны ссылки на научную систематизацию монет 1533–1682 гг., выполненную А.С. Мельниковой, с обозначением литерой «М.» и сочетания цифровых обозначений лицевых и оборотных штемпелей [Мельникова, 1989]. Для более поздних монет даны ссылки на каталог И. В. Гришина, В. Н. Клешинова, А. В. Храменкова с обозначением «ГКХ» [Гришин, Клешинов, Храменков, 2015].

Сведения о монетах приведены со сквозной нумерацией по географии находок:

1. Чуфут-Кале, Бахчисарайский р-н.

В 2019 г. в районе средневекового пещерного города Чуфут-Кале была найдена серебряная монета царя Ивана Грозного (1533–1584):

1. Денга ДЕ (М.: 17–20). Москва, 1547–1584. Серебро. Масса: 0,30 g.

2–9. с. Маловидное, Бахчисарайский р-н.

В окрестностях с. Маловидного в 2019 г. было обнаружено восемь русских серебряных монет первой половины XVII в.:

2. Копейка НРГІ (Новгород (7)113 = 1605) с именем «Василий Иванович» (М.: 2–2). Шведская оккупация Новгорода (1611–1617). Новгород, денежный двор на ул. Рогатице, 1615–1617. Масса: 0,41 g.

3. Копейка МО (М.: 7А–12). Михаил Федорович (1613–1645). Москва, около 1618 г. Серебро. Масса: 0,48 g.

4. Копейка о/М (М.: 14–14). Михаил Федорович (1613–1645). Москва, 1620-е гг. Масса: 0,46 g.

5. Копейка о/М (М.: 22–35). Михаил Федорович (1613–1645). Москва, 1630-е гг. Серебро. Масса: 0,44 g.

6. Копейка К – Ц / МОС/КВА (М.: 23–45). Михаил Федорович (1613–1645). Серебро. Москва, 1630-е гг. Масса: 0,44 g.

7. Копейка о/М (М.: 27–45). Михаил Федорович (1613–1645). Москва, 1640-е гг. Серебро. Масса: 0,37 g.

8–9. Копейки о/М (М.: 28–45). Михаил Федорович (1613–1645). Москва, 1640-е гг. Серебро. Масса: 0,37 g. – 2 экз. Обе монеты со следами двойного удара штемпелей.

10–18. с. Некрасовка, Бахчисарайский р-н.

В окрестностях с. Некрасовки в 2018–2019 гг. в числе других единичных находок было найдено девять русских монет XVII в. – серебряная копейка царя Михаила Федоровича и восемь медных копеек царя Алексея Михайловича, для которых удалось получить весовые данные с точностью только до десятых долей грамма:

10. Копейка К – Ц / МОС/КВА (М.: 23–45). Михаил Федорович (1613–1645). Серебро. Москва, 1630-е гг. Масса: 0,4 g.

11. Копейка НО (ГКХ: 1–2). Алексей Михайлович (1645–1676). Новгород, денежный двор на Варецкой ул., 1655–1656/1657. Медь. Масса: 0,4 g.

12. Копейка НО (ГКХ: 1–3). Алексей Михайлович (1645–1676). Новгород, денежный двор на Варецкой ул., 1655–1656/1657. Медь. Масса: 0,5 g.

Выявленные документы середины XVII в. позволили определить, что в Великом Новгороде в 1655 г. чеканка медных копеек была организована не на старом месте денежного двора на ул. Рогатице, который работал до 1627 г., а на новом дворе на Варецкой ул. [Зверев, 2007. С. 186–190; 2011. С. 103–144; 2018. С. 74, 75].

13–14. Копейки о/М (ГКХ: 6–13). Алексей Михайлович (1645–1676). Москва, «Старый» денежный двор, 1655–1662. Медь. Масса: 0,4 g – 2 экз.

15. Копейка о/М (ГКХ: 6–17). Алексей Михайлович (1645–1676). Москва, «Старый» денежный двор, 1655–1662. Медь. Масса: 0,5 g.

16. Копейка о/М (ГКХ: 7–16). Алексей Михайлович (1645–1676). Москва, «Старый» денежный двор, 1655–1662. Медь. Масса: 0,5 g.

17. Копейка о/М (ГКХ: 20–243). Алексей Михайлович (1645–1676). Москва, «Старый» денежный двор, 1655–1662. Медь. Масса: 0,4 g.

18. Копейка о/М (ГКХ: ?–33). Алексей Михайлович (1645–1676). Москва, «Старый» денежный двор, 1655–1662. Медь. Масса: 0,4 g.

В нумизматической литературе [Мельникова, 1965. С. 314, 315; 1971. С. 148; 1989. С. 214–217; Гришин, Клещинов, Храменков, 2015. С. 239–281] медные копейки с буквами о/М под конем традиционно указывают, как продукцию Старого денежного двора, хотя есть основания полагать, что копейки с таким знаком чеканили на самом крупном московском «Новом Аглинском» дворе, который прекратил работу вскоре после Медного бунта 1662 г., почти за год до отмены медных копеек в июне 1663 г. [Зверев, 2013. С. 314, 315].

19. с. Репино, Бахчисарайский р-н.

В 2019 г. в окрестностях с. Репино обнаружена медная копейка середины XVII в., которая является продукцией ещё одного денежного двора времени неудачных денежных реформ царя Алексея Михайловича в 1654–1663 гг.:

19. Копейка П (ГКХ: 5–8). Алексей Михайлович (1645–1676). Псков, 1655–1663. Медь. Масса: 0,37 g.

20–22. Бахчисарайский р-н.

В том же 2019 г. в Бахчисарайском р-не было обнаружено ещё три серебряных «проволочных» копейки, о более-менее точном месте находки которых сведений получить пока не удалось, но сами монеты стали доступны для изучения:

20. Копейка МО (М.: 7А–12). Михаил Федорович (1613–1645). Москва, ок. 1618 г. Серебро. Масса: 0,49 g.

21. Копейка УЕІ (ГКХ: 15–13). Петр Алексеевич (1682–1725). Москва, Красный (Старый) монетный двор, 1715. Серебро. Масса: 0,29 g.

22. Копейка ЯУSI (ГКХ: 9–19). Петр Алексеевич (1682–1725). Москва, Кадашевский монетный двор (?), 1716. Серебро. Масса: 0,24 g.

Следует отметить, что здесь впервые зафиксирована находка в Крыму поздних легковесных «проволочных» копеек Петра I, нормативный вес которых в 1698 г. был понижен до 0,284 g, а сам выпуск окончательно прекращен в январе 1718 г.

23–32. Севастополь и окрестности.

В 2019 гг. в окрестностях Севастополя поисковиками-любителями было обнаружено десять различных русских монет, чеканенных в период от Михаила Федоровича до Петра I:

23. Копейка МОС/КВА (М.: 3–3). Михаил Федорович (1613–1645). Москва, 1613–1618. Серебро. Масса: 0,44 g.

24. Копейка о/М (М.: 25–24). Михаил Федорович (1613–1645). Москва, 1630-е гг. Серебро. Масса: 0,43 g.

25. Денга (М.: 1–2). Михаил Федорович (1613–1645). Москва, 1613 – 1620-е гг. Серебро. Масса: 0,21g.

26. Денга (М.: 1–7). Михаил Федорович (1613–1645). Москва, 1630 – 1640-е гг. Серебро. Масса: 0,23g.

27. Копейка о/М (ГКХ: 20–15). Алексей Михайлович (1645–1676). Москва, 1645 –начало 1650-х гг. Серебро. Масса: 0,44 g.

28. Копейка плохой сохранности. Алексей Михайлович (1645–1676). Псков, 1655–1663 гг. Медь. Масса: 0,36 g.

29–30. Копейки ЯУВ (ГКХ: 25–22). Петр Алексеевич (1682–1725). Москва, денежные дворы приказа Большой Казны, 1702 г. Серебро. Масса: 0,15 g; 0,20 g.

31. Копейка ЯУГ (ГКХ: 31–73). Петр Алексеевич (1682–1725). Москва, Кадашевский денежный двор, 1703 г. Серебро. Масса: 0,28 g.

32. Копейка ЯУAI (ГКХ: 6–17). Петр Алексеевич (1682–1725). Москва, Кадашевский денежный двор, 1711 г.. Серебро. Масса: 0,28 g.

33. с. Терновка, Балаклавский р-н г. Севастополя.

В 2018 г. зафиксирована находка русской серебряной монеты начала XVII в.:

33. Копейка МО (М.: 9–11). Михаил Федорович (1613–1645). Москва, около 1618 г. Серебро. Масса: 0,45 g.

34–40. Юго-Западный Крым.

На территории Юго-Западного Крыма в 2019 г. было обнаружено пять серебряных и две медных русских монеты XVI – начала XVIII в. Выяснить более точно места находок пока не удалось.

34. Копейка (М: 9–12). Иван IV (1533–1584). Новгород, 1535–1537 гг. Серебро. Масса: 0,61 g.

35. Копейка МОС/КВА (М.: 3–3). Михаил Федорович (1613–1645). Москва, 1613–1618 гг. Серебро. Масса: 0,46 g. По центру монеты пробито небольшое отверстие.

36. Копейка о/М (М.: 10–14). Михаил Федорович (1613–1645). Москва, 1620-е гг. Масса: 0,45 g.

37. Копейка плохой сохранности. Алексей Михайлович (?). Серебро. Масса: 0,40 g.

38. Копейка о/М (ГКХ: 13–126). Алексей Михайлович (1645–1676). Москва, «Старый» денежный двор, 1655–1662 гг. Медь. Масса: 0,47 g.

39. Копейка СН (ГКХ: 25–22). Петр Алексеевич (1682–1725). Москва, Красный денежный двор, сентябрь–декабрь 1699 г. Серебро. Масса: 0,25 g.

40. Полушка ВРП 1718 или 1719 г. Петр Алексеевич (1682–1725). Москва. Медь.

41. Белогорск.

В районе г. Белогорска, расположенного в центральной части Крымского полуострова, была найдена русская серебряная монета первой половины XVII в.:

41. Копейка о/М О/Б (М.: 21–24). Михаил Федорович (1613–1645). Москва, 1620-е гг. Серебро. Масса: 0,52 g.

Как видим, представленные выше монеты в значительной степени расширяют наши представления о проникновении русских денег в Крым. Лишь единственная из монет (№ 35) имеет отверстие, что, по-нашему мнению, безусловно, свидетельствует о том, что русские монеты выполняли свою основную функцию, т. е. использовались в качестве средства платежа на рынках полуострова. Очевидно, отчасти этому

способствовал и их внешний вид, хотя и радикально отличавшийся по изображениям, но близкий по форме и весу акче (0,32–0,56 g) крымских ханов конца XVI – середины XVII в.

Сегодня мы можем с уверенностью говорить, что русские деньги начинают попадать в Крым уже в XV в. [Алексеенко, 2019], а в следующие два столетия, надо полагать, внедрение русских монет становится постоянным и они уверенно занимают свою нишу на местных рынках. Присутствие среди находок экземпляров, отчеканенных на основных монетных дворах XV–XVIII вв. (Москва, Новгород, Псков) показывает, что русская монета в Крыму в этот период совсем не была случайной.

И даже в сложную и полную всяческих политических перипетий петровскую эпоху русская монета по-прежнему присутствует в Крыму.

Особый интерес вызывают находки легковесных «проволочных» копеек Петра I. Участие таких монет в денежном обращении Крымского ханства требует специального исследования, поскольку может дать новые сведения об ареале обращения русских монет в начале XVIII в.

Обнаружение в Крыму русских монет начала XVIII в., видимо, может быть связано не только со значительным притоком русских монет на Украину и возможным привнесением их купцами в Крым, но также с Русско-турецкой войной 1710–1713 гг. и продолжавшимися набегами татар на русские земли, среди которых особенно разорительными были набеги Бахти-Гирея в 1717–1718 гг.

Библиография

- АЛЕКСЕЕНКО Н. А. Крым и Русь в нумизматических находках XV–XVI вв. // Нумизматические чтения Государственного исторического музея 2019 года. Материалы докладов и сообщений. – М., 2019. С. 169–174.
- ГРИШИН И. В., КЛЕЩИНОВ А. В., ХРАМЕНКОВ А. В. Каталог русских средневековых монет с правления царя Ивана IV до правления царя Петра I (1533–1717 гг.). – М., 2015.
- ЗВЕРЕВ С. В. Известные Новгородские денежные дворы середины XVII века // XIV Всероссийская нумизматическая конференция. Санкт-Петербург, Гатчина. 16–21 апреля 2007 года. Тезисы докладов и сообщений. – СПб., 2007. С. 186–190.
- ЗВЕРЕВ С. В. К истории работы и топографии денежных дворов в Новгороде в XVI–XVII веках // Новгородика-2010. Вечевой Новгород. – Великий Новгород, 2011. Т. 1. С. 103–144.
- ЗВЕРЕВ С. В. Монетное производство в Москве в середине XVII в. // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании. Материалы XXV Международной научной конференции (Москва, 31 января – 2 февраля 2013 г.). – М., 2013. Ч. II. С. 312–316.

ЗВЕРЕВ С. В. Находки русских монет XV–XVII вв. в Крыму // III Международный нумизматический симпозиум «ПриПОНТИйский меняла: деньги местного рынка». (Севастополь, Национальный заповедник «Херсонес Таврический» 29 августа – 2 сентября 2014 г.). Тезисы докладов и сообщений. – Севастополь, 2014. С. 21–22.

ЗВЕРЕВ С. В. Монетное дело в Новгороде в середине XVII в. // Вестник РГГУ. – М., 2018. № 4 (37). Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». С. 72–80.

МЕЛЬНИКОВА А. С. Старый московский денежный двор во время денежной реформы 1654–1663 гг. // Археографический ежегодник. – М., 1965. С. 77–84.

МЕЛЬНИКОВА А. С. Новый («Английский») денежный двор в Москве в 1654–1663 гг. // Нумизматика и эпиграфика. – М., 1971. Т. IX. С. 144–158.

МЕЛЬНИКОВА А. С. Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого. (История русской денежной системы с 1533 по 1682 год). – М., 1989.

ОПИМАХ О. Г. Монети із розкопок Судак в фондах Національного заповідника «Софія Київська» // Причорномор'є, Крым, Русь в історії і культурі. Матеріали II Судакської міжнародної конференції. – Київ; Судак, 2004. Ч. II. С. 148–151.

Рис. 1. Новые находки русских монет в Крыму.

Шведская оккупация Новгорода (1611–1617): 1 – (2*) Копейка, 1615–1617 гг., Новгород; **Михаил Федорович (1613–1645):** 2 – (23) Копейка, 1613–1618 гг., Москва; 3 – (33) Копейка, около 1618 г., Москва; 4 – (20) Копейка, около 1618 г., Москва; 5 – (41) Копейка, 1620-е гг., Москва; 6 – (5) Копейка, 1630-е гг. Москва; 7 – (26) Денга, 1630–1640-е гг., Москва; **Алексей Михайлович (1645–1676):** 8 – (11) Копейка, 1655–1656/1657 гг., Новгород (медь); 9 – (19) Копейка, 1655–1663 гг. Псков (медь); **Петр Алексеевич (1682–1725):** 10 – (31) Копейка, 1703 г. Москва, Кадашевский денежный двор; 11 – (21) Копейка, 1715 г. Москва, Красный (Старый) монетный двор.

* Здесь и далее обозначение номера в общем списке монет (№№ 1–41).

А. М. БАЙБУРТСКИЙ

Институт археологии Крыма РАН
(Симферополь)

А. А. ФИЛИППЕНКО

Независимый исследователь
(Севастополь)

НАХОДКА ПЕНТАНУММИЯ ЮСТИНИАНА I С МОНОГРАММОЙ В УРОЧИЩЕ АЯЗЬМА

В марте 2010 года авторами сообщения при осмотре потревоженных грабителями строительных остатков и засыпи средневековой церкви в урочище Аязьма вблизи Балаклавы [Байбуртский, 2019. С. 51, рис. 2,3] была найдена херсоно-византийская монета (Рис. 1). Артефакт залегал в грунте у дневной поверхности с внешней стороны здания к югу от апсиды. Обнаруженный экземпляр является единственной задокументированной нумизматической находкой в этом прибрежном малоизученном районе.

Аверс. Погрудное изображение императора в диадеме вправо. Круговая легенда не читается.

Реверс. Блоковая монограмма (Рис. 2). Легенды нет.

АЕ. Диаметр – 13 mm; вес – 2,36 g.

Лицевая сторона монеты сильно потерта, в тоже время наличие на реверсе монограммы, содержащей имя города – ХЕРСQNOC или ПОЛІС ХЕРСQNOC, позволяет её определить, как пентануммий времени правления Юстиниана I (527–565) чеканки византийского Херсона [Анохин, 1977. С. 99, табл. XXII,314]. И. В. Соколова отнесла указанный выпуск к третьему типу монет Юстиниана I, по её замечанию «впервые атрибутированные Г. Келлером» они в дальнейшем без сомнений приписывались Херсону [Соколова, 1983. С. 21]. Е. Я. Туровский выделил два варианта монет этого типа, по его описанию – на лицевой стороне монета имеет легенду DN IVSTINIANVS PP и бюст императора вправо (во 2-м варианте

изображение крупнее), на оборотной стороне – монограмму имени города [Туровский, Горбатов, 2013. С. 33, табл. 28,352-352a].

По наблюдению В. А. Анохина, все монеты рассматриваемого типа выполнены очень качественно и «не имеют каких-либо признаков деградации изображения», но в надписях встречаются ошибки. Датировку их выпуска второй половиной правления Юстиниана I он считал условной [Анохин, 1977. С. 99]. По определению У. Роса чеканка этой серии является «редкой и незначительной» [Wroth, 1908. P. XVIII, pl. X,14-16]. Однако, судя по находкам, это был один из масштабных выпусков Херсона ранневизантийского времени. К примеру, весьма показателен единовременный комплекс, обнаруженный при раскопках цистерны Л в XXII квартале Херсона. В сводке монет, опубликованной Л. Н. Беловой, 64 экземпляра из цистерны определены как херсоно-византийские пентануммии Юстиниана I с монограммой города [Белова, 1981. С. 7, 34, XXII,608-671].

В окрестностях Севастополя монеты данного выпуска задокументированы на поселениях «варваров-федератов». По сообщению В. В. Панченко и М. В. Ступко, в состав клада 2019 года с поселения Оборонное-восточное (в 5 км к ССВ от урочища Аязьма) входит пять экземпляров аналогичных пентануммиев Юстиниана I [Панченко, Ступко, 2020. С. 200, рис. 2,26-30]. По заключению исследователей, для всех поселений данного типа, т.е. союзных Херсону «варваров-федератов», характерны многочисленные монетные находки, «что указывает на развитое монетное обращение в среде данного варварского населения» [Панченко, Ступко, 2020. С. 199].

С жизнедеятельностью этого местного населения, присутствие которого в ранневизантийское время фиксируется и в урочище Аязьма, связан найденный херсоно-византийский пентануммий Юстиниана I с монограммой. Ближайший известный пункт в урочище с археологическим материалом IV–VII вв. расположен в 1 км к северу от места обнаружения монеты [Байбуртский, 2019. С. 52, рис. 2,7].

Библиография

- АНОХИН В. А. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н. э. – XII в. н. э.). – К., 1977.
- БАЙБУРТСКИЙ А. М. Средневекковые древности урочища Аязьма вблизи Балаклавы: материалы к археологической карте // XI Международный Византийский Семинар (Севастополь – Балаклава 3 – 7 июня 2019 г.). Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь, 2019. С. 49–54.
- БЕЛОВА Л. Н. Монеты из раскопок XIX, XXII, XXV кварталов Херсонеса // Труды Государственного Эрмитажа. – Л., 1981. Т. XXI. Нумизматика. С. 5–42.

ПАНЧЕНКО В. В., СТУПКО М. В. Новый клад ранневизантийского времени из района с. Оборонное (Камары) // XII Международный Византийский Семинар (Севастополь – Балаклава 25 – 29 мая 2020 г.). Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеев. – Симферополь, 2020. С. 199–210.

СОКОЛОВА И. В. Монеты и печати византийского Херсона. – Л., 1983.

ТУРОВСКИЙ Е. Я., ГОРБАТОВ В. М. Монеты античного и средневекового Херсонеса: Каталог-определитель. – Симферополь, 2013.

WROTH W. Catalogue of the Imperial Byzantine Coins in the British Museum. – London, 1908. Vol. II.

Рис. 1. Карта расположения средневековых археологических памятников в урочище Аязьма.

- 1 – Кала-Фатларский исар; 2 – пещера Кала-Фатлар-Кобасы;
3 – церковь (место находки пентануммия Юстиниана I); 4 – «кошара»;
5 – гончарная печь; 6 – поселение Аязьма;
7 – поляны с подъемным материалом IV–VII вв.;
род. – родник Аязьма-Чокрак; пер. – перевал Куршум-Богаз.

Рис. 2. Херсоно-византийский пентануммий Юстиниана I (527–565)
из урочища Аязьма (увеличено).
Естественная патина.

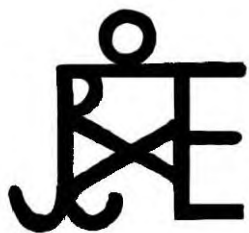

Рис. 2. Монограмма «полис Херсон»
на херсоно-византийских пентануммиях
Юстиниана I (527–565).

М. Н. БУТЫРСКИЙ

Государственный музей Востока
(Москва)

**НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ВИЗАНТИЙСКОЙ
НУМИЗМАТИЧЕСКОЙ ИКОНОГРАФИИ:
ПАЛЕОЛОГОВСКИЙ ЭТАП**

В развитии византийской нумизматической иконографии можно выделить несколько этапов, отражающих принципы изобразительного решения монеты и восприятие последней эмитентом и пользователем. Движущим стимулом этого развития можно полагать менявшуюся со временем степень вовлечённости монеты в акт богообщения. Её подъём приходится на IX–XI вв., когда облик монеты определяет религиозно-государственная символика, выстроенная в соответствии с принципом образного антропоморфизма. Денежный знак со штемпельным отпечатком (лика Спасителя, Богородицы, святых) воспринимался современниками как парадигма иконного образа, точное подобие идеального прототипа-протографа. Сакральную полноценность отпечатка, наряду с иконографией, гарантировал и должный качественный уровень его исполнения. На пике функционального иконоподобия (X–XI вв.) монета была превращена в реальный инструмент личного благочестия правителя, созданный посредством объединения зримого образа святого и легенды-инвокации, призывающей о помощи эмитенту-государю. В XII в. эта связь ослабевает, и уже при Палеологах (XIII–XV вв.) монетные изображения, не утрачивая тематической связи с церковным искусством, воспринимались вполне рационалистически: «Нас мало, а вернее сказать, никак не занимает их почитание. Ибо *не для почитания прообразов было придумано делать их отпечатки на серебре или на золоте*. Мы их наносим как своего рода знак достоинства монеты, а кроме того, чтобы показать, что монета принадлежит христианам» [Иоанн Кантакузин, 1997. С. 102]. Обратной стороной этого процесса становится расширение иконографического репертуара за счёт новых, ранее никогда не задействованных решений символично-повествовательного содержания.

Новые, символически оправданные детали были сообщены традиционному царскому изображению. Характерное для палеологовского искусства обращение к ветхозаветной прообразовательной тематике привело к появлению на монетах Фессалоники образа крылатого императора: Иоанна Комнина Дуки в 1237–1244 гг. [Sear, 1987. P. 435, nr. 2219; Lianta, 2009. P. 170, nr. 421]; Михаила VIII в 1259–1282 гг. [Bendall, 1988. P. 26, nr. 78; Sear, 1987. P. 445, nr. 2305; Lianta, 2009. P. 213, nr. 594]; Андроника II [Bendall, 1988. P. 46, nr. 213; Sear, 1987. P. 452, nr. 2374; Lianta, 2009. P. 231, nr. 671]. Его прототипом являлся царь Давид (*«Господин мой царь, как Ангел Божий, может выслушать плохое и хорошее ... господин мой [царь] мудр, как мудр Ангел Божий, чтобы знать все, что на земле»*, 2 Цар. 14:17, 20), традиционный для византийской культуры образец идеального государя. Пророчество Малахии *«Я посылаю Ангела Моего, и он приготовит путь предо Мною...»* (Мал. 3,1) позволяло уподобить правителя христиан ангелу-вестнику, предвещающему Второе пришествие и Тысячелетнее царство на земле (ср. с иконографией Христа Ангела Великого Совета и Иоанна Предтечи Ангела Пустыни). Рассчитанный на интеллектуальное прочтение образ крылатого монарха остался на периферии иконографического репертуара, хотя был известен также в византийской настенной живописи (например, Иоанн VI на фреске из Дидимотики).

Усиление повествовательности в искусстве привело к созданию для монет многофигурных сюжетных композиций, отличных от известных ранее: сцены «шестивия» [Lianta, 2009. P. 281, 282, nr. 892, 893], мученичества св. Димитрия [Lianta, 2009. P. 280, nr. 888, 889] и сцены с трудно идентифицируемым сюжетом [Bendall, 1988. P. 56, nr. 304¹]. Все они кажутся мало подходящим для использования в качестве монетного типа, и действительно, очень редки.

Подобные монетные типы, невозможные в X–XI и даже в XII вв., оказались маргинальными и в палеологовскую эпоху, однако их создание было закономерным явлением на фоне общих процессов в византийской культуре того времени: отхода от строгой иератичности

¹ Матфей Асень Кантакузин (Дидимотика, май – ноябрь 1354 г. или 1354–1357 гг., ½ василикона или василикон). В каталогах описывается по-разному: «крылатый военный святой, на троне, со скипетром и мечом, которого благословляет фигура с нимбом»; «крылатый святой, которого благословляет Христос»; «Архангел Михаил за городской стеной, с мечом и щитом в руках; справа от него Иоанн Предтеча, держащий в левой руке неопределённый предмет». Ни одно из этих описаний не раскрывает сюжета сцены и не проясняет взаимоотношений персонажей; аналоги их неизвестны.

изображения в пользу иллюстративности и нарратива. Образ на монете утратил свой сакральный лаконизм, приобретая иконографическую подвижность и занимательность.

Библиография

- Иоанн Кантакузин. Диалог с евреем Ксеном Христодула монаха. Против иудеев. // Беседа с папским легатом. Диалог с иудеем и другие сочинения / пред., пер. с греч. и комм. Г. М. Прохорова. – СПб., 1997. Слово второе. С. 72–107.
BENDALL S. A private collection of Palaeologan coins. – Wolverhampton, 1988.
LIANTA E. Late Byzantine coins 1204–1453 in the Ashmolean Museum. University of Oxford. – London, 2009.
SEAR D. R. Byzantine Coins and their Values. – London, 1987.

Рис. 1. Иоанн Комнин Дука, Фессалоника, 1237–1242. AE Trachy.
(DOC IV. 2. Pl. XLIII, 34).

Рис. 2. Иоанн V Палеолог, Фессалоника, 1365–1369. AE ассарий.
(Bendall, 1988. Nr. 318.1).

Рис. 3. Иоанн V или Андроник IV, Фессалоника, 1376–1379. Æ ассарий.
(Bendall, 1988. Nr. 319.1).

Рис. 4. Иоанн V Палеолог, Фессалоника, 1351–1369. Æ ассарий.
(DOC V. Pl. 66, 1251–1252).

Рис. 5. Матфей Асень Кантакузин,
Фессалоника, 1353–1357. ½ василикона.
(Bendall, 1988. Nr. 304.1).

А. В. ГАВРИЛОВ

Институт археологии Крыма РАН
(Симферополь)

РЕДКАЯ МОНЕТА АНТИЧНОЙ ФЕОДОСИИ

Монетная чеканка античной Феодосии долгое время оставалась малоизученной по причине незначительного количества нумизматических находок этого полиса. Поэтому все рассуждения и выводы исследователей о его монетных выпусках были мало подкреплены фактическим материалом. Активизация поисковой деятельности в конце прошлого – начале нынешнего века привела к появлению значительного количества нумизматического материала, который большей частью сосредоточен в частных коллекциях. Знакомство с некоторыми из них показало наличие в них редких типов монет феодосийской чеканки. В частности, в коллекции жителя современной Феодосии А. А. Черноволова мной зафиксирована одна очень редкая монета феодосийской чеканки, найденная на одном из античных поселений, которое находится около современного села Береговое Феодосийского административного округа [Гаврилов, 2004. С. 183, 184]. Это серебряный тетрабол (Рис. 1), чеканенный по финикийской монетно-весовой системе (вес 2,49 g).

Аверс. Голова безбородого Ареса во фракийском шлеме, обращенная на $\frac{3}{4}$ влево. Шлем Ареса украшен плюмажем, по-видимому, из конских волос, пряди которых развеваются по сторонам головы. Легенды нет.

Реверс. Голова божества (Афродиты ?) в stefane влево, волосы короткие, в ушах – серьги. Слева в поле остатки надписи, идущей сверху вниз: [ΘΕ]ΟΔΟ. Легенда поместилась в монетном поле частично, отчеканились только верхушки трёх букв, расположенных слева от головы божества.

Штемпель круглый, оттиск чёткий.

Данная монета не была известна исследователям XIX – начала XXI в. и, соответственно, не упоминалась в собраниях и каталогах указанного времени. Впервые она опубликована в работе В. А. Сидоренко и И. В. Шонова в 2009 г., где изображение на лицевой стороне было определено, как голова Афины [Сидоренко, Шонов, 2009. С. 510, 511, 522, табл. 1,45].

Согласно исследованиям И. В. Шонова, эта монета относится к восьмой серии, выпущенной полисом после завершения боспоро-феодосийской войны около 386/385 г. до н. э. и состоящей всего из двух типов монет [Шонов, 2019. С. 102, табл. XI,117].

Ранее было высказано предположение, что изображение головы в шлеме на феодосийских монетах принадлежит античному богу войны – Аресу [Гаврилов, Шонов, 2009, с. 147]. Его изображали как во фракийском шлеме, так и в повязке, что, возможно, символизировало военные победы и мирные периоды жизни полиса. Бога изображали безбородым на монетах среднего номинала и бородатым на знаках старшего номинала. Это божество, по-видимому, входило в официальный пантеон феодосийского полиса, что отразила монетная иконография. Изображение головы Ареса на античных монетах в таком необычном трехчетвертном ракурсе встречается очень редко и, безусловно, связано с каким-то важным событием в жизни полиса, которым, очевидно, являлось победное окончание войны.

Как считает И. В. Шонов, на реверсе рассматриваемой монеты помещено изображение Афродиты в stefane – возлюбленной Ареса, которая символизирует мир, установившийся в феодосийском регионе после войны с боспорскими тиранами в конце 90-х – начале 80-х гг. IV в. до н. э. Хотя, короткая прическа богини, возможно, указывает, что это может быть и Афродита Арея (Воительница), помощь которой также должна была способствовать победному завершению войны. Такая редкая эпиклеса Афродиты была известна в античном мире; в частности, Павсаний сообщает, что храм Афродиты Арее находился в Спарте [Павсаний, 1996. III, 17,5]. Как выглядело изображение этой богини – неизвестно, но короткая прическа была более присуща воину, что было продиктовано практическими соображениями, также она может указывать на особый статус представленной на монете богини, а именно, что это изображение Афродиты Арее.

С другой стороны, stefana и короткая прическа в сочетании с серьгами указывают на то, что это необычный персонаж, возможно, это Гермафродит (Андрогин). Известно, что Афродита изображалась не только в женском облике, но и в мужском, т. е. являлась мужчиной и женщиной – единым двуполым божеством. Соответственно, она могла принимать участие в военных противостояниях и способствовать успеху подзащитной стороны. Возможно, эту особенность божества и отражают указанные атрибуты (короткая прическа, stefana, серьги).

И, в-третьих: согласно мифологическим представлениям, в результате любовной связи Ареса и Афродиты произошло соединение борющихся противоположностей в единую нераздельную гармонию. От

союза этих разнонаправленных божеств родилась нимфа Гармония – богиня согласия, которая символизировала мир и покой. Возможно, на рассматриваемой монете Феодосии помещено её изображение, что символизировало установление мирных, взаимовыгодных (гармоничных) отношений между противоборствующими сторонами после долгой и напряженной войны.

Монетная легенда данного экземпляра, очевидно, отражает перемену названия полиса после включения Феодосии в состав Боспорского царства. Об этом сообщает Ульпиан в схолии к речи Демосфена против Лептина, что название городу дано по имени сестры или жены (очевидно, царя Левкона I – А. Г.) [Латышев, 1993. С. 153].

Таким образом, военное противостояние Боспора и Феодосии, закончившееся взаимовыгодным миром и сохранением каких-то свобод для гражданской общины города, по-видимому, повлияло на помещение изображений именно таких божеств на денежный знак полиса. В целом, монетная иконография свидетельствует о значительном влиянии античной мифологии на идеологию полиса и почитании гражданами Феодосии определенных божеств, символизирующих мужское (Арес) и женское начало (Верховная богиня, Афродита). Как показывают находки, феодосийская серия с данной монетой была массовой, поэтому следует ожидать находок других номиналов с похожей иконографией.

Библиография

- ГАВРИЛОВ А. В. Округа античной Феодосии. – Симферополь: Азбука, 2004. – 368 с.
- ГАВРИЛОВ А. В., ШОНОВ И. В. Арес на монетах Феодосии // Боспорский феномен: искусство на периферии античного мира. – СПб: Нестор – История, 2009. С. 14–152.
- ЛАТЫШЕВ В. В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе. СПб: Фарн, 1993. Т.2. Выпуски 3-4. – 207 с.
- ПАВСАНИЙ. Описание Эллады / Перевод С. П. Кондратьева под редакцией Е. В. Никитюк. – СПб: Алетей, 1996. – 174 с.
- СИДОРЕНКО В. А., ШОНОВ И. В. К типологии монетной чеканки античной Феодосии // МАИЭТ. – Симферополь, 2009. Вып. XV. С. 501–524.
- ШОНОВ И. В. Монетная чеканка правителей Боспора VI–I вв. до н. э. – Симферополь: Ариал, 2019. – 476 с.

Рис. 1. Тетрабол феодосийской чеканки IV в. до н. э.,
найденный на античном поселении в окрестностях села Береговое
Феодосийского административного округа.

Е. Ю. ГОНЧАРОВ

Институт востоковедения РАН
(Москва)

А. В. КРИВЕНКО

Приднестровский Государственный университет им. Т. Г. Шевченко
(Тирасполь)

ЗОЛОТООРДЫНСКИЕ ПУЛЫ ГРУППЫ «КОСТЕШТЫ»

Впервые медные монеты золотоордынского типа, происходящие с городища Костешты (Яловенский район, Молдова) были опубликованы в 1969 г. [Полевой, 1969]. В течение последующих лет многие исследователи (нумизматы и археологи) касались самых разнообразных вопросов, связанных с пулами указанной группы – от хронологии и чтения легенд до типологии. Предлагалась даже попытка их систематизации [Nicolae, 2005]. Авторами настоящей публикации также был представлен ряд наблюдений об этих монетах на XX Всероссийской нумизматической конференции в Новгороде [Гончаров, Кривенко, 2019]. В настоящее время готовится публикация отдельного исследования, некоторые положения которого вынесены на обсуждение сегодня. Выводы и предположения авторов основаны на изучении более 500 экземпляров пулов, абсолютное большинство количество которых найдено на городище Костешты.

Анализ находящегося в распоряжении авторов нумизматического материала на данный момент, по предварительной пока типологии, к группе «Костешты»¹ позволяет отнести шесть типов пулов. Один из них, с монгольской легендой на обеих сторонах и датой 69(0) г. х., стоит

¹ Утвердившееся в нумизматической литературе название «Костешты-Гырля» для нескольких типов монет в настоящий момент уже неактуально, поскольку в 1960-х гг. с. Гырля было административно включено в с. Костешты. Сам археологический памятник называется *городище Костешты*. Поэтому для рассматриваемой группы типов мы используем сокращённое название, связанное с древним городищем.

обособленно; другие пять имеют типологические и даже штемпельные связи (Рис. 1), им и будет посвящён наш доклад.

Тип II (Рис. 2,1).

Аверс. Легенда «*bo ċin*»² монгольским письмом.

Реверс. Легенда «*благословен будь, новый пул*», арабской письменностью [Гончаров, Кривенко, 2019]. На рис. 2,1 представлена начальная разновидность этого типа, где легенды аверса и реверса воспроизведены понятными почерками. В процессе дальнейшей чеканки легенды обеих сторон претерпели значительные искажения, иногда вплоть до узнаваемых, но нечитаемых надписей; несколько таких разновидностей представлены в иллюстрациях (Рис. 2,2–5).

Трансформированные имитации монгольских слов *bo ċin* позволили исследователям опознать в них трёхногую тамгу нового вида, имеющую несколько разновидностей [Nicolae, 2005]. Теперь же, с открытием пулов с ясно читаемой монгольской легендой, новая тамга, естественно, исключается и снимается вопрос её персонализаций. Большое количество разновидностей типа II с хорошо заметной деградацией стиля, что свидетельствует о продолжительности их выпуска, ставит перед нумизматами проблему определения последовательности их чеканки. Период эмиссии пулов с легендой *bo ċin* мы относим ко времени правления хана Токты, т.е. 1290–1312 гг. При этом правителе на джучидских монетах появляется много легенд, написанных разными видами письменности, не только арабской, есть также и китайские иероглифы. Пулы типа «*bo ċin*» с различной степенью деградации стиля являются самой многочисленной подгруппой среди монет «Костешты».

Анализ изображений пулов рассматриваемой группы позволил выделить новый тип, который ранее не был опубликован (Рис. 2,7).

Аверс. Легенда «*благословен будь*»,

Реверс. Легенда «*шестнадцать пул [один] данг*».

Идентичные по содержанию легенд типы пулов чеканились в Крыму, на Северном Кавказе, в Нижнем Поволжье; наибольшее их количество выпущено в первой трети правления хана Узбека (1312–1341). На этом основании мы предполагаем, что эмиссия и этих пулов произошла в то же время.

² Легенда передаёт монгольским письмом китайские слова, относящиеся, вероятно, к денежной терминологии. Точный её перевод на сегодняшний день отсутствует.

Остальные типы группы костештских пулов (Рис. 2,6,8,9) так же, как и предыдущие, имеют на одной стороне напутствие «*благословен будь*». К сожалению, точное прочтение легенд на других их сторонах в настоящий момент не может быть представлено. Тем не менее, наличие благопожелания также позволяет датировать их годами правления Узбека. Монеты типа 6 имеют штемпельную связь с одной из разновидностей типа «*bo ċin*» (Рис. 1), что позволяет определить их место в последовательности эмиссий. Также есть штемпельная связь между типами 8 и 9, но который из них чеканился раньше, установить на имеющихся в нашем распоряжении материалах пока не удаётся.

К сожалению, на рассмотренных пулах нет ни дат, ни имён, ни названия места их выпуска, поэтому исторический ойконим городища Костешты остаётся неизвестным. Пока вполне определённым представляется лишь то, что выпуск пулов группы типов «Костешты» начался при хане Токте и продолжился при Узбеке.

Библиография

ГОНЧАРОВ Е. Ю., КРИВЕНКО А. В. Несколько новостей о джучидских пулах XIII–XIV вв. из Днестровско-Дунайского региона // Материалы Двдцатой Всероссийской нумизматической конференции. Великий Новгород, 16–20 апреля 2019 г. – Москва, 2019. С. 59–61.

ПОЛЕВОЙ Л. Л. Монеты из раскопок и сборов на поселении Костешты-Гырля (1946–1959 гг.) // Далёкое прошлое Молдавии. – Кишинёв, 1969. С. 146–161.

NICOLAE E. Monedele de tip Costeşti-Gârlea, în Simpozion de Numismatică, Chişinău, 26–28 noiembrie 2003, Comunicări, studii şi note, Editura Enciclopedică. – Bucureşti, 2005. P. 89–104.

Рис. 1. Разновидности пулов типа «Костешты», чеканенные одним и тем же штемпелем реверса.

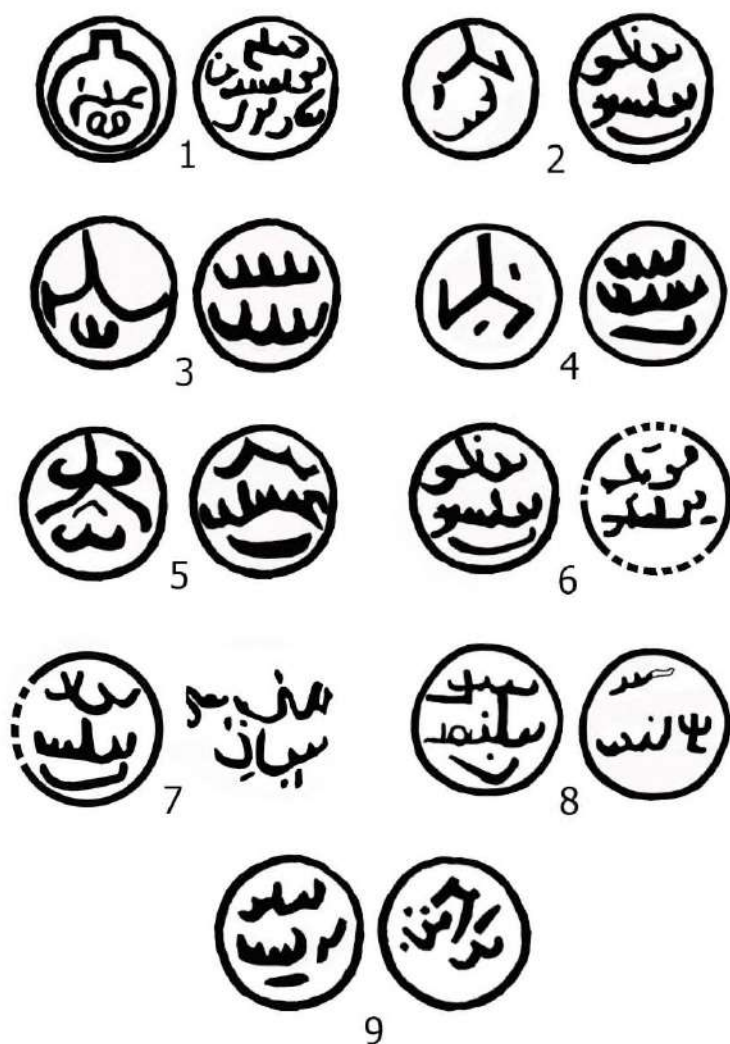

Рис. 2. Монетные типы группы пулов «Костешты».

В.В. ГУРУЛЁВА

Государственный Эрмитаж
(Санкт-Петербург)

ВИЗАНТИЙСКИЕ СТЕКЛЯННЫЕ ЭКЗАГИИ В КРЫМУ

В числе 110 византийских стеклянных экзагиев VI–VII вв., хранящихся в коллекции Государственного Эрмитажа, имеется 34 экземпляра памятников с известными местами находки или приобретения. Подавляющее большинство их них (31 экз.) относится к весовым знакам, купленным Императорским Эрмитажем у турецкого антиквара Шерифа Османа Нури-бея; они происходят из Константинополя, а также из непосредственных мест производства средневекового стекла – различных регионов Малой Азии и Египта [Guruleva, 2018. С. 111–120]. Кроме того, три экзагия из коллекции Эрмитажа были найдены в Крыму: два – в середине XIX в. и один – в начале XX в. Первые два были предназначены для проверки полновесности семиссов, оба имеют крестообразные монограммы: один с именем Ставракия (Рис. 1) и второй – Сергия (Рис. 2), где монограмма сопровождается круговой надписью, раскрывающей титул и должность – «эндоксотатос (наиславнейший) эпарх [Нового] Рима» [Гурулёва, 2018. С. 67, 69, 70, кат. №№ 97, 108]. Точные места их находок на полуострове в первой публикации памятников не были указаны [Стефани, 1868. С. 44, прим. 2]. Третий памятник – экзагий солида с изображением пяти зёрен (Рис. 3) – был найден в Херсонесе, но вне археологического контекста, и передан в 1906 г. в Эрмитаж Н. И. Репниковым [Гурулёва, 2018. С. 74, кат. № 129].

К сожалению, на территории России и Восточной Европы эти памятники находят крайне редко. Например, на Тамани, во время раскопок средневековой Таматархи, в 1988 г. была найдена стеклянная гирька грязно-жёлтого цвета весом 12,84 г. с блоковой монограммой (автор публикации затруднился её расшифровать, а фотографии не привёл – [Чхаидзе, 2014. С. 43]. А в 1996 г. в слое IX в. был найден стеклянный экзагий с крестообразной монограммой, заключающей имя

эпарха Прокопия [Чхаидзе, 2008. С. 250, 251, рис. 135]; подобный памятник имеется в коллекции Эрмитажа [Гурулёва, 2018. С. 66, кат. № 92]. Один стеклянный экзагий с крестообразной монограммой, заключающей в себе, возможно, имя Элий, по сообщению П. Г. Гайдукова, был найден в Великом Новгороде на Рюриковом городище (к сожалению, вне археологического контекста). Он идентичен одной из эрмитажных гирек, поступившей в музей в 1925 г. в составе бывшей коллекции С. Г. Строганова [Гурулёва, 2018. С. 68, кат. № 105].

На Украине, неподалеку от Чернигова, во время археологических раскопок поселения Шестовица в слое IX–XII вв. был обнаружен стеклянный экзагий второй половины VI – первой половины VII в. с погрудным изображением эпарха Гесихия и круговой надписью с его именем [Khamayko, Zotsenko, 2007. P. 256–258].

Лучше обстоят дела в Крыму, где в Херсонесе, входившем в состав Византийской империи, во время раскопок нередко встречаются весовые знаки. В фондах музея-заповедника «Херсонес Таврический» хранится почти два десятка стеклянных экзагиев. Они пока не изданы, лишь несколько памятников представлены на фотографии в альбоме Крымский Херсонес [Крымский Херсонес, 2003. С. 172, рис. 11.31]. Не все из них являются экзагиями, к их числу были ошибочно отнесены токены; не все – византийские, имеется фрагмент (1/2 часть) раннего аббасидского экзагия. Фотография в альбоме неважного качества, но среди этих памятников удалось выявить экзагии с монограммами и надписями с именами Николая, Иоанна и Анастасия. Кроме того, я видела в фондах музея экзагий семисса (стекло зелёного цвета) эпарха Сергия, идентичный эрмитажному памятнику, также найденному в Крыму [Гурулёва, 2018. С. 69, 70, кат. № 108].

В частной коллекции в Москве, принадлежащей А. Н. Коршенко, хранится два стеклянных экзагия для проверки семиссов и два токена, происходящих из Крыма. Один из них – эпарха Сергия – также идентичный упомянутому выше эрмитажному экземпляру и экзагию из Херсонесского музея. Второй – с блоковой монограммой, содержащий имя Николай, и круговой надписью, раскрывающей его должность «эпарх города».

Таким образом, сегодня уже известно порядка двух десятков стеклянных экзагиев, найденных в Крыму. Обращает на себя внимание тот факт, что большинство весовых знаков из Крыма были предназначены для проверки полновесности семиссов, в то время как среди находок золотых монет в Крыму преобладают солиды.

Следует отметить, что в раннесредневековом Херсонесе существовали мастерские по изготовлению стекла, обслуживающие насущные потребности жителей. В VI–VII вв. они локализовались на Северном берегу городища, о чём свидетельствуют данные археологических раскопок, в ходе которых были обнаружены отходы стекольного производства: бесформенные куски стекла; стекломасса, налипшая на фрагменты керамики; бракованные изделия. Кроме того, там же нашли сложенные в кучи осколки оконных стёкол, посуды и других разбившихся изделий из стекла [Голофаст, 1998. С. 324]. Стекло местного производства отличалось низким качеством, а его цвет (зеленоватый, жёлтый, голубоватый) зависел только от состава сырья, а не от специальных добавок красителей в стекломассу, как это наблюдается в Египте и Малой Азии. Мы не располагаем никакими данными о том, что в Херсонесе или где-либо ещё в Крыму могли изготавливаться стеклянные экзагии. Более вероятно, что их привозили в эту провинцию из других центров Византии.

Сведения о местах находок экзагиев из коллекции Эрмитажа, в совокупности с известными из исторических источников датами исполнения полномочий епархов, изображённых на весовых знаках, открывают перспективы для изучения экзагиев, как эталонных памятников для датировки средневековых изделий из стекла [Гурулёва, 2004. С. 24–28]. Для решения этих задач большое значение имеет химический состав стекла. Стимулом для изучения экзагиев, с этой точки зрения, послужила работа химика-аналитика В. А. Галибина, появившаяся в 2001 г. Автор изучил состав стекла нескольких тысяч археологических предметов, хронологические рамки которых составляют период с XXIII в. до н. э. вплоть до XIX столетия. Целью исследования было использование памятников из стекла в качестве археологического источника для датировки других артефактов, изготовленных из этого материала. В статье представлен каталог результатов анализа стекла 2774 экз. памятников указанных хронологических рамок [Галибин, 2001]. Однако среди изученных памятников не были представлены стеклянные экзагии ни византийского, ни мусульманского времени, тогда как именно они могли бы предоставить более точную информацию о времени изготовления определенного типа стекла.

В 2004–2005 гг. для восполнения этой лакуны была начата работа по изучению химического состава стекла экзагиев с применением неразрушающих методик (электронная микроскопия с РФА зондом). В лаборатории микроанализа Санкт-Петербургского Радиевого института были проведены исследования более 50 стеклянных экзагиев;

интерпретацией полученных данных занималась научный сотрудник Отдела научной реставрации и консервации Эрмитажа М. О. Козлова. К сожалению, работа не была завершена из-за невозможности получения финансирования для дальнейших дорогостоящих исследований, а результаты даже предварительно изученных памятников были утрачены из-за проблем с компьютером.

В 2016 г. было опубликовано исследование 275 византийских стеклянных экзагиев VI–VII вв. из Британского музея и Национальной библиотеки в Париже. Это стало реальным прорывом в области изучения раннесредневекового стекла. Памятники были проанализированы методом масс-спектрометрии с индуктивно связанной плазмой и лазерной абляцией (LA-ICP-MS). Основные выводы, которые были сформулированы авторами, сводились к следующим положениям. Многофакторный статистический и графический анализ полученных данных показал шесть основных типов первичного стекла. Центры производства первичного стекла были дифференцированы на основе многомерного сравнения различных элементов силикатов и компонентов, связанных с источниками щелочи. Наряду с египетским и левантйским происхождением песков для стекловарения, выявленные изменения в источнике окиси натрия, возможно, указывают на эксплуатацию двух разных натриевых месторождений. В течение всего VI в. византийские стеклянные экзагии, преимущественно, производились из двух видов стекла, которые, вероятно, имеют египетское происхождение. Ко второй половине VI в. появился новый вид растительной золы. Примеры использования левантйского стекла были обнаружены в конце VI – начале VII в. Разные штемпели, которыми оттискивали изображения на экзагиях, применявшиеся для одной и той же партии стекла, свидетельствуют о масштабном централизованном производстве весовых знаков. С другой стороны, известны случаи, когда одним штемпелем изготавливались экзагии из стекол, произведенных в разных центрах [Schibille and others, 2016. P. 1–26].

К сожалению, в исследовательском центре Эрмитажа нет необходимого оборудования для LA-ICP-MS анализа, чтобы подключиться к работе, проделанной по изучению экзагиев из Британского музея и Национальной библиотеки в Париже, как было предложено мне коллегами – авторами вышеуказанной статьи. Возможно, в будущем мы сможем объединить усилия для проведения этих важнейших исследований. Пока же, в ноябре 2019 г. научными сотрудниками Эрмитажа Ю. Л. Спиридоновым и Я. Р. Уразаевой был сделан анализ стекла методом РФА и электронной микроскопии шести

экзагиев: трёх из Херсонеса и – для сравнения – гирек идентичных им по цвету, найденных в Малой Азии. Все изученные памятники, за одним исключением, имеют химический состав, типичный для раннесредневекового стекла (Рис. 4). Основным стеклообразующим материалом в них является кремний (песок) и оксид натрия. Только один экзагий, найденный в Херсонесе, который имеет изображение пяти зерен, существенно отличается от других не только по типу, но и по составу стекла, в котором преобладает свинец. Свинец использовался в составе стекла с древнейших времён, например, он фигурирует в рецептах месопотамских стеклоделов, которые сохранились на клинописных табличках. Много образцов подобного стекла выявлено также в памятниках античного времени на территории Северного Причерноморья [Галибин, Островерхов, Субботин, 1983. С. 73, 74]. Однако в составе стекла экзагиев свинец встречается очень редко. Как сообщил мне Б. Тобиас (письмо от 25 мая 2020 г.), ему известны только исламские весовые знаки с высоким содержанием свинца, но для них несвойственны анэпиграфные типы, подобные тому, который наличествует на памятнике, найденном в Херсонесе. Возможно, при дальнейших исследованиях химического состава стекла экзагиев из российских собраний будут выявлены и другие византийские весовые знаки с высоким содержанием свинца.

Библиография

- ГАЛИБИН В. А. Состав стекла как археологический источник. – СПб., 2001.
- ГАЛИБИН В. А., ОСТРОВЕРХОВ А. С., СУББОТИН Л. В. Стеклянные изделия из сарматских погребений Семеновского могильника // Материалы по археологии Северного Причерноморья. – Киев, 1983. С. 59–76.
- ГОЛОФАСТ Л. А. К вопросу о стеклоделии в ранневизантийском Херсонесе // МАИЭТ. – Симферополь, 1998. Вып. VI. С. 312–326.
- ГУРУЛЁВА В. В. Перспективы изучения византийских стеклянных экзагиев, как источников для датировки памятников из стекла // Византия в контексте мировой истории. Материалы научной конференции, посвященной памяти А. В. Банк. – СПб., 2004. С. 24–28.
- ГУРУЛЁВА В. В. Византийские весовые знаки. Каталог коллекции. – СПб., 2018.
- СТЕФАНИ Л. Э. Объяснение некоторых художественных произведений Императорского Эрмитажа // Отчет Императорской археологической комиссии за 1867 г. – СПб, 1868. С. 5–211.
- ЧХАИДЗЕ В. Н. Таматарха. Раннесредневековый город на Таманском полуострове. – М., 2008.

ЧХАИДЗЕ В. Н. Византийские стеклянные экзегии Таманского городища // III Международный Нумизматический Симпозиум «ПриПОНТийский меняла: деньги местного рынка» (Севастополь, Национальный заповедник «Херсонес Таврический» 29 августа – 2 сентября 2014 г.). Тезисы докладов и сообщений. – Севастополь, 2014. С. 43.

Крымский Херсонес. Город, хора, музей и окрестности / ред. Г. Р. Мак, Дж. К. Картер. – Austin: Институт классической археологии, НЗ «Херсонес Таврический», 2003. – 232 с.

GURULEVA V. Sherif Osman Nuri-bey and Byzantine Glass Weights from the State Hermitage Collection Found in Izmir // Ege dünyası liman kentleri sikke, mühür ve ağırlıkları / Port Cities of the Aegean World. Coins, Seals and Weights. Editörler / Edited by Ceren Ünal - Akın Ersoy Cengiz Gürbıyık - Başak K. Kasalı. – Manisa, 2018. P. 111–120.

KHAMAYKO N., ZOTSENKO V. Deux objets des VI-VII siècles découverts à Shestovytsya // Kiev – Cherson – Constantinople. Ukrainian Papers at the XXth International Congress of Byzantine Studies (Paris, 19–25 August 2001). – Kiev; Simferopol; Paris, 2007. P. 256–258.

SCHIBILLE N., MEEK A., TOBIAS B., ENTWISTLE C., AVISSEAU-BROUSET M., DA MOTA H., GRATUSE B. Comprehensive Chemical Characterisation of Byzantine Glass Weights // PLOS One. December 13. – Oxford, 2016. P. 1–26.

Рис. 1. Экзегий семисса (увеличено). Эпарх Ставракий.

Рис. 2. Экзагий семисса (увеличено). Эпарх Сергей.

Рис. 3. Экзагий солида (увеличено).

	Кат. 97 Крым	Кат. 80 Кара-Гиссар	Кат. 108 Крым	Кат. 119 Мизия	Кат. 129 Крым	Кат. 118 Мизия
SiO ₂	78%	66%	71%	75%	25%	77%
Na ₂ O	1%	15%	12%	6%	2%	4%
K ₂ O	2%	2%	1%	2%	2%	2%
CaO	12%	10%	9%	8%	7%	10%
MgO	2%	2%	1%	2%	1%	1%
PbO	0%	0%	0%	0%	52%	0%
Al ₂ O ₃	3%	3%	4%	4%	8%	4%
Fe ₂ O ₃	1%	1%	1%	3%	2%	2%

Рис. 4. Таблица химического состава византийских экзагиев.

К. М. ГУСЕВА

Черноморский центр подводных исследований
(Феодосия)

**МОНЕТНЫЕ НАХОДКИ С ГОРОДИЩА АКРА
ИЗ СОБРАНИЯ ЧЕРНОМОРСКОГО ЦЕНТРА
ПОДВОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

Античное городище Акра, основанное в ходе внутренней колонизации Боспора в начале V в. до н. э., расположено к северу от с. Набережное Ленинского района Республики Крым в прилегающей акватории Керченского пролива. Длительное время локализации городища мешали разночтения в письменных источниках, помещавших Акру на берегу Боспора Киммерийского между Нимфеем и Китеем. Лишь в начале 1980-х гг., после находок античных монет на песчаной косе между озером Яныш и проливом и обнаружения под водой остатков каменных строений, вопрос о локализации был решён [Вахонеев, 2018. С. 8, 9].

В 1982 г. сотрудник Керченского музея В. Н. Холодков провёл раскопки на пересыпи. В 1983–1985 гг. К. К. Шилик при подводных разведках зафиксировал оборонительные стены и башни, установил очертания городища и определил его площадь в 3,5 га. В 1994–1997, 2001 гг. Акру исследовала экспедиция под руководством А. В. Куликова. С 2011 г. затопленную часть Акры исследует совместная подводная экспедиция Черноморского центра подводных исследований (ЧЦПИ) Республики Крым, Государственного Эрмитажа и ИИМК РАН. С 2016 г. при поддержке Русского географического общества получены новые данные о городской планировке, типах жилищ и строительной технике, устройстве и датировке двух оборонительных стен и башни, собрана большая коллекция археологических находок [Вахонеев, 2018. С. 8, 9].

Среди археологических находок значительное место занимает нумизматический материал. С 2013 г. в ЧЦПИ поступило 195 монет чеканки Пантикапея, из которых к основному фонду отнесено 34. Как правило, они обнаружены вне археологического слоя, поэтому не дают достоверного представления о денежном обращении. Преобладают монеты

низкой сохранности, с нечитаемой легендой, которые вследствие коррозии и окатанности не подлежат точному определению и представляют лишь статистическую ценность.

Архаический период (VI–V вв. до н. э.) денежного обращения Боспора в нумизматическом собрании ЧЦПИ в данное время не представлен.

Эллинистический период (последняя четверть IV в. до н. э. – середина I в. до н. э.) представлен монетами Перисада I (345–310 гг. до н. э.): медным дихалком с изображением головы безбородого сатира вправо на аверсе, протомой Пегаса и легендой ΠΑΝ на реверсе, и тетрахалком с грифоном, осётром и легендой ΠΑΝ на реверсе [Вахонеев, 2020. С. 29].

Кризисные явления Боспора второй половины III в. до н. э. привели к многочисленным надчеканкам монет за относительно короткий хронологический промежуток [Куликов, 2001. С. 219]. К этому периоду относятся пять оболов Перисада II (284–245 гг. до н. э.) с безбородым сатиром на аверсе, луком и стрелой на реверсе и легендой ΠΑΝ. К этому же периоду относятся тетрахалк с надчеканкой «12-ти лучевая звезда» на аверсе (две монеты), а также два обоба с головой Аполлона в лавровом венке на аверсе и легендой ΠΑΝ на реверсе. Следом хронологически идёт обол Перисада IV (155–125 гг. до н. э.) с головой бородатого сатира в венке на аверсе и шапкой Диоскуров и легендой ΠΑΝΤΙ на реверсе. Продолжают данный период два тетрахалка Перисада V (125–109 гг. до н. э.) с головой Аполлона в венке вправо на аверсе, на реверсе – горит с монограммой и надписью ΠΑΝΤΙΚΑΠΑΙΤΩΝ и тетрахалк Асандра (47/46–22/21 гг. до н. э.) с головой Аполлона вправо на аверсе, луком, горитом и легендой ΠΑΝΤΙΚΑΠΑΙΤΩΝ на реверсе.

В эпоху Митридата Евпатора (109–63 гг. до н. э.), объединившего государства Причерноморья в единую мощную державу, в денежном обращении Боспорского царства складывается единый денежный стандарт, который просуществовал более полувека. Начальный период имел стабильное денежное обращение, наряду с медью обращались золото и серебро, но в конце этапа чеканка монет из драгметаллов сокращается. Это объясняется истощением финансовых ресурсов государства и военно-политическим противостоянием Риму [Куликов, 2002. С. 267]. Выпуски Митридата VI Евпатора представлены тетрахалком (90–80-е гг. до н. э.) с головой Диониса в венке вправо на аверсе, треножником, тирсом, монограммой и легендой ΠΑΝΤΙΚΑΠΑΙΤΩΝ на реверсе.

После перехода Боспорского царства под власть Рима, государственные финансы были перестроены по римскому образцу. Поначалу сохранялись эллинистические традиции монетной чеканки, но вскоре боспорскую систему номиналов привели в соответствие с общеимперской [Куликов, 2002. С. 269].

Ко второму правлению Аспурга (14/15–37/38 гг.) принадлежит ассарий 37/38 г., с монограммой ВАР и номиналом ІВ на аверсе, на реверсе – голова Калигулы вправо, по краю монеты круговая надпись: ΓΑΙΟΥ ΚΑΙΣΑΡΟΣ ΓΕΡΜΑΝΙΚΟΥ.

Вероятно, к правлению Митридата VIII (39–45 гг.) относятся находки двух монет (одна – фрагментированная), где на реверсе размещён номинал типа: палица, переброшенная через неё львиная шкура / колчан с луком и трезубец.

Правление Евпатора (154/155–170/171 гг.) представлено сестерцием с изображением царя вправо и круговой легендой ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΕΥΠΑΤΟΡΟΣ на аверсе и венком и ΜΝ на реверсе.

Эпоха Савромата II (174–210 гг.) отмечена падением золотого содержания боспорского статера, который к концу столетия становится электровым [Куликов, 2002. С. 271]. В начальный период правления Савромата II сестерции ещё выпускаются, но проведенная около 186 г. н. э. денежная реформа ввела в обращение новые номиналы – денарии (= 6 сестерциев), двойные денарии, а также двойные и тройные сестерции. На городище Акра найден тройной сестерций с типом царь – орёл с венком в клюве, а также двойной денарий с надчеканкой «голова Септимия Севера» [Вахонеев, 2018. С. 32].

Монетная чеканка Фофорса (285/286–309/310 гг.) представлена четырьмя статерами с бюстом царя и легендой на аверсе и головой императора, тамгой и годом выпуска (нередко с дифферентами) на реверсе.

Конец правления Иинфимея сопровождался выпуском двойных денариев, которые при Рискупориде V (318/319–336/337 гг.) становятся главным и единственным номиналом меди. По мере снижения качества монет старшего номинала, снижается размер и вес двойного денария. Выпуски Рискупорида V представлены четырьмя статерами с бюстом царя и легендой на аверсе и бюстом императора, легендой и годом боспорской эры на реверсе. На одном из статеров – с головой императора вправо, внизу – год (Γ)ΚΧ (623 г. боспорской эры), справа орёл на шаре с венком в клюве, точечный ободок.

Большинство поступивших статеров не подлежат точному определению. Так, например, по внешним признакам (бюсты царя вправо на аверсе, голова императора, год [...] Χ, палица на реверсе) ряд статеров можно отнести к концу III – началу IV в. н. э.

Сведений о жизни городища Акры в эпоху поздней античности – раннего средневековья (вторая половина IV – VI в. н. э.) у нас нет. Вероятно, по ряду причин жители переселились в соседние города и поселки. В это время разворачивается городское строительство Китея, который стал одним из главных форпостов Боспорского царства на Чёрном море. Не исключено, что состав городской общины Китея пополнится за счет переселенцев с Акры [Куликов, 2002. С. 273].

Подводя итог обзора нумизматических находок с городища Акры из собрания ЧЦПИ, стоит отметить преобладание монет эллинистического (104 экз., в т. ч. 85 не подлежат точной атрибуции) и римского (91 экз., в т. ч. 73 не подлежат точной атрибуции) периодов.

Акра занимала выгодное место для торговли и мореплавания, наземные и подводные раскопки подтверждают широкие торговые связи города в IV в. до н. э. – III в. н. э. Состав денежного обращения Акры, в целом, не расходится с общепоспорским. Эпохами наибольшей экономической активности можно считать период поздней классики – раннего эллинизма и римский период II – начала III в. н. э., что подтверждается не только обилием керамики, но и монетными находками.

Вероятно, затопленная часть хранит под напластованиями песка и кладкой сотни монет, которые позволят составить более полную картину денежного обращения Боспорского государства, в целом, и городища Акры, в частности.

Библиография

ВАХОНЕЕВ В. В. Отчёт о подводных археологических исследованиях на античном городище Акра (пос. Набережное Ленинского р-на Республики Крым) в 2018 г. – Феодосия, 2018.

ВАХОНЕЕВ В. В. Об археологических раскопках на территории выявленного объекта археологического наследия «Античное городище Акра» у пос. Заветное Ленинского района Республики Крым в 2019 г. – Феодосия, 2020.

КУЛИКОВ А. В. К вопросу о кризисе денежного обращения на Боспоре в III в. до н. э. // Боспорские исследования. — Симферополь, 2001. Вып. I. С. 219–232.

КУЛИКОВ А. В. Обзор монетных находок с городища Акра (1981–2001) и вопросы периодизации денежного обращения Боспора // Боспорские исследования. – Симферополь, 2002. Вып. II. С. 259–280.

Рис. 1. Двойной денарий Савромата II 174/175–210/211 гг. из Акры (ЧЦПИ, НВФ-381).

Л. В. ДЕРГАЧЕВА

Нумизматический Кабинет,
Библиотека Академии Наук Румынии
(Бухарест)

**ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ КАК ОДИН ИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ
ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВА
(на примере Молдавского княжества XIV в.)**

Монетное и денежное обращение любой страны представляет собой некий срез её жизненных интересов. Здесь всё, и политические связи, и династические взаимоотношения, и лоббирование геополитических интересов, и, наконец, та самая коммерческая составляющая, без которой ни одно государство, особенно на ранних этапах своего существования, не могло обойтись. Поэтому нам представляются весьма интересными следы этих отношений на отдельном, конкретно взятом примере – примере находок ранних монетных выпусков Молдавского государства XIV в. (а именно, периода правления Петра I – Стефана I). Если обратить внимание на эти находки, то можно выделить несколько зон их наибольшей концентрации за пределами территории самого княжества – северо-восточный и юго-западный районы. При том, что на территории самого государства (до 1392 г. достаточно компактная территория карпато-прутского региона) пункты находок именно кладов не тяготеют к какому-либо экономическому центру, будучи «разбросаны» по его территории. Картина несколько меняется, если учитывать и единичные находки, можно достаточно уверенно говорить об их превалировании в Сучаве и её округе, да и то, исходя только из того факта, что в период наибольшего археологического интереса к молдавским древностям предпочтение отдавалось именно этому памятнику; в меньшей степени были исследованы другие важные экономические центры Байи, Сирета, Романа, Ясс, Бакэу, Тротуша и т. д.

Что касается монет за пределами княжества, на основе находок кладов и единичных монет выделяется северо-восточный регион. Основная концентрация приходится на современную Хмельницкую область (клады Каменец, 2005–2006; Черче-I, 2009; Черче-II, 2014; Смотрич, 2012–2013; Стара Пісочна, 2003; Меджибіж, 2012; единичные

находки в Цикова, год неизвестен), с последующим равномерным распространением в Винницкой (клад Монастирок-I, 2015) и Черкасской (клады Черкаси, 2013; Тальнівський район, 2008) областях, наследующим территории Подольского княжества XIV в. Состав обнаруженных здесь кладов отражает восточно-европейское денежное обращение во всём его разнообразии, где молдавские выпуски дополнены пражскими, галицкими, венгерскими, польскими и подольскими эмиссиями, с примесью золотоордынских дирхемов, киевских подражаний им и денежными слитками, характерными для крупных накоплений коммерческого характера.

Другая, не менее интересная в монетном плане зона лежит к юго-западу от княжества и располагается на территории Нижнего Дуная. Находки единичных монет и кладов, в основном, сконцентрированы на правом берегу реки, на территориях, вовлечённых в сферу интересов различных государственных объединений, лидирующие позиции в которых до определенного момента занимали генуэзские колонии и Добруджский деспотат (клады Бэдилэ, 1906/1907; Енисала, 1938/1939; Лункавица, год неизвестен; Монастырь Саон, 1906; Ракелу, 1925/1936; Сомова, год неизвестен; единичные находки в Крепость Енисала, 1964/1965 и 1967, 1995; Енисала, год неизвестен; Тулча *passim*, год неизвестен). Помимо этого, в том же юго-западном направлении можно выделить несколько направлений, второстепенных по объёмам находок. А именно, растянутую по площади зону, расположенную на территории к югу от карпатского полумесяца, соответствующую современным регионам Илфов (клад Букурешть, 1929), Прахова (единичные находки в Тыргшорул Веж, год неизвестен), Олт (клады Кэлуй, 1933/1934; Олтения *passim*, 1907), Долж (единичные находки в Крайова, 1933-1934) и Телеорман (клад Рошиорий де Веде, 1930), которые в свою очередь наследуют историческим регионам Олтении и Мунтении (Валахии) XIV в. А также территорию Добруджского плато, соответствующую районам Добрич (клады Калиакра, год неизвестен; Нос Калиакра, год неизвестен; Нанево, 1907; единичные находки в Нос Калиакра, 1965–1987) и Силистра (Силистра-I, 1916; Силистра-II, 1925) современной Болгарии. Примечательно, что монетный состав кладов, найденных на указанных территориях, отражает балканский характер торговли. В них монеты Молдавии смешаны с валашскими, болгарскими, сербскими и венгерскими эмиссиями, к которым в небольшой пропорции обязательно примешиваются турецкие и татарские эмиссии XIV в. Горизонт кладов, сокрытых на этих территориях, неизменно привязывается к драматическим событиями 1395–1396 гг.

Различная структура комплексов этих удаленных друг от друга зон, связанных между собой посредством находок молдавских монет и территорией самого княжества, лежащей между ними, во многом, помогает понять не только интересы самого государства, но и основные торговые направления, которым отдавалось предпочтение в XIV столетии. Примечательны эти равноудаленные регионы ещё и тем, что такие важные направления коммерческих интересов, как львовское и крымское (посредством белгородской крепости на Днестре), известные по письменным источникам, представлены совсем небольшим количеством реальных монетных находок и о каком-то значительном их объёме говорить пока не приходится.

Молдова на карте Европы Геральда Меркатора. 1595 г.

В. В. ЗАЙЦЕВ

Государственный Исторический музей
(Москва)

О ДАТИРОВКЕ КАРАЧЕВСКОГО МОНЕТНО-ВЕЩЕВОГО КЛАДА С РИМСКИМИ ИМПЕРАТОРСКИМИ ДЕНАРИЯМИ

Осенью 2010 г. в Карачевском районе Брянской области между поселком Согласие и деревней Подсосонки (на расстоянии около 2 км к югу от г. Карачева), на берегу речки Жеванки был найден монетно-вещевой клад, включавший в себя 118 римских императорских денариев, серебряную пряжку, фрагмент серебряной (?) булавки и пару золотых серег с монолитными многогранниками на конце [Зайцев, 2011. С. 42]. К сожалению, к настоящему времени клад не сохранился как единый комплекс, разойдясь по частным коллекциям. Однако в нашем распоряжении оказались фотографии всех монет и предметов клада, что позволяет детально охарактеризовать состав комплекса и высказать предположение о времени его формирования и сокрытия¹.

Несмотря на низкое качество фотографий и плохую сохранность многих монет, связанную с их длительным пребыванием в обращении, удастся определить, что монетная часть клада была представлена денариями римских императоров, правивших в период с конца I по начало III в. н. э. Так, наиболее ранними монетами комплекса являются денарии императора Траяна (98–117) (Рис. 1а, 1-2), а наиболее поздней монетой – денарий Септимия Севера (193–211), отчеканенный около 194 г. (Рис. 1б, 20). При этом основу монетной части комплекса составляют денарии императоров Адриана (117–138), Антонина Пия (138–161), Марка Аврелия (161–180), Коммода (177–192) и других представителей династии Антонинов, чеканенные на протяжении всего II в. (Рис. 1а-б).

¹ Автор признателен С. Ю. Грачеву и Ю. Ю. Кузнецову (Брянск) за предоставленные для публикации фотографии и помощь в сборе сведений о находке.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что состав монетной части Карачевского клада, в целом, соответствует составу большинства кладов римских денариев, происходящих с территории Днепровского лесостепного Левобережья, младшие монеты которых также были отчеканены в конце II или же в самом начале III в. [Мызгин, 2013. С. 362, 363]. Однако дата сокрытия этих кладов не определяется младшими монетами, имевшимися в их составе, а, несомненно, относятся к более позднему времени. Высказывавшееся ранее В. В. Кропоткиным мнение о соответствии датировки наиболее поздних монет кладов с римскими денариями времени их сокрытия [Кропоткин, 1961. С. 18] следует признать ошибочным. Массовое проникновение римских императорских денариев на Левобережье Днепра происходит вместе с распространением здесь памятников черняховской археологической культуры, а, значит, это происходит не ранее второй половины III в. н. э. [Обломский, 2002. С. 56–60]. Существует также мнение, что этот процесс активизировался лишь во второй четверти IV в. [Мызгин, 2013. С. 359].

В таком случае, мы вправе полагать, что сокрытие кладов с римскими денариями, датирующимися концом I – началом III в., происходило к востоку от Днепра в середине – второй половине IV или даже в V в. н. э. Значительная часть этих «сокровищ», видимо, осталась невостребованной владельцами в связи с гуннским нашествием 375 г. и последовавшими за этим миграционными процессами, приведшими к угасанию черняховской культуры. Справедливость такого предположения подтверждается кладами, содержащими в своем составе, помимо денариев, украшения или предметы одежды, имеющие более позднюю, в сравнении с монетами, датировку. К таким комплексам, например, относится крупный Нежинский клад 1873 г., включавший в себя 1312 римских денариев и две серебряные, покрытые листовым золотом, двупластинчатые фибулы гуннского времени с гранатовыми вставками. Младшими монетами Нежинского клада являлись денарии императора Септимия Севера, отчеканенные на рубеже II/III вв. [Кропоткин, 1961. С. 91, 92, № 1297], в то время как имевшиеся в нём фибулы датируются рубежом IV/V вв., а, скорее, даже первыми десятилетиями V в. [Гавритухин, 2007. С. 36]. Схожую картину демонстрирует и состав монетно-вещевого клада, обнаруженного в 2011 г. близ д. Пименово Курской области. Младшей монетой клада является денарий императора Дидия Юлиана, отчеканенный в Риме в 193 г., а пряжки и другие элементы поясных наборов, присутствовавшие в комплексе, относятся к первой половине – середине V в. [Myzgin, Radjush, 2016. P. 169–174].

Время формирования Карачевского клада также помогают определить предметы, составлявшие его вещевую часть. Один из предметов представляет собой серебряный (?) стержень длиной около 32 мм с заостренным концом, являющийся, возможно, фрагментом булавки (Рис. 2,2). Сказать что-либо определенное о датировке изделия затруднительно. Зато вполне надежно определяется датировка других предметов комплекса. Это серебряная пряжка с орнаментированным подпрямоугольным щитком и утолщенной спереди овальной рамкой (Рис. 2,1). Благодаря особенностям формы и массивному «хободковидному» язычку (рис. 2,1а), она должна быть датирована временем не ранее последней четверти IV в. [Амброз, 1989. С. 13, 91–97]. С еще большей уверенностью к гуннскому времени должны быть отнесены золотые серьги с литым неподвижным многогранником на конце (Рис. 2,3–4). Диаметр украшений составляет около 17–17,5 мм, вес – 2,54 и 2,76 г.

Украшения подобного типа, в целом, имеют широкую датировку. Они появляются в конце IV в. в римских провинциях на Среднем Дунае и в течение V – первой половины VII в. получают распространение на обширных территориях от Испании до Северного Кавказа. Уже «в первой половине V в. это украшение вошло в моду у жительниц Херсона, Юго-Западного Крыма и Боспорского царства, а в VI–VII вв. стало важным элементом женского парадного костюма готов страны Дори» [Хайрединова, 2015. С. 95]. Однако при этом, отдельные разновидности серег с многогранником имеют различную датировку. В этой связи важное значение для нас имеет то обстоятельство, что золотые серьги с литым неподвижным многогранником, подобные тем, что присутствовали в Карачевском кладе, ранее были зафиксированы исключительно в археологических комплексах первой половины V в. [Хайрединова, 2015. С. 99].

Таким образом, на основе суммирования всех имеющихся данных по датировке вещей именно первую половину – середину V в. н. э. необходимо признать периодом возможного формирования Карачевского кладового комплекса. Учитывая же присутствие в кладе значительного количества римских денариев, относящихся к более раннему времени, наиболее вероятной датой его сокрытия, видимо, следует считать первую треть этого столетия.

Ещё одна особенность Карачевского кладового комплекса, отличающая его от других кладов с римскими денариями, обнаруженных на Левобережье Днепра, состоит в том, что он был найден за пределами лесостепной зоны, вне ареала черняховской культуры.

Карачев, вблизи которого был обнаружен клад, впервые упоминается в летописи в связи с событиями междоусобной войны 1146–1147 гг., как город, расположенный в «Лесной земле» [Ипатьевская летопись, 1843. С. 27]. В период сокрытия Карачевского клада эта территория входила в зону распространения памятников киевской археологической культуры, носителями которой, как принято считать, являлись славянские племена.

В то же время, как уже было отмечено выше, монетная часть Карачевского клада полностью соответствует составу кладов римских денариев, происходящих с территории черняховской культуры. Данный факт можно расценивать как важное подтверждение неоднократно высказывавшегося различными исследователями предположения об оттоке после гуннского нашествия части черняховского населения из зоны лесостепи на север, на более защищенные от набегов кочевников территории.

Библиография

- АМБРОЗ А. К. Хронология древностей Северного Кавказа V–VII вв. – М., 1989.
- ГАВРИТУХИН И. О. Комплексы элиты V в. // Раннеславянский мир (Восточная Европа в середине I тысячелетия н. э.). – М., 2007. Вып. 9. С. 33–37.
- ЗАЙЦЕВ В. В. Новые находки античных и византийских монет на Брянщине // Нумизматический альманах. – М., 2011. № 1 (42). С. 41–47.
- КРОПОТКИН В. В. Клады римских монет на территории СССР / САИ. – М., 1961. Вып. Г 4–4.
- МЫЗГИН К. В. Новый монетно-вещевой клад римского времени из Полтавской области и проблема монетно-вещевых кладов в Черняховской культуре // XVI Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений. – СПб., 2011. С. 28–30.
- МЫЗГИН К. В. Римские монеты на территории днепровского лесостепного левобережья: общая характеристика, особенности распространения и основные проблемы изучения // *Tyragetia. Arheologie, Istorie Antică*. – Chişinău, 2013. Vol. VII[XXII]. Nr. 1. P. 355–368.
- ОБЛОМСКИЙ А. М. Днепровское лесостепное Левобережье в позднеримское и гуннское время (середина III – первая половина V в. н. э.). – М., 2002.
- Ипатьевская летопись // Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). – СПб., 1843. Т. II.
- ХАЙРЕДИНОВА Э. А. Серьги с литым неподвижным многогранником из Крыма // МАИЭТ. – Симферополь, 2015. Вып. XX. С. 95–132.
- MYZGIN K., RADJUSH O. A Hoard of Roman Denarii and a Silver Belt Set from Pimenovo (Kursk Oblast', the Russian Federation) // *Notae Numismaticae (Zapiski Numizmatyczne. T. XI)*. – Kraków, 2016. P. 167–181.

Рис. 1а. Римские императорские денарии Карачевского клада:
1, 2 – Траян, 101–117 гг.; 3–5 – Адриан, 119–138 гг.; 6 – Адриан (в честь
Сабины), 128–136 гг.; 7, 8 – Антонин Пий, 140–151 гг.; 9 – Антонин Пий
(в память Фаустины Старшей), 141 г.; 10 – Марк Аврелий (в честь
Фаустины Младшей), 161–175 гг.

Рис. 16. Римские императорские денарии Карачевского клада:
11, 12 – Марк Аврелий (в память Антонина Пия), 161–168 гг.;
13, 14 – Марк Аврелий, 166–173 гг.; 15, 16 – Марк Аврелий (в честь Луция
Вера), 163–166 гг.; 17 – Марк Аврелий (в честь Луциллы), 164–180 гг.;
18 – Марк Аврелий (в честь Коммоды), 179 г.; 19 – Коммод, 185 г.;
20 – Септимий Север, 194 г.

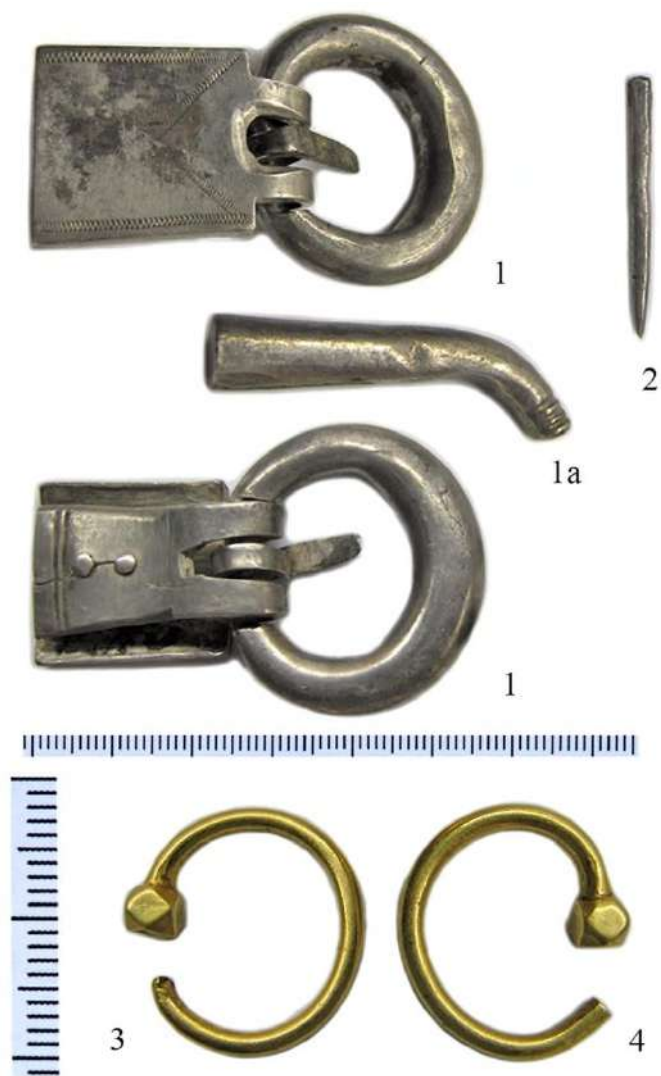

Рис. 2. Украшения и другие предметы Карачевского клада:
1 – серебряная пряжка с отделившимся «хоботковидным» язычком (1а),
2 – серебряный (?) стержень с заостренным концом,
3, 4 – золотые серьги с литым многогранником.

В. А. ЗАХАРОВ

Музей-заповедник «Судакская крепость»
(Судак)

О НОВЫХ НАХОДКАХ ИЗДЕЛИЙ ИЗ СВИНЦА НА ТЕРРИТОРИИ СУДАКСКОЙ КРЕПОСТИ И ЕЁ ОКРЕСТНОСТЯХ В 2019 Г.

Еще в 1332 г. побывавший в Крыму арабский путешественник Ибн Баттута характеризовал Судак, как главные ворота Крыма и один из пяти крупнейших портов мира — наряду с Гуанчжоу (Кантоном) в Китае, Калькуттой и Килоном в Индии и Александрией в Египте [Ibn Battuta, 1958. Р. 18, 19]. Подводный материал, по известным нумизматическим находкам, свидетельствует о его активности с III по XVII вв., а во второй половине XIII – начале XIV в. интенсивность его товарооборота, судя по письменным источникам, достигает наивысшего расцвета. За период существования средневекового порта в его акватории и береговой зоне скопилось много разнообразных артефактов, находки которых порой носят случайный характер, но по своей значимости очень важны для исследователей и, в свою очередь, пополняют фонды музея уникальными находками. В разные годы на дне судакской бухты были выявлены целые скопления свинцовых предметов, представленных моделями вотивных якорей, вислыми печатями-моливдовулами, крестиками-тельниками, кольцами-грузилами разного диаметра, а также металлическими предметами быта и монетами, по тем или иным причинам оказавшимися в воде [Кузьминов, 2004. С. 442–446]. Подобные артефакты, хоть и не в таком количестве, встречаются и на суше. Большое количество пломб полученных в ходе подводных археологических работ в 1986 г. в акватории Лимена-Кале, позволили И. А. Баранову и В. С. Шандровской высказать предположение о существовании в Судак архива, от которого сохранились обнаруженные моливдовулы VII–XI вв. Всего известно наличие свыше четырехсот экземпляров печатей разной сохранности, находящихся в музейных и частных коллекциях. В 2019 г. в портовой части крепости было собрано шесть новых печатей и их фрагментов (Рис. 1,1-6) К сожалению, моливдовулы, в большинстве своём, плохой

сохранности и требуют специального исследования. Но уже сегодня можно сказать, что абсолютное большинство из них относится к IX–X вв., и, возможно, поиск аналогий и расшифровка их легенд в дальнейшем позволит получить новый ценный материал по истории крепости средневизантийского периода.

Ещё одной интересной группой находок предметов из свинца являются модели votивных якорей.

Их первые находки в 1987 г. (9 экз.) также связаны с бухтой Лимена-Кале [Шаповалов, 2002. С. 276–279]. Назначение свинцовых моделей якорей по-разному трактуется исследователями. Так, А. В. Кузьминов предполагал их использование в качестве своеобразных товарных пломб-амулетов [Кузьминов, 2004. С. 446]. С. Б. Сорочан предположил свою версию, что освящённые в церкви отлитые из свинца модели якорей «приобретались моряками в качестве официально узаконенных филактериев, которые, вероятно, бросали в море на удачу» [Сорочан, 2008. С. 117]. А. М. Фарбей и Г. И. Шаповалов связывали появление в средневековом Крыму votивных моделей свинцовых якорей с возрождением культа якоря, как главного христианского символа надежды на спасение [Фарбей, Шаповалов, 2012. С. 401–406]. По мнению других исследователей, возрождение и распространение этого культа является следствием обретения в 861 г. солунскими братьями Кириллом и Мефодием якоря с чудодейственными мощами Святого папы Римского Климента, утопленного в море недалеко от Херсонеса [Яшаева, Мотовилина, 2006. С. 14–17]. С точки зрения В. И. Булгаковой, «отдельную группу среди весовых находок составляют привесные разновесы в виде крестов и якорьков, отлитые в односторонних формах. Значительная часть якорьков изготовлена из весовых слитков. Нижняя часть весового слитка при этом расщеплялась, что придавало ему форму якоря ...» [Булгакова, Булгаков, 2004. С. 42].

Новые находки 2019 г., в известной мере, пополняют коллекцию свинцовых артефактов. Особо выделяется votивная свинцовая модель якоря, которая, судя по отверстию, размерам и форме (размеры – 21×12×2,5–4,4 mm, вес – 2,96 g, D ушка – 0,2 mm), очевидно, служила амулетом-оберегом кому-то из матросов (Рис. 2,1). Она была поднята в прибрежной части крепости.

Определённый интерес представляет и впервые найденная литая свинцовая модель якорного штока (размеры – 49×4,2–9,2×6,2 mm, вес – 13,545 g), с отверстием посередине (Рис. 2,2).

Среди подъёмного материала можно отметить и несколько свинцовых разновесов для весов чашечного типа. Они представлены свинцовыми весовыми слитками прямоугольной (Рис. 2,3–4: размеры –

13,7×14,3×6,4 mm, вес – 11,886 g; 9,2×7,8×3,2 mm, вес – 2,014 g), квадратной (Рис. 2,5: размеры – 15,1×13,6×12,8 mm, вес – 24,237 g) и шайбовидной формы (Рис. 2,6: размеры – 24,4×21,5×11,7 mm, вес – 45,495 g). Все они были обнаружены в разных местах на берегу портовой части Судакской крепости.

Особый интерес представляют находки двух бронзовых печатей-матриц для опечатывания корреспонденции восковыми или мастичными печатями.

Одна найдена в размыве грунта, под фрагментом керамики, у подножия горы Полвани-Оба и представляет печать-матрицу в виде конусовидного столбика с обломанным ушком (Рис. 2,7). На нижней плоскости печати выгравировано изображение тамги (Рис. 2,7а). Надо полагать, собственником печати был один из представителей мусульманского населения, проживавший в окрестностях Судака. По типологии, памятник принадлежит позднесредневековому времени и, очевидно, относится к периоду Крымского ханства.

Вторая печать, сохранившаяся лишь во фрагменте (обнаружена одна из двух половин печати-матрицы, крепившихся шарнирным соединением), найдена местным жителем на пашне виноградника, расположенного на склоне г. Перчем, и представляет литую бронзовую крышку (с двумя соединительными ушками) в виде стилизованной створки морской раковины снаружи; внутри – изображен сокол с распушенными крыльями и выпущенными когтями на лапах (Рис. 2,8).

Находки 2019 года, представляющие разнообразные и разновременные археологические памятники судакского региона, бесспорно, являются интересным и ценным для исследователей материалом, проливающим свет на отдельные страницы истории, связанные с экономической жизнью крепости и её округи, и дают почву для дальнейшего изучения вопросов о локализации мест, куда поступал, где концентрировался, распределялся товар и совершались торговые сделки, а также, в известной мере, расширяют уже известные данные о культовом значении вотивных корабельных якорьков.

Библиография

- БАРАНОВ И. А. Таврика в эпоху раннего средневековья (салтово-маяцкая культура). – Киев: Наукова думка, 1990. – 168 с.
- БУЛГАКОВА В. И., БУЛГАКОВ В. В. Отчет о работе подводной археологической экспедиции в бухте пос. Уютное (Судакский р-н, Крым) в 2004 году // Научный архив Института археологии НАН Украины. – Киев, 2005.
- КУЗЬМИНОВ А. В. Средневековые кресты-пломбы из находок в бухте Лимена-Кале // Сугдейский сборник. – Киев; Судак: Академперіодика, 2004. Вып. I. С. 442–446.
- СОРОЧАН С. Б. О положении и статусе Сугдеи в VI–IX вв. // Древности 2006–2008. – Харьков: НМЦ «МД», 2008. С. 105–124.
- ФАРБЕЙ А. М., ШАПОВАЛОВ Г. И. Новые находки votивных якорей в бухте Лимена-Кале близ Судак // Сугдейский сборник. – Киев; Судак: Горобец, 2012. Вып. V. С. 401–406.
- ШАПОВАЛОВ Г. И. О находках культовых моделей якоря в Крыму // Сурож, Сугдея, Солдаия в истории и культуре Руси–Украины: Материалы научной конференции (Судак, 16–22 сентября 2002 г.). – Киев; Судак, 2002. С. 276–279.
- ЯШАЕВА Т., МОТОВИЛИНА М. Крестный путь святого Климента: Рим – Херсонес. – Севастополь, 2006. – 80 с.
- Ibn Battuta. The Travels of Ibn Battuta A.D. 1325–1354. Translated with revisions and notes from the Arabic text edited by C. Defrémery and B. R. Sanguinetti by H. A. R. Gibb (The Hakluyt Society, Second Series, Nr. 110). – Cambridge, 1958. Vol. I.

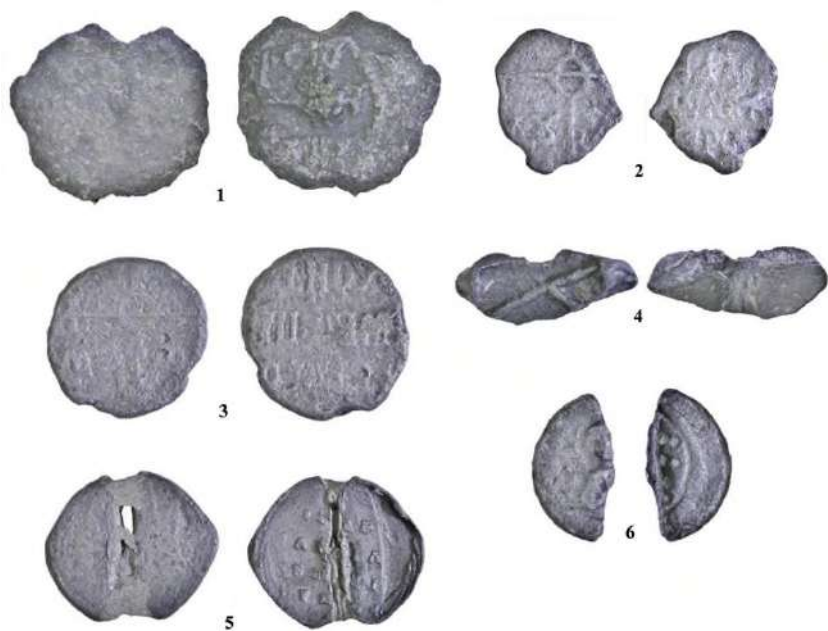

Рис. 1. Моливдовулы VIII–XI вв.
из находок на территории портовой части Судакской крепости в 2019 г.

Рис. 2. Изделия из свинца и бронзы из сборов 2019 года на территории Судакской крепости и её окружи:

- 1 – вотивная модель якоря из свинцового слитка; 2 – вотивная модель литого свинцового якорного штока; 3–6 –свинцовые разновесы; 7 – печать-матрица с изображением тамги; 8 – створка печати-матрицы с изображением сокола.

Е. В. ЗАХАРОВ

Государственный Исторический музей
(Москва)

С. В. СМЕРНОВ

Институт всеобщей истории РАН
(Москва)

**НОВЫЕ ДАННЫЕ О НАХОДКАХ МОНЕТ
ГОСУДАРСТВА СЕЛЕВКИДОВ В КРЫМУ**

Немногочисленные находки селевкидских бронзовых монет в Северном Причерноморье могут свидетельствовать о том, что они имеют случайный характер и не были связаны с прямыми торговыми контактами между государствами региона и Селевкидским царством [Захаров, Смирнов, 2019]. Между тем, контекст их находок в Херсонесе и Пантикапее демонстрирует, что они использовались не только в качестве погребального инвентаря [Гилевич, 1968. С. 51, № 32,1], но и находились в денежном обращении вместе с синхронными местными бронзовыми монетами [Голенко, Шелов, 1963. С. 58, №№ 676–678].

В 2020 г. в рамках работы над проектом «Монеты государства Селевкидов из российских музейных коллекций» нам стало известно о существовании новой селевкидской бронзовой монеты, найденной в 1957 г. в ходе раскопок Мирмекия, которая теперь находится в нумизматическом собрании Государственного Эрмитажа¹. Монета была отчеканена в течение второго правления царя Деметрия II (129–126/125) на монетном дворе Антиохии-на-Оронте в 129–128 гг. до н. э. На её лицевой стороне находится изображение головы Зевса в лавровом венке вправо, на оборотной – Ники, обращённой влево, которая держит венок и пальмовую ветвь; по сторонам от неё расположена легенда: ΒΑΣΙΛΕΩΣ

¹ Мы глубоко признательны коллегам из Отдела нумизматики Государственного Эрмитажа, в особенности В. В. Гурулевой, за информацию об этой монете.

ΔΗΜΗΤΡΙΟΥ / ΘΕΟΥ ΝΙΚΑΤΟΡΟΣ [тип: SC, 2002–2008, пр. 2170]. Монета была обнаружена в едином археологическом контексте с боспорскими монетами III–II вв. до н. э.

Присутствие селевкидских бронзовых монет в денежном обращении Боспора во II в. до н. э. может свидетельствовать, скорее, не о торговых, а о политических контактах государства. С включением Херсонеса Таврического и Боспорского царства в конце II в. до н. э. в состав Причерноморской державы Митридата Евпатора их денежное обращение очень скоро оказалось наполнено медными монетами городов Понта и Пафлагонии. Вполне возможно, что вместе с ними в Северное Причерноморье проникли и монеты государства Селевкидов, которые в глазах местного населения могли ничем не выделяться из массы других малоазиатских монет.

Библиография:

- ГИЛЕВИЧ А. М. Античные иногородние монеты из раскопок Херсонеса // Нумизматика и сфрагистика. – Киев, 1968. Вып. 3. С. 3–198.
- ГОЛЕНКО К. В., ШЕЛОВ Д. Б. Монеты из раскопок Пантикапея 1945–1961 гг. // Нумизматика и сфрагистика. – Киев, 1963. Вып. 1. С. 3–65.
- ЗАХАРОВ Е. В., СМИРНОВ С. В. Селевкидские монеты в Северном Причерноморье: переосмысление проблемы // XX Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Основные итоги и перспективы исследований. – Симферополь; Керчь, 2019. С. 206–210.
- SC – Seleucid Coins: A Comprehensive Catalogue / Eds. A. Houghton, C. Lorber. – Lancaster; London, 2002–2008. Pt. I–II.

С. А. КОВАЛЕНКО

Государственный музей изобразительных искусств
им. А.С. Пушкина
(Москва)

Л. П. ХАРКО – СОЗДАТЕЛЬ ОТДЕЛА НУМИЗМАТИКИ ГМИИ им. А. С. ПУШКИНА

В 2020 году отделу нумизматики Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина (ГМИИ) как самостоятельному структурному подразделению музея исполняется 75 лет. Его история, однако, уходит корнями ещё в конец XVIII столетия, когда при библиотеке Московского университета начала формироваться коллекция монет, медалей и слепков, использовавшихся университетскими преподавателями в качестве наглядных пособий в курсах археологии, нумизматики и геральдики. В 1851 г. под именем Минцкабинета эта коллекция стала частью создававшегося к столетию основания университета Кабинета изящных искусств и древностей. Заложенный по инициативе профессора Ивана Владимировича Цветаева в 1898 году и открытый в 1912 году новый Музей изящных искусств имени императора Александра III (с 1937 года – ГМИИ им. А. С. Пушкина) вобрал в себя коллекции старого университетского музея, в том числе, и нумизматическое собрание. Подобно тому, как Музей или Кабинет изящных искусств и древностей стал предшественником ГМИИ имени А.С. Пушкина, так и университетский Минцкабинет и его коллекция сформировали историческое ядро современного отдела нумизматики ГМИИ.

Окончание Великой Отечественной войны, стоившей советскому народу колоссальных жертв, ознаменовало необходимость возвращения жизни огромной страны на мирные рельсы и поставило новые задачи в области государственного, экономического и культурного строительства. Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, все усилия сотрудников которого в военные годы были подчинены спасению и сохранению музейных коллекций, также

постепенно возвращался к нормальной жизни. В связи с прибытием музейных фондов из эвакуации предстояло «осуществить огромную по объёму работу по учёту, хранению и реставрации ..., устройству постоянной экспозиции Музея и развёртыванию всех видов научной работы». Ещё в 1944 г. постановлением Совета Народных Комиссаров СССР № 771 от 27 июня было принято решение об укреплении и расширении Музея Изобразительных Искусств им. А. С. Пушкина с целью превращения его в Музей мирового значения. В соответствии с поставленной задачей, 4 мая 1945 г. Комитетом по делам искусств при Совнаркоме СССР Музею была утверждена новая штатная структура. Это должно было позволить Музею как можно быстрее перейти «от восстановительного периода к полному и всестороннему развитию своей деятельности на значительно более широкой основе, чем это было до начала войны». Согласно новому штатному расписанию проводилась частичная реорганизация уже существовавших старых отделов и создавалось шесть новых. Появление среди них отдела нумизматики, который до этого периода назывался Нумизматическим кабинетом и в качестве подотдела входил в состав Скульптурного отдела, можно рассматривать как свидетельство той значительной роли, которую собрание, изучение и экспонирование нумизматических памятников играли к этому времени в жизни музея.

Первым заведующим отделом нумизматики ГМИИ был искусствовед, археолог и нумизмат *Лев Петрович Харко* (1899–1961). Будучи на протяжении 20 лет, с 1924 по 1944 гг., единственным хранителем нумизматической коллекции музея, Л. П. Харко проводил гигантскую работу по пополнению и инвентаризации, научному изучению и популяризации нумизматического собрания музея.

Он закончил историко-филологический факультет Московского университета, среди его учителей были В. К. Мальмберг (1860–1921) и Д. С. Недович (1889–1947). Л. П. Харко поддерживал активные дружеские и профессиональные отношения с А. Н. Зографом (1889–1942) и А. В. Орешниковым (1855–1933). Во второй половине двадцатых годов по инициативе Л. П. Харко археологической экспедицией музея было начато обследование античных памятников Таманского полуострова. В 1927–1930 и 1937 гг. под руководством учёного проводились разведочные работы на городище Фанагория, картографирование и топографическая съёмка центрального района Таманского полуострова площадью 114 кв. км, в ходе которой было учтено около 700 археологических объектов. Л. П. Харко была начата работа над атласом монет Северного Причерноморья –

аналогом нумизматического корпуса этого историко-географического региона. Им активно публиковались клады античных монет, обнаруженные как случайно, так и в ходе регулярных археологических раскопок. В 1943 г. он защитил кандидатскую диссертацию на тему «Культ Афродиты на Боспоре Киммерийском». Очень много Л. П. Харко сделал для сохранения целостности нумизматического собрания, когда в тридцатые годы памятники из фондов ведущих музеев страны начали продаваться за рубеж для получения валютных средств на индустриализацию.

Важной частью музейной работы Л. П. Харко была деятельность по созданию в музее самостоятельного нумизматического отдела. Им были разработаны обстоятельные пособия по методике и технике работы над музейными нумизматическими собраниями, составлению инвентарных и научных карточек, а также рекомендации по изготовлению специального оборудования для хранения монет и медалей. Важнейшей задачей музейных хранителей-нумизматов Л. П. Харко считал публикацию и экспонирование музейных коллекций. Именно он стал инициатором создания в ГМИИ особой кладовой, необходимой, как указано в его докладной записке, для «обеспечения абсолютно надежного хранения драгоценностей, аналогично тому, как это устроено в Гос. Историческом музее и в Гос. Эрмитаже». Л. П. Харко тщательнейшим образом разработал все детали создания этого важнейшего для музея хранилища, начиная от подробнейшего списка всего необходимого оборудования, освещения, сигнализации и заканчивая наглядной схемой размещения шкафов и витрин.

По иронии судьбы, весной-летом 1945 г., когда в ГМИИ появился отдел нумизматики, человек, столько сделавший для этого, отсутствовал в музее, так как по специальному заданию Комитета по делам искусств при СНК СССР находился в Германии, где занимался спасением культурных ценностей от уничтожения в ходе военных действий. Вернулся он только в конце 1945 г. После этого Л. П. Харко проработал в музее ещё 16 лет и скончался прямо на рабочем месте 25 июня 1961 г. Похоронен он был на музейный счет. С его смертью в истории отдела завершилась целая эпоха, несшая на себе отпечаток незаурядной личности этого всесторонне одаренного, искренне преданного делу, сильного человека.

Рис. 1. Л. П. Харко
(фото из архива ГМИИ
им. А. С. Пушкина).

Рис. 2. В. Ф. Гайдукевич
(1904–1966).
Дружеский шарж Л. П. Харко.

А. П. КОЗЛОВ

Независимый исследователь
(Старый Крым)

А. В. ЯКУШЕЧКИН

Независимый исследователь
(Симферополь)

К ВОПРОСУ О РАННЕМ ВЫПУСКЕ МОНЕТ ЗОЛОТООРДЫНСКОГО КРЫМА

Первая известная монета данной серии была обнаружена в декабре 1974 г. в составе Отрарского клада (в нашей работе монета № 26) [Байпаков, Настич, 1981. С. 46, № 17]. В 2002 г. П. Н. Петров опубликовал статью [Петров, 2002. С. 225–231], в которой провёл анализ монгольской монетно-весовой системы XIII в. В этой работе рассматривались и крымская монета из Отрара.

В апреле 2003 г. на Одиннадцатой Всероссийской нумизматической конференции К. К. Хромовым и В. Н. Настичем был представлен доклад о двух редких типах крымских монет золотоордынского периода [Хромов, Настич, 2003]. Авторы показали, что в фондах Государственного Эрмитажа хранится монета (ГЭ, № 23144, в нашей работе монета № 25), битая той же парой штемпелей (в нашей работе – О7), что и монета из Отрара. Кроме того, авторы доклада описывают ещё одну монету из частной коллекции данного типа (в нашей работе – № 15), битую другой парой штемпелей (в нашей работе – Н4). В этой же работе вводится в научный оборот два экземпляра серебряных монет, которые авторы совершенно верно отнесли к фракции ярмака.

Позже К. К. Хромов публикует ещё несколько монет данной серии [Хромов, 2004; 2007; см. также нашу сводку ярмаков].

А. Л. Пономарёв в своей монографии [Пономарёв, 2012. С. 169] отмечает, что ему известно, по крайней мере, 15 экземпляров монет, подобных найденной в Отраре, и пять экземпляров, перечеканенных в ярмаки Берке. К сожалению, в самой работе приведена лишь монета из базы Zeno #9678 (монета № 16 в данной работе).

В 2012 г. авторами данной работы, совместно с М. М. Чорефом, была опубликована статья о медных монетах с изображением конного лучника на одной из сторон [Козлов, Чореф, Якушечкин, 2012], и доказано, что, хронологически выпуск этих монет был осуществлен до монет с так называемой «стремявидной» тамгой, условно относимых к правлению Берке хана. В 2015 г. авторам на Международном научном форуме «Актуальные проблемы изучения и сохранения историко-культурного наследия Крыма» в Бахчисарае, наряду с новыми штамповыми разновидностями ярмаков, удалось представить монету номиналом и в $\frac{1}{2}$ ярмака.

В связи с появлением новых материалов, за прошедшее время позволивших накопить и достаточную базу данных (67 монет), и сделать интересные наблюдения, на наш взгляд, возникла необходимость ввести в научный оборот определённый обобщающий материал на эту тему.

В данной работе учтены: ярмаки – 33 экз. (Табл. I–III, 1–33); фракция $\frac{1}{2}$ ярмака – 1 экз. (Табл. V, 50); фракции $\frac{1}{4}$ ярмака – 16 экз. (Табл. IV, 34–49; медные монеты – 17 экз. (Табл. V–VI, 51–67).

Сводка ярмаков

№	Вес (g)	Размер (mm)	Штамповая пара	Источник
1	2.05	22	A1	Zeno #134542.
2			B1	Частная коллекция.
3	2.13	21	B1	Частная коллекция.
4			C1	Частная коллекция.
5	1.56	20,1–20,3	D1	Zeno #48111.
6	2,06	22	D1	Хромов 2007 (#004).
7	2,07	21	E1	Частная коллекция.
8	2.0		E1	Частная коллекция.
9	1,62	20	F1	Хромов 2007 (#005).
10	2.09	22	G2	Частная коллекция.
11			G2	Сайт К. Хромова «Наследники Чингисхана и их монеты».
12			G3	Частная коллекция.
13	1,77	21–21,8	G3	Хромов 2007 (#003).
14		22	H4	Zeno #134535.
15	2,07	21	H4	Хромов, Настич 2003 (№ 3); Хромов, 2007 (#002); Частная коллекция.

№	Вес (g)	Размер (mm)	Штемпельная пара	Источник
16	2.07	21–22	I4	Zeno #9678.
17			I5	Сайт К. Хромова «Наследники Чингисхана и их монеты».
18			J5	Zeno #83626.
19	2.18		K6	Zeno #127617.
20	?	?	L6	Частная коллекция.
21	1.91	21,3–22,8	M6	Хромов 2007 (#006).
22	2,00		N7	Частная коллекция.
23	1.90		O7	Частная коллекция.
24			O7	Частная коллекция.
25	1,97	22	O7	ГЭ № 23144; Хромов, 2004 (№ 5); 2007 (#001).
26			O7	Отрарский клад. Хромов, 2004 (№ 4).
27			P7	Частная коллекция.
28	2,22		Q7	Частная коллекция.
29			R8 Правка штемпеля	Частная коллекция – сравни № 30 (15).
30			R7	Частная коллекция.
31			S9	Частная коллекция.
32			S9	Частная коллекция.
33	1,51		S10	Частная коллекция.

Штемпельная пара	Номера монет	Штемпельная пара	Номера монет
A1	1	J5	18
B1	2, 3	K6	19
C1	4	L6	20
D1	5, 6	M6	21
E1	7, 8	N7	22
F1	9	O7	23, 24, 25, 26
G2	10, 11	P7	27
G3	12, 13	Q7	28
H4	14, 15	R8	29, 30
I4	16	S9	31, 32
I5	17	S10	33

Ярмаки¹

Аверс. Надпись в три строки:

??? قيريم / بقا يрмаق / يسا تيمير – По повелению Тимур / Тука (Бука)
ярмак / Крым [...?]

Реверс. Надпись в три строки:

قتلغ بولسون / اون يكي سى / بير التون – Будь счастлив. Двенадцать этих
[монет] – один алтун.

Первое слово второй строки аверса на оттарском экземпляре монеты (штемпельная пара О7) читается именно как «Бука/Тука». Но, сравнивая написание этого слова на других лицевых штемпелях, мы видим, что возможны и иные варианты его интерпретации.

Вообще говоря, в связи с тем, что сейчас в нашем распоряжении появилось множество штемпелей лицевой стороны, можно проследить различия в написании всех трёх строк лицевой надписи. Возможно, это является результатом последовательного искажения некоего начального варианта легенды.

Отдельно следует отметить вариант лицевой стороны N (штемпельная пара N7, представленная в единичном экземпляре – монета № 22). Его легенда явно отличается от всех остальных известных нам ярмаков, но, в то же время, наблюдается явное сходство с аверсом фракции в $\frac{1}{2}$ ярмака (см. далее).

Надпись реверса также имеет видимую вариативность.

Фракция в $\frac{1}{2}$ ярмака

Монета № 50 была найдена в 2011 в окрестностях г. Старый Крым (с. Приветное Кировского района Республики Крым). Вес – 0,92 g. Известна в единичном экземпляре. Учитывая сходство стиля надписи с одной из сторон ярмака № 22, а также вес монеты, можно сделать вывод о том, что данная, на сегодняшний день, уникальная монета, представляет собой фракцию в $\frac{1}{2}$ ярмака.

¹ Прочтение легенды этих монет, как мы уже отмечали, было предложено К. К. Хромовым и В. Н. Настичем [см.: Хромов, Настич, 2003].

Фракция в ¼ ярмака

Всего известны два лицевых и один оборотный штемпель.

Штемпельная пара I:

Аверс. امير. Амир. Над и под надписью – дифференцы.

Реверс. Та же надпись и дифференцы.

Штемпельная пара II:

Аверс. Тот же штемпель, что и в I паре.

Реверс. Возможно, та же надпись, что и на аверсе, но написанная с искажениями.

К. К. Хромов предлагает чтение: امير / م [см. : Хромов, 2007. С. 9].

Медные монеты

Впервые данный тип монет описал О. Блау [Блау, 1876. Р. 17, № 207, Taf., 4], при этом дав вариант прочтения легенды на одной из сторон в виде: «...لاه / قدره». Автор отнёс описываемую монету к выпуску сельджуков Рума. Позже учёный предложил ещё один вариант прочтения надписи верхней строки в виде: «...لاه», однако, при этом он не привёл каких-либо предположений о переводе этого буквосочетания [Blau, 1877. Р. 60, 61].

Уже в наше время этим медным монетам уделил свое внимание В. П. Лебедев. Исследователь выделил два варианта оборотной стороны [Лебедев, 2000а. С. 20, монета M52], предположив следующее прочтение монетной легенды²: «القوة كريم» – «мощь Крыма» [Лебедев, 2000b. С. 63, рис. 4/20]. В виду отсутствия на монетах года выпуска и тамги, исследователь предположил, что данные монеты выпущены после правления Узбека, «вероятнее всего в эпоху Токтамышша».

В 2012 г. в одной из работ авторов были введены в научный оборот новые типы медных монет с изображением лучника (10 экз., которые подразделялись на четыре варианта) [Козлов, Чореф, Якушечкин, 2012].

² Чтение было предложено сотрудником отдела нумизматики Государственного Эрмитажа М. Б. Северовой.

Кроме того, здесь же были представлены пулы со «стремявидной тамгой», перечеканенные из медных монет с лучником.

В настоящее время можно выделить семь типов этих монет (см. Рис. 1).

Тип I (монеты № 55, 56, 57).

Аверс. В центре – конный лучник, скачущий вправо, стреляющий из лука вправо. Легенды нет.

Реверс. Непрочитанная надпись в две строки, напоминающая легенды оборотной стороны ярмака № 22 и фракции в $\frac{1}{2}$ ярмака (монета № 50).

Тип II (монеты № 51, 52, 53).

Аверс. В центре – конный лучник, скачущий вправо, стреляющий из лука влево. Легенды нет.

Реверс. Надпись, аналогичная типу I.

Тип III (монета № 54).

Аверс. Аналогичный типу II.

Реверс. Надпись, похожая на тип I.

Тип IV (монеты №№ 58, 59).

Аверс. Аналогичный типу II.

Реверс. Непрочитанная надпись в две строки, отличная от типа I.

Тип V (монеты №№ 60, 61, 62).

Аверс. Аналогичный типу II.

Реверс. Надпись, аналогичная типу IV.

Тип VI (монета № 67).

Аверс. Аналогичный типу II.

Реверс. Надпись, аналогичная типу I.

Тип VII (монеты №№ 63, 64, 65, 66).

Аверс. Аналогичный типу II.

Реверс. Надпись, аналогичная типу IV.

Таким образом, резюмируя всё вышесказанное, можно говорить о том, что в самом начале 60-х гг. XIII в. (верхней границей является выпуск монет со «стремявидной тамгой») в Крыму были выпущены серии серебряных и медных монет. Серебряные были представлены ярмаком³ и фракциями в $\frac{1}{2}$ и $\frac{1}{4}$ ярмака. Позже часть ярмаков и пулов этой серии были перечеканены в соответствующие номиналы монет со «стремявидной тамгой».

В связи с введением в научный оборот новых штемпельных разновидностей аверсов и реверсов ярмаков, в настоящее время назрел вопрос и о новом историко-лингвистическом анализе легенды этих монет.

³ Штемпельные связи монет этой серии представлены в таблице VII.

Библиография

- БАЙПАКОВ К. М., НАСТИЧ В. Н. Клад серебряных вещей и монет XIII века из Отрара // Казахстан в эпоху феодализма. – Алма-Ата, 1981.
- БЛАУ О. Восточные монеты музея императорского Общества истории и древностей в Одессе / Blau O. Die orientalischen munzen des Museums der Kaiserlichen Historisch–Archäologischen Gesellschaft zu Odessa. – Odessa, 1876.
- КОЗЛОВ А. П., ЧОРЕФ М. М., ЯКУШЕЧКИН А. В. К вопросу об атрибуции медных монет серии «قریم القوه» // МАИАСК. – Севастополь; Тюмень, 2012. Вып. IV. С. 253–258.
- ЛЕБЕДЕВ В. П. Каталог монет Крыма в составе Золотой Орды (сер. XIII – нач. XV в.) // Вестник Одесского музея нумизматики. – Одесса, 2000а. Вып. № 2.
- ЛЕБЕДЕВ В. П. К нумизматике Крыма золотоордынского периода. Конный лучник – мощь Крыма (Монеты времени Токты и Узбека) // Нумизматический сборник МНО. – М., 2000б. Вып. 7 С. 58–64.
- ПЕТРОВ П. Н. Монгольская монетно-весовая система и рации в Средней Азии XIII в. (Результаты анализа метрологических характеристик монет из кладов) // Нумизматический сборник. Древности Поволжья и других регионов. – Нижний Новгород, 2002. Т. 3. Вып. IV. С. 225–231.
- ПЕТРОВ П. Н. Клад из Дев-кескен-кала и вопросы начала чеканки серебряных монет в Джучидском улусе // Золотоордынская цивилизация. – Казань, 2010. Вып. 3. С. 121–149.
- ПОНОМАРЕВ А. Л. Эволюция денежных систем Причерноморья и Балкан в XIII–XV вв. – М., 2012. С. 166–185.
- ХРОМОВ К. К., НАСТИЧ В. Н. Два редких типа серебряных монет Крыма золотоордынского периода // Одиннадцатая Всероссийская нумизматическая конференция (Санкт-Петербург, 14–18 апреля 2003 г.). Тезисы докладов и сообщений. – СПб., 2003. С. 77–79.
- ХРОМОВ К. К. Новые данные о серебряном монетном чекане Крыма раннего золотоордынского период // Нумизматика. – М., 2004. № 5 (июль). С. 15–17.
- ХРОМОВ К. К. Монеты западной части Улуса Джучи. Часть I. Йармаки Крыма. Раздел 1. Серебряные монеты, чеканенные до правления Токту // Восточная нумизматика в Украине. Часть II. Монеты Джучидов и сопредельных государств. – Киев, 2007. С. 4–54.
- Blau O. Nachlese orientalischer Münzen // Numismatische Zeitschrift. – Wien, 1877. Band. 8. S. 45–76.

Таблица I

Таблица II

Таблица III

Таблица IV

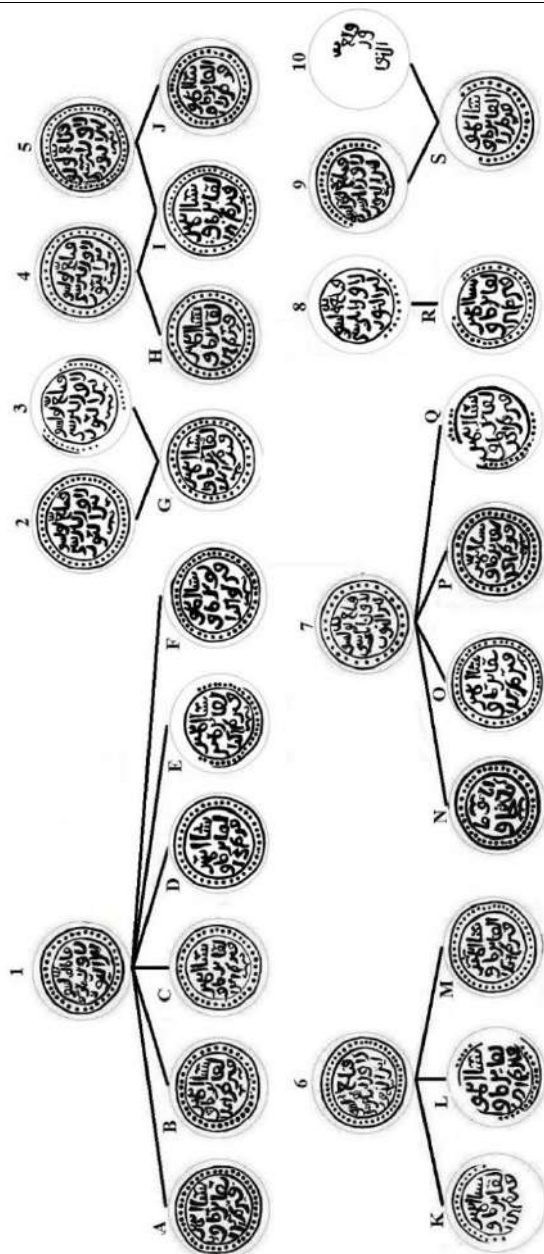
Таблица V

Таблица VI

Таблица VII

Штемпельные пары

Рис.1. Прорисовки типов медных монет с изображением лучника.

А. Н. КОРШЕНКО

Государственный океанографический институт
(Москва)

МЕЛКИЕ ВЕСОВЫЕ ГИРЬКИ ВИЗАНТИИ

Византийская система весов, следующая традициям Римской империи, разделяется на две параллельные линейки – коммерческую и монетную. Обе базируются на византийском фунте (*Libra*, *Litra*) весом 327,45 g, который мог, однако, постепенно снижаться до 319 g в X–XIII вв. [Гурулёва, 2018. С. 9]. Мелкие доли в коммерческой системе весов в качестве базовой единицы основываются на «унцию» (*UNCIA/OUNCIA*), вес которой составляет 1/24 фунта = 27,2 g, а вторая базируется на единице «номисма» или «солид» (*NOMISMAE/SOLIDI*) с весом 4,55 g. Очень часто гирьки для взвешивания монет называют экзегиями. Обе весовые системы в основных деталях соответствуют друг другу [Bendall, 1996. P. 8]. В частности, одна унция по весу равна 6 номисмам. Хотя меньшие фракции унции и солида могли быть определены как доли основной единицы счета (1/2; 1/3; 1/4; 1/6 и т. д.; например, 1/3 солида называется тремисс), однако самые мелкие фракции в разных линейках называются по-разному. В коммерческой весовой системе самой мелкой единицей счета является скрипула (*scripula grammata*) с формальным весом 1,135 g. А в монетной системе счета веса минимальная единица кератия или силиква (*keratia*, *siliquae*) составляет по весу 0,189 g. Оба названия пришли от рожкового дерева *Ceratonia siliqua*, семена которого использовались в качестве гирек. В настоящее время метрический карат, от греческого *ιεράτιον*, является внесистемной единицей массы 200 mg (0,2 g) и применяется в ювелирном деле для выражения массы драгоценных камней и жемчуга. Одна номисма по весу 4,55 g равна 24 кератиям монетной и 4 скрипулам весовой системы. В обзорной работе С. Бендалла мелкие гирьки с весом менее одной номисмы представлены в специальном разделе с описанием семи разных экземпляров медных гирек с монограммами и легендами весом от 3,32 до 4,38 g, однако их принадлежность к одной из весовых систем не определена [Bendall, 1996. P. 57, 58]. В монографии В. В. Гурулёвой, описывающей собрание

Государственного Эрмитажа, есть две медные гирьки, определённые как семисс с буквами IB (=12 кератий) и PDM (возможно обозначение числа 1/144 часть фунта или либры, т. е. семисс), весом 2,65 и 1,77 г соответственно [Гурулёва, 2018. С. 92]. Следует отметить, что соответствие между весами и наименованиями в разных источниках совпадает не во всех деталях. Например, скорее ошибочно, в описании коллекции ГЭ вес кератия приравнен к скрипуле [Гурулёва, 2018. С. 123]. С учётом большого количества экземпляров с разными надписями и без точной привязки по весу к торговой или монетной весовой линейке систематизация мелких разновесов Византии в настоящий момент представляется незавершённой. Дополнительным обстоятельством является почти постоянное, за редким исключением, уменьшение веса гирьки по сравнению с обозначенным на ней номиналом. Отдельной темой может быть определение практического использования таких мелких весовых гирек. Их массовое распространение предполагает значительную вовлечённость в ежедневную деятельность. Несомненно, это могло быть определение точного веса монет из драгоценных металлов, хотя почти всегда с допустимым уменьшением против нормы. Однако возможным дополнительным применением мелких разновесов могло бы быть аптечное дело или другие аналогичные сферы деятельности.

Для обозначения кратных минимальным весовым нормам на византийских разновесах в разных системах использовались буквенные символы, которые позволяли определить стандарт гирьки (Табл. 1).

Самая маленькая единица коммерческой линейки разновесов скрипула встречается значительно реже других гирек и почти всегда превышает по весу норматив. Сюда можно отнести квадратные гирьки с буквой **A** (=1), круглые и квадратные с буквой **S** (для этого обозначения могут быть основой либо *Scrupula* или *6 Keratia*, равные по весу) и, возможно, квадратики с двумя пересекающимися гастами наподобие буквы **Г** (Рис. 1). Без этих последних средний вес остальных пяти гирек будет незначительно ниже (1,394 g), однако в целом у этой группы точно наблюдается превышение номинала почти на четверть. Обратная сторона гладкая. В монографии Л. Холланда описана только одна такая разновеска из Цезареи с буквой **A** и весом 1,1 g, однако предположительно вес понижен из-за коррозии [Holland, 2018. Nr. 123]. Очень немногочисленные 2 и 3 скрипулы с буквами **B** (=2) и **Г** (=3), наоборот, все немного уступают в весе нормативу, при этом разброс значений очень небольшой. У одной гирьки на обороте точками выбита сложная монограмма, вероятно с именем владельца. У двух экземпляров есть вставка в букву серебром и еще каким-то выпавшим материалом.

Чаще других встречаются гирьки с номинальным весом в 4 скрипулы и обозначением Δ (Рис. 2). Вариантов нанесения буквы три – глубоко и небрежно процарапанными линиями, двойными линиями (в одном случае с серебряной вставкой) и точками. Все гирьки с гладкой оборотной стороной, за исключением № 370 с нанесёнными точками крестом. За исключением двух очень легких экземпляров №№ 343, 365, явно выпадающих по весу почти на один грамм, остальные гирьки укладываются в относительно узкий диапазон 4,18–4,97 g, при этом только в одном случае норма превышена. Средний вес этой группы ниже нормы на 5,8%. Следующая группа 5 скрипул представлена всего одной гирькой с процарапанной двойными линиями буквой ϵ (=5). Вес только немного ниже нормы. Сюда же условно, на основании близкого веса, можно отнести гирьку № 291 с буквой Γ (=3) и серебряной вставкой внутри обеих гаш. Гирьки в шесть скрипул или пол-унции встречаются относительно часто, и кроме буквы S на них бывает нанесён какой-либо дополнительный орнамент. Диапазон разброса весов больше 0,7 g, а средняя меньше установленной нормы на 3,1%. Только одна гирька по весу была на 0,9% больше стандарта, остальные меньше вплоть до 9,9%.

Коммерческие разновесы более высокого веса в 12 скрипул (пол-унции), 24 скрипулы (1 унция) и далее до 36 унций, или 3 фунта = 982 g, не рассматриваемые далее в этом обзоре, чаще всего были изготовлены в виде бочонка с гладкими боковыми поверхностями и нанесенным на верхнюю грань буквенным обозначением веса. Одновременно с ними широко используемые в практике разновесы в одну или несколько унций были выполнены в виде плоских квадратов или октогональных и круглых шайб. Большая площадь верхней грани таких гирек позволяла выполнить очень разнообразные орнаментальные украшения и/или целые композиции с христианскими символами, монограммами, людьми, зданиями и животными. Иногда помещались отдельные слова или целые фразы. Эти очень красивые гирьки с разнообразными сюжетами, гравировкой и инкрустациями пастой или серебром часто публикуются в различных каталогах и сети Internet.

Монетные разновесы менее разнообразные. Самая мелкая гирька с буквой ϵ , вероятно, соответствует 5 кератиям. Этот уникальный экземпляр весом 0,91 g почти на треть выше расчетной нормы, однако, хорошо проработанная буква, ещё и добавленная серебряной инкрустацией, не позволяет других допущений (Рис. 3). Аналогичное превышение веса самого мелкого номинала было отмечено и в коммерческой линейке разновесов. Предметы с буквой S были описаны

как 1 скрипула, однако с таким же успехом могут быть отнесены к 6 кератиям, или $\frac{1}{4}$ номисмы. Один такой артефакт с весом 1,11 g был найден в Цезареи [Holland, 2018. Nr. 75].

Следующая группа гирек с нанесенной точками, одинарными или двойными штрихами буквой **Н** (=8 кератий), соответствующая тремиссису, встречается довольно часто (в Цезареи – один с весом 1,46 g [Holland, 2018. Nr. 74]. Несмотря на упоминание у С. Бендалла о наличии гирек с обозначением номинального веса в 8 кератий буквой Т, найти таких не удалось. Вероятно, к этой группе примыкают две гиры с необычными обозначениями – одна с буквой N вместо Н (№ 211) и очень оригинальный экземпляр с христомграммой на лицевой стороне и крестом на оборотной (№ 322). Не исключено, что сюда также должна относиться и гирька с буквой Н (8) на лицевой стороне и двойными прорезями в виде креста на обороте (№ 209), однако вес её существенно превышает норму и поэтому не включен при расчете среднего веса. Средний вес измеренных 18 экземпляров составил 1,418 g, что более, чем на 6% меньше заявленного номинала. Диапазон разброса относительно небольшой. Один артефакт этой группы был найден на Мангупе в Крыму (1,39 g), [Душенко, 2018. С. 76]. В работе Л. И. Чуистовой, детально разбирающей весовые системы античного и византийского мира, зафиксировано два экземпляра этой группы №№ 10, 12 с весом 2,200 и 1,910 g. Однако принадлежность этих предметов к описываемой группе весьма условная из-за неясности начарапанных букв, сильного отличия от весовой нормы, а также большого количества сопутствующих в описании предметов без букв, скорее, являющихся обычными мусульманскими разновесками долей дирхама (1 Dirham = примерно 2,90 g).

Весовые гиры с обозначением **IV** (=12 кератий или семисс, половина номисмы) встречаются значительно чаще всех остальных. Они бывают круглыми или квадратными. Буквы на лицевой стороне либо прорезаны двойными линиями с серебряной или эмалевой вставкой, либо переданы точками, прорезанными линиями или их сочетанием. Обратная сторона обычно гладкая, но на нескольких гирых точками выбит крест (№ 224, аналогично процарапанному кресту на № 73 [Holland, 2018]), пять точек (№ 308) или процарапан диагональный крест (№ 227). Средний вес измеренных 32 экземпляров составил 2,133 g, что аналогично 8 кератиям на 6% меньше установленного теоретического веса. Только три разновеса показывают превышение нормы на 0,2%; 9,1% и 11,7%, а все остальные меньше. Диапазон разброса весьма значительный, однако существенно сузится, если не принимать во

внимание две сильно корродированные круглые гирьки из Крыма (1,47 и 1,56 g), без них средний вес составит 2,164 г (минус 4,8%). Вес трёх экземпляров из Цезареи также меньше нормы: 2,03–2,12 г., однако четвёртый тяжелее – 2,36 g. В Эрмитаже один экземпляр весит существенно выше нормы (2,65 g, № 193), тогда как второй с буквами PDM намного ниже (1,77 g, № 194) [Гурулёва, 2018. С. 92]. Одна гирька с буквами IB и весом меньше норматива (2 g) была найдена в Херсонесе, другая (2,7 g) описана без места находки [Чуистова, 1962. С. 96].

В целом, в значительном количестве остальных источников, как в опубликованных работах, так и в сети Internet, эти и другие мелкие гирьки либо совсем отсутствуют, либо приведены в очень ограниченном количестве, нередко в виде неочищенного от окислов и земли предмета и часто без указания веса. Проведённое обследование 90 экземпляров позволило подтвердить почти постоянное уменьшение веса гирек по сравнению с установленной нормой, за исключением только самых меньших градаций – скрипулы и уникального разновеса в 5 кератий. В остальных группах недостаток среднего веса составлял около 3–6%. Видимо, именно такая граница допускала износ ходившей на рынке монеты и подтверждала её платёжные свойства. С другой стороны, значительный разброс не только веса, но и качества изготовления гирьки – от очень аккуратного с серебряной инкрустацией до крайне небрежной заготовки и начертания букв, позволяет предположить их массовое изготовление для очень широкого использования не только для контроля веса монет. Значительный диапазон мелких торговых разновесков, очевидно, указывает на аптечное ремесло, но возможны и другие сферы применения.

Библиография:

- BENDALL S. Byzantine Weights. An Introduction. – London, 1996. – 68 p.
 ГУРУЛЁВА В. В. Византийские весовые знаки. Каталог коллекции. – Санкт-Петербург, 2018. – 136 с.
 ЧУИСТОВА Л. И. Античные и средневековые весовые системы, имевшие хождение в Северном Причерноморье // Археология и история Боспора. – Симферополь: Крымиздат, 1962. Т. II. С. 7–235.
 ДУШЕНКО А. А. Византийские бронзовые экзегии из раскопок Мангупа // X Международный Византийский Семинар ХЕРСОНОС ФЕМАТА: Империя и полис (Севастополь – Балаклава, 28 мая – 1 июня 2018 г.) / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Севастополь; Симферополь, 2018. С. 75–78.
 HOLLAND L. Weights and weight-like objects from Caesarea Maritima. – Hadera, 2009.

Таблица 1.

Коммерческие (*Scripula Grammata*) и денежные (*Siliquae Keratia*)
 мелкие весовые гирьки Византийской империи.

№	<i>Scripula Grammata</i>	Символ	Кол-во	Ср.	%	Диапазон	<i>Siliquae Keratia</i>	Символ	Кол-во	Ср.	%	Диапазон	Вес, g*
1.	24 S = 1 U	ΩA (ΓA)					6 N	NS					27,288
2.	12 S = ½ U	IB					3 N	NI					13,644
3.							2 N	NB					9,072*
4.	6 S = ¼ U	S	7	6,608	-3,1	6,15-6,88							6,822
5.	5 S	Є, Γ	2	5,405	-4,9	5,29-5,52							5,670*
6.	4 S = ⅓ U	Δ	11	4,282	-5,8	3,65-4,97	24 K = 1 N (<i>Nomisma</i>)	N					4,548
7.	3 S	Γ	7	3,253	-4,6	3,11-3,37							3,411
8.	2 S	B	5	2,186	-3,9	2,14-2,25	12 K = ½ N (<i>Semiss</i>)	IB	32	2,133	-6,2	1,62-2,54	2,274
9.	1 + ½	нет					8 K = ¼ N (<i>Tremissis</i>)	II	18	1,418	-6,2	1,25-1,57	1,512*
10.	1 <i>Scripula</i>	A (S, Γ)	7	1,413	+23,8	1,07-1,94	6 K = ⅓ N	(S?)					1,137
							5 K	C	1	0,91	+31,9	0,91	0,690*
							1 <i>Keratia</i>	нет					0,189

Примечания: S – Scripula, U – Uncia, N – Nomismae, K – Keratia, Ss – Semiss, T – Tremissis; Вес, g* – весовые значения приведены в соответствии с данными Л. И. Чуистой [Чуистова, 1962. С. 78], за исключением 9,096* = 1 кератия*48; 5,670* = 1 кератия*30; 1,512* = 1 кератия*8; 0,690* = 5 кератия*5.

A / S - 1 Scripula Grammata 1,138 g Scale 1:1,5

205 1,21 g

346 1,31 g

231 1,07 g

347 1,94 g

364 1,44 g

208 1,39 g

359 1,53 g

B - 2 Scripula Grammata 2,276 g Scale 1:1,5

206 2,18 g

311 2,25 g

319-O 2,20 g

319-R 2,20 g

327 2,16 g

328 2,14 g

Г - 3 Scripula Grammata 3,411 g Scale 1:1,5

207 3,37 g

216 3,11 g

314 3,29 g

315 3,30 g

316 3,33 g

374 3,22 g

375 3,15 g

Рис. 1. Мелкие коммерческие весовые Византийские гирьки 1–3 скрипулы.

Δ - 4 *Scripula Grammata* 4,548 g Scale 1:1,5

299 4,43 g

365 3,76 g

366 4,23 g

367 4,32 g

368 4,97 g

369 4,34 g

370-O 4,18 g

370-R 4,18 g

371 4,30 g

372 4,54 g

373 4,38 g

343 3,65 g

ϵ - 5 *Scripula Grammata* 5,670 g Scale 1:1,5

331 5,52 g

291 5,29 g

S - 6 *Scripula Grammata* 6,822 g Scale 1:1,5

214 6,88 g

215 6,80 g

238 6,64 g

285 6,71 g

Рис. 2. Мелкие коммерческие весовые Византийские гирьки 4-6 скрипул.

Рис. 3. Мелкие коммерческие весовые Византийские гирьки 6 скрипул и монетные гирьки 5 и 8 кератий.

IB - 12 *Siliquae Keratia* 2,274 g Scale 1:1,5

Рис. 4. Мелкие коммерческие весовые Византийские гирьки 12 кератий.

С. Б. ЛАНЦОВ

Институт археологии Крыма РАН
(Симферополь)

**НЕСКОЛЬКО СЛУЧАЙНЫХ НАХОДОК
АНТИЧНЫХ МОНЕТ С ПОСЕЛЕНИЯ ПАНСКОЕ I
В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ КРЫМУ**

Перебирая личные архивные материалы известного исследователя античного города Калос Лимен и дальней херсонесской хоры – моего друга и коллеги В. Б. Уженцева, безвременно умершего 23 июня 2007 г. в молодом возрасте (39 лет), я давно обратил внимание на несколько медных монет с поселения Панское I, расположенного на берегу Ярылгачской бухты и оз. Панское на Тарханкутском полуострове Крыма. Эти находки оставались не только неизданными, но даже не упомянутыми в научной литературе.

Отдельные комплексные археологические объекты Панского I, среди которых так называемое «монументальное строение» (У-VI), курганный и грунтовый некрополи и др., достаточно полно изучены. Информация о работах на них получила исчерпывающее отражение в многочисленных отечественных и зарубежных изданиях, чего не скажешь об усадьбе VII (У-VII), исследованной и опубликованной частично. Основными особенностями этого уникального квадратного отдельно стоящего форта V – первой трети III в. до н. э. являются: доказанное время его раннего для региона возникновения (в конце V в. до н. э.), а также строительная техника ранних стен и общая конструкция постройки, на каждом из четырёх углов которой расположены круглые башни, что не имеет аналогий на территории Херсонесского государства и часто связывается с первичной ионийской (ольвийской или керкинитидской) колонизацией Северо-Западного Крыма, предшествовавшей появлению здесь херсонесцев [Виноградов, 1989. С. 17–19; Рогов, 2011; Щеглов, 1978; Щеглов, Рогов, 1985. С. 86–88; Chtcheglov, 1992. С. 213–278; Hannestad, Stolba, Scegllov, 2002; Stolba, Rogov, 2012; Šcegllov, 1987. Р. 239–273; и др.]. В приведённых изданиях этими же авторами были выдвинуты и другие

весомые аргументы в пользу гипотезы о выведении местной апойкии выходцами из Нижнего Побужья. Возможно, колонистами были эллиноскифы – каллипиды и алазоны, упомянутые Геродотом, а их ойкистом или одним из предводителей – оппозиционный ольвийский аристократ, носивший имя Леократ, засвидетельствованное как в местной керамической, так и в синхронной ольвийской лапидарной эпиграфике рубежа V/IV вв. до н. э.

Учитывая широкую известность Панского I в научном мире антиковедов, необычную группировку его многочисленных различных по планировке общественных и жилищно-хозяйственных модулей (усадеб), острую дискуссионность вопросов о государственной принадлежности поселения, этапах его развития и этно-социальном составе жителей, любые новые находки отсюда в дальнейшем могут иметь непредсказуемое значение, как в плане простой статистики, так и для создания самых разнообразных интерпретаций и построений динамических исторических моделей.

Именно с территории наиболее интересной усадьбы (У-VII) происходят шесть медных монетовидных кружков, хранившихся у В. Б. Уженцева. Они, судя по кратким надписям на этикетке, были обнаружены в начале 2000-х гг. в подъемном материале на поверхности верхнего горизонта усадьбы VII.

Пять экземпляров (один из которых сохранился на половину) оказались античными монетами. Четыре из них, в целом, не очень хорошей сохранности, но уверенно атрибутируются и датируются. Три монеты принадлежат чеканке Керкинитиды, распространенного типа «Скиф / конь» [Зограф, 1951. С. 160, 161; Карышковский, 1953. С. 108; Анохин, 1986. №№ 16–21; 1988. Рис. 186,2; 1989. Табл. XXIV,413-414; Кутайсов, 1992. С. 140–166; 2002. С. 385–398; 2013. С. 137, рис. 61–64; Сапрыкин, 2005. С. 31–34; Шонов, 2019. С. 193–201] и одна – ольвийский «борисфен» типа «Голова бога влево / горит и топор» [Зограф, 1951. С. 130; Карышковский, 1988. С. 80–86; Анохин, 1989. С. 39–41, табл. X–XV,127-215; Сапрыкин, 2005. С. 34, 35]. На фрагментированной монете изображения установить не удалось.

Керкиннотида

около 300–290 гг. до н. э.

1. Медь. D – 22 mm; 12h; 5,00 g; сохранность средняя (Рис. 1,1).

Аверс. Бородатый скиф, сидящий на скале, влево, в правой руке секира-сагарис или (лабрис). Слева надпись: КЕРКІ.

Реверс. Лошадь, идущая влево, внизу под полосой имя ГЕΛΩ.

2. Медь. D – 20 mm; 12h; 3,65 g; сохранность плохая, сильно коррозирована. (Рис. 1,2).

Аверс. Бородатый скиф, сидящий на скале, влево, в правой руке секира-сагарис или (лабрис). Легенда не сохранилась.

Реверс. Лошадь, идущая влево, внизу под полосой имя ΚΑΛΛΙΠ...

3. Медь. D – 19 mm; 12h; 3,50 g; сохранность плохая, сильно коррозирована. (Рис. 1,3).

Аверс. Бородатый скиф, сидящий на скале, влево, в правой руке секира-сагарис или (лабрис). Легенда не сохранилась.

Реверс. Лошадь, идущая влево, имя внизу под полосой не читается.

Ольвия

около 300–250 гг. до н. э.

4. Медь. D – 21 mm; 12h; 7,97 g; сохранность плохая, поле монеты по краям имеет механические повреждения (Рис. 1,4).

Аверс. Голова бородатого Борисфена влево, сдвинута к правому краю монеты. Легенды нет.

Реверс. Горит и секира слева. Справа надпись: ΟΛΒΙΟ. Буквенный дифферент не просматривается.

Вместе с упомянутыми монетами в материалах В. Б. Уженцева находится плоское круглое изделие непонятного назначения диаметром 25 mm и весом 4,23 g, состоящее из двух тонких медных пластин, возможно, соединённых заклёпкой (Рис. 1,5).

Судя по ранее опубликованным данным, в результате многолетних интенсивных и широких раскопок на значительно удалённом от Керкинитида и Херсонеса поселении Панское I было найдено всего несколько монет Керкинитида [ср.; Кутайсов, 2002. С. 389; Сапрыкин, 2005. С. 33]; теперь их коллекция пополнилась за счёт ранее неизвестных находок.

Ольвийские монеты, включая и «борисфены», тоже иногда встречаются как на дальней хоре Херсонеса в Северо-Западном Крыму, так и на некоторых античных поселениях Тарханкутского полуострова, включая Панское I (У-VII) [Сапрыкин, 2005. С. 34, 35; Ланцов, 2019. С. 82–84]. Наиболее оправданным представляется объяснение попадания монет обоих центров в археологические комплексы в этом регионе в связи с полноправным участием последних в денежном обращении не только в самом Херсонесе, но и на подвластной ему территории в раннее эллинистическое время. Кроме того, возможно, находки ольвийских и

керкинитидских монет на Панском I являются своеобразным отражением сохранения прежних связей этого изначально ионийского центра со своими ближайшими ионийскими соседями Ольвией и Керкинитидой, даже после включения посёлка в Херсонесское государство. В последнее время предложена развёрнутая нумизматическая аргументация точки зрения об ориентации греков, живущих в это время в Северо-Западной Тавриде, не на Херсонес, Ольвию и Керкинитиду, а на Боспор [Шонов, 2019. С. 195–201]. Я пока не привык к таким построениям.

После завершения работы с представленным нумизматическим материалом, монетные находки из архива В. Б. Уженцева, происходящие с античного поселения Панское I (У-VII), будут сданы на хранение в ГБУ РК Историко-археологический музей-заповедник «Калос Лимен» в пгт. Черноморское.

Библиография

- АНОХИН В. А. Керкинитида. Калос-Лимен // Археология Украинской ССР. – Киев, 1986. Т. 2. С. 353–355.
- АНОХИН В. А. Монетное дело и денежное обращение Керкинитиды (по материалам раскопок 1980–1982 гг.) // Античные древности Северного Причерноморья. – Киев, 1988. С. 133–148.
- АНОХИН В. А. Монеты античных городов Северо-Западного Причерноморья. – Киев, 1989. – 126 с.
- ВИНОГРАДОВ Ю. Г. Ольвиополиты в Северо-Западной Таврике // Древнее Причерноморье. Чтения памяти П. О. Карышковского. Тезисы докладов конференции. – Одесса, 1989. С. 17–19.
- ЗОГРАФ А. Н. Античные монеты / МИА. – М., 1951. Вып. 16. – 264 с.
- КАРЫШКОВСКИЙ П. О. Еще раз о книге А. Н. Зографа «Античные монеты» // ВДИ. – М., 1953. № 1. С. 105–111.
- КАРЫШКОВСКИЙ П. О. Монеты Ольвии. Очерк денежного обращения Северо-Западного Причерноморья. – Киев, 1988. – 187 с.
- КУТАЙСОВ В. А. Керкинитида. – Симферополь, 1992. – 193 с.
- КУТАЙСОВ В. А. Монетное обращение Керкинитиды V–III вв. до н. э. // МАИЭТ. – Симферополь, 2002. Вып. IX. С. 385–398.
- КУТАЙСОВ В. А. Античный полис Керкинитида // Материалы к археологической карте Крыма. – Симферополь, 2013. Вып. XII. – 400 с.
- ЛАНЦОВ С. Б. Новые находки античных и византийских монет на синхронных сельских поселениях южного берега Тарханкутского полуострова // VI Международный нумизматический симпозиум «ПриПОНТийский меняла: деньги местного рынка». Материалы научной конференции. – Симферополь: ИА Крыма РАН, 2019. С. 81–88.

- РОГОВ Е. Я. Некрополь Панское 1 в Северо-Западном Крыму // МАИЭТ. – Симферополь, 2011. – Supplementum 10. – 216 с.
- САПРЫКИН С. Ю. Денежное обращение на хоре Херсонеса Таврического в античную эпоху. – М., 2005. – 207 с.
- ШОНОВ И. В. Монетная чеканка правителей Боспора VI–I вв. до н. э. – Симферополь, 2019. – 476 с.
- ЩЕГЛОВ А. Н. Северо-Западный Крым в античную эпоху. – Л., 1978. – 157 с.
- ЩЕГЛОВ А. Н., РОГОВ Е. Я. Погребения в подбойных могилах в Нижнем Побужье, Нижнем Поднестровье и Северо-Западном Крыму // Проблемы исследования Ольвии. – Парутино, 1985. С. 86–88.
- ŠTCHEGLOV A. Postface. De l'apoikè périphérique à l'état territorial // Polis et Chora. Cite et territoire dans le Pont-Euxin. – Paris, 1992. P. 213–278.
- HANNESTAD L., STOLBA V. F., SCEGLOV A. N. Panskoye I. – Aarhus: Aarhus University Press, 2002. Vol. 1. The Monumental Building U 6.– 368 p.
- STOLBA V., ROGOV E. Panskoye I. – Aarhus: Aarhus University Press, 2012. Vol. 2. The Necropolis. – 494 p.
- ŠCEGLOV A. N. Un établissement rural en Crimée: Panskoje I (fouilles de 1969–1985) // Dialogues d'histoire ancienne. – 1987. № 13. P. 239–273.

Рис. 1. Случайные медные монетные находки и круглое изделие с античного поселения Панское I (У-VII).

1-3 – монеты Керкинитиды первой четверти III в. до н. э.;

4 – монета Ольвии первой половины III в. до н. э.;

5 – медный кружок из двуслойной фольги.

В. В. МАЙКО

Институт археологии Крыма РАН
(Симферополь)

ПОДРАЖАНИЕ ВЕНЕЦИАНСКОМУ ДУКАТУ ИЗ КЫРК-ЙЕРСКОГО КЛАДА

20 марта 2002 г. близ южных ворот городища Чуфут-Кале при проведении археологических раскопок гидротехнического сооружения был обнаружен уникальный клад монет. С момента его полной публикации [Майко, 2007] прошло уже 13 лет. За этот период появились некоторые публикации, уточняющие состав монет, в него входивших.

Прежде всего, необходимо отметить новую и совершенно справедливую атрибуцию двух акче (№№ 3985 и 3989), сделанную В. А. Сидоренко [Сидоренко, 2015. С. 280; Сидоренко, Алексеенко, Цепков, 2015. С. 113]. Это монеты Крымского хана Нурдавлета (1467–1469) чеканки Кырк-Йера. Единственная бронзовая монета клада (№ 443) была предположительно определена, как пул периода первого правления крымского хана Менгли-Гирея I (1466–1467) [Чореф, 2008. С. 267, рис. 1,16]. В. А. Сидоренко были правильно определены и три монеты клада (№№ 4281–4283), чеканенные на Мисхетском монетном дворе в Западной Грузии во второй половине XV в. [Сидоренко, 2015: 281, рис. 4,4-6; Сидоренко, Алексеенко, Цепков, 2015. С. 113; Чореф, 2019. С. 361, рис. 1,1-3].

Внимательный просмотр иллюстраций позволил автору определить и одну важную техническую ошибку, по счастливой случайности, никем не замеченную. В качестве реверса венецианского дуката № 7 дожа Паскуале Марипетро [Майко, 2007. С. 15, рис. 8,7] приведена обратная сторона дуката № 8 [Майко, 2007. С. 13, рис. 6,8], являющегося темой этой работы. В реальности реверс дуката № 7 выглядит традиционно (Рис. 1,1).

Сам же дукат № 8 с именем дожа Антонио Веньера (1382–1400) представляет особый интерес. Согласно проведенной экспертизе, его проба составляет всего 630 при весе 3,00 г. Важно и то, что именно он использовался в качестве щитка перстня, напаянное основание дужки которого сохранилось. Единственным в Крыму примером подобного использования дуката является перстень из клада деревни Ай-Василь

(ныне Большая Ялта), где в качестве щитка использовалась монета дожа Томазо Мочениго (1413–1423), напаянная на дужку оборотной стороной [Залесская, 1995, рис. 3]. К сожалению, проба этого дуката мне не известна.

Совершенно очевидно, что рассматриваемый дукат из Курк-Йерского клада является фальшивым, о чем очень кратко упоминалось в литературе с пожеланиями продолжить исследования [Чореф, 2009. С. 102; 2011. С. 359]. Постараемся, по мере сил, выполнить это пожелание.

Прежде всего, дадим подробное описание изделия, отсутствующее в обобщающей публикации (Рис. 1,3), имеющее значение для сравнения с оригинальным дукатом Антонио Веньера из этого же клада (Рис. 1,2). На аверсе нашей монеты с традиционными изображениями, выполненными в реалистической технике, помещена легенда с зеркальной «N» в сокращенном имени дожа и наименовании города АИТОВЕНЕО • • SMVEIET. После родового имени стоит крупная дополнительная точка. Справа над головой Святого Марка расположены три крупные точки (Рис. 1,3а), под знаменем с плохо просматриваемой буквой «X» помещена традиционная легенда DV❖. На реверсе с едва заметной стилизацией в изображении головы Христа (Рис. 1,3б) помещена полная легенда с заменой буквы «X» на перечеркнутый ромб: •SITT❖PEDATQ[TV] [RE]GISISTEDVDAT•. Важно отметить, что за головой Господа расположен не Андреевский, а четко просматриваемый крест с прямыми лучами. Все звездочки – мелкие и выполнены небрежно.

Подделки и подражания венецианским дукатам неоднократно становилось предметом специальных исследований. Необходимо оговориться, что в данном случае мы не рассматриваем монеты, чеканенные генуэзцами по образу и подобию дуката с примерным сохранением весовых показателей и пробы, но с другими именами правителей и Святых. Несмотря на то, что они подрывали экономику Венеции, их нельзя считать фальшивыми. Это дукаты, чеканенные на монетном дворе Митилины и Фокеи представителями генуэзских фамилий Каттанео и, особенно, Гаттилузио. Аналогичные монеты генуэзского дожа Томазо Кампофрегозо (1415–1421) и Миланского герцога Филиппо Мария Висконти (1421–1436), чеканенные в Пере. Сказанное справедливо и по отношению к «генуэзским» дукатам производства острова Хиос, которые там чеканились генуэзскими дожами рода Кампофрегозо, Адорно, миланским герцогом Ф. М. Висконти и французским королем Карлом VII с 1415 по 1461 г.

В данном случае, нам надо сконцентрировать внимание на подделках, которые активно начинают изготавливаться после захвата генуэзцами Хиоса в конце 40-х гг. XIV в. К наиболее ранним экземплярам фальшивок, всплеск производства которых, возможно, связан с начавшейся

Венециано-генуэзской войной (1350–1355 гг.), относятся монеты с именами дождей Джованни Соранцо, Джованни Дандоло, Джованни Дольфино, но, особенно, Андреа Дандоло [Ives, Grierson, 1954. С. 24, 26]. Например, в широко известном кладе, обнаруженном близ села Браешты (Brăești) на территории Румынии в 1952–53 гг., среди 27 фальшивых венецианских дукатов 21 экз. составляют монеты с именем именно Андреа Дандоло [Iliescu, 1977. Р. 359; Lunardi, 1980. Р. 14; Слепова, 1998. С. 60]. Хиосских подражаний дукатам Антонио Виньери в этом кладе нет. Это при том, что оригинальные дукаты этого дожа составляют почти половину всех обнаруженных. Время тезаврации клада четко определяется рубежом XIV/XV вв. Важно отметить, что вес этих фальшивых дукатов разный. Есть экземпляры, вес которых практически равен реальному и составляет от 3,32 до 3,53 г, но проба не превышает 777.

Для нашей темы наибольший интерес представляют фальшивые дукаты с именем дожа Антонио Веньера. Они, как и монеты с именами дождей Микаэле Стено и Томазо Мочениго, относятся к более позднему варианту, производство которого датируется уже первой половиной – серединой XV в.

На основании богатейшей коллекции Museo Correr в Венеции наиболее подробно все фальшивые дукаты с именем дожа Антонио Веньера рассмотрел Дж. Лунард [Lunardi, 1980. Р. 305, 306]. Учёным было выделено 7 вариантов подделок с шестью типами легенд на реверсе, пятью – на аверсе и другими отличающимися признаками. Аверс анализируемого экземпляра из Кырк-Йерского клада ближе всего к варианту «с», но, как уже указывалось, с крупной дополнительной точкой после родового имени, а реверс – к варианту «ф», но с заменой буквы «Х» на перечеркнутый ромб. Все это свидетельствует о том, что вариантов фальшивых дукатов с именем Антонио Веньера было, вероятно, много. В настоящий момент можно уверенно говорить и о морфологических вариантах фальшивых дукатов с большей или меньшей степенью стилизации скопированного сюжета, и о наличии дополнительных характеристик в виде одной, трёх точек или их отсутствия.

Наиболее ярко это подтверждают находки, сделанные в Карпато-Приднестровской зоне на территории современной Румынии. Специалистам хорошо известен клад, обнаруженный в 1957 г. близ с. Кырпицы (Cîrpiți). В его состав входил один хиосский фальшивый дукат Антонио Веньера вместе с тремя полновесными хиосскими дукатами с именем дожа Томмазо Кампофрегозо, вероятно, первого периода правления (1415–1421 гг.). Датировка тезаврации очень близка Кырк-Йерскому кладу, это вторая половина 60 – начало 70-х гг. XV в., что подтверждается и наличием многих общих типов монет. Помимо этой

находки, по сведениям О. Илиеску, Дж. Лунард и Т. И. Слеповой, в этом регионе Румынии в кладах у сел Въядичени (Vlădiceni) возле Ясс, Боролеа (Borolea) и Сирпите [Ilieşcu, 1977. P. 360; Lunardi, 1980. P. 14] найдено ещё четыре подобных экземпляра. Интересно отметить, что фальшивка из клада у с. Сирпите весила 2,262 g с пробой 666. Вместе с ней также обнаружен хиосский дукат Томмазо Кампофрегозо. В окрестностях Ясс исследователям известно еще 5 дукатов Хиоса с именем дожа Томмазо Кампофрегозо. При этом отмечено, что, в целом, все поздние Хиосские подражания характеризуются пониженным, по сравнению с дукатом весом от 1,68 до 2,26 g и пробой от 585 до 777 [Слепова, 1998. С. 60, 61].

Таким образом, хронологические рамки производства фальшивых дукатов Антонио Веньера на острове Хиос можно, предварительно, установить от 1415 до 1461 г. Не исключено, что они ограничиваются и вторым сроком правления дожа Томмазо Кампофрегозо.

Находки венецианских дукатов конца XIV – первых трёх четвертей XV вв. в Крыму крайне немногочисленны, что, исходя из присутствия генуэзской администрации, объяснимо. Практически все находки концентрируются на территории полуострова, подконтрольной сначала Золотой Орде, затем – Крымскому ханству. Фальшивых дукатов в Крыму вообще единицы. Единственной аналогией можно условно считать половину дуката, обнаруженного случайно на территории Сакского района [Бойко-Гагарин, 2013. С. 76–79]. Автор публикации реконструирует легенду с именем дожа Франческо Фоскари (1422–1451), но датирует изделие не ранее начала XVI в., что труднообъяснимо. Исходя из металлографического анализа, фальшивка сделана из неблагородного металла и покрыта золотой фольгой стандартной для дукатов пробы. Известно, что фальшивые дукаты с именем этого дожа определяются, как левантйские [Corini, 1969. P. 587–597; Слепова, 1998. С. 54].

Причина появления большого числа фальшивых венецианских дукатов в Карпато-Приднестровской зоне объясняется исследователями активностью в этом регионе генуэзских купцов, стремившихся полностью контролировать здесь все торговые операции [Слепова, 1998. С. 60, 61]. Вместе с тем, наличие большого числа оригинальных венецианских дукатов, на мой взгляд, свидетельствует и о торговой активности самой Венеции, для которой торговые рынки Таврики были закрыты.

Рассмотренный же в работе фальшивый дукат с именем дожа Антонио Веньера с достаточно большим весом и высоким качеством изготовления отчеканен на острове Хиос в период второй – третьей четверти XV в. В денежном обращении Крыма он, скорее всего, участия не принимал и довольно быстро стал использоваться в качестве щитка перстня.

Библиография

- БОЙКО-ГАГАРИН А. С. О находе фальшивого венецианского дуката в Крыму // Сборник научных трудов, I Международная научная конференция «Расмир: Восточная нумизматика – 2011», 29–31 июля 2011. – Одесса; Киев, 2013. С. 76–79, 152.
- ЗАЛЕССКАЯ В. Н. Клад из Ай-Василя: об историко-культурных связях средневековой Ялты // АДСВ. – Симферополь, 1995. Вып. 27. Византия и средневековый Крым. С. 98–101.
- МАЙКО В. В. Кырк-Ерский клад городища Чуфут-Кале в юго-западном Крыму. – Киев: Академперіодика, 2007. 190 с.
- СИДОРЕНКО В. А. Монетная чеканка Кырк-Йера и Каффы в истории Крымского ханства (1442–1475 гг.) // МАИЭТ. – Симферополь, 2015. Вып. XX. С. 263–302.
- СИДОРЕНКО В. А., АЛЕКСЕЕНКО Н. А., ЦЕПКОВ Ю. А. Клад серебряных монет XV в. из окрестностей с. Новая Бобровка в юго-западном Крыму // Нумизматические чтения Государственного Исторического музея 2015 года. – М., 2015. С. 110–115.
- СЛЕПОВА Т. И. Подражания венецианским дукатам XIV–XV веков в восточном Средиземноморье и северном Причерноморье // Нумизматический сборник. К 80-летию В. М. Потина. СПб.: ГЭ., 1998. С. 51–63.
- ЧОРЕФ М. М. К вопросу о возможности медного чекана в Крымском ханстве в XV веке // Бахчисарайский историко-археологический сборник. – Симферополь, 2008. Вып. 3. С. 265–281.
- ЧОРЕФ М. М. Рец. на кн.: Майко В.В. Кырк-Ерский клад городища Чуфут-Кале в Юго-Западном Крыму // Археология. – К., 2009. № 2. С. 101–103.
- ЧОРЕФ М. М. К вопросу об обращении иностранной монеты в Крыму в XVI–XIX вв. // МАИАСК. – Севастополь; Тюмень, 2011. Вып. III. С. 359–370.
- ЧОРЕФ М. М. Грузинские средневековые монеты из Крыма как источник исторической информации // ИАКр. – Симферополь, 2019. Т. X. С. 355–362.
- CORINI G. La imitazione orientale dello zecchino veneziano. Considerazione stilistiche // Studi veneziani. 1968. – Firenze, 1969. Vol. X. P. 587–597.
- ILIESCU O. La monnaie venitienne dans les Pays Romanis de 1202 a 1500 // Revue des Etudes Sud-Est Europeennes. – Bucarest, 1977. Tome. XV (2). P. 355–361.
- IVES H. E., GRIERSON Ph. The Venetian Gold ducat and its imitations. – New York: American Numismatic Society, 1954. 37 p., 16 pl.
- LUNARDI G. Le Monete delle Colonie Genovesi // Atti della Società Ligure di Storia Patria. – Genova, 1980. Nuova Serie. Vol. XX (XCIV). 325 p.

Рис. 1. Дукаты Кырк-Йерского клада:
1 – дукат дожа Паскуале Марипетро; 2 – дукат дожа Антонио Веньера;
3 – фальшивый дукат Хиоса с именем дожа Антонио Веньера.

В. В. МАЙКО
А. В. ГАВРИЛОВ

Институт археологии Крыма РАН
(Симферополь)

ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИЕ СЧЁТНЫЕ ЖЕТОНЫ ИЗ РАСКОПОК ПОСЕЛЕНИЙ ЮГО-ВОСТОЧНОГО КРЫМА

Западноевропейские счётные жетоны, особенно нового времени, изучены достаточно полно. На основании данных письменных источников составлены списки мастеров и мастерских их изготавливавших, рассмотрены основные морфологические типы, сюжетные композиции и трансформация функционального назначения в разные хронологические промежутки [Mitchener, 1988]. Для восточной Европы, в том числе для России, привозные счётные жетоны изучены хуже. Исключение составляет только территория Сибири, где рассматриваемые счётные жетоны, в том числе нюрнбергского производства, привозившиеся в XVII и XVIII вв. русскими промышленниками для меновой торговли [Спаский, 1951. С. 130–138], тщательно разобраны по археологическим комплексам [Пушкарев, 2013. С. 130–134], продатированы и частично каталогизированы [Пушкарев, 2019]. Давно доказано, что использовались они не только для принесения в жертву и украшения женской одежды народов Урала, Поволжья и Сибири, но и как средство платежа [Еманов, 2008. С. 188, 189]. Существует и недавно опубликованный обзор всех известных на сегодня находок нюрнбергских жетонов XVI–XVIII вв. на территории современной России, происходящих из археологических памятников, этнографических коллекций и случайных сборов [Пушкарев, 2019а. С. 921–934]. Вместе с тем, по справедливому мнению специалистов, за исключением экземпляров, относящихся к категории «Россика» [Руденко, 2012], отсутствует пока общий каталог счетных жетонов, встреченных на территории России в разных её регионах [Пушкарев, 2019. С. 9].

Сказанное в полной мере справедливо и для Крымского полуострова, где западноевропейские счетные жетоны еще не становились предметом специального изучения.

В 2016 г. археологическая экспедиция Института археологии Крыма под руководством А. В. Гаврилова провела масштабные раскопки четырех поселений эпохи средневековья и нового времени в юго-восточном Крыму. Среди них особого внимания заслуживают поселения Бахчи-эли, расположенное в 1,7 км к северо-западу от северной окраины села Партизаны Кировского района и, конечно же, Карабай, находящееся на северной окраине села Дятловка Советского района. На первом из них был обнаружен один, а на втором – целых шесть счетных пфеннигов. Все они не связаны с погребальными сооружениями и зафиксированы в культурном слое. В двух случаях в заполнении хозяйственной ямы и полуземлянки.

Дадим их краткую каталожную характеристику.

1. Жетон счётный. Австрия. Вена. 1757 г. (Рис. 1,1).

Мастер Иоганн Эйгнер (Johann Eichner).

Латунь; диаметр – 20 mm; вес – 1,5 g.

Сохранность: пробитое отверстие; гурт рубчатый.

Происхождение: поселение Карабай; линия Д, кв. 15; глубина -0,1 м.

Аверс. Справа в монетном поле крупное изображение солнца-личины с четырьмя звездочками на конце лучей и изображение крупного месяца слева. По кругу легенда: K.K. C. FABRIC IN WIEN (Kaiserliche (und) Königlische. C. Fabrik in Wien).

Реверс. Изображение парусника влево. Под урезом монетного поля инициалы мастера – IE. Легенда полукругом: PLUS ULTRA. По краю монетного поля ободок из точек.

Аналогии: [Würschinger, 1943, Taf. I, abb. 13].

2. Жетон счётный. Саксония. Фюрт. 1776 г. (Рис. 1,2).

Мастерская Иоганна Христиана Рейха (Johann Christian Reich).

Латунь; диаметр – 24 mm; вес – 1,5 g.

Сохранность: гурт рубчатый.

Происхождение: поселение Карабай; линия Ж, кв. 35, глубина -0,65 м.

Аверс. Бюст короля Франции Людовика XVI влево. По кругу легенда: LUD XVI DG FR ET NAV REX. По краю монетного поля ободок из точек.

Реверс. Изображение всадника на пьедестале, под урезом монетного поля дата: MDCCLXXVI. Круговая легенда: OPTIMO RINCIPI.

3. Жетон счётный. Германия. Нюрнберг. 1705–1743 гг. (?) (Рис. 1,3).

Мастер Иоганн Конрад Хогер (Johann Conrad Hoger).

Латунь; диаметр – 20 mm; вес – 1,5 g.

Сохранность: пробито отверстие.

Происхождение: поселение Карабай, линия Д, кв. 60, глубина -1,85 м.

Аверс. Изображение всадника влево, трубящего в горн. Под урезом поля легенда: RICH, возможно (Rechenpfennig Iohann Conrad Hoger).

Реверс. Изображение в верхней части двух горящих сердец, пронзенных стрелой справа налево, ниже солнце с восемью лучами, под ним две сидящие на озере или болоте птицы, смотрящие друг на друга.

4. Жетон счётный. Германия. Нюрнберг. 1806–1865 гг. (Рис. 1,4).

Мастер Иоганн Якоб Лауер (Iohann Jakob Lauer).

Латунь; диаметр – 14 mm; вес – 1,5 g.

Сохранность: пробито два отверстия; одно возле другого.

Происхождение: поселение Карабай; линия А, кв. 29, глубина -0,05 м.

Аверс. Изображение восходящего солнца. На концах его лучей пять звездочек, выше полумесяц. Круговая легенда: ION. LUER. RECH. PFEN.

Реверс. Изображение парусника влево. Круговая легенда: PLUS ULTRA. Под урезом поля – фамильный инициал – L.

5. Жетон счётный. Германия. Нюрнберг. 1790–1806 гг. (Рис. 1,5).

Мастер Эрнст Людвиг Сигизмунд Лауер (Ernst Ludwig Sigmund Lauer).

Латунь; диаметр – 14 mm; вес – 1,5 g.

Сохранность: пробито отверстие.

Происхождение: поселение Карабай; линия А, кв. 33, хозяйственная яма 17, глубина -1,67 м.

Аверс. Изображение восходящего солнца. На концах его лучей пять звездочек, выше полумесяц. Круговая легенда: E.L.S. LAU.RECH. PF.

Реверс. Изображение парусника влево. Круговая легенда: PLUS ULTRA. Под урезом поля – фамильный инициал – L.

6. Жетон счётный. Германия. Нюрнберг. 1806–1865 гг.

Мастер Иоганн Якоб Лауер (Iohann Jakob Lauer).

Латунь; диаметр – 14 mm; вес – 1,5 g.

Сохранность: пробито отверстие.

Происхождение: поселение Карабай, линия Б, кв. 46, глубина -1,55 м.

Аверс. Изображение восходящего солнца. На концах его лучей пять звездочек, выше полумесяц. Круговая легенда: ION. LUER. RECH. PFEN.

Реверс. Изображение парусника влево. Круговая легенда: PLUS ULTRA. Под урезом поля – фамильный инициал – L.

7. Жетон счётный. Германия. Нюрнберг. 1711–1748 гг. (Рис. 1,6).

Мастер Иоганн Якоб Дитцель (Iohann-Iacob Dietzel).

Латунь; диаметр – 23 mm; вес – 2,0 g.

Сохранность: пробито отверстие.

Происхождение: поселение Бахчи-Эли, заполнение полуземлянки 253.

Аверс. В точечном круге изображение державы в драйпасе. По кругу легенда: GOTTES REICH BLEIBT EWIG (точечная розетка).

Реверс. В точечном круге изображение солнца-личины, на концах лучей четыре звездочки, справа от него – полумесяц. По кругу легенда: IOHANN·IACOB·DIETZEL·RECH N:PFEN (точечная розетка).

Датировка счётных жетонов во многих случаях затруднена достаточно широкими хронологическими рамками их производства конкретным мастером. В нашем случае можно довольно уверенно говорить о том, что пять из них датируются второй половиной XVIII в. и только два, мастера Иоганна Якоба Лауера – первой четвертью XIX в. Это, в целом, не противоречит и общей датировке поселений, устанавливаемой по многочисленному нумизматическому материалу Крымского ханства и Российской империи.

Численно преобладают широко известные типы счётных нюрнбергских пфеннигов с изображением восходящего солнца и полумесяца с одной стороны, парусника с легендой Plus ultra – на другой (Рис. 1,4-5). По их образцу изготовлен и жетон производства фабрики счётных изделий в Вене, с солнечным ликом (рис. 1,1). Его вес и диаметр больше не только нюрнбергских прототипов, но и более поздних счётных пфеннигов Австрийской империи с обозначением номинала. Традиционно именно такие счётные жетоны относят к категории игровых «playtoken», в отличие от более мелких «tesenpfennig», связанных, скорее, с торговлей. Остальные типы жетонов представлены единичными экземплярами. Это пфенниг с изображением державы в драйпассе, и, встречаемого реже, солнечного лика с полумесяцем. Более ранние их варианты получили наибольшее распространение в Сибири и на Урале. Единичен и нюрнбергский жетон с «лубочным» любовным сюжетом и легендой RICH. Интересно отметить и факт наличия подражаний пфеннигам именно с этим сюжетом, выполненных на высоком профессиональном уровне [Пушкарев, 2019. С. 76]. По непроверенным сведениям сети Интернет, аналогичный жетон был найден в конце 80-х гг. прошлого столетия в районе городища Эски-Кермен.

Отдельного внимания заслуживает счётный жетон с изображением короля Людовика XVI и легендой Optimo pincipi и датой латинскими цифрами внизу (Рис. 1,2), наиболее приближенный к монетовидному изделию. Он, единственный среди всех, не имеет отверстия для подвешивания. Совершенно очевидно, что этот тип является подражанием французским жетонам с легендой Louis XVI Roi de Franc и изображением буквы «R» под пьедесталом и другим типам французских жетонов с бюстом Людовика XV, выпущенных Государственной Академией наук, литературы и искусств. Ввиду отсутствия легенды «Rechen pfening», призванной отличать нюрнбергские частные подражания от французских государственных прототипов, пфенниг с поселения

Карабай следует связывать, в первую очередь, с производством саксонской мастерской Иоганна Христиана Рейха.

Большое количество жетонов и остального нумизматического материала на рассматриваемых поселениях не должно удивлять. Оба они находились непосредственно возле дороги и почтового тракта, ведущего из Перекопа на Феодосию (Каффу) на расстоянии одного-двух дневных переходов до крупнейшего торгового города полуострова. Исходя из этого, наличие придорожной торговли и остановки на ночлег торговых караванов и путников не должно удивлять.

Вероятнее всего, все жетоны изначально использовались при совершении торговых операций на самих поселениях или в Каффе, а затем, достаточно быстро, стали предметами украшений. Однако их малочисленность и полное отсутствие в погребениях заставляет предположить, что в последнем качестве в Крыму они использовались редко. Эту функцию могли выполнять монеты, вышедшие из обращения и подражания им. Трудно предположить и распространение среди сельских татарских общин карточных и других игр с использованием счетных жетонов.

Остается надеяться, что максимально полное введение в научный оборот материалов других синхронных поселений Крыма позволит точнее представить роль счетных жетонов в их жизнедеятельности.

Библиография

- ЕМАНОВ А. Г. Нюрнбергский счетный пфенниг в Сибири // Европа: международный альманах. – Тюмень, 2008. Вып. VIII. С. 188–189.
- ПУШКАРЕВ А. А. Западныевропейские счетные жетоны из погребальных археологических комплексов Сибири: историографический обзор // Вестник Томского государственного университета. Серия История. – Томск, 2013. Вып. 6 (26). С. 130–134.
- ПУШКАРЕВ А. А. Нюрнбергские жетоны в Западной Сибири, как исторический источник. Дисс. на соискание учёной степени к.и.н. – Томск, 2019 (Электронный ресурс: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000672819>).
- ПУШКАРЕВ А. А. Нюрнбергские жетоны XVI–XIX вв. на территории России // Былые годы. – 2019а. Т. 53. Вып. 3. С. 921–934.
- РУДЕНКО И. Нюрнбергские счетные жетоны. Россия. – Ростов-на-Дону, 2012. 520 с.
- СПАСКИЙ И. Г. Счетные жетоны // Исторический памятник русского полярного мореплавания XVII века. – М.; Л., 1951. С. 130–138.
- MITCHENER M. Jetons, Medalllets and Tokens. Vol. 1 Mediaeval period & Nuremberg. – London: Seaby, 1988. 704 p.
- WÜRSCHINGER F. Wiener Rechenpfennige und Spielmünzen im 18. und 19. Jahrhundert. Wien 1943. 30 p., 4 Taf.

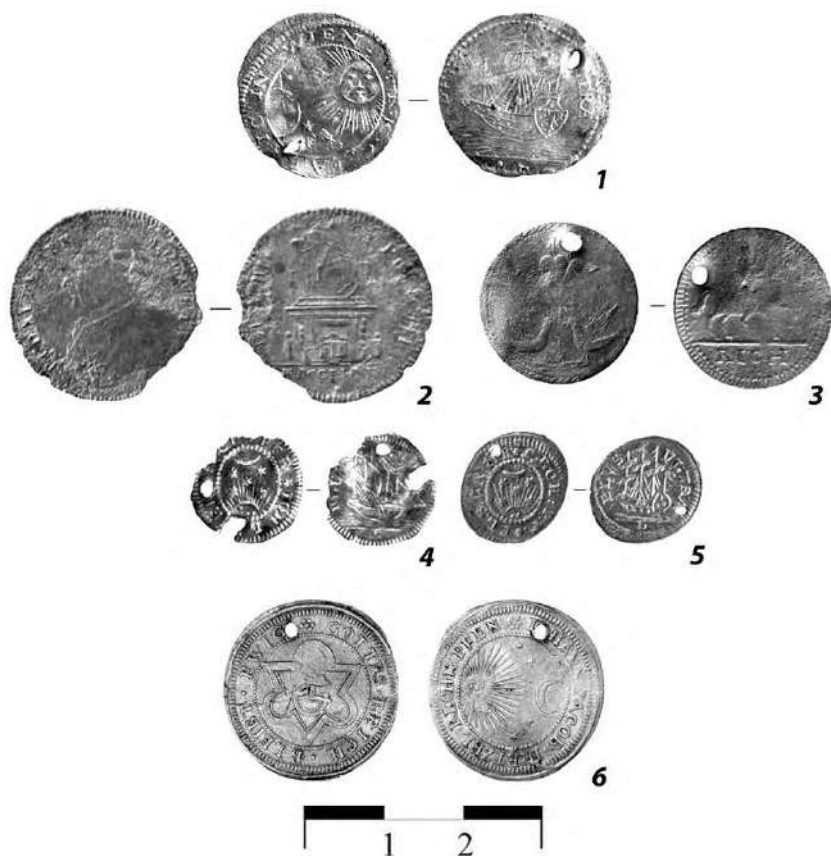

Рис. 1. Счетные жетоны с поселений нового времени
юго-восточного Крыма:

- 1 – Вена, 1757 г.; 2 – мастерской И. Х. Рейха, 1776 г.; 3 – с легендой
RICH, 1705–1743 гг.; 4 – мастера И. Я. Лауера, 1806–1865 гг.;
5 – мастера Э. Л. С. Лауера, 1790–1806 гг.; 6 – мастера И. Я. Дитцеля,
1711–1748 гг.

В. В. МАЙКО

Институт археологии Крыма РАН
(Симферополь)

Н. Б. МАЙКО

Центральный музей Тавриды
(Симферополь)

**ЕЩЕ РАЗ О ДЕНЕЖНЫХ ЗНАКАХ
ВООРУЖЁННЫХ СИЛ ЮГА РОССИИ,
ВЫПУЩЕННЫХ В КРЫМУ**

(на примере коллекции бон Центрального музея Тавриды)

Денежные знаки Вооружённых сил Юга России (ВСЮР) крымских выпусков, большинству из которых в этом году исполняется 100 лет, до сего дня являются предметом дискуссии о месте и времени их печатания. Однако, источниковую базу, по большей части, составляют слабо документированные частные образцы. Крупные государственные собрания привлекаются редко. Исправить этот пробел помогает коллекция бон Центрального музея Тавриды (далее ЦМТ), впервые использованная для решения обозначенных проблем.

В формировании коллекции бон ВСЮР крымских выпусков, как и всей коллекции бон музея, можно выделить несколько этапов. Основное количество происходит из крупного собрания, не являющегося коллекцией, которое было предложено датировать периодом проведения денежной реформы 1923–1924 гг. [Майко, 2020]. Можно вполне обоснованно предположить, что оно отражает реальную ситуацию на денежном рынке полуострова в 1920 г. В это большое собрание, состоящее из 856 экземпляров, входит 479 билетов, являющихся темой настоящего исследования. Помимо этого, 6 денежных знаков происходит из двух небольших частных коллекций, а 10 – из специализированной крупной коллекции. 13 купюр были в разные годы переданы в дар музею жителями Симферополя и Симферопольской таможней. Важны три бонны ВСЮР достоинством 10 000 рублей 1919 г. и пять бонны достоинством 500 рублей 1920 г.,

найденные в составе хранящегося в музее предполагаемого клада, который, по общему составу бон может быть датирован концом 1920 г.

Таким образом, на сегодняшний день общее количество интересующих нас ассигнаций ВСЮР составляет 516 экземпляров.

Боны ВСЮР крымских выпусков в коллекции ЦМТ представлены неравномерно. Полностью отсутствуют билеты серии «Поход на Москву» 1919 г. номиналом 1 000 рублей серий ЧА, ЯА, ЯБ с пятизначным номером и Симферопольские выпуски 5 000-х банкнот серии ЧА двух вариантов. Нет и купюры в 100 рублей 1920 г. серии АА. Отсутствуют, даже в виде хлебных карточек, 5 рублей ВСЮР 1919 г. Показательно и то, что в упомянутом выше основном собрании этой коллекции, Симферопольских выпусков 100 рублей 1919 г. серий ЧБ, ЧВ, 1 000 рублей 1919 г. серий ЧБ-ЧД. Серии «Поход на Москву», 3 рублей 1919 г., 100 рублей 1920 г. и 25 000 рублей 1920 г. нет вообще.

Прежде чем перейти к перечислению и краткой характеристике бон ВСЮР ЦМТ, необходимо обозначить несколько принципиальных положений. Первое из них связано с тем, что, несмотря на существующую дискуссию [Родионов, 1994. С. 3–28; 1995. С. 23–25], литеру серии Ч мы рассматриваем исключительно как обозначение Четвёртой Экспедиции Заготовления Государственных Бумаг (ЭЗГБ) ВСЮР, каковой и являлось её Симферопольское Временное Отделение. Нет у авторов и сомнений в том, что литера Я, последняя в слове Феодосия – обозначает Феодосийскую ЭЗГБ. Среди всех купюр ВСЮР, на наш взгляд, по отношению к Феодосии литера А применена всего лишь дважды – для 500 и 25 000 рублей 1920 г. Причины этого еще предстоит выяснить.

Второе положение связано с местом печати ассигнаций ВСЮР серий АА. О невозможности их печати в Симферополе свидетельствуют документальные данные и логические построения. Согласно обоснованному мнению А. Р. Олешука, Симферопольское отделение ЭЗГБ, образованное в сентябре 1919 г., приступило к работе только в середине октября и функционировало не полный месяц. Загруженность экспедиции была огромная, ведь на ней в общей сложности одновременно печатались 12 вариантов пяти разных номиналов ассигнаций. В связи с необходимостью усиления Новороссийской ЭЗГБ, часть её оборудования была вывезена туда [Олешук, 2007]. Как справедливо отмечает А. Г. Баранов, документов, свидетельствующих о работе Симферопольской Экспедиции в 1920 г., так и не найдено [Баранов, 2007а. С. 48–56]. Характерное для Симферопольской

ЭЗГБ написание цифры «3» на бонах ВСЮР серии АА [Лазарев, 2005], можно логично объяснить присутствием в Новороссийске Симферопольского оборудования.

Третье положение связано со временем появления литеры Я в Феодосии. Согласно концепции М. Владимирского, литера Я в Феодосийских сериях бон ВСЮР появилась только в августе 1920 г., а до этого использовалась литера А [Владимирский, 2005. С. 263–275]. Если это верно, то ассигнаций 10 000 рублей 1919 г., 100, 250 рублей 1920 г. с литерой А, которые выпускались в Феодосии с апреля по август, должно быть огромное количество, а с литерой Я, выпускавшихся неполных три месяца – намного меньше. Но реальная ситуация, которую иллюстрирует коллекция ЦМТ, прямо противоположная. Очевидно, абсолютно правы те исследователи, которые считают, что литера Я уже с апреля 1920 г. использовалась Феодосийской ЭЗГБ.

Какие же боны ВСЮР крымских выпусков представлены в коллекции ЦМТ. Перечислим их, дав краткую характеристику контекста поступления в музей.

Билеты серии «Поход на Москву»:

1. **100 рублей 1919 г.** серии ЧБ-015 – 1 шт.

Происходит из крупной частной профессиональной коллекции.

2. **100 рублей 1919 г.** серии ЧА-00022 – 1 шт.

Происходит из основного собрания.

3. **1 000 рублей 1919 г.** серии ЧБ-081 – 1 шт.

Случайное поступление от частного лица.

4. **5 000 рублей 1919 г.** серии ЧБ-049 – 1 шт.

Происходит из основного собрания.

5. **5 000 рублей 1919 г.** серии ЯА-ЯГ – 12 шт.

Из них 10 шт. зафиксированы в основном собрании, 1 – из частной коллекции, 1 – из крупной частной коллекции.

Денежные знаки собственно ВСЮР:

6. **10 рублей 1919 г.** серий ЧА-61 и ЧБ-34 – 2 шт.

Первая купюра происходит из крупной частной коллекции, вторая – из основного собрания.

7. **50 рублей 1919 г.** серий ЧА-14, 15, 32, 39 – 4 шт.

Две купюры происходят из основной коллекции, по одной из крупной и небольшой частной коллекции.

8. **200 рублей 1919 г.** серии ЯА-059 – 1 шт.

Происходит из основного собрания.

9. **1 000 рублей 1919 г.** серий ЯА-004, 022, 044 – 3 шт.

Две купюры происходят из основной коллекции, одна – из крупной частной коллекции.

10. **10 000 рублей 1919 г.** серий ЯА-ЯЛ – 35 шт.

26 экземпляров происходят из основного собрания, три – из клада, одна из большой и одна из небольшой частной коллекции, четыре – из случайных находок.

11. **100 рублей 1920 г.** серии ЯА – 2 шт.

Одна происходит из небольшой частной коллекции, другая – из крупной специализированной коллекции.

12. **250 рублей 1920 г.** серии АА и ЯА – 11 шт.

Шесть экземпляров происходит из основного собрания, два из крупной и небольшой частных коллекций, три – случайные находки.

13. **500 рублей 1920 г.** серий АА-001–АН-063 – 442 шт.

430 купюр происходит из основного собрания, остальные из частных коллекций и случайных находок.

14. **25 000 рублей 1920 г.** серии АА-010 с одним прогоном – 1 шт. Происходит из крупной профессиональной частной коллекции.

На основании вышеизложенных логических соображений и указанной источниковой базы, можно предпринять очередную попытку корректировки места и времени выпуска крымских ассигнаций ВСЮР.

По поводу печатания 100, 1 000, 5 000 рублей 1919 г. серии «Поход на Москву» с литерами ЧА и ЧБ в Симферополе, 1 000 и 5 000 рублей с литерами Я – в Феодосии, дискуссии практически нет. Интересно отметить, что в анализируемой коллекции 100 рублевых билетов Симферопольского выпуска всего два, а аналогичных билетов серий А – пять. Схожая ситуация и с 1 000 рублевыми билетами. Из шести данных номиналов в коллекции, Симферопольского выпуска только один, Феодосийских нет. Только один билет из этих трёх присутствует в основном собрании. Вероятно, рассматриваемые 100 и 1 000 рублевые ассигнации 1919 г., в отличие от их же серий А, были напечатаны ограниченным тиражом с начальными номерами и очень слабо участвовали в денежном обращении, на что уже обращали внимание специалисты [Лазарев, 2005]. Это лишний раз подтверждает кратковременность работы Симферопольской ЭЗГБ. Крайне небольшими и кратковременными, вероятно, были и тиражи 1 000 рублевых билетов Феодосийского выпуска.

Схожая ситуация и с 5 000 рублями 1919 г. Симферопольских серий. В анализируемой коллекции – это всего один экземпляр, что также свидетельствует о крайне незначительных тиражах, имеющих начальные номера [Олешук, 2007]. Совершенно другая ситуация с Феодосийскими выпусками серий Я. В коллекции их присутствует 12 экземпляров, причем 10 из них зафиксированы в основном собрании. Таким образом, исходя из большого количества, печать их в Феодосии началась уже с

февраля 1920 г. и до ноября они активно участвовали в денежном обращении Таврии. Для статистики отметим, что серия ЯВ встречена один раз в основном собрании, серии ЯГ нет вообще. Ни одной купюры серии АА-АЖ ни в основном собрании, ни вообще во всей коллекции ЦМТ не встречено. На наш взгляд, очевидно, что серии АА-АЖ активно печатались в Новороссийске, но слабо участвовали в денежном обращении Крыма.

Более дискуссионная ситуация с купюрами ВСЮР 1919–1920 гг. Исходя из малочисленности 3 рублевых билетов 1919 г. (всего одна купюра из крупной специализированной частной коллекции) и полного отсутствия 5 рублевых ассигнаций 1919 г., их малочисленный и не законченный для 5 рублей тираж осуществлялся в Новороссийске. Исходя из бешеных темпов инфляции, продолжать выпуск этих самых мелких купюр в Феодосии не имело никакого смысла. Скорее всего, из Новороссийска было перевезено крайне ограниченное количество 3 рублевых билетов, которые практически в денежном обращении Крыма 1920 г. не участвовали. 10 рублевых купюр 1919 г., Симферопольская печать которых не вызывает сомнений, в коллекции всего две. Вероятно, и они печатались небольшими тиражами, слабо участвовавшими в денежном обращении полуострова. Двумя экземплярами из четырёх в коллекции представлены Симферопольские 50 рублевые билеты 1919 г., которые, возможно, в денежном обращении участвовали активнее.

Сказанное относится и к 200 рублевым билетам 1919 г. В коллекции Феодосийский – один, а остальные четыре – серии А. Причём, в основном собрании на один Феодосийский билет приходится три серии А. Помимо указанных выше концептуальных соображений, В. А. Лазарев, на основании заметки в Ростовской газете, считает, что купюры серии А печатали в Симферополе в середине декабря 1919 г. [Лазарев, 2005]. Ненадежность газетных заметок эпохи гражданской войны – очевидна. Невозможность работы Симферопольской ЭЗГБ в это время уже анализировалась. Напротив, М. Владимирский предположил, что изначально купюры печатались в Новороссийске, а затем печать была продолжена в Феодосии, где только в августе произошла смена литеры на «Я». Б. П. Пирожков, детальнейшим образом проанализировав эти билеты, пришёл к однозначному выводу о том, что серии «А» выпускались в Новороссийске, а серии Я относятся к первому типу клише, которое было перевезено в Феодосию перед эвакуацией Новороссийской ЭЗГБ [Пирожков, 2019].

Примерно такая же ситуация и с 1 000 рублями 1919 г. В основной коллекции на два билета серии ЯА присутствует два билета серии ББ и БГ. На основании таких же ненадежных, правда, симферопольских

газетных заметок, была высказана гипотеза о печатании купюр серии Б в Симферополе [Владимирский, 2005. С. 263–275] или, даже, Феодосии [Баранов, 2007. С. 59–68]. Совершенно очевидно, что это было не так [см. Лазарев, 2005; Пирожков, 2019], и все билеты серий А и Б выпускались в Новороссийске. Тем не менее, и они, и билеты серий Я достаточно активно участвовали в денежном обращении Крыма 1920 г.

В отличие от мелких и средних номиналов, самый крупный в 10 000 рублей 1919 г. являлся одним из самых распространенных на полуострове, что в полной мере подтверждает коллекция ЦМТ. Гипотеза о том, что билеты серии АА выпускались в Симферополе [Лазарев, 2005; Баранов, 2007. С. 59–68], как уже отмечалось, не подтверждается материалами коллекции ЦМТ. В ней такие купюры отсутствуют. Очевидно, и они изначально печатались в Новороссийске небольшим тиражом с литерой А, а затем с апреля массово изготавливались в Феодосии с литерой Я.

Все серии этого номинала представлены в коллекции ЦМТ более-менее равномерно. Больше всего экземпляров всё же серий ЯА и ЯК. Последние три серии ЯМ-ЯО отсутствуют, нет и серии ЯН. Статистика количества выпущенных серий не соответствует опубликованной. Возможно, сама выборка мала. Тем не менее, серий ЯА, ЯБ и ЯВ-ЯД значительно больше, чем рассчитанный статистический показатель. Напротив, серий ЯЕ-ЯЖ намного меньше. Показатели серий ЯК-ЯЛ примерно совпадают.

Очень близкая ситуация и с билетами 1920 г. До захвата большевиками Новороссийска удалось напечатать почти пять полных серий билетов в 500 рублей серий с АА по АЕ. Эти банкноты уже наладившая к этому времени работу Феодосийская экспедиция продолжила печатать с начала апреля 1920 г. А. Г. Баранов, на основании отличий в цветовой гамме, предположил, что печать продолжилась с серии АЕ-084 [Баранов, 2007а. С. 48–56]. ЦМТ обладает уникальной по разнообразию и полноте коллекцией этих билетов, которая еще ждёт анализа. Предварительно отметим, что присутствуют купюры серий АА-001–АН-063; серий АА-АЕ-030 – 243 шт.; серий АЖ-АН – 199 шт. Среди Новороссийских выпусков явно преобладает серия АД, пограничная перед серией АЕ. Среди Феодосийских выпусков преобладает серия АЖ, следующая за указанной серией АЕ. Сама же серия АЕ, самая малочисленная, представлена всего 8 купюрами от № 002 до 030. Последние две серии Феодосийских выпусков в основном собрании не представлены.

Более дискуссионная ситуация с печатанием 100 и 250 рублевых номиналов 1920 г. серии АА. Согласно высказанным концепциям, некоторые специалисты предполагают, что они печатались в Симферополе [Лазарев, 2005] или изначально в Феодосии [Владимирский, 2005. С. 263]. Во-первых, отметим, что документы, свидетельствующие о том, что эти мелкие номиналы не изготавливались изначально в Новороссийске, пока не опубликованы. Разбор этих ошибочных концепций был приведен выше. Добавим только, что 250 рублевый билет серии АА в коллекции ЦМТ всего один, притом, что этих номиналов серии Я – 11 шт., а 100 рублевых банкнот серии АА нет вообще. Полностью отсутствует и серия ЯБ. Их общее количество по сравнению с 500 рублевыми составляет менее 3%. Скорее всего, 100 и 250 рублей 1920 г. серии АА печатались в Новороссийске небольшим тиражом. С апреля 1920 г. их печать была перенесена в Феодосию с литерой Я. Из-за прогрессирующей инфляции, Феодосийский тираж был также невелик, закончена была лишь серия ЯА, а серия ЯБ только начата.

Таким образом, коллекция бон ВСЮР ЦМТ позволяет аргументировано рассматривать практически все вопросы производства и бытования крымских ассигнаций и служить надежным источником для реконструкции денежного обращения на полуострове ровно сто лет назад – в 1920 г.

Библиография

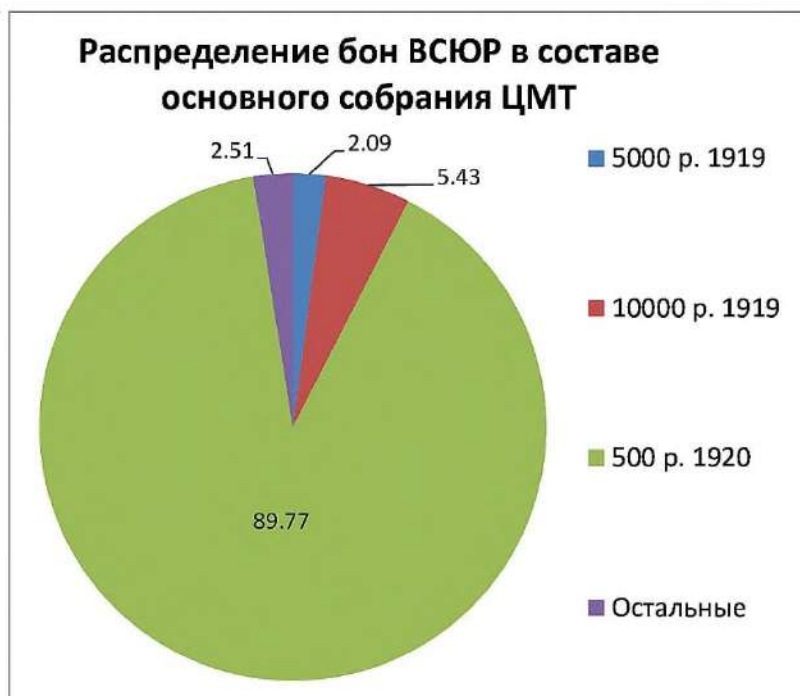
- БАРАНОВ А. Г. К вопросу о выпуске билетов государственного казначейства главного командования Вооруженных сил на юге России (1918–1920 гг.) // Научные труды Московского гуманитарного университета. – М., 2007. Вып. 5 (80). С. 59–68.
- БАРАНОВ А. Г. О выпуске бумажных денежных знаков Вооруженных Сил на Юге России образца 1920 г. // Научные труды Московского гуманитарного университета. – М., 2007а. Вып. 84. С. 48–56.
- ВЛАДИМИРСКИЙ М. Уточнение атрибутики казначейских билетов главного командования ВСЮР // Коллекционер. – М.: Союз филателистов России, 2005. Вып. 40–41. С. 263–275.
- ЛАЗАРЕВ В. А. Разбор статьи М. Владимирского «Уточнение атрибутики казначейских билетов главного командования ВСЮР» // Электронный ресурс: http://fox-notes.ru/spravka/TXT_FN230613_08.htm
- МАЙКО В. В., МАЙКО Н. Б. Боны Центрального музея Тавриды. История формирования и содержание коллекции // Деньги в Российской истории. Вопросы производства, обращения, бытования. – СПб., 2020. Вып. 3. (в печати).
- ОЛЕЩУК А. Р. Денежные выпуски Ростовской-на-Дону конторы Государственного банка и Вооруженных Сил на Юге России, выпущенные на территории Украины и Крыма // Труды I Всероссийской конференции бонистов.

«Нумизматический форум 2007». Москва, ЦВЗ «Манеж» - 7 сентября 2007 г.
Электронный ресурс: <http://www.museum-of-money.org/stati-muzeya-deneg/322>

ПИРОЖКОВ Б. П. Билеты Государственного казначейства Главного Командования Вооруженными Силами на Юге России номиналом 200 и 1000 рублей, образца 1919 года // Электронный ресурс: <http://fox-notes.ru/spravka/TXT-FN26082019-VSUR200.htm>

РОДИОНОВ А. М. Каталог бумажных денежных знаков Крыма // Журнал для коллекционеров «Хобби». – Симферополь, 1994. № 1. С. 3–28.

РОДИОНОВ А. М. Денежное обращение в Крыму в годы гражданской войны // Известия Крымского республиканского краеведческого музея. – Симферополь, 1995. № 11. С. 23–25.

К. В. МЫЗГИН

Институт истории Варшавского университета
(Варшава)

ПРОВИНЦИАЛЬНО-РИМСКИЕ МОНЕТЫ С АРАБАТСКОЙ СТРЕЛКИ¹

В апреле 2020 года от одного из любителей истории² ко мне поступила информация о находке на территории косы Арабатская Стрелка пяти бронзовых провинциально-римских монет (Рис. 1,1-5). Со слов находчиков, четыре монеты были обнаружены вместе (Кат. №№ 1–4), тогда как пятая – в 50 метрах от них (Кат. № 5). В случае четырёх экземпляров, обнаруженных рядом, вероятно, речь идёт о небольшом депозите, в состав которого входили три монеты чеканки города Трапезунд: AE32 Элагабала – 2 экз. (Рис. 1,1-2); AE31 Гордиана III – 1 экз. (Рис. 1,3), а также AE21 Александра Севера, выпущенной в монетной мастерской Кессарии Каппадокийской (Рис. 1,4). Монета, обнаруженная отдельно – AE31 Гордиана III – также относится к чеканке Трапезунда (Рис. 1,5). Все монеты обладают достаточно хорошей сохранностью: их поверхность подвергнута минимальной коррозии и в трёх случаях – минимальной изношенности. У двух монет наблюдается несколько более высокая степень потертости (№№ 1 и 4). Монеты из предполагаемого депозита имеют общую характерную патину. Кроме этих экземпляров, находчики также сообщают о находке на расстоянии около 90–100 метров от описанного депозита также римского денария Септимия Севера (208 г.; Рим) [Mattingly, Sydenham, 1936. Nr. 216].

Находки бронзовых провинциально-римских монет на территории Восточной Европы известны очень хорошо, особенно в последнее время. Их ареал покрывается, прежде всего, с областью распространения

¹ Публикация подготовлена в рамках проекта «Crisis of the Roman Empire in the 3rd c.: causes and reflection in ancient sources» («Кризис Римской империи в III в.: причины и отражения в античных источниках»), руководитель – Prof. A. Ziółkowski, Instytut Historyczny, Uniwersytet Warszawski, финансируемого Национальным центром науки Польши (DEC-2017/25/B/HS3/01299).

² Сердечно благодарю коллегу, пожелавшего остаться анонимным.

памятников позднеимперского времени [Бейдин, 2012; Мызгин, 2016; Myzgin, 2018]. Не так давно анализ таких находок позволил мне сделать некоторые наблюдения над особенностями их топографии: если на территории к западу от Днепра, в основном, в области между средними течениями Днепра и Днестра, преобладают находки провинциально-римских монет чеканки монетных дворов Балканских провинций Римской империи, а также провинциальных городов северо-западной и западной Малой Азии, то на территории, расположенной к востоку от Днепра, абсолютно преобладают находки монет, выпущенных в монетных мастерских северной и центральной Малой Азии [Мызгин, 2016. С. 164, 165]. На мой взгляд, наплыв провинциально-римских монет на территорию Восточного Барбарикума был связан с участием местного варварского населения в походах на территорию балканских и малоазиатских провинций Рима в 30–70-х гг. III в., известных как Готские войны. Разница же в топографии их находок свидетельствует скорее об различных направлениях этих походов, в которых участвовали обладатели монет по разным сторонам Днепра [Мызгин, 2016. С. 164]. В нашем случае особо обращают на себя внимание находки монет Трапезунда. Они достаточно компактно расположены на территории Днепрового лесостепного Левобережья, на территории трёх административных областей Украины: Полтавской, Сумской и Харьковской (Рис. 2)³. При этом их находок практически нет на территории Правобережной Украины, отсутствуют они и в Крыму.

В контексте Готских войн III в. н. э. понтийский город Трапезунд несколько раз фигурирует в письменных источниках. Так, согласно отрывку из «Новой истории» Зосима, одно из варварских племен – бораны – используя суда Боспорского царства, совершило успешный грабительский поход на Трапезунд (вероятно, в 257/258 гг.), где в их руки попало большое количество добычи, в том числе денег (Zos. I.33.1-2). Об этом разграблении упоминается также в «Каноническом послании» Григория Тауматурга (*Greg. Thaum. Epist. Can.*, V). Не вдаваясь в подробности появления боранов на Боспоре и самой экспедиции, кажется вполне вероятным, что ареал находок трапезундских монет на Днепровом Левобережье может очерчивать территорию расселения участников этого похода, то есть, собственно, боранов [Мызгин, Диденко, 2020: в печати]. Но как же с этой гипотезой коррелируются публикуемые находки монет?

³ На карте представлена только информация, собранная мной в 2010–2018 гг. Согласно сведениям, полученным от украинского нумизмата А. Касперовича, к ним можно добавить как минимум ещё 43 монеты.

Чтобы попытаться ответить на этот вопрос коснёмся, в первую очередь, археологических материалов. Еще в 1986 г. в северной части Арабатской Стрелки, возле села Геническая Горка, было открыто многослойное поселение, включавшее, в том числе, материалы черняховской культуры [Магомедов, Кубишев, 1994. С. 45]. И на сегодняшний день это поселение является наиболее южным известным памятником черняховской культуры. Кроме того, оно находится на значительном отдалении от основного ареала черняховских памятников – ближайшее поселение расположено в около 130 км к северо-западу от него. Предполагается, что черняховское поселение на Арабатской Стрелке могло быть связано с солевым промыслом позднееримского времени [Магомедов, Кубишев, 1994. С. 46]. Тем не менее, место находки публикуемых монет от описанного поселения находится более чем в 70 километрах.

По словам находчиков, в месте находок ими не было обнаружено материалов черняховской культуры: каких-либо фрагментов керамики, элементов одежды или характерных глиняных изделий. Тем не менее, разброс монетных находок в радиусе 100 метров (включая денарий Септимия Севера) всё же свидетельствует о вероятном наличии там слоя позднееримского времени. Учитывая, что береговая линия косы Арабатская Стрелка довольно неустойчивая, можно предположить, что монеты связаны с ещё одним, пока не открытым поселением черняховской культуры, возможно, ушедшим под воду.

В качестве же альтернативной гипотезы можно допустить, что эти монеты маркируют путь отхода участников похода на Трапезунд (т. е., боранов) с территории Боспорского царства на Днепровское Левобережье. Косвенно об этом может свидетельствовать хорошее состояние монет – находки, сделанные на территории к востоку от Днепра, как правило, имеют более высокую степень износа поверхности. В любом случае, связь этих находок с походом варваров на Трапезунд нам видится достаточно очевидной (монета Кессарии Каппадокийской, оказавшаяся среди находок, ко времени похода могла находиться в обращении на территории самого понтийского города). Обращает на себя внимание и сам факт депонирования нескольких монет, до этого практически не фиксировавшийся на территории черняховской культуры: возможно, это было частью потерянного или специально укрытого имущества одного из представителей варварской военной дружины.

Как бы то ни было, публикуемые монеты бесспорно являются важными находками, значение которых ещё предстоит осмыслить более глубоко, возможно, с опорой на новые артефакты позднеримского времени, обнаруженные на территории косы Арабатская Стрелка.

Каталог находок

А) клад

1. Элагабал (218–222).

AE32 (32 mm; 15 g); Трапезунд (Понт), 219–220 гг. [RPC VI. Nr. 6623].

Аверс. [A]Y K M AY P A[N T ω N I N]OC.

Драпированный бюст Элагабала в венке и кирасе, вправо.

Реверс. [T P A Π E Z O Y N T I ω N E T P N C].

Гомония(?) сидит на троне, влево; калаф на голове; держит патеру и рог изобилия.

2. Элагабал (218–222).

AE32 (32 mm; 13,57 g); Трапезунд (Понт), 219–220 гг. [Wojan, 2006. Nr. 59a].

Аверс. AV K M AV P AN [T ω N ε I N]OC.

Бюст Элагабала в венке и кирасе, вправо.

Реверс. T P A Π E Z O Y N T I ω N E T P N ε.

Митра верхом на коне, вправо; сзади – дерево и Кавт с факелом; спереди – колонна, которую венчает фигура с простёртой рукой; у основания колонны – фигура, поднимающая факел.

3. Гордиан III (238–244).

AE31 (31 mm; 21,17 g); Трапезунд (Понт), 238–244 гг.; [Wojan, 2006. Nr. 126a].

Аверс. AY K M AN · Γ O P Δ I A N O C C ε B.

Бюст Гордиана III в венке и кирасе, вправо.

Реверс. T P A Π E Z O v N T I Q N · E T P O ε.

Митра верхом на лошади справа. между деревом и алтарем; в поле, над головой лошади, звезда.

4. Александр Север (222–235).

AE21 (21 mm; 7,22 g); Кессария (Каппадокия), 222–235 гг.?; тип точно не определён.

Аверс. Бюст императора в лучевой короне, вправо; круговая легенда не сохранилась.

Реверс. [...] [E]T Γ.

Три связанных вместе колоска.

Б) единичная находка

5. Гордиан III (238–244).

АЕЗ1; Трапезунд (Понт), 238–244 гг. [Wojan, 2006. Nr. 123a].

Аверс. AV K M AN TOPAIANOC CЄB.

Бюст Гордиана III в венке и кирасе, вправо.

Реверс. [TP]AΠЄZOvNTIΩN · ЄT POЄ.

Тихе стоит, прямо, голова влево; в левой руке держит рог изобилия, правая рука – на руле, стоящим на земле; справа в поле – звезда.

Библиография

БЕЙДИН Г. В. Римские провинциальные монеты на территории Украины в ареале черняховской культуры // Древности 2012. – Харьков, 2012. Вып. 11. С. 147–159.

МЫЗГИН К. В. Готские войны, римские монеты и черняховская культура // Stratum plus. – Кишинёв; СПб.; Одесса; Бухарест, 2016. № 4. С. 153–171.

МЫЗГИН К., ДИДЕНКО С. Бораны Зосима, Боспорское царство и поход на Трапезунд // Pontica et Caucasia II. Interdyscyplinarne badania nad starożytnościami Morza Czarnego. – Warszawa, 2020 (в печати).

МАГОМЕДОВ Б. В., КУБИШЕВ А. І. Соляний промисле у пізньоримський час на Присивашші // Старожитності Русі-України. – Київ, 1994. С. 44–48.

MATTINGLY H., SYDENHAM E. A. The Roman Imperial Coinage. – London, 1936. Vol. IV.1: Pertinax – Geta and Caracalla (193–217).

MYZGIN K. Finds of Roman provincial coins on the territory of Eastern Europe: Balkan cities mintage // Proceedings of the International Numismatic Symposium “Circulation of the antique coins in Southeastern Europe”, Viminacium, Serbia, September 15th to 17th, 2017. – Belgrade, 2018ю P. 87–103.

RPC – Roman Provincial Coinage online // Электронный ресурс. URL: <https://rpc.ashmus.ox.ac.uk>.

WOJAN F. Trapézonte du Pont sous l'Empire romain: étude historique et corpus monétaire // Revue numismatique. – Paris, 2006, 162. P. 181–229.

Рис. 1. Провинциально-римские монеты с Арабатской Стрелки (номера соответствуют номерам в Каталоге).

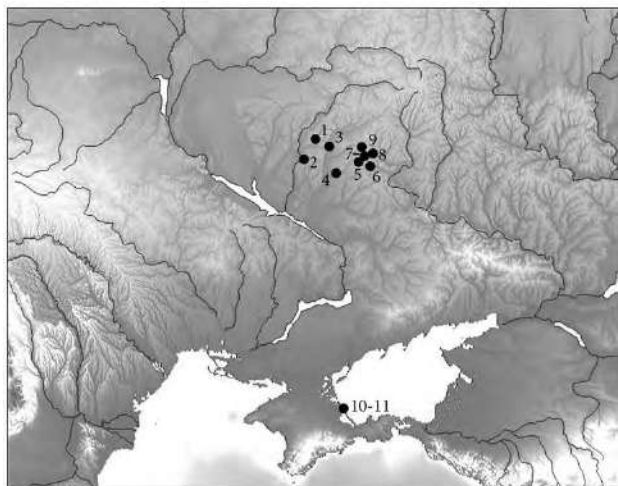

Рис. 2. Карта находок монет чеканки Трапезунда в Восточной Европе (данные К. Мызгина, 2010–2018, 2020 гг.):

1 – Зеньков; 2 – Шишаки; 3 – Бельск; 4 – Черкасовка; 5 – Старые Валки;
6 – Круглянка; 7 – Гузовка; 8 – Хворостово; 9 – Хрущовая Никитовка;
10–11 – Арабатская Стрелка.

В. Е. НАУМЕНКО

Таврическая Академия
Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского
(Симферополь)

А. В. ЯКУШЕЧКИН

Независимый исследователь
(Симферополь)

**О НОВОМ ТИПЕ СЕРЕБРЯНОЙ МОНЕТЫ
ГЕНУЭЗСКОЙ КОЛОНИИ КАФФЫ.
ПО МАТЕРИАЛАМ РАСКОПОК
МАНГУПСКОГО КНЯЖЕСКОГО ДВОРЦА**

Начиная с 2006 г. главным объектом археологических исследований Мангупской археологической экспедиции ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского» (далее – КФУ им. В. И. Вернадского) является княжеский дворец в центральной части Мангупского городища¹. К числу наиболее важных результатов его раскопок за эти годы следует отнести, прежде всего, заключение об относительно узкой хронологии (в пределах 1425–1475 гг.) собственно дворцового комплекса – резиденции правителей княжества Феодоро на Мангупе [Герцен, Науменко, Душенко, 2019. С. 144], и новую концепцию композиционно-планировочного решения дворца, который ныне реконструируется как многофункциональный, иррегулярный в плане комплекс, ограниченный на местности трассами улиц и открытым пространством с востока, а не крепостными стенами, как представлялось ранее [Герцен, Науменко, Душенко, Иोजица, 2019. С. 64–69]. Ещё одним

¹ Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ №19-09-00124 «Дворцовый комплекс Мангупского городища – резиденция правителей княжества Феодоро в Юго-Западном Крыму. Проблемы хронологии, планировки и архитектурной реконструкции памятника». Авторы выражают признательность А. Г. Герцену, руководителю Мангупской археологической экспедиции, за возможность самостоятельной публикации нумизматической находки.

важным итогом работ 2006–2019 гг. на памятнике является открытие на его площади нескольких ярусов застройки додворцового и постдворцового времени, что указывает на использование данного участка Мангупского плато на протяжении практически всей истории городища, от ранневизантийского до османского периодов [Герцен, Науменко, Душенко, 2018. С. 54–58].

Систематические исследования Мангупского княжеского дворца позволили получить целый массив разнообразных материальных источников по истории и культуре Мангупского городища. Среди них особое место занимает значительная коллекция нумизматических материалов, которая сейчас уже насчитывает 930 монет, с датировкой от первых веков н. э. до конца XVIII в.² Подавляющее большинство монет представляют номиналы Позднеримской и Византийской империй, Золотой Орды и Крымского ханства; реже встречаются монеты Боспорского царства, Трапезундской и Османской империй, Молдавского княжества, Московского царства, Швеции, Германии, Китая. Наряду с хорошо известными типами, коллекция содержит и ряд уникальных находок, атрибуция которых является предметом дискуссии в историографии. Одной из них – неизвестному типу генуэзских аспров (?) 1460–1470-х гг., посвящена данная публикация.

Находка происходит из раскопок 2019 г. на Западном участке исследований дворцового комплекса. Обнаружена в верхнем (дерновом) слое на площади квадрата № 46 (к.о. 21 в общей описи находок). Тем не менее, опыт многолетних раскопок на памятнике не позволяет считать её случайной. Очевидно, что она связана с культурными напластованиями, отложившимися здесь в период функционирования резиденции правителей княжества Феодоро (около 1425–1475 гг.) и потревоженными при последующем строительстве в этой части Мангупского городища.

Описание монеты: вес – 0,59 г, диаметр – 13 мм; материал – биллон; номинал – аспр (?).

Аверс. Святой Георгий на коне влево. В левой руке – геральдический щит, в правой копьё. Над головой – нимб. Слева и справа от всадника – буквы «I» и «A» – Iаnua (Генуя).

Реверс. Стилизованный рисунок змеи, который можно интерпретировать как биссион (герб) Висконти и Сфонца. Сверху, по кругу, надпись: CAFFA.

² Общая структура нумизматического комплекса находок из раскопок дворца в 2006–2010, 2014–2018 гг. представлена в недавней работе А. А. Душенко [Душенко, 2020]. Ещё 100 монет на памятнике обнаружено в ходе исследований 2019 г.

Атрибуция: генуэзская колония Каффа, дата эмиссии: 1464–1475 гг.

Впервые данный тип монет отмечен на нумизматических слётах Крыма в 2005–2008 гг. В 2009 г. итальянский исследователь Дарио Ферро опубликовал одну подобную монету из собрания Феодосийского музея нумизматики [Ferro, 2009]. Автор отнес её к эмиссии Каффы 1464–1475 гг. и связал с периодом миланской оккупации Генуи (1464–1478 гг.). Позднее этот тип монеты долго обсуждался на «Портале нумизматики Крыма» (см.: <http://coins.ucoz.ru/forum/9-77-2#8021>). Важно отметить, что все дискуссионные монеты – и опубликованные Д. Ферро, и их интернет-аналоги, происходили из частных коллекций, с не ясным происхождением. В 2017 г. ещё одна такая монета была обнаружена в окрестностях Феодосии (см.: <http://coins.ucoz.ru/forum/9-3828-1#36107>).

В 2013 г. М. М. Чореф в небольшой публикации пришел к выводу, что все монеты данного типа являются современной подделкой: «монета была выпущена сравнительно недавно, причем для удовлетворения спроса коллекционеров на уникальные монеты» [Чореф 2013. С. 66, 67]. Приведём его аргументы:

1. Считая, вслед за Д. Ферро, буквы «I» и «A» на лицевой стороне монеты инициалами консула Каффы, автор отмечает, что «Каффой в тот период не правили представители Генуи, инициалами которых могли бы служить эти литеры»;

2. Изображение на реверсе монеты никак не может быть бисционом Висконти и Сфонца, так как, по мнению М. М. Чорефа, голова змеи не увенчана короной, а в её пасти нет проглатываемого ей человека.

3. «Зубчатые кружки» (терминология М. М. Чорефа), используемые в качестве разделителей надписи на реверсе монеты, известны лишь на современных подделках и не встречаются на подлинных монетах Каффы. При этом автор ссылается на мнение А. Л. Пономарева.

Все эти доводы легко опровергаются.

Аргумент 1: как убедительно показал А. Л. Пономарев, буквы на оборотных сторонах монет Каффы не могут интерпретироваться в качестве инициалов консулов [Пономарев, 2014. С. 129, 130]. Более того, в буквах «I» и «A» легко читается – Iapua (Генуя).

Аргумент 2: сравнивая известные нам монеты данного типа, можно отметить, что корона всё-таки присутствует на голове змеи в изображении оборотной стороны. Собственно, даже М. М. Чореф видел эту стилизованную корону, но воспринял этот элемент изображения как некий столб, вокруг которого обвилась змея, что, по его мнению, «делает композицию весьма схожей с несколько упрощенным кадуцеем». Что касается видимого отсутствия проглатываемого человека, то следует

помнить, что речь идёт о монете диаметром всего 13 мм, на которой местный резчик штемпеля попытался изобразить ранее не создаваемое им изображение довольно сложного герба – бисциона. На наш взгляд, высказывать аргументы в пользу мнения о современной подделке, опираясь на отсутствие неких элементов изображения не логично. Современный фальшивомонетчик, создавая фантазийную монету, прежде всего, постарался бы точно передать те элементы изображения, которые он копирует.

Аргумент 3. По поводу «зубчатых кружков», позволим себе привести цитату самого А. Л. Пономарева, высказанную им на форуме «Портал нумизматики Крыма» еще 9 августа 2014 г., именно в обсуждении упомянутой статьи М. М. Чорефа: «шестеренки на всаднике ... – стандартная цветочная розетка с дизайна множества собственно генуэзских монет». Таким образом, сам автор, на мнение которого ссылался М. М. Чореф, опровергает его же тезис.

В заключение нужно сказать, что раскопки княжеского дворца Мангупского городища надёжно подтверждают существование интересующего нас типа генуэзских аспров периода 1464–1475 гг. Безусловно, пока речь идёт о единственной на сегодняшний день паспортизированной монете, происходящей из культурного слоя археологического объекта. Однако, она обнаружена на памятнике, стратифицированность археологического материала которого не вызывает сомнений.

Библиография

- ГЕРЦЕН А. Г., НАУМЕНКО В. Е., ДУШЕНКО А. А. Княжеский дворец Мангупского городища. Стратиграфия участка исследований 2006–2017 гг. (предварительное сообщение) // X Международный Византийский семинар «ΧΕΡΣΟΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: «империя» и «полис». Материалы научной конференции. – Севастополь, 2018. С. 53–58.
- ГЕРЦЕН А. Г., НАУМЕНКО В. Е., ДУШЕНКО А. А. Основные итоги и перспективы исследований княжеского дворца Мангупского городища // XX Боспорские чтения «Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Основные итоги и перспективы исследований». – Симферополь; Керчь, 2019. С. 139–148.
- ГЕРЦЕН А. Г., НАУМЕНКО В. Е., ДУШЕНКО А. А., ИОЖИЦА Д. В. Княжеский дворец Мангупского городища. Проблемы архитектурно-археологической реконструкции памятника // Актуальные вопросы охраны и использования культурного наследия Крыма. Сборник материалов VI научно-практической конференции. – Симферополь, 2019. С. 60–70.

ДУШЕНКО А. А. Нумизматический комплекс Мангупского княжеского дворца (раскопки 2006–2018 гг.): статистический обзор // XII Международный Византийский семинар «ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: «империя» и «полис». Материалы научной конференции. – Симферополь, 2020. С. 91–98.

ПОНОМАРЕВ А. Л. Ибрагим, сын Махмудека: вхождение во власть и кошельки (1) // Золотоордынское обозрение. – Казань, 2014. № 1 (3). С. 128–162.

ЧОРЕФ М. М. К вопросу о причинах появления изображений святых всадников на монетах причерноморских христианских государств XIII–XV вв. // Научный диалог. – 2013. № 11 (23): История. Социология. Философия. С. 53–70.

FERRO D. Anche gli Sforza coniarono a Caffa // Cronaca Numismatica. – 2009. № 218. P. 36–38.

Рис. 1. Новый тип серебряной монеты (аспра?) Каффы:
1 – находка в дворцовом комплексе Мангупа (2019);
2 – находка в окрестностях Феодосии (2017);
3–4 – монеты с форума «Портал Нумизматики Крыма»
(места находок неизвестны).

М. Н. ПАНОВА

Государственный Исторический музей
(Москва)

РИМСКИЕ ИМПЕРАТОРСКИЕ МОНЕТЫ ИЗ СОБРАНИЯ Д. Я. САМОКВАСОВА В ОН ГИМ

В конце XIX в. в Исторический музей была передана коллекция известного археолога и историка Д. Я. Самоквасова (1843–1911), которая включала в себя пять с половиной тысяч предметов. Этот дар сопровождался также оригиналами полевых дневников раскопок исследователя, опубликованным каталогом собрания, прорисовками и фотографиями вещей. Д. Я. Самоквасов вспоминал: «Часть моей коллекции могильных древностей, добытых раскопками по 1877 год, по просьбе Общества любителей Естествознания, Антропологии и Этнографии при Московском университете, была выслана на Парижскую Всемирную Выставку в 1878 г., и там обратила на себя внимание. Результатом этого внимания было желание богатейшего Британского музея, не имевшего отдела славянских могильных древностей, приобрести мою коллекцию, бывшую на выставке, сообщённое мне Б. И. Ханенко, посетившим сказанный музей; но, по моему мнению, древностей своей родины нельзя передавать в чужую страну; а потому в 1891 году, я всё своё собрание передал безвозмездно на вечное хранение в Имп. Исторический Музей, с условием, чтобы оно хранилось в той системе распределения могильных древностей по историческим эпохам и могилам, в какой передаётся Музею и описано в своде дневников моих раскопок и в печатном каталоге, приложенным к данной коллекции» [Самоквасов, 1908. С. 19].

Помимо археологического материала, дар Д. Я. Самоквасова включал коллекцию античных монет. В изданном каталоге, который прилагался к дару Историческому музею, они значатся под №№ 754–985 [Самоквасов, 1892. С. 20]. Там же отмечено, что среди монет присутствует коллекция, включавшая 120 экземпляров римских серебряных монет, собранная одесским любителем древностей И. И. Курисом, которую Д. Я. Самоквасов

приобрёл у И. И. Ханенко [Самоквасов, 1892. С. 20, №№ 851–970]. Эти краткие сведения не позволяли вплоть до недавнего времени выделить монеты из коллекции Д. Я. Самоквасова в нумизматическом собрании ГИМ.

Римские монеты республиканского периода, принадлежавшие Д. Я. Самоквасову, были выявлены благодаря находке в архиве ОН ГИМ рукописи каталога, составленного в 1935 г. А. А. Коглером. Эта рукопись позволила также установить происхождение некоторых римских республиканских монет, входивших в собрание Д. Я. Самоквасова [Захаров, 2014. С. 4–6].

Недавно сотрудниками Отдела археологических памятников ГИМ в ходе работы по изучению археологической части наследия Д. Я. Самоквасова были найдены негативы фотографий предметов из его собрания, сделанные для подготовки альбома иллюстраций к опубликованному каталогу его коллекции. На двух снимках воспроизведены древнегреческие, римские, средневековые русские и золотоордынские монеты. Это открытие позволило начать работу по поиску, атрибуции и выделению из общего фонда коллекции античных монет ГИМ экземпляров, принадлежавших Д. Я. Самоквасову.

Представленные на фотографиях римские императорские монеты охватывают широкий хронологический диапазон, начиная от времени правления императора Тиберия и заканчивая эпохой Константина Великого. При этом основная масса денариев ограничивается временными рамками от правления Нерона до Септимия Севера. Такой хронологический диапазон монет характерен для композиции восточноевропейских кладов римских денариев. Это дает основание полагать, что рассматриваемые монеты из коллекции Д. Я. Самоквасова могут иметь преимущественно кладовое происхождение.

На данный момент в основной коллекции римских монет ОН ГИМ удалось опознать девять римских императорских монет, происходящих из собрания Д. Я. Самоквасова. Это монеты времени правления Нерона, Адриана, Антонина Пия, Марка Аврелия, Коммода и Септимия Севера (Рис. 1). Пока нет оснований утверждать, что все монеты, представленные на фотографиях, удастся обнаружить в коллекции ГИМ. На данном этапе работа по поиску и атрибуции монет из коллекции Д. Я. Самоквасова продолжается.

Библиография:

ЗАХАРОВ Е. В. Каталог римских республиканских монет из коллекции Д. Я. Самоквасова и его автор А. А. Коглер // Нумизматические чтения Государственного Исторического музея 2014 года. Материалы докладов и сообщений. – Москва, 2014. С. 4–8.

САМОКВАСОВ Д. Я. Основания хронологической классификации, описание и каталог коллекции древностей. – Варшава, 1892.

САМОКВАСОВ Д. Я. Раскопки древних могил и описание, хранение и издание могильных древностей. – Москва, 1908.

ЩАВЕЛЕВ С. П. Первый опыт массового учета археологических памятников в России (анкета Д. Я. Самоквасова 1872–1873 гг. и её результаты) // Советская археология. – Москва, 1992. № 1. С. 255–264.

ЩАВЕЛЕВ С. П. Д. Я. Самоквасов – историк, археолог, архивист // Вопросы истории. – Москва, 1993. № 3. С. 177–183.

Рис. 1. Римские денарии I–III вв. из коллекции ГИМ, происходящие из нумизматического собрания Д. Я. Самоквасова.

А. В. ПЬЯНКОВ

Северо-Кавказская археологическая экспедиция
(Краснодар)

А. И. БАБИЕЦ

Краснодарский государственный институт культуры и искусства
(Краснодар)

Е. Б. ПОЛИЦЫН

«АГеоЮг» (Краснодар)

**МИЛИАРИСИИ ВИЗАНТИЙСКИХ ИМПЕРАТОРОВ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ X В. ИЗ НАХОДОК
В ОКРЕСТНОСТЯХ ГОРОДА НОВОРОССИЙСКА**

В прошлом году авторы статьи изучили небольшую коллекцию византийских серебряных монет, которые, по словам владельца, были собраны на виноградном поле в 200–250 метрах к востоку от юго-восточной окраины посёлка Семигорский, черта города Новороссийска. В ближайших окрестностях предполагаемого места находки (площадка 100×100 м) каких-либо археологических объектов не зафиксировано. Не исключено, что обнаруженные шесть византийских милиарисиев являются частью клада. В настоящее время ведутся переговоры о передаче монет в государственный музей.

Поскольку византийские милиарисии на территории Краснодарского края встречаются не часто, а клады этих монет редки, то введение в научный оборот этих находок представляется важным для пополнения нумизматической базы данных для изучения истории и экономики региона в эпоху средневековья.

Приведём описание монет.

Никифор II Фока (963–969).

1. AR. Милиарисий (Рис. 1,2).

D – 20,9–21,2 mm; соотношение осей – 7h; вес – 2,28 g.

Аверс. Бюст императора в четырёхлепестковом медальоне, анфас, с бородой и усами, в лоресе и короне с крестом и подвесками; по сторонам

головы императора литеры; «п/» и «С/Ф»; медальон помещён в центре креста на «Голгофе», стоящем на двух ступеньках и шаре, над которым находится поперечная ветвь с круглыми расширениями на концах; основные ветви обозначены выступающими из-под медальона крестовидными окончаниями с округлыми завершениями; по кругу расположена легенда: «+IhSЧS XR[I]StЧS nICA*»; по краю монеты идёт точечный ободок.

Реверс. Пятистрочная надпись: «+nICHF' / En Xω AVтO / CRAT' EVSCb' / bASILEVS / R[ω]m[A]Iω'», украшенная сверху и снизу виньетками; по краю монеты идет двойной точечный ободок.

Сохранность: значительная часть края монетного кружка утрачена до начала легенды; имеются два сквозных отверстия, пробитые с лицевой стороны выше медальона, заметны следы потёртости и окислов.

2. AR. Милиарисий (Рис.1,3).

D – 20,9–21,8 mm; соотношение осей – 5h; вес – 2,61 g.

Аверс. Аналогичен лицевой стороне монеты № 1. Круговая легенда: «+IhSЧS [XRIS]tЧS nICA*»; по краю монетного поля – двойной точечный ободок; на внешнем ободке через равные промежутки – крупные жемчужины.

Реверс. Пятистрочная надпись: «+nICHF' / En Xω AVтO / CRAT' EVSCb' / bASIL[Є]VS / Rω[m]AIω'», украшенная сверху и снизу виньетками; по краю монеты идет двойной точечный ободок.

Сохранность: утрачена небольшая часть края монетного кружка; имеются два сквозных отверстия, пробитые с лицевой стороны выше медальона; окислы повредили часть медальона и часть букв круговой легенды и последней строки на обороте; заметны следы потёртости, повредившие лицо императора и отдельные буквы; у края монетного кружка – трещины.

3. AR. Милиарисий (Рис.1,4).

D – 21,6–22,1 mm; соотношение осей – 1h; вес – 2,27 g.

Аверс. Аналогичен лицевой стороне монет №№ 1, 2. Круговая легенда: «+IhSЧ[S XRI]StЧS nICA*»; по краю монетного поля – двойной точечный ободок; на внешнем ободке через равные промежутки – крупные жемчужины.

Реверс. Пятистрочная надпись: «+nICHF' / En Xω AVтO / CRAT' EVSCb' / bASILEVS / RωmAIω'», украшенная сверху и снизу виньетками; по краю монеты идет двойной точечный ободок.

Сохранность: окислы повредили четвёртую часть края монетного кружка, часть круговой легенды, а на обороте часть поверхности монетного кружка; имеются два сквозных отверстия, пробитые с лицевой стороны выше медальона, которые повредили часть букв круговой легенды и виньетку с первой строкой на обороте; имеются следы потёртости, повредившие лицо императора и отдельные буквы, у края монетного кружка – трещины.

4. AR. Милиарисий (Рис.1,5).

D – 20,4–22,4 mm; соотношение осей – 11h; вес – 2,33 g.

Аверс. Аналогичен лицевой стороне монет №№ 1–3. Круговая легенда: «+IhSϸS [XRI]ϸϸS nICA*»; по краю монетного поля – двойной точечный ободок; на внешнем ободке через равные промежутки – крупные жемчужины.

Реверс. Пятистрочная надпись: «+nIC[HF'] / Єn Xω AVτO / CRAT' CVSCb' / bASILEVS / RωmAIω'», украшенная сверху и снизу виньетками; по краю монеты идёт двойной точечный ободок.

Сохранность: имеются два сквозных отверстия, пробитые с лицевой стороны выше медальона, которые повредили часть букв круговой легенды и виньетку на обороте; имеются следы потёртости, повредившие лицо императора, буквы круговой легенды, крест и ступеньки «Голгофы» на лицевой стороне; буквы пятистрочной надписи на оборотной стороне.

5. AR. Милиарисий (Рис.1,6).

D – 22,3–22,4 mm; соотношение осей – 12h; вес – 1,63 g.

Аверс. Аналогичен лицевой стороне монет №№ 1–4. Круговая легенда: «+IhSϸS XRI]ϸϸS nICA*»; по краю монеты – двойной точечный ободок, на внешнем ободке сохранились отдельные крупные жемчужины.

Реверс. Пятистрочная надпись: «+nICHF' / Єn Xω AVτO / CRAT' CVSCb' / bASILEVS / RωmAIω'»; по краю монеты – двойной точечный ободок с крупными жемчужинами на внешнем ободке.

Сохранность: имеются два сквозных отверстия, пробитые с лицевой стороны выше медальона, которые повредили часть букв круговой легенды и виньетку на обороте; имеются царапины на оборотной стороне.

Василий II и Константин VIII (976–1025),

6. AR. Милиарисий (Рис.1,7).

D – 20,6–20,8 mm; соотношение осей – 6h; вес – 3,92 g.

Аверс. В центре крест на «Голгофе» на трёх ступеньках, шаре и с дополнительной небольшой перекладиной над ним; на древке шаровидное расширение в полукруге (полумесяце); перекрестие основных ветвей является центром небольшого креста, концы ветвей заканчиваются крестами с округлыми завершениями; по сторонам креста изображения бюстов императоров: слева в лоросе, справа в хламиде, оба в коронах с крестами и подвесками. По кругу расположена легенда: «Єn τOvτω nICAt' bASILEI C CωnSt'».

Реверс. Пятистрочная надпись: «+bASIL / C COnStAn / PORFVPOς / ΠICτOI bAS' / RωmAIω'», украшенная сверху и снизу виньетками. По краю монеты – линейный ободок.

Сохранность: утрачена 1/6 часть монетного кружка; сильно потёрта: стёрты лица и туловища, плохо читаются легенды; на обеих сторонах – царапины; справа от головы правого императора процарапан крест.

Милиарисии императора Никифора II Фоки по классификации Ф. Гирсона выделены в тип 6 класса II [DOCoins, 1993. P. 585, pl. XLI,6.1-6.12]. Отождествить наши монеты с конкретными вариантами штемпелей 6-го типа милиарисиев затруднительно, поскольку в таблицах опубликованы фото только двух вариантов [DOCoins, 1993. Pl. XLI,6.1, 6.12]. Датированы милиарисии Никифора II в том же издании всем временем правления императора, т. е. 963–969 гг. [DOCoins, 1993. P. 586, 586].

Единственный милиарисий императоров Василия II и Константина VIII согласно той же классификации, можно отнести к 1–5 вариантам 17 типа ПА класса [DOCoins, 1993. P. 628, 629, pl. XLVI,17a.1-5]. Датруется этот тип авторами классификации 977–989 гг. [DOCoins, 1993. P. 628–631].

Судя по наличию двух отверстий у пяти монет, они могли быть частью мониета или нашивались на одежду.

Без учёта подражаний, которые здесь не рассматриваются, достоверная сводка находок милиарисиев тех же императоров выглядит следующим образом.

Милиарисии Никифора II Фоки (963–969) на территории Краснодарского края были зафиксированы впервые.

Находки милиарисиев Василия II и Константина VIII (976–1025):

1. На Таманском полуострове, в 1865 г. во время раскопок Е. А. Люценко к юго-востоку от горы Блеваки, в окрестности Фанагорийского городища в одном из двух каменных ящиков были найдены две византийские серебряные монеты совместного правления императоров Василия II и Константина VIII (976–1025) [ОАК за 1865 г. С. VII; Пахомов, 1940. С. 33, № 801; Кобылина, 1956. С. 9; Кропоткин, 1962. С. 22, № 16];

2. На раскопе «Нагорный» Таманского городища в 1982 г. был найден такой же милиарисий, пока не опубликованный [Чхаидзе, 2019. С. 54].

3. На том же городище и на том же раскопе в 2019 г. был найден небольшой клад (кошелёк) из одной номисмы и пяти скипевшихся милиарисиев тех же императоров. [Чхаидзе, 2019. С. 52–54, рис. 1,2-3].

Небольшое количество милиарисиев хранится в музейных фондах и пока не опубликовано. В печати приводилась информация о находках милиарисиев X в., но она требует дополнительной проверки.

Количество серебряных милиарисиев VIII–X вв., найденных в Краснодарском крае, незначительно по сравнению с находками золотых номисм этого же времени [см. Чхаидзе, Устаева, Шалобудов, 2008. С. 386–396, табл. 1, рис. 1,2; Завьялов, Пьянков, 2019. С. 240–248, рис. 1,1-5; 2,1-6]. Ещё И. В. Соколова подметила, что монетные клады на территории Византийской империи VIII–XI вв. не содержат серебра, а только золото и медь, серебро же встречается преимущественно в прибалтийских областях

Европы [Соколова, 1959. С. 60]. В. В. Гурулёва уточнила ситуацию, указав, что отдельные находки милиарисиев и клады широко распространены в Восточной Европе [Гурулёва, 2019б. С. 349–357; 2019в. С. 38, 39]. Но на юге региона такие находки редки, например, в Крыму в VIII–XI вв. известно всего 10 милиарисиев, включая подражания [Гурулёва, 2019б. С. 349–357].

Публикация семигорских милиарисиев послужит изучению характера обращения византийского серебра в Северо-Восточном Причерноморье в конце X в.

Библиография

- ГУРУЛЕВА В. В. Византийские милиарисии в Крыму // «ПриПОНТИйский меняла: деньги местного рынка» // VI Международный Нумизматический Симпозиум (Севастополь, Балаклава 16–20.09. 2019 г.). Материалы научной конференции / отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь, 2019а. С. 41–46.
- ГУРУЛЕВА В. В. Византийские милиарисии со следами вторичного использования в собрании Эрмитажа: проблемы этнокультурной маркировки // Византия в контексте мировой культуры. Материалы конференции посвящённой памяти Алисы Владимировны Банк (1906–1984) // Труды Государственного Эрмитажа. – СПб.: ГЭ, 2019б. Т. ХСІХ. С. 339–367.
- ГУРУЛЕВА В. В. Милиарисии из погребений на территории Древней Руси в собрании Государственного Эрмитажа // Двадцатая всероссийская нумизматическая конференция (Великий Новгород, 16–20 апреля 2019 г.). Тезисы докладов и сообщений. – М., 2019в. С. 38–39.
- ЗАВЬЯЛОВ С. Л., ПЬЯНКОВ А. В. Два клада византийских монет второй половины X века из Краснодарского края // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Сборник научных статей / Отв. ред. Е. И. Нарожный. – Армавир; Краснодар, 2019. Вып. 17. С. 240–248.
- КОБЫЛИНА М. М. Фанагория. Введение // МИА. – М.: АН СССР, 1956. № 57.
- КРОПОТКИН В. В. Клады византийских монет на территории СССР // САИ. – М., 1962. Вып. Е4-4.
- Отчет Императорской Археологической Комиссии за 1865 год. – СПб., 1866.
- ПАХОМОВ Е. А. Монетные клады Азербайджана и других республик и краев Кавказа. – Баку, 1940. Вып. III.
- СОКОЛОВА И. В. Клады византийских монет как источник для истории Византии VIII–XI веков // ВВ. – М., 1959. Т. XV. С. 50–63.
- ЧХАИДЗЕ В. Н. Новые находки византийских монет второй половины X в. на Таманском городище // Нумизматические чтения ГИМ 2019 года. К 90-летию А. С. Мельниковой и 100-летию В. В. Узденикова (Москва, 26–27 ноября 2019 г.). Материалы докладов и сообщений / Отв. ред. Е. В. Захаров. – М.: ГИМ, 2019. С. 52–54.
- ЧХАИДЗЕ В. Н. УСТАЕВА Э. Р., ШАЛОБУДОВ В. Н. Золотые византийские монеты из раскопок Таманского городища // Древности Южной России / отв. ред. Г. Е. Афанасьев. – М.: ИА РАН; ТАУС, 2008. С. 386–394.
- Catalogue of the Byzantine Coins in the Dumbarton Oaks Collection and in the Whittemore Collection / Ed. A.R. Bellindger, Ph. Grierson. – Washington, 1963 (1993). Vol. 3. Part. II.

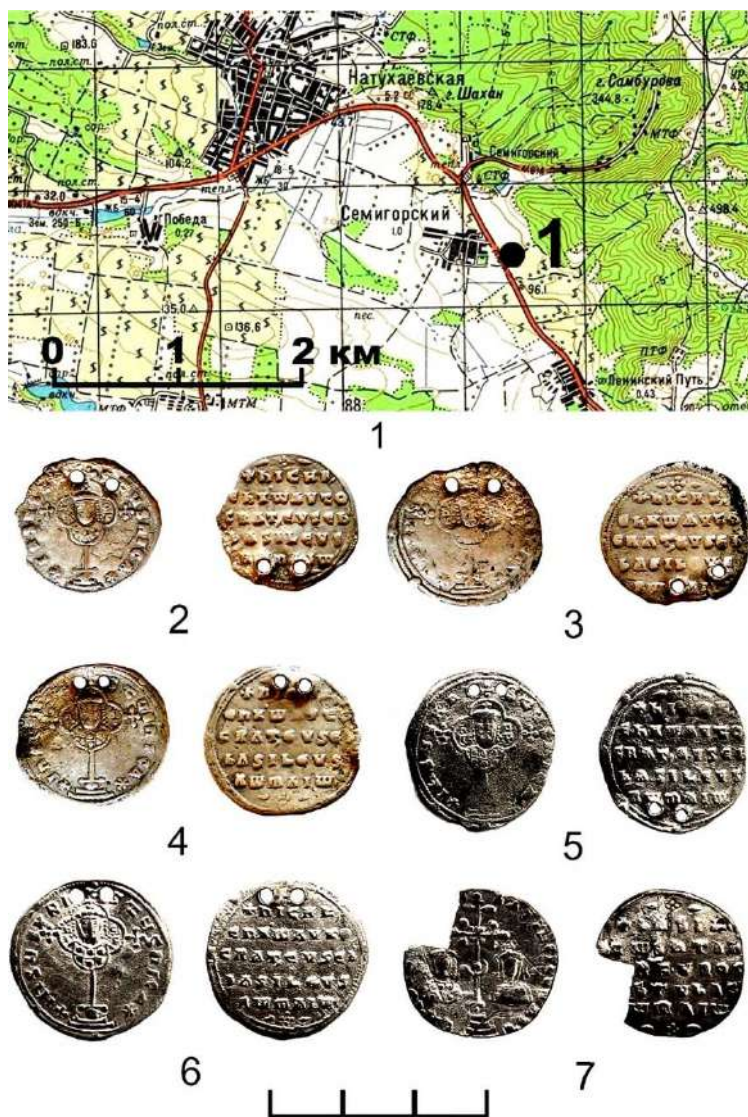

Рис. 1. Карта окрестностей станции Натухаевской и византийские монеты из посёлка Семигорского: 1 – место находки милиарисиев; 2–6 – милиарисии Никифора II Фоки (963–969); 7 – милиарисий Василия II и Константина VIII (976–1025).

Э. И. СЕЙДАЛИЕВ

Крымский инженерно-педагогический университет им. Ф. Якубова
Институт археологии Крыма РАН
(Симферополь)
Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ
(Казань)

А. В. ЯКУШЕЧКИН

Независимый исследователь

Э. Д. АБЛАЕВ

Институт археологии Крыма РАН
Крымский инженерно-педагогический университет им. Ф. Якубова
(Симферополь)

**НУМИЗМАТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ
ИЗ РАСКОПОК ЗОЛОТООРДЫНСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ
СТАРЫЙ ФОНТАН И ТОБЕН-САРАЙ**

В последнее время активизировались исследования на поселениях и городищах Крыма золотоордынского времени. Среди находок особой группой выделяются нумизматические материалы. В 2014 г. во время проведения археологических разведок, связанных со строительством высоковольтной линии электропередач в Белогорском районе Крыма, были локализованы новые средневековые поселения, получившие названия «Старый Фонтан» и «Тобен-Сарай». Часть материалов уже были опубликованы [Сейдалиев, 2018; 2019; Сейдалиев, Сейдалиева, 2018; Сейдалиева 2019]. Поселение Старый Фонтан было обнаружено в 1 км от современного села Некрасово. В ходе исследования был обнаружен локальный зольник, поблизости от водоносной балки. В ходе исследований 2016 г. на территории поселения был разбит раскоп, получивший название участок 3. Мощность культурного слоя на поселении составила 0,5–1,2 м. Стратиграфические наблюдения на раскопе выявили, что накопление культурного слоя происходило в два

этапа. Нижний горизонт – светлый золистый суглинок, мощностью 0,2–0,3 м. Верхний слой был представлен золистым гумусом, мощностью 0,6–0,8 м. Горизонты разделяет прослойка стерильного темного грунта толщиной 0,15 м. Отсутствие на территории раскопа хозяйственных и жилых построек указывает на использование этого участка в качестве зольника или свалки хозяйственных отходов. Археологический материал с участка исследований хронологически укладывается в период XIII – первой половины XV в. Анализ нумизматического материала позволяет предположить, что жизнь на поселении протекала в два периода. Нижний горизонт, вероятно, следует связывать с периодом 20–30-х гг. – серединой XIV в. Верхний горизонт связан с последней третью XIV в. Наличие между этими горизонтами стерильной прослойки может свидетельствовать о запустении поселения в эпоху усобиц в Золотой Орде. Вероятно, поселение функционировало и в эпоху Крымского ханства, о чём говорят серебряные монеты XVIII в. Отметим также, что других материалов этого времени на поселении пока не выявлено.

Второе поселение было обнаружено в 0,5 км к югу от села Добролюбовка Белогорского района, на правой стороне реки Булганак. На территории поселения был разбит раскоп, состоящий из 8 квадратов, в ходе раскопок которых были выявлены 13 хозяйственных ям и одно сооружение типа полуземлянки. Анализ стратиграфической ситуации позволяет выделить для поселения также два хронологических периода. Первый связан с двумя ямами, ввиду того, что они были разрушены при постройке полуземлянки, которая относится ко второму этапу функционирования поселения. Не исключено, что и другие ямы также относятся к более раннему этапу. Культурный слой на поселении насыщен большим количеством материала, предварительно отнесённого к золотоордынскому времени. В том числе, здесь обнаружены фрагменты керамических сосудов с орнаментом в технике «сграффито», что демонстрирует связь поселения со столицей золотоордынского Крыма [Сейдалиев, 2019. С. 347]. Нумизматический материал на поселении сложно идентифицируется, в связи с плохой сохранностью. В то же время, были определены три монеты. Одна из них относится ко времени правления хана Токты (найдена в яме 4), а две другие – к середине – второй половине XIV в., что подтверждает выделение двух хронологических горизонтов.

Таким образом, данные нумизматики существенно дополняют стратиграфические наблюдения и выступают хронологическим маркером при выделении этапов функционирования поселений и датирующим материалом для определения археологических материалов, полученных при раскопках.

Библиография

СЕЙДАЛИЕВ Э. И. Новое поселение золотоордынского времени в Белогорском районе Республики Крым // Проблемы истории и археологии средневекового Крыма Материалы международной научной конференции, посвященной 70-летию А. И. Айбабина. – Симферополь, 2019. С. 103–104.

СЕЙДАЛИЕВ Э. И. СЕЙДАЛИЕВА Д. Э. Керамика как индикатор инноваций в традиционной кочевнической культуре Золотой Орды (на примере находок с поселения «Старый Фонтан») // МАИЭТ. – Симферополь: Соло-Рич, 2018. Вып. XXIII. С. 508–518.

СЕЙДАЛИЕВ Э. И. Золотоордынское поселение Старый Фонтан в Центральном Крыму (предварительные итоги археологического исследования) // МАИЭТ. – Симферополь: Соло-Рич, 2019. Вып. XXIV. С. 363–386.

СЕЙДАЛИЕВА Д. Э. Изображение птиц на золотоордынской керамике Солхатского городища и округи // МАИЭТ. – Симферополь: Соло-Рич, 2019. Вып. XXIV. С. 335–362.

ОПИСЬ МОНЕТ

№	Место находки	Описание	Вес (g)	D (mm)	Примечание
1	Старый Фонтан 2016. Оп. 182. Кв. 2. Верхний горизонт КО 73	Аверс. Сторона стерта. Едва различимые фрагменты арабских букв. Реверс. Сторона стерта. Едва различимые фрагменты арабских букв. Сельджуки Рума или Анатолийские бейлики XIII–XIV вв. АЕ.	0,80	14–16	

№	Место находки	Описание	Вес (g)	D (mm)	Примечание
2	Старый Фонтан, Мелек. Нижний горизонт КО 20	Аверс. В нижней части – тамга дома Бату. Надпись: «Султан Мухаммед Узбек хан, да будут победы его славны». Реверс. Два картуша из сплошной окружности. Во внутреннем картуше надписи символ веры. Между картушами, по кругу, надпись: «[Бита (в) богохранимом Крыму в году семьсот двадцатом]» (720 г. х. = 1320/1321 г.). Надчеканка «хан». Золотая Орда, Узбек (1313–1341). AR. Данг. Монетный двор Крым. 720 г. х.	0,97	16	
3	Старый Фонтан, Мелек. Нижний горизонт КО 18	Аверс. Двойной картуш из точечной (внешней) и сплошной концентрических окружностей. Внутри, в центре, надпись: «Высочайшее повеление», вокруг, вдоль внутренней окружности надпись: «16 пул – данник». Реверс. Двойной картуш из точечной (внешней) и сплошной концентрических окружностей. Внутри, в центре, рисунок птицы влево, голова развернута вправо, над спиной три небольших круга, расположенных треугольником. Вокруг, вдоль внутренней окружности надпись: «Бита в Сарае, 726». Золотая Орда. XIV в. AE. Пул. Монетный двор Сарай, 726 г. х.	1,38	16–17	
4	Старый Фонтан 2016. Оп. 182. Кв. 3. Серый гумус. ПО 298. КО 110	Аверс. В двойном чечевицеобразном картуше надпись «Бита». Реверс. В двойном чечевицеобразном картуше надпись «Бита». Золотая Орда. XIV в. AE. Анонимный пул без указания монетного двора (Крым).	0,85	17–20	

№	Место находки	Описание	Вес (g)	D (mm)	Примечание
5	Старый Фонтан, Мелек. Нижний горизонт КО 19	Аверс. Орнамент в виде цветочной розетки. Реверс. Стерта Золотая Орда. Середина XIV в. АЕ. Пул.	1,96	18–19	
6	Старый Фонтан 2016. Оп. 182. Кв. 1. Серый гумус. КО 114	Аверс. Надпись: «Хан Абдаллах, да продлит (Аллах его правление)». Реверс. В квадратном картуше с завитками на углах: трехногая тамга с птичьей головой, направлена влево. Золотая Орда. Абдаллах (1367–1370). АЕ. Пул. Монетный двор Азак.	2,31	17	
7	Старый Фонтан 2016. Оп. 182. Кв. 4. Серый гумус. ПО 282. КО 102	Аверс. Надпись: «[Хан Абдаллах, да продлит] (Аллах его правление)». Реверс. В квадратном картуше с завитками на углах: трехногая тамга с птичьей головой, направлена влево. Золотая Орда. Абдаллах (1367–1370). АЕ. Пул. Монетный двор Азак.	1,37	18–20	
8	Старый Фонтан, Оп. 182. Кв. 1. Верхний горизонт ПО 260. КО 86	Аверс. В шестилучевой звезде – надпись: «Адиль». Реверс. В шестилепестковом картуше – надпись: «Бита в ал-Джадид, [7]82». Золотая Орда. Вторая половина XIV в. АЕ. Пул. Монетный двор «Ал-Джадид» 782 г. х. (возможно, дата искажена, и надо читать 772 г. х.).	1,76	17–18	
9	Старый Фонтан 2016. Оп. 182. Кв. 4. Серый гумус. ПО 285. КО 105	Аверс. В шестилучевой звезде надпись: «Адиль». Реверс. В шестилепестковом картуше – надпись: «бита в ал-Джадид, ???». Золотая Орда. Вторая половина XIV в. АЕ. Пул. Монетный двор «Ал-Джадид», 772 г. х.	1,28	15–17	

№	Место находки	Описание	Вес (g)	D (mm)	Примечание
10	Старый Фонтан 2016. Оп. 182. Кв. 4. Серый гумус. ПО 281. КО 101	Аверс. В фигурном картуше – надпись: «Султан Токтамыш хан да продлится его правление». Реверс. В фигурном картуше – надпись: «Бита в области Крым. 796» (796 г.х. = 1393/4 гг. н.э.). Золотая Орда. Токтамыш (1380–1395). AR. Данг. Монетный двор Крым, 796 г. х.	1,06	15–17	
11	Старый Фонтан, Мелек. Нижний горизонт КО 21	Аверс. Надпись: «[Хан Девлет Гирей сын Ар]слан [Гирей] хан». Реверс. Надпись: «[Бита в Бахчисарае, (11)82]» (1182 г. х. = 1769/1770 г.). Крымское ханство. Девлет Гирей IV, первое правление (1769–1770). Bill. Бешлык. монетный двор Бахчисарай, 1182 г. х.	0,54	14–15	
12	Старый Фонтан, опора 182. Кв. 2. Верхний горизонт КО 72	Аверс. Сторона стерта. Отдельные фрагменты арабских букв. Реверс. Сторона стерта. Различимы фрагменты слова «чекан» и название монетного двора – «Бахчисарай». Крымское ханство. XVIII в. Bill. Монетный двор Бахчисарай.	0,63	14–15	
13	Старый Фонтан 2016. Оп. 182. Кв. 2. Верхний горизонт КО 74	Аверс. Сторона стерта. Реверс. Сторона стерта. АЕ.	2,22	19–20	На монете – следы воздействия высоких температур
14	Старый Фонтан 2016. Оп. 182. Кв. 3. Серый гумус. ПО 297. КО 109	Аверс. Сторона стерта. Реверс. Сторона стерта. АЕ.	1,00	13–17	Фрагмент – 2/3 часть монеты.

№	Место находки	Описание	Вес (g)	D (mm)	Примечание
15	Старый Фонтан 2016. Оп. 182. Кв. 3. Серый гумус. ПО 296. КО 108	Аверс. Сторона стерта. Реверс. Сторона стерта. АЕ.	0,65	14–16	
16	Старый Фонтан 2016. Оп. 182. Кв. 4. Серый гумус. ПО 283. КО 103	Аверс. Сторона стерта. Реверс. Сторона стерта. АЕ. (?).	1,39	18–19	Возможно не монета (?)
17	Старый Фонтан 2016. Оп. 182. Кв. 4. Серый гумус. ПО 284. КО 104	Аверс. Сторона стерта. Видны лишь отдельные арабские буквы. Реверс. Сторона стерта. АЕ.	1,51	17–18	
18	Старый Фонтан 2016. Оп. 182. Кв. 1. Нижний горизонт ПО 268. КО 91	Аверс. Сторона стерта. Реверс. Сторона стерта. АЕ.	0,53	10–18	фрагмент монеты; сильно коррозирован

№	Место находки	Описание	Вес (g)	D (mm)	Примечание
19	Тобен-Сарай 2016. Раскоп 1. Кв. 2. Яма 4. ПО 119б. КО 7б.	Аверс. Внешний картуш из двух concentрических окружностей. В него вписан картуш-пятиугольник. Внутри него надпись: «год 692» (692 г. х.). Реверс. Картуш из двух concentрических окружностей. Пространство между окружностями заполнено рядом точек. В центре картуша – тамга дома Бату. По бокам, слева и справа от тамги, надпись: «Бита [в] Крым». Золотая Орда. Время хана Токты (1291–1312). АЕ. Пул. Монетный двор Крым. 692 г. х. (1292/1293 г.).	1,74	17–18	
20	Тобен-Сарай 2016. Раскоп 1. Кв. 7. Яма 7. ПО 449. КО 20.	Аверс. Надпись: «[Хан Абдаллах, да продлит] (Аллах его правление)». Реверс. В квадратном картуше с завитками на углах: трехногая тамга с птичьей головой, направлена влево. Золотая Орда. Абдаллах (1367–1370). АЕ. Пул. Монетный двор Азак.	1,64	16	
21	Тобен-Сарай 2016. Кв. 2. 2 шт. Ю-1м; В-1м. ПО 40. КО 4.	Аверс. Орнамент в виде цветочной розетки. Реверс. Картуш, состоящий из шести дуг. Внутри картуша надпись в четыре строки: «[Бита [в] Сарай] ал-Джедид». Цифры года разобрать не удается. Золотая Орда. Середина XIV в. АЕ. Пул. Монетный двор Сарай ал-Джедид. (данный тип выпускался в 751–761 гг. х.).	2,09	15	
22	Тобен-Сарай 2016. Раскоп 1. Кв. 2. Яма 4. ПО 119а. КО 7а.	Аверс. Сторона стерта. Реверс. Сторона стерта. АЕ.	0,52	11–16	

№	Место находки	Описание	Вес (g)	D (mm)	Примечание
23	Тобен-Сарай 2016. Раскоп 1. Кв. 3. Штык 3. ПО 411. КО 17а.	Аверс. Сторона стерта. Реверс. Сторона стерта. АЕ.	1,26	15–17	
24	Тобен-Сарай 2016. Раскоп 1. Кв. 3. Штык 3. ПО 411а. КО 17б.	Аверс. Сторона стерта. Реверс. Сторона стерта. АЕ.	0,57	12–16	Сильно коррозированный фрагмент монеты
25	Тобен-Сарай 2016. Раскоп 1. Кв. 5. Светло-коричневый слой в ЮВ части. ПО 412. КО 17в.	Аверс. Сторона стерта. Реверс. Сторона стерта. АЕ.	0,86	17	Возможно, не монета (?)

Старый Фонтан

Тобен-Сарай

Рис. 1. Монеты из раскопок золотоординских поселений
Старый Фонтан и Тобен-Сарай.

В. А. СИДОРЕНКО

Научно-исследовательский центр истории и археологии Крыма
Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского
(Симферополь)

КРЫМСКАЯ «МУСУЛЬМАНСКАЯ» ЧЕКАНКА ТУКА ТИМУРА¹

В ряде работ исследователей отмечается отсутствие твёрдых представлений о времени вступления Берке в ислам и принятия Золотой Ордой этой религии [Spuler, 1965. Р. 44, 45; Закиров, 1966. С. 43; Richard, 1967. Р. 186; Vászary, 1990. Р. 236; Amitai, 1995. Р. 80, 81; Jeckson, 2005. Р. 237; Favereau, 2008. Р. 64; Фаверо, 2016. С. 46; 2018. С. 47, 48, 50, прим. 20, 39]. Мнения о датировке этого события временем ранее 1263 г. ошибочны, в то время как дата его, несомненно, важна для понимания идеологического обоснования внешней политики Золотой Орды времени Берке, определившей исторический путь этого государственного образования во взаимоотношениях с мусульманским миром. Источником недоразумения являются переводы свидетельства Абд аз-Захира, из которых вытекает, что при написании письма султаном эль-Мелик аз-Захиром Бейбарсом правителю Золотой Орды Берке в 660 г. х. (26.11.1261–14.11.1262) последний уже был мусульманином. Из перевода В. Г. Тизенгаузена [Тизенгаузен, 1884. С. 55] действительно можно заключить, что ко времени написания письма Берке уже был мусульманином. М. Фаверо-Думенжу даёт свой перевод первого письма мамлюкского султана, адресованного Берке: «До нас дошла новость о твоём обращении в ислам. Следовательно, [как мусульманин] ты должен вести джихад с неверующими, даже если они – твои родственники» [Фаверо-Думенжу, 2011. С. 104]. Но пересказ содержания султанского письма Абд аз-Захиром и компиляции других авторов свидетельствуют о том, что ко времени его написания Берке ещё не был мусульманином.

¹ Работа выполнена в рамках проекта по госзаданию Минобрнауки РФ № FZEG-2020-0029 по теме «Влияние Византийской империи на исторические процессы в средневековом Крыму».

Там, где у Абд аз-Захира находится отсылка ‘со времени этого’ (على ذلك) [Баранов, 1985. С. 537 л., ст. 27], у Ибн эль-Фората присутствует, возможно, находившееся в рукописи Абд аз-Захира условное предложение: ‘когда вступит в религию ислама’ (إذ دخل في دين الاسلام)², которое восстанавливаем в тексте Абд аз-Захира.

Корректированный перевод: ‘В 660 году (26.11.1261 – 14.11.1262 гг.) он написал (كتب) к Берке (الى بركة), великому (كبير) царю (ملوك) татар (اللتار) письмо (كتابا), я писал его (كتبته) с его слов (عنه)³, настраивает его (بينهم) против Хулавуна (يهلاون), возбуждает (يوقع) между ними (بينهم) вражду (العداوة) и ненависть (والبغضاء), и разделяет довод (ويقسم الدليل) с тем, чтобы ему (على انه)⁴ следовало (يجب)⁵ против него (عليه)⁶ вести священную войну (جهاد) с татарами (اللتار), обязательно, чтобы ему (لانه) (султану – В. С.) постоянно поступали (تواترت) известия (الاخبار) о вступлении в его ислам! (باسلامه). И будет вменяться в обязанность (ويترتب) со времени этого (على ذلك)⁷ [вступления в религию ислама] (و[دخل في دين الاسلام]) – Ибн эль-Форат) вести священную войну с неверными (ولو كانوا اهل) (جهاد الكفار), хотя бы они были его родичи.

Сообщение Ибн эль-Фората (также Рукн ад-Дина Бейбарса и эль-Айни) является пересказом текста Абд аз-Захира с некоторыми сокращениями, редакциями и заменой прозвища Хулавуна на Хулагу.

Корректированный перевод текста Ибн эль-Фората, Рукн ад-Дина Бейбарса и эль-Айни:

‘...то есть в году 659 (يعني في سنة ٦٥٩) написал (كتب) султан (السلطان) (аз-Захир) (الظاهر) к Берке (الى بركة), сыну Саин-каана⁸ (بهبولاكو), письмо (كتابا), настраивал его (يغريه) против Хулагу (بن صاين قان), и объяснял ему (و يعرفه)⁹, чтобы вести ему священную войну (ان جهاد ه) (сделалось обязательным (واجب) (ا) для него (عليه), пусть постоянно

² دخل – ‘входить’; ‘проникать’; ‘вступить’ (куда вин. п. или في) [Баранов, 1985. С. 247 л., ст. 14–13 сн.].

³ – ‘со слов’ [Баранов, 1985. С. 543 л., ст. 8].

⁴ على أنه или على أن – ‘с тем чтобы’ [Баранов, 1985. С. 537 л., ст. 15, 10 сн.]. Ср.: ‘однако’, ‘все же’ [Баранов, 1985. С. 537 л., ст. 10–9 сн.].

⁵ – ‘он должен...’; ‘ему следует...’ [Баранов, 1985. С. 872 п., ст. 13].

⁶ – ‘против него’ [Баранов, 1985. С. 537 л., ст. 4–5]. جب (a/y) – ‘превосходить’, ‘побеждать’ [Баранов, 1985. С. 116 п., ст. 10–8 сн.].

⁷ – ‘со времени этого...’ [Баранов, 1985. С. 537 л., ст. 15–13 сн.].

⁸ Посмертное прозвище правителя Золотой Орды Бату: «Саин» – ‘хороший’, ‘прекрасный’. О его титулах см.: [Бойл, 2002. С. 104].

⁹ عرف – ‘давать знать’, ‘уведомлять’, ‘ознакомлять’, ‘объяснять’, ‘рассказывать’ [Баранов, 1985. С. 509 п., ст. 11 сн.].

¹⁰ В. Г. Тизенгаузен: واجب – исправлено на أوجب – ‘делать обязательным’; ‘обязывать’, ‘вменять в обязанность’ [Баранов, 1985. С. 872 п., ст. 4–3 сн.].

поступают (لتواتر)¹¹ известия (الاخبار)¹² о принятии ислама ему (باسلامه) (султану – В.С.), и будет необходимым ему (ويلزمه)¹³ (Берке – В.С.), когда (اذ) вступит (دخل)¹⁴ в религию ислама (فى دين الاسلام), чтобы велась священная война с неверными (ان يجاهد الكفار) и тому подобное (وأمثال)...

Предложение Абд аз-Захира ‘обязательно, чтобы ему постоянно поступали известия о вступлении в его ислам!’ (لانه تواترت الاخبار باسلامه) у Ибн эль-Фората теряет предлог أن в своем начале и местоименный суффикс (слитное местоимение) 3-го лица, ед. ч., косвенных падежей, что не меняет значение открывающей его частицы ل как «приказания при глаголе» [Гранде, 2001. С. 399]. Об этом одном из её значений пишет О. Б. Фролова: «ل – частица, образующая следующее за ней условное наклонение для выражения пожелания или приказа в 1-м и 3-м лицах» [Фролова, 1972. С. 24]. Но с удалением предлога أن и слитного местоимения 3-го лица, ед. ч. в начале предложения изменяется значение подобного слитного местоимения в конце, на которое переносятся функции опущенного первого: ‘*пусть постоянно поступают известия о принятии ислама ему*’ (لتواتر الاخبار باسلامه).

Труд al-Rawḍ al-zāhir fī sīrat al-Malik al-Zāhir (Сад видимого в жизнеописании эль-Мелик аз-Захира), или, по библиографическому словарю Хаджи Хальфа, Sīrat al-Malik al-Zāhir, или, как называет его Ибн эль-Форат, al-Faḍl al-zāhir min ahbar al-Malik al-Zāhir [Тизенгаузен, 1884. С. 46] был составлен секретарем бахритского¹⁵ мамлюкского султана эль-Мелик аз-Захира ад-Дунийя в-ад-Дин Бейбарса эль-Бундукдари (1260–1277) кади Мухйи ад-Дином Абу ль-Фадл Абд-Аллахом ибн Абд аз-Захиром (Абд аз-Захир), жившим в 620–692 гг. х.

¹¹ تواتر – ‘непрерывно приходить’, ‘последовательно поступать’, ‘прибывать подряд’; ‘следовать друг за другом’; ‘повторяться’ [Баранов, 1985. С. 870 пр., ст. 6–8].

¹² خبر мн. اخبار – ‘известие’, ‘весь’, ‘сообщение’ [Баранов, 1985. С. 209 пр., ст. 16 сн.]. Ср.: اخبار – ‘сообщение’, ‘извещение’, ‘информация’ [Баранов, 1985. С. 209 пр., ст. 7].

¹³ يلزم – ‘быть нужным, необходимым’; ‘надлежать’, ‘следовать’, ‘требоваться’ и др. [Баранов, 1985. С. 719 л., ст. 3].

¹⁴ دخل – ‘входить’; ‘проникать’; ‘вступить’ (куда вин. п. или فى) [Баранов, 1985. С. 247 л., ст. 14–13 сн.].

¹⁵ В арабских сочинениях происхождение дефиниции «бахритские мамлюки» объясняется, в основном, связью прилагательного «бахритские» с названием крепости, построенной Саладином (Айуб ас-Салах ад-Дин, султан Египта и Сирии из династии Айюбидов – 1138–1193 гг.) в дельте Нила, но, по мнению турецкого историка Ризы Нура, мамлюки назывались бахритскими, поскольку «приплыли из-за моря», точнее, были доставлены из-за него работорговлей. «Бахр» – ‘море’, ‘река’. По мнению Амина аль-Холи, название «бахритские» почти соответствует названию «кипчакские» [Аль-Холи, 1962. С. 35, прим. 6].

(1223–1293). Этот один из его трудов известен в двух фолиантах: Лондонском (British Museum, MS Add. 23331) и Стамбульском (Istanbul, MS Fâtîh 4367). Неполная Лондонская рукопись охватывает пять начальных лет правления Бейбарса. В 1884 г. В. Г. Тизенгаузен опубликованы выдержки из текстов арабских авторов, касающиеся истории Золотой Орды, и их переводы, а среди них – выборки из Лондонской рукописи Абд аз-Захира – fol. 22v.; 47r., v.; 49r.; 52v; 64v.; 84r; 91v. [Ibn Abd al-Zāhir, 1884. С. 47–55; Тизенгаузен, 1884. С. 55–64]. В 1941 г. И. Х. Измирли переиздал часть собранных В. Г. Тизенгаузен выдержек из текстов авторов (11 из 26) с переводами на турецкий язык и поправками в чтении текстов, в том числе – и Абд аз-Захира [Tiesenhausen, 1941. S. 110–136]. Текст той же рукописи был издан С. Ф. Сейдики в 1956 г. с английским переводом [Sadeque, 1956].

Стамбульская рукопись [Ibn Abd al-Zāhir, 1396/1976] содержит 195 листов, начинается с 663 г. х. и доводится до смерти султана Бейбарса и его похорон в 677 г. х. Рукописи Британского музея соответствуют ff. 1-64v Стамбульской. Лакуны в тексте обоих фолиантов показывают, что мы располагаем далеко не первыми копиями оригинальной рукописи. К счастью, с трудом Абд аз-Захира было знакомо большинство арабоязычных хронистов и летописцев, включавших в свои работы выписки, в том числе – выпавшие фрагменты текста, отсутствующие в Лондонской и Стамбульской рукописях Абд аз-Захира. Современниками, дополняющими его сведения, являются Абу Шамах (Абд ар-Рахман ибн Исмаил Абу Шамах – 1203–1267) [Abū Shāmah, 1947], Ибн Василь (Джемаль ад-Дин Абу Абдаллах Мухаммед ибн Салем – 1206–1298) [Ibn Wāsil, 1977; 1884. С. 70–75] и Ибн Шаддад (Мухаммад ибн Али Ибн Шаддад – 1217–1285) [Ibn Shaddād, 1983; Зайнуддинов, 2012. С. 13–17]. К последователям, пользовавшимся рукописью Абд аз-Захира для цитирования, компиляции или краткого пересказа эпизодов, следует отнести Шафи, бнун Али (Наср ад-Дин Абу Али Шафи б. Али – 1252–1329) [Šāfi b. Alī, 1884; 1989], ан-Нувайри (Шихаб эд-Дин Абуль Аббас Ахмед б. Абд ал-Вахаба – 1279–1333) [Al-Nuwayrī, 1990], эль-Муф ад-Далы (эль-Муф ад-Даль б. Абу ль-Фадаиль – 1259–1341) [Quatremère, 1837. P. 213–216; Al-Mufaddal, 1884. С. 176–199; Mufazzal, 1919. P. 343–550], Ибн эль-Фората (Наср ад-Дин Мухаммед б. Абдаррахим эль-Мисри – 1335–1405) [Ibn al-Furāt, 1884. С. 351–357], эль-Айни (Бадр ад-Дин Махмуд ибн Ахмад эль-Айни – 1361–1453) [Al-Aynī, 1884. С. 475–538; 1962; 1987], ал-Йунини (Кутб ад-Дин Муса ибн Мухаммад ал-Йунини – 1256–1326) [Al-Yūnīnī, 1954–1955; Поляк, 1964. С. 50], Бейбарса ад-Даудари [Baybars, 1987; 1998], Рукн ад-Дина Бейбарса (Бейбарс Рукн ад-Дин эль-

Мансури эль-Мысри – 1247–1325) [Baybārs, 1884 (1–2)]. И это не полный перечень авторов, цитировавших Абд аз-Захира или использовавших его свидетельства в сокращённом изложении [Фаверо, 2009. С. 52–53]. Можно сказать, что сочинение Абд аз-Захира «*al-Rawḍ al-zāhir fī sīrat al-Malik al-Zāhir*» являлось главным источником для египетской хронологии второй половины XIII в. и заключает неисчерпанные возможности для современных исследований истории.

Сообщение о принятии ислама самим Берке, членами его семьи и военной аристократией Золотой Орды было доставлено в Египет четвёртым посольством Берке. Упоминания этого посольства нет в Стамбульской рукописи Абд аз-Захира по причине отсутствия в ней начальных листов. В Лондонской – его описание пропущено, а после сообщения о первом посольстве Берке сразу следует пересказ Абд аз-Захиром содержания письма, писавшегося им для послания ал-Мелик аз-Захира Бейбарса «на 70-ти листах багдадских половинного формата» [Тизенгаузен, 1884. С. 59], ответного на письмо, доставленное четвёртым посольством. С этим посольством Берке связаны недоразумения в его освещении компилятивными источниками – эль-Муф ад-Далем и другими авторами. Но в достаточно подробном изложении его описание обнаруживается у Ибн эль-Фората и повторяющих его Рукн ад-Дина Бейбарса и эль-Айни. Рукн ад-Дин Бейбарс пишет: «В 661 г.¹⁶ (= 15.11.1262 – 3.11.1263 гг.) прибыли в Египет послы Берке, царя татарского, а именно эмир Джелалэддин, сын Элькади, и шейх Нуреддин Али, с известием, что он принял ислам. При них было письмо от него (Берке), которое содержало поименование тех, кто из татарских домов принял ислам и вышел из толпы неверных, с подробным перечислением их по племенам и родам, (с указанием) отдельных лиц и ратей, младших и старших. Вступили, говорил он (в письме), в религию ислама наши старшие братья и наши младшие братья со своими детьми, сыновья Будакура со своими чадами и домочадцами, Пулад-Кукаджасу¹⁷, Яншунука¹⁸ и находящиеся на землях их Кудугу, Каранджар, Танушбуга¹⁹, Ширамун, Бузбаку, Мёнгакадар со своими ратями и слугами, Беккадак-Байнал, Тукузогул, Кутлугтимур, Аджи со своими детьми, Дурбай и десятитысячный отряд, который двинулся для набега на Хорасан, да все те, которые отправились вместе с Байджу, как направлении Байнал-Нойон и Айкаку. Все они

¹⁶ В Венской рукописи Рукн ад-Дина Бейбарса с названием «Царский дар по части тюркского владычества» иная, явно ошибочная дата принятия Берке ислама – 662 г. х. (4.11.1263 – 23.10.1264 гг.) [Тизенгаузен, 1884. С. 121].

¹⁷ Эль-Айни: Кукаджур.

¹⁸ Эль-Айни: Яншанука.

¹⁹ Эль-Айни: Танушукбуга.

приняли ислам, без исключения, ввели у себя уставы и правила (ислама), плату зеката, обязанности участвовать в газавате и джихаде, по пути Аллахову, и произнесли (слова): хвала Аллаху, который наставил нас на этот (путь)» [Тизенгаузен, 1884. С. 98, 99].

Письмо Берке, которое привезли послы, было помечено датой своего написания «в местности Итиль» – 1-м числом реджеба 661 года (= 11 мая 1263 г.), следовательно, принятие ислама Берке, членами его семьи и перечисляемыми в письме нойонами с войсковыми подразделениями произошло в первой декаде мая 1263 г.

Ибн эль-Форат, Рукн ад-Дин Бейбарс и эль-Айни сообщают: «В 66 (1 – В.С.) году прибыло (в Египет) послание от Ису-Нога, родственника царя Берке и главного предводителя войск его. Вот копия с него: «Отправлено это письмо Ису-Ногаем к Эльмелик-Эззахыру. Хвалю Аллаха всевышнего за то, что он включил меня в число правоверных и сделал меня (одним) из тех, которые следуют вере очевидной». Затем (следует): «это послание наше заключает в себе две цели: одна из них – привет и поздравление от нас тебе,²⁰ другая та, что от Арбуги услышали мы, что для скрепления союза своего с отцом нашим, Беркеханом, он (султан) пожелал иметь сведения о сыновьях и родственниках его (Берке) и о том, кто из них принял ислам. Когда это было (нам) сообщено, то мы искренно полюбили Эльмелика-Эззахыра, который верен своему слову, и сказали: осведомление его о нас (происходит) только от усердия его к исламу и искренности стремления его к укреплению союзов. Мы написали это послание, при содействии Уртимура и Тукбуги, для оповещения (тебя), что мы вступили в ислам и уверовали в Аллаха, в то, что пришло от Аллаха, да в ниспосланного Аллахом. То, что мы сказали, заслуживает доверия; мы идем по пути отца нашего Беркехана, следуем за истиной и уклоняемся от лжи. Да не прекратится пересылка писем (между нами). Мы с тобою, как кончики пальцев на руке: действуем заодно с тем, кто с тобою в согласии, и противимся тому, кто тебе противится» [Тизенгаузен, 1884. С. 101, 102].

Корректируя фрагмент перевода И. Х. Измирли на турецкий язык перевода В. Г. Тизенгаузена, Д. Р. Зайнуддинов пишет: «В данном случае перевод Исмаила Хакки Измирли не точен. Из турецкого перевода исходит, что Ису-Ногай отправил свое письмо к ал-Малику аз-Захиру с помощью Уртимура

²⁰ У Ибн эль-Фората вместо этой фразы пространная молитва «за печать посланничества, за удостоверение доказательств, за главу ниспосланных и за предстоятеля благочестивых, Мухаммеда...» [Тизенгаузен, 1884. С. 101, прим. 1].

и Тукбуги, хотя в арабском оригинале речь не идёт об отправке вышеупомянутых лиц с письмом. Родственник царя Берке и главный предводитель войск его информирует лишь о содействии Уртимура и Тукбуги в написании послания. Возможно, что они были переводчиками с тюркского (монгольского?) на арабский язык, или Ису-Ногай был неграмотным и пользовался услугами вышеупомянутых писарей, или они работали у него секретарями. Проблема в турецком переводе упирается в арабский фразеологизм *على يد*, что дословно переводится как «на руке», а в переносном смысле: «при содействии». Измирли же перевёл его как «отправил», что коренным образом меняет значение текста. Ведь Уртимур и Тукбуга были не международными послами-дипломатами, а всего лишь государственными чиновниками (переводчиками или секретарями)²¹. В итоге незначительная ошибка Исмаила Хакки Измерли меняет оценку читателя в отношении Уртимура и Тукбуги» [Зайнуddинов, 2010. С. 112].

Объяснение фразы *على يد* обнаруживает неполное использование словаря, на который даются ссылки. Для перевода особо важны идиоматические выражения с чётко фиксированным значением, которое может иногда значительно отличаться от смысла отдельно взятого слова. Эти фразеологизмы составляют неоспоримое преимущество и ценность словаря И. Х. Баранова. Можно найти в нем и фразу *على يد* с её значением «заодно»: *واحدة على يد* – ‘действовать заодно’ [Баранов, 1985. С. 917 л., ст. 12–11 сн.].

В письме Иису Ногая, Тукбуги и Уртимура повсеместно встречается слитное местоимение 1-го лица множественного числа, употребляемое только в обоих косвенных падежах арабской грамматики: ‘услышано нами’ (*سمعنا*), ‘отцом нашим’ (*ابينا*), ‘нашей искренней дружбой’ (*اخلصنا*), ‘нами сказано’ (*قلنا*), ‘нами написано это письмо заодно с Уртимуром и Тукбугой’ (*كتبنا هذا الكتاب على يد ارتيمور و توق بغا*), ‘нашем вступлении в ислам’ (*دخلنا في الاسلام*) [Rukn al-Dīn Baibārs, 1884. С. 80]. Во всех случаях (кроме «отца нашего») В. Г. Тизенгаузен переводит эти местоимения именительным падежом «мы», не стремясь к дословности перевода. Но это не то же, что русское «Мы, Николай II», а множественное число, на что трудно не обратить внимания.

²¹ Сноска Д. Р. Зайнуddинова: «У Ю. В. Селезнева Уртимур и Тукбуга представлены как золотоордынские чиновники. См. Селезнев Ю. В. Элита Золотой Орды. – Казань: Издательство «Фэн» АН РТ, 2009. – С. 190, 203».

Таким образом, мы получаем возможность узнать, что приняли мусульманство вместе с Иису Ногаем ещё два родственника Берке – Тукбуга и Уртимур, которых никак не отнесёшь к разряду «государственных чиновников» (Селезнев Ю. В.), тем более «переводчиков или секретарей» (Д. Р. Зайнулдинов). Письмо султану отправлено в связи с тем, что в послании Берке с сообщением о принятии ислама им и военной элитой Золотой Орды он не перечисляет своих родственников, только упоминая их, а султан, обратившись, очевидно, к Арбуге, «пожелал иметь сведения о сыновьях и родственниках его (Берке) и о том, кто из них принял ислам». Судя по всему, часть Джучидов отказалась принимать ислам, и это Берке вуалирует сообщением о вступлении в религию ислама его «старших и младших братьев и членов их семей», но не всех Джучидов. Желая знать подробности, султан обратился с запросом не к Берке, а к Арбуге, знакомство с которым произошло во время пребывания в Египте руководимого им третьего посольства Берке. Не принявшими мусульманство Джучидами могли быть оппозиционно настроенные к Берке потомки Бату, что позволило Берке говорить, не прибегая к обману, о принявших ислам ныне здравствующих старших и младших своих братьях и членах их семей, не включая потомков Бату в понятие своей семьи.

Уртимур или Ортимур (ارتيمور) – это Уран или Оран Тимур, племянник Берке, сын Тука Тимура. Сокращение образовано опущением в сложных личных именах арабского языка конечной «солнечной» согласной первой части имени. Ур Тимур упоминается в письме Берке как участник возглавлявшегося Арбугой третьего посольства, оперативно доставившего султану весть о победе над Хулагу в битве при Тереке 13 января 1263 г. Посольство было отправлено настолько спешно, что с ним не оказалось письма султану, а о ходе битвы должен был рассказать аз-Захиру Бейбарсу непосредственный её участник – Ибн Шихаб ад-Дин Гази. Только в письме, посылавшимся с четвёртым посольством, Берке пишет об этом: «... я отправил в сообществе послов султана моих гонцов и послов, как то: Арбугу, Уртимура и Унамаса, да послал вместе с ними Ибншихабеддина Гази, присутствовавшего при побоище, чтобы он рассказал султану те чудеса сражения, которые он видел своими глазами; затем, чтобы изложить султану, что он (султан) споспешествует благодати и счастью, поставив в царстве правоверных имама из дома Аббасова, т.е. Эльхаким-биамриллаха» [Тизенгаузен, 1884. С. 99]. Можно заключить, что все участники представительного посольства, включая Уран Тимура, в середине января 1263 г. ещё не

приняли мусульманства, иначе не было бы необходимости сообщать об этом в письме Иису Ногаю, но, возвратившись из Египта в марте 1263 г., они становятся приверженцами этой религии вместе с остальной элитой войска Берке.

Тукбуга (توق بغا) – это отец Уран Тимура Тука Тимур, владетель Мангишлякского и Крымского улусов, брат Бату и Берке [Алексеев, 2006. С. 56; Селезнев, 2009. С. 190]. О принятии ислама Тука Тимуром вместе с Берке сообщает Абу-ль-Гази [Абу-л-Гази, 1996. С. 99]. С Тукбугой (طوق بغا), то есть Тука Тимуром, встречается четвёртое посольство султана, путь которого пролегал через Крым. О нём пишет Абд аз-Захир и пользовавшиеся его сведениями хронисты как о правителе (حاکما علی) ²² тех сторон (تلك الجهات), командующим десятью тысячами всадников [Ibn Abd al-Zāhir, 1884. С. 50; Al-Mufaḍḍal, 1884. С. 192; Bloshet, 1920. P. 458]. Ему же принадлежит монетная чеканка Крыма «домусульманского» времени, на первых выпусках которой (серебряных и медных) он именуется «Ата Тука сёгун» [Сидоренко, 2019. С. 105–109]. Связанные с первыми серебряными монетами общим штемпелем последующие выпуски монет Тука Тимура [Байпаков, Настич, 1981. С. 46, № 17, рис. 12,13] меняют написание имени на Темир Тука.

Для датировки и атрибуции крымских «мусульманских» монет Тука Тимура имеет значение выяснение даты встречи с ним в Крыму султанского посольства. Абд аз-Захир и его компиляторы сообщают конкретную дату отбытия послов из Константинополя, ошибочно переводившуюся как количественное числительное, несмотря на сохраняемое всеми авторами единственное число имени счисляемого «день». Здесь порядковое числительное целых десятков ‘двадцатый’ не сопровождается «артиклом состояния» [Гранде, 2001. С. 360, § 189], но в родительном падеже в соединении с предлогом ‘в’ имеет то же значение, не относясь к сложным порядковым числительным, но соответствуя действующему для них правилу «определённый артикль прибавляется только к единицам» [Гранде, 2001. С. 359, § 188, 2,3]. В предшествующем абзаце Абд аз-Захир пишет, что о задержке его послов Ласкарисом (Михаил VIII Палеолог) султан аз-Захир Бейбарс узнал только в месяце

²² حاکما علی = перс. حاکم اعلى – ‘губернатор’ [Миллер, 1950. С. 278]. О замене в Египте при мамлюках арабских названий должностей персидскими писал В. В. Бартольд, объясняя ее перемещением акцентов в языке официальной документации. Но, учитывая распространение во времена мамлюков тюркского языка, преимущественно, терминов, можно предполагать опосредованное тюркским языком проникновение в Египет персидской терминологии.

рамадане 662 г. х. (28.06 – 26.07.1264 г.), приняв необходимые меры для возобновления посольства. Это позволяет внести конъектуру в перевод продолжающегося повествования Абд аз-Захира: «...затем они отправились к Константинии в двадцатый день (في عشرين يوما) (рамадана 662 года), и от неё к Истанбуле и от нее к Дафниси...», что оправдывает употребление названий одного города – Константинополя и Истанбула (Исламболя, Стамбула), которое пытался объяснить Е. Блоше, исключив в переводе текста эль-Муф ад-Даля упоминание Истанбула [Blochet, 1920. Р. 457, г. 1] и расценивая числительное как количественное в несогласованности со счисляемым именем. Встреча посольства с Тука Тимуром состоялась через 2–10 дней (в зависимости от ветра), необходимых для преодоления моря, на второй день после высадки на берег в Дафниси (Феодосии, будущей Каффе), т. е. 2–10 июля 1264 г.

Утвердившееся мнение, что впервые изображение джучидской тамги появляется на монетах Менгу-Тимура (1268–1280), не находит подтверждения в монетной чеканке Крыма, где чеканились медные «домусульманские» монеты Берке с изображением всадника и джучидской тамги [Савельев, 1858. С. 325, № 571], особенностью которых являлись равновеликие верхняя (круг) и нижняя П-образная части, и «мусульманские» – с подобной тамгой и лозунгом *المملك الله* – (Царство – Аллаху).

Принятие мусульманства Берке и Тука Тимуром отражают монетные чеканки Крыма и Сарая. Выпуски крымских монет с изображением «стремявидной» тамги несут на себе атрибуты мусульманского правителя в надписях: на серебряных – «Падишах ислама, Нусрат ад- Дунья в-ад-Дин» (*Падишах ислама, помощь миру и вере*), а на медных – «Нусрат ад-Дунья в-ад-Дин». Часть этих монет перечеканена из домусульманских выпусков Тука Тимура как серебряных, так же и медных, что предполагает их преемственность, а появление мусульманского лакаба – связь смены монетного типа с принятием правителем и военной аристократией Золотой Оды мусульманства. Монеты со «стремявидной» тамгой не относятся к числу анонимных, поскольку изображаемая на них надпись включает в себя почетное мусульманское прозвище правителя (лакаб) и «стремявидную» тамгу Тука Тимура. Сходство составляющих лакаб Тука Тимура слов «Нусрат ад-Дунийя в-ад-Дин» (*Помощь мира и веры*) с подобными – в лакабе правителя Золотой Орды Берке, помещёнными на его чеканенных в Сарае серебряных монетах [Петров, Кравцов, Гумаюнов, 2018. С. 148, 149, № 14], «Нусрат ад-Дин в-ад-Дунийя» (*Помощь веры и мира*) подкрепляет отнесение монет с изображением «стремявидной» тамги к Тука Тимур. Можно отметить и

частичное совпадение их лакабов с почетным мусульманским титулом султана Бейбарса – «аз-Захир ад-Дунийа в-ад-Дин» (*Явность мира и веры*), хотя составная часть его «мир и вера» не редкость для лакабов мусульманских правителей [Codrington, 1904. P. 75].

Начало чеканки «мусульманских» монет Тука Тимура с его «стремявидной» тамгой может датироваться временем не раньше осени 1263 г., когда Берке и Тука Тимур смогли узнать от возвратившихся из Египта послов – эмира Джелал ад-Дина, сына эль-Кади Димишки, и шейха Нур ад-Дина Али – присвоенные им султаном лакабы. Очевидно, выпуск их начался одновременно с «мусульманской» серебряной чеканкой Берке в Сарае. Одна из сарайских монет Берке несёт на обеих сторонах дату – 663 г. х. (24.10.1264 – 12.10.1265 гг.) [Петров, Кравцов, Гумаюнов, 2018. С. 148, 149, № 14], но можно предполагать, что какие-то из недатированных – чеканились уже в 662 г. х. (4.11.1263 – 23.10.1264 гг.).

Для отнесения «стремявидной» тамги Тука Тимуру наиболее существенным аргументом является продолжение чеканки в Крыму монетных типов серебра и меди с изображением этой тамги также, как при Берке, и в первые годы правления Менгу Тимура, отмеченного в крымской чеканке выпуском серебряных монет с инициальной датой 665 г. х. (2.10.1266 – 21.09.1267 гг.) [Савельев, 1858. С. 270, № 491, табл. X,144]. Подобная атрибуция «стремявидной» тамги подтверждается тем, что серебряные монеты с её изображением перечеканиваются в монеты Менгу Тимура с датой 665 г. х. и встречаются перечеканенными из них (одна – в числе одиннадцати клада серебряных монет со «стремявидной» тамгой, найденного в райне с. Зуи в Крыму). Можно заключить, что параллельные перечеканки после 665 г. х. производились на разных монетных дворах: первом – в Ордубазаре Тука Тимура, втором – в Солхате. Перечеканка нового типа крымских-ордубазарских монет Менгу Тимура с датой 673 г. х. штемпелями ярмаков Менгу Тимура с датой 665 г. х. [Хромов, 2007. С. 21, № 068] свидетельствует о продолжении выпуска этих солхатских монет Менгу Тимура до конца его правления. Издатель перечеканенной из 673 г. х. в 665-й монеты предпочёл объективному нумизматическому методу исследования штемпельных оттисков арифметическую логику, но даже на опубликованной им фотографии отчетливо прослеживается последовательность приложения штемпелей.

Библиография

- АБУЛЬ-ГАЗИ Багадур-хан. Родословное древо тюрков. Москва; Ташкент; Бишкек: Туркестан, 1996. – 186 с.
- АЛЕКСЕЕВ А. К. Политическая история Тукай-Тимуридов: по материалам персидского исторического сочинения Бахр ал-Асрар. – СПб: СПбГУ, 2006. – 229 с.
- АЛЬ-ХОЛИ А. Связи между Нилом и Волгой в XIII–XIV вв.: Сокр. пер. с араб. / Акад. наук СССР. Институт народов Азии. – М.: Издательство восточной литературы, 1962. – 40 с.
- БАЙПАКОВ К. М., НАСТИЧ В. М. Клад серебряных вещей и монет XIII в. из Отрара // Казахстан в эпоху феодализма. – Алма-Ата, 1981. С. 20–62.
- БАРАНОВ Х. – К. Арабско-русский словарь. – М.: Русский язык, 1985. – 944 с.
- БОЙЛ Дж. Э. Посмертный титул Бату-хана // Тюркологический сборник 2001. Золотая Орда и её наследие. – М., 2002. С. 28–31.
- ГРАНДЕ Б. М. Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении. 2-е издание. – М.: Восточная литература, 2001. – 592 с.
- ЗАЙНУДДИНОВ Д. Р. Арабоязычные источники по истории Золотой Орды: анализ переводов В. Г. Тизенгаузена // Золотоордынская цивилизация. Сборник статей / Ред. И. М. Миргалеев. – Казань: Фолиант; Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2010. Вып. 3. С. 110–120.
- ЗАЙНУДДИНОВ Д. Р. Обстоятельства, в которых проходили дипломатические отношения между мамлюкскими султанами и золотоордынскими ханами (к вопросу анализа переводов арабских источников В. Г. Тизенгаузена) // Золотоордынская цивилизация. Сборник статей / Ред. И. М. Миргалеев. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2012 (2). Вып. 5. С. 21–30.
- ЗАКИРОВ С. Дипломатические отношения Золотой Орды с Египтом: XIII–XIV вв. – М.: Наука, 1966. – 162 с.
- МИЛЛЕР Б. В. Персидско-русский словарь. – М.: Гос. издательство иностранных и национальных словарей. – 1152 с.
- ПЕТРОВ П. Н., КРАВЦОВ К. В., ГУМАЮНОВ С. В. Монеты Сарая первой половины 660-х гг. х. / 1260-х гг. // Золотоордынское обозрение. – Казань, 2018. Т. 6, № 1. С. 145–158.
- ПОЛЯК А. Н. Новые арбские материалы позднего средневековья о Восточной и Центральной Европе // Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. – М.: Наука, 1964. Т. I. С. 29–66.
- САВЕЛЬЕВ П. С. Монеты Джучидов, Джагатаидов, Джелаиридов и другие, обращавшиеся в Золотой Орде в эпоху Токтамыша. – СПб., 1858. Вып. II. – 326 с.
- СЕЛЕЗНЕВ Ю. В. Элита Золотой Орды. Научно-справочное издание / Ред. И. М. Миргалеев. – Казань: ФЭН, 2009. – 232 с.
- СИДОРЕНКО В. А. Первые монеты золотоордынского Крыма: сёгун Тука Тимур // Проблемы истории и археологии средневекового Крыма. Материалы международной научной конференции, посвященной 70-летию Александра Ильича Айбабина (Симферополь, 10–11 января 2019 г.). – Симферополь: Антиква, 2019. С. 105–110.

- ТИЗЕНГАУЗЕН В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. – СПб., 1884. Т. 1: Извлечения из сочинений арабских. – XVI, 564 с.
- ФАВЕРО М. К вопросу об альянсе между Золотой Ордой и Мамлюкским султанатом по арабским источникам // Золотоордынское наследие. Материалы Международной научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII–XV вв.)». Сборник статей. – Казань: ФЭН, 2009. Вып. 1. С. 46–54.
- ФАВЕРО М. Золотая Орда и мамлюки // Р. Хакимов, М. Фаверо, В. Трепавлов, И. Миргалеев, Р. Хаутала. Золотая Орда в мировой истории. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016. С. 334–353.
- ФАВЕРО М. Как султан мамлюков обращался к хану Золотой Орды. Формуляр писем и правила их составления // Золотоордынское обозрение. – Казань, 2018. Т. 6, № 1. С. 41–84.
- ФАВЕРО-ДУМЕНЖУ М. Первое письмо хана Берке султану Бейбарсу по мамлюкским источникам (661/1263 г.) // Золотоордынская цивилизация. – Казань, 2011. Вып. 4. С. 101–113.
- ФРОЛОВА О. Б. Мы говорим по-арабски. – М.: Наука, 1972. – 304 с.
- ХРОМОВ К. К. Монеты западной части Улуса Джучи. Часть I. Йармаки Крыма. Раздел I. Серебряные монеты, чеканенные до правления хана Токту // Восточная нумизматика в Украине. Монеты Джучидов и сопредельных государств в XIII–XV вв. Часть II. Сборник публикаций. – Киев: Купола, 2007. С. 4–54.
- SPULER B. Die Goldene Horde. Die Mongolen in Russland 1223–1502. Leipzig, 1943. 2 Ed. – Wiesbaden, 1965. – 638 S., 2 Taf.
- RICHARD J. La conversion de Berke et les débuts de l'islamisation de la Horde d'Or // Revue des études islamiques. – 1967, Vol. 35. P. 173–184.
- AMITAI R. Mongols and Mamluks. The Mamluk-İlkhanid War, 1260–1281. – Cambridge University Press, 1995. – 272 p.
- ABŪ SHĀMAH. 'Abd al-Raḥmān ibn Ismā'īl Abū Shāmah. Tarājim rijāl al-qarnayn al-sādis wa-al-sābi': al-ma'rūf bi-al-dhayl 'ala al-rawḍatayn. Muḥammad Zāhid b. al-Hasan al-Kawṭarī (ed.). al-Qāhira, 1947. – 285 s.
- AL-AYNĪ Badr al-Dīn. 'Aqūd al-jumān // В. Г. Тизенгаузен. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. – СПб., 1884. Т. 1: Извлечения из сочинений арабских. С. 475–538.
- AL-AYNĪ – Maḥmūd ibn Aḥmad 'Aynī. Al-Rawḍ al-zāhir fī sirāt al-Malik al-Zāhir Ṭaṭar. 'Isā al-Bābī al-Ḥalabī (ed.). – al-Qāhira, 1962.
- AL-AYNĪ. 'Iqd al-jumān fī tawārīḫ ahl al-zamān. Muḥammad Muḥammad Amīn (ed.). – al-Qāhira: Dār al-kutub, 1987. Т. I.
- AL-MUFAḌḌAL. Al-Nahj al-sadiḍ wa-l-durr' al-farīd fīmā ba'd Ta'rīḫ Ibn al-'Amīd (Прямой путь и единственная жемчужина в том, что случилось после летописи Амида) // В. Г. Тизенгаузен. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. СПб., 1884. Т. 1: Извлечения из сочинений арабских. С. 176–187.
- AL-NUWAYRĪ. Nihāyat al-Arab fī funūn al-adab. Vol. 30 / Muḥammad 'Abd al-Hādī Sha'īra (ed.). al-Qāhira: al-Mu'assasat al-Miṣrīyat al-'Āmma lil-Ta'līf wa-l-Tarjama wa-al-Ṭibā'a wa-al-Naṣr, 1990. – 270 s.
- AL-YŪNĪNĪ. Ḍayl Mir'āt al-Zamān. – Ḥaydar'ābād: al-Dakn, Maṭba'at Majlis Dā'irat al-Ma'ārif al-'Uthmāniya, 1954–1955. Vol. 1–2.

- BAYBĀRS Rukn al-Dīn al-Mansuri al-Misri. Al-Tuḥfat al-mulūkīya fī al-dawlat al-turkīya (Царский дар по части тюркского владычества) // В. Г. Тизенгаузен. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. – СПб., 1884 (1). Т. 1: Извлечения из сочинений арабских. С. 96–98.
- BAYBĀRS Rukn al-Dīn al-Mansuri al-Misri. Zubdat al-fikr fī tā'rīḥ al-hijrat (Сливки размышлений по истории хиджры) // В. Г. Тизенгаузен. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. – СПб., 1884 (2). Т. 1: Извлечения из сочинений арабских. С. 77–96.
- BAYBĀRS – Rukn al-Dīn Baybars al-Mansuri al-Dawādār. Kitāb al-Tuḥfat al-mulūkīya fī al-dawlat al-turkīya (638–711) / 'Abd al-Ḥamīd Ṣāliḥ Ḥamadān (ed.). – al-Qāhira: Dār al-Miṣriyya al-Lubnāniyya, 1987.
- BAYBARS Rukn al-Dīn al-Mansuri. Zubdat al-fikr fī tā'rīḥ al-hijrat / D. Richards (ed.). – Bayrut, 1998. – 488 s.
- BLOSHET E. Moufazzal ibn Abil-Fazail, Histoire des Sultans Mamluks // Patrologie Orientalis. – Paris, 1919. Т. 12, P. 345–350; 1920. Т. 14, P. 375–672; 1929. Т. 20, P. 3–27.
- CODRINGTON O. A manual of musulman numismatics / Asiatic Societe Monographs. – London: Royal Asiatic Society, 1904. Vol. VII. – 242 p.
- FAVEREAU M. Comment le sultan mamlouk s'adressait au khan de la Horde d'Or. Formulaire des lettres et règles d'usage d'après trois manuels de chancellerie (1262 – v.1430) // Annales Islamologiques. – Paris, 2008. Т. 41. P. 59–95.
- JECKSON P. The Mongols and the West, 1221–1410. – Harlow, UK: Pearson Longman Publishing, 2005. – 414 p.
- IBN ABD AL-ZĀHIR. Al-Rawḍ al-zāhir fī sīrat al-Malik al-Zāhir (Сад видимого в жизнеописании эль-Мелик аз-Захири) // В. Г. Тизенгаузен. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. – СПб., 1884. Т. 1: Извлечения из сочинений арабских. С. 46–55.
- IBN ABD AL-ZĀHIR – Muḥyī al-Dīn ibn 'Abd al-Zāhir. Al-Rawḍ al-zāhir fī sīrat al-Malik al-Zāhir / 'Abd al-'Azīz Ibn 'Abdallah al-Khuwayṭir (ed.). – Al-Riyāḍ, 1396/1976. – 519 s.
- IBN AL-FURĀT. Ta'rīḥ al-duwal w-al-mulūk // В. Г. Тизенгаузен. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. – СПб., 1884. Т. 1: Извлечения из сочинений арабских. С. 351–357.
- IBN SHADDĀD – Muḥammad ibn 'Alī Ibn Shaddād. Ta'rīḥ al-Malik al-Zāhir. Vīsbadīn: Frānz Shtāynar, 1983. – 447 s.
- IBN WĀṢIL. Mufarri' al-kur'b fī aḥbār banī Ayyūb // В. Г. Тизенгаузен. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. – СПб., 1884. Т. 1: Извлечения из сочинений арабских. С. 70–75.
- IBN WĀṢIL – Jamal ad-Dīn Muḥammad ibn Wāṣil. Mufarri' al-kur'b fī aḥbār banī Ayyūb. al-Qāhira: Wizārat al-Thaqāfah, 1977. Т. V. – 445 s.
- MUFAZZAL ibn Abil-Fazail. Histoire des sultans Mamlouks / Blochet E. (ed., transl.) // Patrologia Orientalis. – Paris, 1919. Т. 12. P. 343–550.
- SADEQUE S. F. Baybars I of Egypt. – Dacca: Geoffrey Cumberlege, Oxford University Press, Pakistan, 1956. – XIX, 379 p.

ŠĀFI b. ALĪ. Hisab al-manaqib al-sirrīya al-muntazaya min al-sīrat al-Zāhiriya (Краса благородных подвигов, извлеченных из жизнеописания эз-Захырова) // В. Г. Тизенгаузен. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. – СПб., 1884. Т. 1: Извлечения из сочинений арабских. С. 124–125.

ŠĀFI b. ALĪ. ‘Abbās al-Kātib. Kitāb ḥusn al-manāqib al-sirrīya al-muntazaya min al-sīrat al-Zāhiriyya. – Al-Riyāḍ, 1989. – 190 s.

TIESENHAUSEN W. Altınorda Devleti Tarihine Ait Metinler. Türk tarihi kaynakları No: 2. İsmail Hakkı İzmirli (Çeviri). – İstanbul: Maarif Matbaası, 1941. – XXVIII, 428 s.

VÁSÁRY I. «History and Legend» in Berke Khan's Conversion to Islam // Aspects of Altaic Civilization III / D. Sinor (ed.). – 1997. (The Uralic and Altaic Series, Vol. 145). P. 230–252.

QUATREMÈRE M. Histoire des Sultans Mameloucks, de l'Égypte, Écrite en Arabe par Taki-Eddin-Ahmed-Makrizi traduite en français. – Paris, 1837. Т. 1. – 278 p.

Рис. 1. Монеты Тука Тимура, Берке и Менгу Тимура:

1–7 – «домусульманские» выпуски Тука Тимура (1–2 – начальный выпуск серебряной монеты, оборотную сторону которой занимает надпись «Ата Тука сёгуна ярмак», и связанный общим штампом лицевой стороны ярмак с надписью «Повеление Тимур Тука ярмак Крым Акр(а)»; 3–7 – медные монеты с изображением конного лучника и надписью, подражающей надписи раннего выпуска ярмака, искажаемой в процессе смены штампов); 8 – «домусульманская» крымская медная монета Берке; 9–11 – перечеканка медных «домусульманских» монет Тука Тимура в его «мусульманские» – со «стремлявидной» тамгой; 12–14 – крымские «мусульманские» медные монеты Тука Тимура, чеканенные в Ордубазаре; 15–16 – перечеканки медных «мусульманских» монет Тука Тимура в монеты Менгу Тимура, чеканенные в Солхате в 665–673 г. х. (1267–1275); 17 – перечеканка медных монет Менгу Тимура (с двумя тамгами) в монету с датой 674 г. х. (1275/1276).

Рис. 2. «Мусульманские» монеты Тука Тимура со «стремявидной» тамгой:
1–6, 8–17 – ранний выпуск «ярмаков», снабжавшийся дифференциями; 7 – фракция «ярмака» раннего выпуска; 18 – поздний выпуск (без дифференции), перечеканный из «домусульманского» ярмака Тука Тимура (1 – Zeno-62430; 2 – incrti 1; 3 – inc. 2; 4* – Zeno-169061; 5* – Zeno-199303; 6* – Zeno-199306; 7 – inc. 3; 8* – Zeno-125587; 9 – inc. 4; 10 – 199305; 11 – inc. 5; 12 – Zeno-243249, 220880; 13 – inc. 6; 14 – Zeno-228255; 15* – Zeno-226228; 16 – inc. 7; 17 – Zeno -125587; 18* – Zeno-199305).

*Монеты со «стремявидной» тамгой Тука Тимура, перечеканные из его «домусульманских» ярмаков.

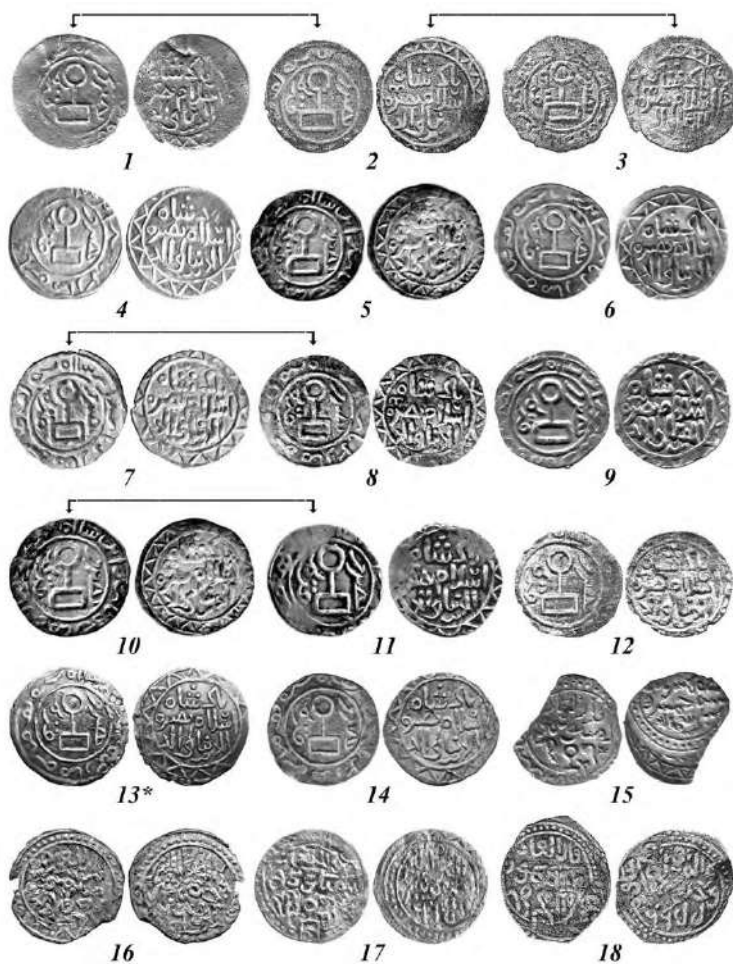

Рис. 3. 1–14 – «мусульманские» монеты Тука Тимура, поздний выпуск (без дифферентов); 15–17 – перечеканка «мусульманских» монет Тука Тимура в солхатские монеты Менгу Тимура с датой 665 г. х.; 18 – перечеканка монеты Менгу Тимура с датой 673 г. х. в солхатскую монету выпуска 665–679 гг. х. (1267–1281) с инициальной датой 665 г. х. (1 – Zeno-201783; 2 – incerti (далее – inc.) 8; 3 – inc. 9; 4 – Zeno-41285, 16156, 71725; 5 – inc. 10; 6 – Zeno-82173; 7 – Zeno-127440; 8 – Zeno-123395; 9 – Zeno-228255; 10 – Zeno-96970; 11 – Zeno-96972; 12 – inc. 11; 13* – inc. 12; 14 – inc. 13; 15** – Zeno-231044; 16** – inc. 15; 17** – inc. 16; 18 – inc. 12).

И. А. СНЫТКО

Государственная инспекция по охране
памятников культуры в Николаевской области
(Николаев)

О НАХОДКАХ МАКЕДОНСКИХ МОНЕТ ЭПОХИ КЛАССИКИ И РАННЕГО ЭЛЛИНИЗМА В НИЖНЕМ ПОБУЖЬЕ И ПОДНЕПРОВЬЕ

Македонские монеты, начиная со времени Филиппа II и Александра III, нередко находят в Северо-Западном Причерноморье, преимущественно, в Тире, Никонии, на землях к востоку от Днестра, как одиночные, так и в составе кладов [Загинайло, 1966. С. 112; Булатович, Носова, 1998. С. 21–23; 2010. С. 153; Секерская, Булатович, 2010. С. 32, 36, прим. 4, 5]. Исследователи вполне обоснованно объясняют проникновение этих монет в Поднепровье экономическими и политическими связями населения этого региона с Истрией [Секерская, Булатович, 2010. С. 32], которая, как соседние Одесс и Каллатия, в раннеэллинистическую эпоху находилась под патронатом правителей Македонии [Карышковский, Клейман, 1985. С. 63].

Известны находки македонских монет и в Нижнем Поднепровье, а также Нижнем Побужье. Но здесь они встречаются гораздо реже, чем на берегах Днестра и окружающих его степных пространствах. Шесть монет времён царствования Филиппа II и Александра III найдено на скифском Каменском городище и в его ближайших окрестностях [Андрух, Каїра, 2016. С. 30]. В Ольвии найдено пять монет Филиппа II и две Александра III [Карышковский, 2003. С. 305, 306]. Имеется информация о находке монеты Филиппа II в районе Станиславского (Гипполаева) мыса [Былкова, Сикоза, 2011. С. 74, прим. 3], а в 2004 г. в районе с. Васильевка, в северо-западной части Кинбурнской косы, был зафиксирован и клад из 24 бронзовых македонских монет Филиппа II и Александра III. Находку клада авторы публикации объясняют не столько торговыми контактами Ольвии с Западным Причерноморьем, сколько беспокойным временем в этих краях и вероятным оттоком населения на восток.

Жители Истрии могли спастись от войн Лисимаха в восточном регионе [Былкова, Сикоза, 2011. С. 74, 75]. Не исключая такой гипотетической возможности, всё же, на наш взгляд, следует, в первую очередь, обратить внимание именно на тесные политические, экономические и религиозные связи ольвиополитов с античными полисами Северо-Западного Причерноморья, в том числе и с Истрией, имевшими, начиная с архаической эпохи, почти одинаковый с Ольвией культовый пантеон. Отметим, что клад македонских монет найден в Гилее, в эллинистическую эпоху являвшейся территорией непосредственной контактной зоны между ольвиополитами и Приднепровской, а в дальнейшем, Крымской Скифией, через которую проходили сухопутные торговые пути на полуостров. Учтём и то, что лесистая Гилея, где издревле находились священные рощи и святилища Гекаты, Матери Богов, Геракла и Борисфена, являлась одним из основных сакральных районов для ольвиополитов [Русяева, 2005. С. 154, 155; Буйских, 2013. С. 95]. Из Гилеи начинал свой «бег» Ахиллесов дром – Тендровская коса, на оконечности которой находилось святилище Ахилла [Тункина, 2002. С. 452–472], где в честь героя периодически проводились празднества с различными спортивными состязаниями [Кубланов, 1957. С. 224–226; Русяева, 2005. С. 116–124, 215, 216]. Местом поклонения Ахиллу следует считать и Кинбурнскую косу [Охотников, Островерхов, 1993. С. 108], где, судя по надписи [IOSPE, I2. 327], датируемой IV в. до н. э., ему были посвящены жертвенник и плод кедра. В римское время восточные территории полиса, в том числе и Гилея, находились под сакральным покровительством Аполлона Простата [Снытко, 2019. С. 64, 65]. Кроме мероприятий культового характера, учитывая известную античную практику, вероятнее всего, здесь велась и интенсивная торговля между греками-ольвиополитами и окружающими полис варварскими племенами, а также с эллинами из различных уголков Эллады – купцами и паломниками, осуществлявшими священные феории в легендарные, прославленные ещё Геродотом, земли Гилеи. В какой-то степени об этом свидетельствуют отдельные находки и клад монет иных государств, в том числе и клад македонских монет у села Васильевка. Отметим и недавнюю находку бронзовой македонской монеты времени Александра III у северных границ Ольвийского полиса на скифской стоянке в устье Чубовской балки у села Каменная балка Николаевского района Николаевской области. Её появление в Нижнем Побужье, вероятно, связано с участием местных скифов в походе против Лисимаха во времена восстания в Каллатисе

в 313 г. до н. э., когда каллатийцами был создан антимакедонский военно-политический союз, в который вошли скифы и фракийцы [см.: Карышковский, Клейман, 1985. С. 63].

Хождение иностранных денег на территории Ольвийского полиса в позднеклассический и раннеэллинистический периоды было запрещено известным законом Каноба. Декретом, под угрозой наказания, предписывалось при торговых сделках на территории полиса пользоваться исключительно местной монетой. Материалы ольвийской периферии показывают, что эта финансовая политика строго проводилась в жизнь [Рубан, Урсалов, 1986. С. 52; Крыжицкий и др., 1989. С. 143]. Современная датировка декрета – 340–335 гг. до н. э. [Виноградов, Карышковский, 1976. С. 23–27; 1983. С. 25, 38]. Недавно В. П. Яйленко предложил удревнить декрет Каноба, переместив дату его издания к середине IV в. до н. э. [Яйленко, 2016. С. 361–363], к чему ранее склонялся и П. О. Карышковский [Карышковский, 1969. С. 19]. Закон Каноба был связан, прежде всего, со стремлением ольвиополитов упорядочить внутреннюю торговлю и денежное обращение [Карышковский, 1988. С. 14–16]. Очевидно, имплементация основных положений закона в государстве охватила, как минимум, десятилетие, вплоть до появления бронзовых монет «борисфенов», выполненных по определённым весовым стандартам [Снытко, 2018. С. 123].

Находки иностранных монет позднеклассической и эллинистической эпох на хоре Ольвии сравнительно редки. Их находят в самой Ольвии и на Березани, но это объясняется тем, что именно там и производился обмен этих монет на ольвийские деньги, посредством которых и осуществлялись торговые операции. Исключения могут составлять святилища, куда монеты феорами традиционно преподносились в качестве даров. Так, к примеру, на священном острове Ахилла – Левке, находившемся под сакральным патронатом ольвиополитов вплоть до римского времени, зафиксированы монеты, география которых охватывает все более или менее значительные полисы Понта и Средиземноморья [Охотников, Островерхов, 1993. С. 108], от Великой Греции, Сицилии и Леванта, до Эгеиды, Балкан, Причерноморья и Азии, вплоть до Месопотамии [Абрамзон, Тункина, 2018. С. 53–87]. Изредка иногородние монеты встречаются на окраинных поселениях хоры Ольвии и памятниках ближайшего ольвийского приграничья, преимущественно, в районе святилищ.

Что же касается непосредственно македонских монет времени Филиппа II и Александра III в пространстве между Дунаем и Днепром, вплоть до Каменского городища, в том числе и в Нижнем Побужье, то их находки, кроме торгово-экономических отношений, можно связывать и с военными событиями: скифо-македонский конфликт середины IV в. до н. э., закончившийся разгромом скифов и гибелью Атея в 339 г. до н. э.; поход в Северное Причерноморье полководца Александра Македонского Зопириона и его осада Ольвии в 331 – 330 г. до н. э.; войны Лисимаха последней четверти IV в. до н. э. и участие в них скифов.

Кроме того, эти монеты могли поступать в Скифию в процессе сбора дани с античных полисов Северо-Западного и Западного Понта, а также, в качестве платы за участие в антимакедонской коалиции. Отметим, что для исторической интерпретации в русле перечисленных выше возможных причин, необходим индивидуальный подход к рассмотрению каждой отдельной находки и каждого монетного клада, сопровождаемый соответствующими историко-археологическими индикаторами.

Библиография

- АБРАМЗОН М. Г., ТУНКИНА И. В. Гости острова Левки (Античные монеты по неизданным рисункам Н. Н. Мурзакевича) // ВДИ. – М., 2018. Т. 78. № 1. С. 52–87.
- АНДРУХ С. І., КАЇРА Ф. В. Нові знахідки античних монет неподалік Кам'янського городища // Проблеми історії і археології України. Матеріали Х Міжнародної наукової конференції, присвяченої 125-літтю проф. К. Е. Гриневича. – Харків, 2016. С. 30.
- БУЙСКИХ С. Б. Мифо-географическое пространство Ольвийского полиса в VI–V вв. до н. э. // Древнее Причерноморье. – Одесса: ФЛП «А.С. Фридман», 2013. Вып. X. С. 94–98.
- БУЛАТОВИЧ С. А., НОСОВА Л. В. Монетный клад эллинистического времени из Одесской области // Древнее Причерноморье. – Одесса, 1998. Вып. IV. С. 21–25.
- БУЛАТОВИЧ С. А., НОСОВА Л. В. Монетные находки в Тире (1996–2002) // Тира – Белгород – Аккерман (Материалы исследований). – Одесса, 2010.
- БЫЛКОВА В. П., СИКОЗА Д. Н. Клад македонских бронзовых монет с Кинбурнской косы // Древнее Причерноморье. – Одесса: ФЛП «А.С. Фридман», 2011. Вып. IX. С. 71–75.
- ВИНОГРАДОВ Ю. Г., КАРЫШКОВСКИЙ П. О. Ольвийский декрет Каноба о деньгах и стоимость драгоценных металлов на Понте в IV в. до н. э. // ВДИ. – М., 1976. № 4. С. 20–42.
- ВИНОГРАДОВ Ю. Г., КАРЫШКОВСКИЙ П. О. Каллиник, сын Евксена: проблемы политической и социально-экономической истории Ольвии второй половины IV в. до н. э. // ВДИ. – М., 1983. № 1. С. 21–39.
- ЗАГИНАЙЛО А. Г. Монетные находки на Роксоланском городище // МАСП. Одесса, 1966. Вып. 5. С. 100–130.
- КАРЫШКОВСКИЙ П. О. Монетное дело и денежное обращение Ольвии (IV в. до н. э. – IV в. н. э.). Автореферат докторской диссертации. – Л., 1969.
- КАРЫШКОВСКИЙ П. О. Монеты Ольвии (очерк денежного обращения Северо-Западного Причерноморья в античную эпоху). – Киев, 1988.
- КАРЫШКОВСКИЙ П. О., КЛЕЙМАН И. Б. Древний город Тира. – Киев, 1985.
- КРЫЖИЦКИЙ С. Д., БУЙСКИХ С. Б., БУРАКОВ А. В., ОТРЕШКО В. М. Сельская округа Ольвии. – Киев, 1989.
- КУБЛАНОВ М. М. Легенда о ристалище Ахилла и ольвийские агонистические празднества (к истории формирования культов античного полиса) // Ежегодник Музея истории религии и атеизма. М.; Л., 1957. Т. 1. С. 222–231.
- ОХОТНИКОВ С. Б., ОСТРОВЕРХОВ А. С. Святилище Ахилла на острове Левке (Змеинном). – Киев, 1993.

- РУБАН В. В., УРСАЛОВ В. Н. История денежного обращения на территории Борисфениды и Ольвии догетского времени // ВДИ. – М., 1986. № 4. С. 31–53.
- РУСЯЕВА А. С. Религия понтийских эллинов в античную эпоху: Мифы. Святотлища. Культы олимпийских богов и героев. – Киев, 2005.
- БУЛАТОВИЧ С. А., СЕКЕРСКАЯ Н. М. Монетные находки из Никония (1964–2010) // Записки отдела нумизматики и торевтики Одесского археологического музея. – Одесса, 2010. Вып. 1. С. 27–38.
- СНЫТКО И. А. О времени хождения ассов серий «Горгонейон» и «Деметра» на территории Ольвийского полиса // Пятый Международный нумизматический симпозиум «ПриПОНТийский меняла: деньги местного рынка». Материалы научной конференции. – Симферополь; М., 2018. С. 121–124.
- СНЫТКО И. А. Ещё раз об античных святилищах в контексте территориальных границ Ольвийского полиса. Греки и варварский мир Северного Причерноморья: культурные традиции в контактных зонах. Материалы V международной научной конференции «Археологические источники и культурогенез». – СПб., 2019.
- ТУНКИНА И. В. Русская наука о классических древностях Юга России (XVIII – середина XIX в.). – СПб., 2002.
- ЯЙЛЕНКО В. П. История и эпиграфика Ольвии, Херсонеса, Боспора VII в. до н. э. – VII в. н. э. – СПб., 2016.
- IOSPE – LATYSHEV V. Inscriptiones antiquae orae Septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae. – Petropoli, MCMXVI. Vol. I.

В. Ф. СТОЛБА

Берлин-Бранденбургская Академия наук
(Берлин)

НОВЫЕ РАЗНОВИДНОСТИ МОНЕТ ХЕРСОНЕСА И ОЛЬВИИ ПЕРИОДА АВТОНОМИИ

Последние два десятилетия знаменовались колоссальным приростом нумизматического материала не только в Северном Причерноморье, но и в других регионах черноморского бассейна, включая Румынию, Болгарию и северную Анатолию. Очевидно, что в данных условиях любое серьезное нумизматическое исследование не может полагаться исключительно на нумизматические собрания крупнейших публичных музеев, не рискуя упустить из виду важный, а порой уникальный материал, хранящийся в частных коллекциях и циркулирующий в торговле. Происхождение этого материала ставит разного рода вопросы, но игнорировать его без ущерба для науки невозможно. Внедрение на постсоветском пространстве системы онлайн регистрации монет и прочих археологических находок, сопоставимой с Portable Antiquities Scheme, курируемой Британским музеем и имеющей аналоги в Дании, Нидерландах и ряде других стран, могло бы стать частичным выходом из сложившейся ситуации. Однако, без соответствующего регулирования законодательной базы эта задача едва ли выполнима. До тех пор, хотя бы частичное, но своевременное введение любых новых источников в научный оборот остается важной задачей.

Публикуемые здесь новые разновидности монет античного Херсонеса и Ольвии представляют собой как совершенно новый материал, так и недавно опубликованный, но нуждающийся в комментариях и дополнениях.

1. D: 22,5×23,5 mm; соотношение осей: 12h; вес: 9,82 g (Рис. 1,1).

[ср. Алексеенко, Цепков, 2013-2014. С. 13, рис. 2; Туровский, 2013. С. 165, рис. 1,2; 2018, № 103].

Аверс. Голова безбородого Геракла в львиной шкуре, влево; за головой видны следы палицы.

Реверс. Богиня Дева (Партенос) на троне влево; в правой полусогнутой руке стрела, локоть левой руки опирается на низкую спинку трона; за её левым плечом лук и колчан, за спиной имя магистрата ΒΑΘΥΛΛΟΥ, в обрезе ΧΕΡ; в поле монеты дополнительные символы – венки и хлебный колос.

Данный экземпляр, находящийся в частном собрании, происходит из находок в окрестностях Евпатории. Фотография монеты публиковалась дважды, но в обоих случаях в контексте иных вопросов без специального описания и технических параметров [Алексеев, 2018. С. 20, рис. 1; Шонов, 2019. С. 103, табл. 1,7]. Экземпляр входит в группу херсонесских монет позднего IV в. до н. э., битых по облегченному персидскому стандарту. Ещё сравнительно недавно эта группа была представлена лишь тремя монетами: двумя «драхмами» с именами Батилла и Гераклея из собраний Великого князя А. М. Романова и Государственного Эрмитажа соответственно и «дидрахмой» с именем Нанона, найденной на городище Херсонеса в 1889 г. [Орешников, 1892. С. 25, табл. II,16; Бертъе-Делагард, 1912. С. 23, № 37; Зограф, 1951, табл. XXXV,19; Анохин, 1977, № 93; 2011, № 719]. Учитывая весовой стандарт, в них правильнее будет видеть сикли и двойной сикль соответственно. В настоящее время число известных монет этой серии значительно выросло, главным образом, благодаря находкам экземпляров старшего номинала. Список известных магистратов этой группы включает девять имен: ΒΑΘΥΛΛΟΣ, ΘΕΟΦΑΝΗΣ, ΠΡΑΚΛΕΙΤΟΣ, ΛΑΓΟΡΙΝΟΣ, ΝΑΝΩΝ, ΦΟΡΜΙΩΝ, ΑΙΣΧΙΝΑΣ, ΔΕΛΦΟΣ и ΑΠΟΛΛΩ()¹. Из них ΒΑΘΥΛΛΟΣ и ΠΡΑΚΛΕΙΤΟΣ известны на обоих номиналах, а ΑΠΟΛΛΩ() представлен лишь на сиклях, что даёт основания ожидать появления новых имён в обоих номиналах, если, конечно, их чеканка осуществлялась параллельно.

Первый известный экземпляр двойного сикля данного типа с именем того же Батилла, но битый другой парой штемпелей, был опубликован Н. А. Алексеев и Ю. А. Цепковым [Алексеев, Цепков, 2013–2014. С. 13, рис. 2] (Рис. 1,А). Хотя имя магистрата читается на нём уверенно, слабая сохранность и выщерблины не дают возможности говорить о том, присутствовал ли и здесь какой-либо специальный элемент или знак. Дополнительные символы такого рода представляют, скорее, исключение в ранней чеканке Херсонеса. Это объясняется, очевидно, довольно развитой местной практикой использования магистратских имён и

¹ Семь из них представлены в новом каталоге Е. Я. Туровского [Туровский, 2018. № 98–106].

особенностями организации процесса чеканки и её контроля, не требовавшими дополнительной маркировки монетных выпусков. Венок, как добавочный символ, известен и на других монетах данной группы, а именно на двойном сикле с именем Теофана [Сидоренко, Шонов, 2006. С. 555, № 2, рис. 2; Туровский, Горбатов, 2013. № 92; Туровский, 2018, № 98], который не только близок публикуемому здесь стилистически, но и связан с ним общим штемпелем лицевой стороны. Изображение хлебного колоса встречается, однако, впервые. Такой же колос мы находим и на другом новом типе Херсонеса (№ 2), описание которого будет дано ниже.

Во многих греческих центрах Северного и Западного Понта специализация экономики на производстве зерновых нашла яркое отражение в их нумизматической типологии. На протяжении почти всего IV в. до н. э. изображение Деметры и её атрибутов (зерно и колос) доминируют на монетах Ольвии. В этом трудно не увидеть намёк на основу экономического благосостояния города, игравшего ключевую роль в хлебной торговле, как в Черноморском регионе, так и за его пределами². Ту же смысловую нагрузку несут изображения колоса на золотых статерах Пантикапея [см., например: Зограф, 1951. С. 176; Брабич, 1959. С. 90–92; Кругликова, 1967. С. 126]³ и серебряных монетах Каллатии, а также изображение зерна на монетах Фанагории. Определённым исключением здесь оставалась нумизматика Херсонеса. Несмотря на то огромное значение, которое производство зерновых, а также виноделие и виноторговля, имели для экономики города, эти аспекты хозяйственной деятельности херсонеситов не нашли достойного отражения в типологии их монет. Лишь в более ранний период, в первой половине IV столетия, мы встречаем на монетах Херсонеса определенный намёк на один из источников его экономического благосостояния, а именно изображения рыб. В этой связи мной в своё время было высказано предположение об особом значении рыбного промысла в экономике города в данный период.

² О роли ольвийских монет в греко-скифской хлебной торговле [см.: Stolba, 2019].

³ Ср., однако, мнение Ю. А. Виноградова и И. Ю. Шауба [Виноградов, Шауб, 2005. С. 220–221], которые предлагают религиозную интерпретацию изображения злаков на монетах Пантикапея, с чем трудно согласиться. А. Е. Терещенко, И. Г. Чухина, К. Яржецкий (2016) пытаются, впрочем, безуспешно, перенести эту идею и на другие центры античного мира, в монетной типологии которых присутствует данная тема. Представленная ими сводка материала неполна и бессистемна, что значительно снижает её значимость, лишая нас не только географической и хронологической перспективы, но и конкретного исторического контекста. К попыткам видовой атрибуции колосцев на монетах [см.: Блаватский, 1953. С. 76, 77; Кругликова, 1975. С. 187] следует подходить с большой осторожностью.

Как, например, и в экономике Пантикапея, где на бронзовых монетах IV в. до н. э. мы встречаем характерное изображение севрюги, зачастую неверно интерпретируемое как изображение осетра [Stolba, 2005a]. Тот факт, что со второй половины данного столетия изображения рыб исчезают из репертуара монетных типов Херсонеса, свидетельствует, очевидно, о существенных структурных изменениях в городской экономике [Stolba, 2005a. Р. 120].

Хотя изображение хлебного колоса прекрасно вписывается в реалии экономической истории Херсонеса второй половины IV в. до н. э., строить какие-либо далеко идущие выводы лишь на основании данного типа было бы неосмотрительно. Особенно в виду примеров других городов, где колос или зерно являлись неотъемлемыми элементами городских эмблем. Однако, появление его сразу на двух новых монетных типах Херсонеса меняет дело, давая основания думать, что помимо функции контрольной марки он мог нести и дополнительную смысловую нагрузку.

Представленный здесь магистрат Батилл, несомненно, то же самое лицо, что и астином, чьё имя известно на херсонесских амфорных клеймах группы IA [Щеглов, 1995; Гилевич, Щеглов, 1996]. Хронология последней определяется различными исследователями в пределах конца третьей – середины последней четверти IV в. до н. э. [Кац, 1994; 2007; Stolba, 2005b], что дает привязку и для нашей монеты. Близким временем следует датировать и выпуски бронзовых монет с изображением грифона и коленопреклоненной Девы, где мы имеем два общих с серебром магистратских имени (Эсхин и Батилл).

2. D: 18×20 mm; соотношение осей: 12h; вес: 3,97 g (Рис. 1,2).

[Шонов, 2019. С. 103, табл. 1,3].

Аверс. Украшенная лавровым венком голова богини Девы (Партенос) вправо; за спиной лук и колчан.

Ревверс. Полуобнаженный Зевс (Аэтофор) на троне влево; в правой руке орёл, левая опирается на скипетр. Слева в поле ХЕР и хлебный колос; за спиной остатки магистратского имени, не поддающегося прочтению.

В подавляющем большинстве случаев нумизматические новинки античных городов северопонтийского региона являют собой разновидности с неизвестными прежде магистратскими именами или символами. Данная же монета из коллекции К. С. Минкина⁴ представляет

⁴ Пользуясь случаем, хочу поблагодарить К. С. Минкина за предоставленные фото.

собой тот редкий случай, когда мы имеем дело с совершенно новым типом реверса, не встречавшимся прежде в городской чеканке Херсонеса. Очевидно, что в основе своей он заимствован с тетрадрахм и драхм Александра Македонского, наводнивших рынки греческих городов в конце IV и в III в. до н. э. и выпускавшихся на многочисленных монетных дворах как Европы, так и Азии. В отличие от монеты № 1, тип которой также восходит к македонскому серебру, но творчески переосмыслен местными мастерами, здесь мы имеем очень близкую передачу не только композиции прототипа, но и деталей изображения. Данный тип монет Александра сохраняется в греческой чеканке вплоть до митридатовского времени, лишая нас с этой стороны надёжной хронологической привязки для монеты Херсонеса.

Более полезным оказывается здесь тип её лицевой стороны. Его поразительное стилистическое сходство с портретами Девы херсонесских драхм магистратов Менестрата, Эвридама и Гимна, несущих на обороте изображение богини, разящей лань [Анохин, 2011, №№ 760–764; Туровский, 2018, №№ 157, 159, 161], не оставляет сомнений в хронологической близости обоих выпусков. Учитывая, что данная серия подверглась массовой перечеканке типом с Девой в башенном венце, публикуемый здесь новый тип мог стоять лишь в начале этой цепочки.

Объединяет эти выпуски и характерный венок, украшающий голову богини. Как мне уже доводилось отмечать, данный элемент декора не являлся постоянной чертой иконографического образа Партенос. Лишь спорадически украшая голову богини на монетах, он символизировал, очевидно, особые моменты в истории города, когда в благодарность за помощь и защиту её статуя украшалась венком [Stolba, 1996. Р. 11–20]. Есть основания полагать, что и золотой венок местного историка Сииска, полученный им в награду за описание эпифаний богини (IOSPE I², 344), был в конечном итоге пожертвован Деве – основному персонажу его труда, что, возможно, нашло отражение в новом монетном типе [Stolba, 1996. Р. 18–19; 2004. Р. 55].

Что касается изображения Зевса, то вплоть до конца I в. до н. э. оно уникально для нумизматики Херсонеса. Учитывая имитативный характер данного типа, было бы, однако, неправомерно лишь на его основании строить какие-либо догадки о религиозных предпочтениях горожан в этот период. Нет никаких оснований связывать данный херсонесский тип и с влиянием Селевкидов, как это предполагает

И. В. Шонов, который в символе нашей монеты также пытается разглядеть пальмовую ветвь [Шонов, 2019. С. 97–100]. Хотя верхняя часть колоса неполностью пропечаталась, листья на стебле видны весьма отчетливо, что не оставляет сомнений в его идентификации как хлебного злака. Как я уже отметил выше, александровский тип Зевса Аэтофора прожил долгую жизнь, сохраняясь в чеканках греческих городов вплоть до I в. до н. э., в том числе и в Причерноморье, как, например, в Одессе и Месембрии, что открывает весьма широкий спектр возможных источников заимствования. Однако, данный тип был настолько популярен в греческом мире, что здесь вообще едва ли уместно говорить о каком-то отдельном центре.

Завершая краткое описание данного экземпляра, важно отметить факт его находки в Бахчисарайском районе Крыма, что расширяет наши представления об ареале обращения херсонесской монеты.

3. D: 22 mm; соотношение осей: 12h; вес: 12,45 g (Рис. 1.3).

[ср. Анохин, 2011. №№ 246–259 (другие магистратские имена)].

Аверс. Голова Деметры влево.

Реверс. Орел с расправленными крыльями на дельфине влево; внизу ΟΛΒΙΟ, сверху сокращенное магистратское имя ΒΟΣΠΟΡΙ, справа в поле – лук в горите.

Как и две описанные выше, данная монета находится в частном собрании. Научная значимость её обусловлена двумя обстоятельствами. Принадлежа к хорошо известной серии ольвийский бронзы второй половины IV в. до н. э., данный экземпляр содержит имя монетного чиновника, ΒΟΣΠΟΡΙ(ΧΟΣ), не засвидетельствованное прежде для данного выпуска. Хотя первые две буквы не полностью попали на кружок, чтение вполне надежно. Имя Βοσπόριχος не принадлежит к числу широко распространенных. Вполне ожидаемо, оно, как и родственные Βοσπόριος, Βοσπᾶς и Βόσπων, характерно почти исключительно для Понтийского региона и района Черноморских проливов (LGPN IV, s.v.). Помимо Нимфея и Феодосии, а также Пантикапея, где отмечена женская форма Βοσπορίχη (КБН 473), единственным местом его распространения в Северном Причерноморье является Ольвия, где оно встречено в надписях V–IV и III вв. до н. э. (IGDolbia 52; IOSPE I², 201 II, 10). С этим же лицом следует связывать и сокращение ΒΟΣ, известное на ольвийских борисфенах [Анохин, 2011. № 359]. Учитывая хронологию крупных бронзовых монет с Деметрой и орлом на дельфине, которые непосредственно предшествовали борисфенам и

были отчеканены накануне похода Зопириона [Stolba, 2015. Р. 50–52], активность нашего Боспориха следует относить к концу третьей – началу последней четверти IV в. до н. э.

Не менее важен и тот факт, что монета № 3 происходит из Черноморского района Крыма, где она была найдена близ оз. Донузлав. Это проливает новый свет на проникновение ольвийской монеты на дальнюю хору Херсонеса. В отличие от монет Керкинитиды и Пантикапея, находки ольвийских монет на территории Херсонесского государства весьма редки [Stolba, 2012. Р. 344–345; 2014. Р. 54]. Показательно, что в нумизматическом комплексе поселения Панское I, представляющем в этом отношении одну из наиболее представительных выборок, на монеты этих двух городов приходится 12% и 8% находок соответственно. Монеты же Ольвии и других центров представлены единичными экземплярами. Похожую картину дают и находки поселения Чайка, где на монеты Ольвии приходится лишь 1,7% (2 экз. из 86) [Коваленко, 2006. С. 148, 151 № 70, 71]. Это свидетельствует о контактах, но не позволяет говорить о сколь-либо серьезном их участии в денежном обращении Западной Таврики.

Библиография

- АЛЕКСЕЕНКО Н. А. Неизвестный монетный магистрат на монетном дворе античного Херсонеса // Нумизматические чтения Государственного Исторического музея 2018 года. – М., 2018. С. 19–22.
- АЛЕКСЕЕНКО Н. А., ЦЕПКОВ Ю. А. Несколько новых типов античных херсонесских монет // Херсонесский Сборник. – Севастополь, 2013–2014. Вып. XVIII. С. 7–13.
- АНОХИН В. А. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н. э. – XII в. н. э.). – Киев: Наукова думка, 1977.
- АНОХИН В. А. Античные монеты Северного Причерноморья. – Киев, 2011.
- БЕРТЬЕ-ДЕЛАГАРД А. Л. Материалы для весовых исследований монетных систем древнегреческих городов и царей Сарматии и Тавриды. – М., 1912.
- БЛАВАТСКИЙ В. Д. Земледелие в античных государствах Северного Причерноморья. – М., 1953.
- БРАБИЧ В. М. Об охранительном назначении грифонов на монетах Пантикапея IV в. до н.э. // КСИА АН УССР – Київ, 1959. Вип. 9. С. 90–92.
- ВИНОГРАДОВ Ю. А., ШАУБ И. Ю. О семантике изображений на золотых статерах Пантикапея // Археологические вести. – СПб., 2005. Вып. 12. С. 219–223.
- ГИЛЕВИЧ А. М., ЩЕГЛОВ А. Н. Херсонесец Батилл, сын Никагора // Hyperboreus – Petropoli, 1996. Вып. 2.2. С. 100–124.

- ЗОГРАФ А. Н. 1951. Античные монеты // МИА. – М.; Л., 1951. № 16.
- СИДОРЕНКО В. А., ШОНОВ И. В. Несколько неизданных монет античного Херсонеса // МАИЭТ. – Симферополь, 2006. Вып. XII. С. 550–563.
- КАЦ В. И. Керамические клейма Херсонеса Таврического: Каталог-определитель. – Саратов, 1994.
- КАЦ В. И. Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма: опыт комплексного изучения // Боспорские исследования. – Симферополь; Керчь, 2007. Вып. XVIII.
- КОВАЛЕНКО С. А. Находки монет с городища Чайка в Северо-Западном Крыму // ПИФК. – М.; Магнитогорск, 2006. Вып. 16. С. 144–154.
- КРУГЛИКОВА И. Т. Земледелие в античных государствах Северного Причерноморья // В. Д. Блаватский (ред.), Возникновение и развитие земледелия. – М., 1967. С. 123–144.
- КРУГЛИКОВА И. Т. Сельское хозяйство Боспора. – М., 1975.
- ОРЕШНИКОВ А. В. Материалы по древней нумизматике Черноморского побережья. М., 1892.
- ТЕРЕЩЕНКО А. Е., ЧУХИНА И. Г., ЯРЖЕЦКИЙ К. Злаки на античных монетах // Древности Боспора. – СПб., 2016. Вып. 20. С. 449–466.
- ТУРОВСКИЙ Е. Я. О херсонесском серебре персидского веса последней четверти IV в. до н. э. // МАИАСК – Севастополь; Тюмень, 2013. Вып. V. С. 162–165.
- ТУРОВСКИЙ Е. Я., ГОРБАТОВ В. М. Монеты античного и средневекового Херсонеса: Каталог-определитель. – Симферополь, 2013.
- ТУРОВСКИЙ Е. Я. Монеты античного Херсонеса: Каталог-определитель. Севастополь, 2018.
- ШОНОВ И. В. Серебряные монетные выпуски Херсонеса Таврического 178–164 гг. до н. э. // История и археология Крыма. – Симферополь, 2019. Вып. X. С. 97–104.
- ЩЕГЛОВ А. Н. Херсонесец Батилл // Интеллектуальная элита античного мира. ТД НК. – СПб., 1995. С. 58–63.
- STOLBA V.F. La couronne de la déesse Parthénos: à propos d'un aspect du monnayage de Chersonèse au IVe–IIe siècle avant J.-C. // BAACM. – Lausanne, 1996. Vol. 9. P. 11–20.
- STOLBA V.F. Guderne i Chersones: Parthenos og Herakles, // P. Guldager Bilde, J. Munk Højte (eds.), Mennesker og guder ved Sortehavets kyster (Sortehavsstudier, 2). Aarhus, 2004. P. 53–64.
- STOLBA V. F. Fish and Money: Numismatic Evidence for Black Sea Fishing // T. Bekker-Nielsen (ed.), Ancient Fishing and Fish Processing in the Black Sea Region (Black Sea Studies 2). Aarhus, 2005a. P. 115–132.
- STOLBA V. F. Hellenistic Chersonesos: Towards Establishing a Local Chronology // V. F. Stolba, L. Hannestad (eds.), Chronologies of the Black Sea Area in the Period c. 400–100 BC (Black Sea Studies 3). Aarhus, 2005b. P. 153–177.
- Stolba V. F. La vie rurale en Crimée antique: Panskoye et ses environs // Études de Lettres. – 2012. Vol.1–2, P. 311–364.

STOLBA V. F. Greek Countryside in Ancient Crimea: Chersonesean Chora in the Late Classical to Early Hellenistic Period. Aarhus, 2014.

STOLBA V. F. 'Archers' of the Blessed City: City's Deliverance in the Coinage of Early Hellenistic Olbia // *Notae Numismaticae*. – Kraków, 2015. Vol. 10. P. 43–62.

STOLBA V. F. Images with Meaning: Visual Communication in the Coinage of Early-Hellenistic Olbia // V. Cojocaru, I. Ruscu, T. Castelli (eds.), *Advances in Ancient Black Sea Studies: Scholarly Traditions & Preservation of Cultural Heritage*, (Pontica et Mediterranea VIII). Cluj-Napoca, 2019. P. 523–541.

Рис. 1. Новые разновидности монет Херсонеса и Ольвии.

М. В. СТУПКО

Государственный историко-археологический
музей-заповедник «Херсонес Таврический»
(Севастополь)

О «КВАЗИСКИФАТАХ» СРЕДНЕВЕКОВОГО ХЕРСОНА

Традиционно понятие «скифатная монета» ассоциируется с широко известными византийскими чашеподобными иперпиронами, истаменонами и аспронами трахеями. Однако монеты изогнутой формы появились более чем за тысячу лет до первых известных византийских скифатов. Как на прототипы скифатов ряд авторов указывает даже на кизикины VI в. до н. э. [Фенглер, Гироу, Унгер 1982. С. 259]. По такому же признаку «квадратум инкузум» к скифатам можно отнести и, например, афинские тетрадрахмы VI–IV вв. до н. э., имевшие сильно заглубленное изображение реверса, что, в принципе, будет некорректно. Истинные скифаты либо чеканились на уже вогнутой заготовке, и/или их штемпели имели выпукло-вогнутый профиль рабочих поверхностей. Предтечами скифатных монет рациональнее считать эллинистические тетрадрахмы, имевшие вогнутый профиль оборотной стороны (Рис. 1,1-2). Первыми же специально изготовленными скифатами были кельтские тетрадрахмы III–I вв. до н. э., подражания популярным тетрадрахмам Филиппа II (Рис. 1,4-5) и Фасоса (Рис. 1,3). Выполненные в свойственной кельтскому искусству абстрактной манере, их изображения и глубина изгиба были доведены до степени гротеска. Примерно в то же время чеканит скифатные драхмы и Аршакидский царь Митридат I Парфянский (171–138 гг. до н. э.) (Рис. 1,6). В отличие от дунайских кельтов, племена винделиков и др. с территории современной Германии во II–I вв. до н. э. выпускают оригинальные монеты из золота и серебра известные как «радужные чашечки» (Рис. 1,7-9). И уже в римское время (50–150 гг. н. э.) известны скифатные квинарии из Южной Аравии (Рис. 1,10). В раннем средневековье на регулярной основе чеканились скифаты сасанидских правителей IV–VII вв. (Рис. 1,11-13). О преемственности с этими монетами византийских скифатов говорить не приходится, поскольку до начала регулярного чекана скифатных денег в Византии прошло без малого четыре столетия.

В Византии при Михаиле IV Пафлагоне (1034–1041) началась параллельная чеканка обычных плоских монет и скифатов с одинаковым сюжетом [DOCoins, 1993. Р. 720–722, pl. LVII, 1a-f]. Постепенно совершился переход к выпуску исключительно скифатных монет из всех видов монетного металла (Рис. 1, 14–25).

При изучении монетного дела средневекового Херсона, единственного города империи, выпускавшего собственную оригинальную монету, исследователи так же обратили внимание на присутствие крупных номиналов с монограммой Рω (Рис. 2, 1), формой наминавших имперские скифаты [Анохин, 1968. С. 111, 112; Алексеенко, 2006. С. 249, 250]. Необходимо отметить, что монеты с монограммой Рω XI в. не изготавливались сразу вогнутыми, а деформировались посредством отдельной операции. Такие примеры по массовой обработке литых монет известны: так же массово опиливался гурт на монетах Василия I типа В+ II серии.

Однако в византийском Херсоне традиция по умышленной деформации монет существовала задолго до XI в. Тщательное изучение материалов раскопок в музейной коллекции Херсонеса показывает, что намеренно деформированные монеты появляются со времени правления Василия I. Выпуски этого правления II и III серий нечасты, но все же в небольших количествах встречаются (Рис. 2, 2–4). Выпукло-вогнутая деформация встречается также среди выпусков Льва VI и Александра (Рис. 2, 5–9), времени правления Константина VII (Рис. 2, 10–13), Романа II (массово) (Рис. 2, 14–19), Василия II в обеих сериях монет (Рис. 2, 20–23).

По характеру изгиба можно выделить несколько видов деформации: технологический, случайный (непреднамеренный) и умышленный, сопровождаемый зачастую следами инструментов на поверхности монеты. К технологическому виду относятся деформации литых монет, возникших при извлечении ещё не остывших литников из формы. В. А. Сидоренко в частных беседах высказывал мнение, что это является основной причиной появления таких экземпляров. Такой вариант, безусловно, возможен. Часть монет, действительно, изогнута в одной плоскости, приобретая желобовидную форму. Однако такую деформацию монетный кружок мог приобрести и в результате механического повреждения, вызванного различными причинами, как за время обращения, так и после выпадения в культурный слой в результате перемещений каменистых грунтов. Тип деформации, упомянутый В. А. Сидоренко, наиболее вероятен в вариантах, когда у монет отогнут самый краешек в месте контакта с литником. Кроме того, технологическая

деформация возможна только у самых тонких монет, например, таких как выпуски Романа II с крестовидной монограммой или двухмонограммных монет Никифора II Фоки.

В то же время, значительный объём в общем числе деформированных монет занимают экземпляры, которым умышленно придана именно вогнутая форма, часто очень аккуратно выполненная (Рис. 2,3-5, 12, 17-19, 21, 23). На монетах хорошей сохранности зачастую прослеживаются следы инструментов, при помощи которых формировалась «скифатность» монетного кружка. Как правило, для этих целей использовались примитивные пуансоны вроде железного штыря или гвоздя, оставлявшие заметные вмятины (Рис. 3,1-2, 6-7). Нередко использовались и пуансоны с большой контактной поверхностью, возможно, деревянный колышек, не оставлявший таких следов. При использовании металлического пуансона с большой рабочей поверхностью, изображение на монете заметно расплющивалось (Рис. 3,10).

Наиболее массово деформации подверглись, конечно же, монеты времени правления Романа III и последующих выпусков, с монограммой РϞ на лицевой стороне. В пользу того, что их деформирование происходило уже после отливки, говорит тот факт, что монеты выгибались в произвольную сторону: как с лицевой стороны (Рис. 3,2-3, 5-6, 9, 11), так и с оборотной (Рис. 3,1, 4, 7-8).

Рассмотрение версий, по каким причинам это делалось, не позволяет прийти к однозначным выводам. Уже упоминалось предположение о подражании местных монетариев столичным скифатам. Но этот вариант справедлив только для выпусков XI в. и более поздних. Наличие намеренно деформированных монет последней трети IX – середины X в. в слоях раннего пожара городского зольника Херсонеса, имеющего *terminus ante quem* 60-е годы X в. [Ступко, Туровский, 2016], говорит о существовании такой традиции в Херсоне, по меньшей мере, за столетие до выпуска первых скифатных монет на столичном монетном дворе.

В ходе обсуждения нумизматического материала из раскопок городского зольника интересную гипотезу о происхождении местных «квазискифатов» выдвинул А. А. Филиппенко. Он предположил, что умышленная деформация монет связана с существовавшими в то время играми. В существующих публикациях, в основном, описываются настольные игры, упоминаемые в исторических источниках и сопровождаемые соответствующим игровым инвентарём из раскопок, а также зачастую имеющие корреляции с современными играми такого типа. Безусловно, кроме того существовали и, так сказать, «наземные» игры, имевшие распространение среди всех слоев населения, в том числе охлоса, подростков и молодежи.

Возрастная стратификация игр прекрасно известна и по нашему времени. Отцы и патриархи семейств практикуют настольные игры: домино, шахматы, шашки, лото и т. д. Однако невозможно представить себе, чтобы почтенные пенсионеры «рубилась» на заднем дворе в «орлянку» или «пристенок»! Среди азартных «наземных» игр с использованием выпукло-вогнутых фишек отлично подходит аналогия с игрой в «ушки». Удивительно, но её описание имеется только в литературном произведении В. П. Катаева «Белеет парус одинокий» [Катаев, 1987]. Эта игра имела распространение, в основном в крупных городах, ещё до 60–70-х гг. XX в. Смысл её заключался в следующем: необходимо было ударом «битка» (биты) в виде крупной металлической шайбы или монеты перевернуть расположенные на кону «ушки». В современной игре в их качестве использовались форменные пуговицы. Перевернутые «ушки» считались выигранными, причём стоимость данных игровых фишек определялась внутренним устным договором, действовавшим на всей территории, где практиковалась эта игра. Вогнутая форма, за счёт создаваемой ею внутренней упругости, способствовала большей, так сказать, прыгучести фишек и, соответственно, большей азартности и удобству игры.

В пользу этой версии назначения выпукло-вогнутых монет говорят и следующие наблюдения. На поверхности монет очень хорошей сохранности при исследовании под микроскопом заметны многочисленные мелкие вмятинки – следы бесчисленных ударов, при этом не являющихся следами износа от хождения в обороте. Последние обычно представлены хаотично расположенными микрозасечками и царапинами различной глубины и протяженности. Кроме того, часто высота рельефа изображения (букв, монограмм) заметно снижена за счет равномерно распределенного расклёпа. При этом образуется характерный «карниз», нависающий над вертикальными (боковыми) поверхностями элементов изображений (Рис. 3, 10-11). На ряде монет, в основном, типов с монограммой Рω, присутствует частное контрмаркирование в виде грубо процарапанных символов или букв (Рис. 3, 8-9), что, в том числе, характерно для игровой атрибутики.

Сложность изучения подобных микроследов на монетах из раскопок на городище Херсонеса заключается, зачастую, в их плохой сохранности вследствие влияния агрессивного по химическому составу грунта. Наиболее сохранные экземпляры происходят, в основном, из окружи Херсонеса. Однако находки средневековых монет с таких памятников практически никогда не содержат преднамеренно деформированных экземпляров. Этот факт тоже может служить в пользу версии игрового предназначения квазискифатов Херсона, поскольку игры подобного рода

являются практически исключительно городским явлением. Действительно, жизнь крестьянской молодежи того времени мало располагала к подобному времяпрепровождению. С этим связаны и малая доступность монет для соответствующих возрастных страт из-за незначительного объема самой денежной массы в сельской округе, и немногочисленность населения самих средневековых поселений, являвшимися, чаще всего, просто хуторами на одну – две семьи.

Таким образом, можно сделать вывод, что херсонесские монеты IX–XI вв., имеющие умышленную деформацию, невозможно отнести к скифатным монетам, выпускаемым на монетных дворах столицы. Среди местных деформированных монет, кроме случаев технологической и случайной деформаций, в значительных количествах присутствовали преднамеренно деформированные. Эти деформации могли производиться как местным населением для нужд распространенных игр, так и со второй четверти XI в. самими херсонскими монетариями в подражание общеимперским влияниям.

Библиография

- АЛЕКСЕЕНКО Н. А. Херсоно-византийские монеты с монограммой KBW (к вопросу о проблеме датировки и атрибуции) // АДСВ. Екатеринбург, 2006, Вып. 37. С 237–252.
- АНОХИН В. А. Обзор монетного дела средневекового Херсона. // НиС. – Киев, 1968 Вып. III. С. 99–113.
- КАТАЕВ В. П. Белеет парус одинокий. Хуторок в степи. – М.: Советский писатель, 1987. – 260 с.
- СТУПКО М. В., ТУРОВСКИЙ Е. Я. О хронологических индикаторах в слоях Херсона второй половины X в. // Владимирский сборник. Материалы международных научных конференций «I и II Свято-Владимирские чтения». – Калининград, 2016. С 261–267.
- ФЕНГЛЕР Х., ГИРОУ Г., УНГЕР В. Словарь нумизмата. – М.: Радио и Связь, - 1982 – 328 с., ил.
- Catalogue of the Byzantine coins in the Dumbarton Oaks Collection and in the Whittemore Collection / Eds. A. R. Bellinger, Ph. Grierson. – Washington, 1993, Vol. 3, part II. – 889 p.
- GARDNER P. The Parthian Coinage. The International Numismata Orientalia, part V. – London: Tübinger & Co., 1877. – 78 p.
- HILL G. F. The ancient coinage of Southern Arabia // The Proceedings of the British Academy, Vol. VII. – London, 1915. – 29 p.
- MORGAN J. Numismatique de la Perse antique // Traite des monnaies grecques et romaines. P. III. Monnaies orientales. – Paris, 1933. – 738 p.
- SCHINDEL N. Sasaniden, Kushan, Kushano-Sasaniden: Münzprägung, Propaganda und Identitäten zwischen Westiran und Ostiran, // Beiträge zum 6. Österreichischen Numismatikertag (Hall in Tirol, 14.–16. Mai 2014). – Hall, 2015. S. 137–167.

Рис. 1. Примеры выпукло-вогнутых («скифатных») монет у разных народов.

Рис. 2. Херсоно-византийские выпуски IX–X вв.
с искусственной деформацией.

Рис. 3. Херсоно-византийские выпуски с монограммой РΩ с искусственной деформацией.

Е. Я. ТУРОВСКИЙ

Государственный историко-археологический
музей-заповедник «Херсонес Таврический»
(Севастополь)

ЕЩЕ РАЗ О ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В ХЕРСОНЕСЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ I В. ДО Н. Э. (по данным нумизматики)

Мне уже неоднократно приходилось отмечать, что херсонесская нумизматика даёт возможность прояснить политическую историю полиса во второй половине I в. до н. э., в том числе и вопрос о тирании в Херсонесе [Туровский, 2013а. С. 586–589; Туровский, 2013б. С. 567–662; Туровский, 2014. С. 307–314]. Отметим в сжатом виде те выводы, которые напрашиваются в ходе анализа монетного материала второй половины I в. до н. э.

В 63 г. до н. э. после смерти Митридата Евпатора власть на Боспоре перешла к его сыну Фарнаку II. Римляне отметили предательство Фарнаком дела отца не только тем, что сделали его царём Боспора, но и тем, что Херсонес был отдан под его управление. Справедливости ради следует отметить, что никакой конкретной информации о характере зависимости Херсонеса от Боспора при Фарнаке II письменные источники не дают. Посмотрим на эту проблему со стороны херсонесской нумизматики.

За 16 лет правления царя Фарнака было осуществлено немного выпусков. Считаем полезным их перечислить. Тот же тип тетраخالка, что выпускался в Херсонесе во времена Митридата Евпатора: голова Девы вправо, позади лук в колчане (известна надчеканка «пятилучевая звезда») / пасущаяся лань с опущенной головой вправо на черте, под чертой ХЕР, над ланью монограмма «ФАР» (Рис. 1,1) [Туровский, Горбатов, 2013. № 226а]. Тетраخالк типа: голова Девы вправо (известна надчеканка «пятилучевая звезда над полумесяцем») / ХЕР. Кадущей, справа монограмма «ПАР» (Рис. 1,2) [Анохин, 1977. № 202]. Тетраخالк типа: бородатая голова вправо / ХЕРСО-ННСΟΥ, сверху и снизу молнии. Известны экземпляры с разными вариантами надчеканок. Крупная надчеканка на лицевой стороне с монограммой «ПАР», в которой А с

«ломаной» гастой [Туровский, Горбатов, 2013. № 235] (Рис. 1,3). Небольшая надчеканка «ПАР» на лицевой стороне [Туровский, Горбатов, 2013. № 235а] (Рис.1,4). Надчеканки «ПАР» и «пятилучевая звезда над полумесяцем» [Туровский, Горбатов, 2013. № 236] (Рис. 1,5). Наиболее интересный выпуск времени правления царя Фарнака II – это обол с царским портретом: бюст царя Фарнака II вправо, в поднятой правой руке копье, в опущенной левой – лук, слева монограмма ПАР, известна надчеканка «восьмилучевая звезда» [Анохин, 1977. № 199] (Рис. 1,6).

Какие суждения можно привести, анализируя херсонесские выпуски фарнаковского времени? Первое, относительная редкость всех названных выпусков свидетельствует в пользу того, что после смерти Фарнака II все его херсонесские монеты были изъяты из обращения. Второе, большинство названных монет длительное время были в обращении, приобретенная надчеканки. Отметим, что ни предшествующие монетам времени Фарнака (конкретно времени Митридата Евпатора), ни последующие (времени первой элевтерии) монеты, никаких надчеканок не имели. Третье, при Фарнаке II впервые в монетном деле в Херсонесе на лицевой стороне монеты появляется портрет конкретного человека (политического патрона). Этот момент, очевидно, указывает на определенное ущемление суверенитета Херсонеса, даже по сравнению с митридатовскими временами. Об этом же свидетельствует и замена монограммы верховной херсонесской богини Девы (ПАР) на царскую монограмму ФАР на монете с ланью. В то же время, сам факт сохранения чеканки городской монеты свидетельствует о достаточно широкой автономии херсонесского полиса при Фарнаке. Отдельный вопрос, поставленный М. М. Чорефом, касается возможности чеканки на херсонесском монетном дворе царского золота. Речь идёт о выпусках, в легенде которых содержится монограмма ХЕ (две буквы в лигатуре). На наш взгляд, такой вариант возможен, хотя приводимые автором аргументы не представляются исчерпывающими; почему в одних случаях на золоте Фарнака обозначались районы (стратегии: В – Боспор; Г – Горгиппия; Δ – Диоскурида), а в случае с Херсонесом – сокращение имени города из двух букв в лигатуре [Чореф, 2011. С. 241–254; Чореф, 2012. Рис. 3].

В последние годы правления Фарнака II политика Херсонеса была откровенно проримской, город стремился к восстановлению собственной субъектности и независимости, пусть и под протекторатом Рима. Важнейшим памятником, проясняющим этот этап херсонесской истории, является декрет в честь Г. Юлия Сатира (IOSPE, I², 347). Какие выводы можно сделать из текста декрета? Первое, Г. Юлий Сатир, сын Феогена был, прокшеном Херсонеса, в данном случае не столь важно, был ли

он гераклеотом или гражданином какого-то иного полиса. Второе, после получения элевтерии, у власти в Херсонесе был такой же демократический режим, что и во времена, когда в Херсонесе чествовали Диофанта, сына Асклепидора (IOSPE, I², 352), очевидно, что документ был принят в городе уже после устранения протектората Фарнака. Почетный декрет принят по предложению стоящего во главе управления и трёх номофилаков. Третье, Г. Юлий Сатир успешно выполнил свою дипломатическую миссию в Риме, напомнив сенату и Цезарю о былых связях двух государств. Это посольство и проримская позиция Херсонеса, во времена, когда Фарнак II вступил в открытое военное противостояние с римлянами, привело к предоставлению Цезарем Херсонесу элевтерии (свободы). Характерно, что ни одной лапидарной надписи времен контроля Фарнака II над Херсонесом не известно.

Получение элевтерии от Цезаря в 47 г. до н. э. было встречено херсонеситами с восторгом и было немедленно отражено выпуском крупной медной монеты (обола) с типами, наиболее популярными во времена независимого Херсонеса: бодающий бык и Дева, убивающая копьём лань (Рис. 2,1). Принцип легенды оставался тем же, что и при Митридате VI и Фарнаке II, но имя города заменяет девиз «свободный Херсонес». Представление о том, что выпуск монет этой «первой» элевтерии продолжался несколько лет, очевидно, заблуждение. Наблюдение над монетами показывает, что было, по крайней мере, три эмиссии одного монетного типа, при этом, наблюдалась очевидная редукция веса в сторону понижения от выпуска к выпуску (вес хороших экземпляров первого выпуска превышал 15 g, а монет последнего – едва достигал 9 g). Можно предполагать, что годы, последовавшие за обретением свободы, характеризовались ухудшением экономической ситуации в полисе. Попытка улучшить экономическую ситуацию путём порчи монеты, по-видимому, не увенчалась успехом; напротив, возможно, поспособствовала приходу к власти в Херсонесе тирана.

О том, что тирания в Херсонесе не гипотеза, а реальный факт, свидетельствует надпись второй половины I в. до н. э. (IOSPE, I², 355). Надпись сильно повреждена, но её смысл достаточно понятен. Это почетный декрет в честь неизвестного херсонесского гражданина, который, будучи эвергетом (благотелем) своего полиса, оказал ему много услуг, в числе которых важнейшая состояла в том, что он способствовал устранению от власти тирана в Херсонесе. Текст декрета не донёс до нас ни имени гражданина-тираноборца, ни имени тирана.

В тоже время, восстановить имя последнего, на наш взгляд, позволяет херсонесская нумизматика. Речь идёт о второй разновидности оболов с девизом «свободный Херсонес», который никак не может быть синхронным первому. При всей внешней схожести выпуски имеют принципиальные отличия. Меняются местами лицевая и оборотные стороны: бык уходит на оборотную сторону, а Дева на лицевую. И другое принципиальное отличие – из состава легенды исчезла монограмма ПАР, зато появилось личное имя – ΑΠΟΛΛΩΝΙΔΟΥ (Рис. 2,2). По моему стойкому убеждению, это имя тирана из декрета (IOSPE, I², 355). Напомню, что ряд исследователей трактовали его как имя магистрата, контролировавшего выпуск монеты [Бертье-Делагард, 1906; С. 62, 63; Анохин, 1977. С.71–73]. Однако, на наш взгляд, это заключение не правомерно: традиция маркировки монет личными именами завершилась более чем за пол столетия до выпуска первой элевтерии. И что? Традицию возобновили ровно на один год специально для Аполлониды. Зачем? Другой вопрос: почему на значительной части второго выпуска оболов личное имя было удалено с монет механически – с помощью напильника? Беспрецедентный для Северного Причерноморья способ политической мести. Неужели её мог вызвать монетный магистрат? На наш взгляд, невероятно. А вот в случае с Аполлонидам-тираном всё приобретает логику и целесообразность. Отметим, что, стирая имя тирана, чиновники, вероятно, отвечающие за эту акцию, не покушались на девиз «свободный Херсонес». Поскольку надпись о тиране, выпуск оболов с именем Аполлониды, а также принятие в Херсонесе городской эры относятся приблизительно к середине второй половины I в. до н. э., полагаем, что все эти факты – звенья одной цепи. Свержение тирании случилось, очевидно, в 24 г. до н. э. и послужило поводом для принятия в Херсонесе городской эры. Нужно отметить, что монеты Аполлониды, как и монеты первой элевтерии, имели ряд одновременных выпусков, которые также имели тенденцию к сильной редукции веса. Приводимый нами экземпляр из каталога аукционного дома Triton (Нью-Йорк) имел вес 14,73 g, диаметр 24 mm [Triton 18, 2013. № 347], монеты поздних выпусков чуть более 6 g (Рис. 2,3) [Туровский, 2018. № 245a].

Между завершающими выпусками монет с именем Аполлониды и датированными монетами с портретом императора можно разместить только четыре разновидности одного типа меди. Первый имеет тип: мужская голова вправо с длинными, кудрявыми волосами в венке, на тяжелом подбородке борода, переданная крупными прядями. Голова персонажа поднята вверх, губы изображены слишком близко к носу. Имеются четыре варианта лицевой стороны: на одном варианте персонаж без имени города (Рис. 3,1); на другом имя города расположено под

обрезом шеи (Рис. 3,2), на третьем справа перед лицом (Рис. 3,3). И ещё один вариант при том же типе выполнен в совсем иной стилистике, но с именем города справа от лица (Рис. 3,4). Для отождествления изображения с каким-либо божеством или реальным персонажем данных не имеется, о наиболее вероятном варианте идентификации скажем ниже. Изображение на оборотной стороне монет практически одинаково: Дева в зубчатой короне в рост с занесенным копьем в левой руке и луком в правой руке; слева от фигуры монограмма «ΠΑΡ», изображение заключено в точечный ободок. Отличаются только размеры лука: небольшой и большой. Впервые такой тип изображения Девы, как на данных монетах, появился на ободах с изображением Фарнака; в дальнейшем он становится основным на оборотных сторонах херсонесских монет вплоть до прекращения деятельности херсонесского монетного двора в III в. н. э.

Теперь вернемся к персонажу на лицевой стороне монет. Мы склонны видеть в бородатом мужчине Зевса Элевтерия. Верховное олимпийское божество в этой ипостаси чаще всего поминалось в связи со свержением тирании в том или ином полисе. Так, в соседней с Херсонесом Ольвии в начале IV в. до н. э. был свергнут тиран: это событие было ознаменовано постановкой монументальной статуи Зевса Элевтерия и рядом надписей [Виноградов, 1989. С. 135–137]. Пример в пользу нашей гипотезы даёт нумизматика Сиракуз. Часто после свержения очередного тирана (так называемые «вторая» и «третья» демократии) в этом сицилийском городе выпускались монеты, на лицевых сторонах которых было изображение Зевса Элевтерия. Это как золотые (Рис. 4,3), так и медные монеты (Рис. 4,1-2). В этих случаях это объективный факт, поскольку образ божества сопровождался соответствующей легендой. Косвенным подтверждением того, что на херсонесских монетах после свержения тирана именно Зевс Элевтерий, служит то, что образ Зевса, в целом, не характерный тип для Херсонеса. Случай появления Зевса в предыдущие времена на херсонесских монетах только один [Туровский, Горбатов, 2013. №№ 235, 236].

В заключение отметим следующее. В течение относительно небольшого исторического периода (половины столетия) в Херсонесе наблюдается четыре этапа, отличающихся один от другого, в том числе, и особенностями монетного дела. Это этап зависимости Херсонесского полиса от Фарнака II (63–47 гг. до н. э.); этап первой элевтерии (47 – около 35 гг. до н. э.); этап тирании Аполлонида (около 35 – 24 гг. до н. э.) и этап восстановления умеренного демократического режима (24 г. до н. э. – около рубежа эр).

Библиография

- АНОХИН В. А. Монетное дело Херсонеса: IV в. до н.э. – XII в. н.э. – Киев: Наукова думка, 1977. – 175 с.
- ВИНОГРАДОВ Ю. Г. Политическая история Ольвийского полиса VII–I вв. до н. э.: Историко-эпиграфическое исследование. – М.: Наука, 1989. – 288 с., с ил.
- ТУРОВСКИЙ Е. Я. Некоторые вопросы херсонесской нумизматики второй половины I в. до н. э. – I в. н. э. // X чтения памяти проф. П.О. Карышковского. – Одесса, 2013а. С. 586–589.
- ТУРОВСКИЙ Е. Я. К вопросу о зависимости Херсонеса Таврического от Боспорского царства по нумизматическим и эпиграфическим данным // Боспорский феномен. Греки и варвары на евразийском перекрестке. – СПб., 2013б. С. 657–662.
- ТУРОВСКИЙ Е. Я. Монетное дело Херсонеса: между Митридатом Евпатором и императором Тиберием (63 г. до н. э. – 37 г. н. э.) // *Stratum plus*. – СПб.; Кишинев, Олесса, Бухарест, 2014. № 6: Время войны. Победители и побеждённые. С. 307–314.
- ТУРОВСКИЙ Е. Я. Монеты античного Херсонеса: каталог-определитель. – Севастополь, 2018. – 106 с, с 35 ил.
- ТУРОВСКИЙ Е. Я., Горбатов В. М. Монеты античного и средневекового Херсонеса: каталог-определитель. – Симферополь: ДИАЙПИ, 2013. – 160 с.
- ЧОРЕФ М. М. Территориально-административное устройство Боспорского царства при Фарнаке II // Петербургский апокриф. Послание от Марка. – СПб.; Кишинев, 2011. (Библиотека *Stratum*). С. 241–254.
- ЧОРЕФ М. М. «*Calamatis virtutis occasio*», или к истории последних лет царствования Фарнака II // Научные ведомости. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. – Белгород, 2012. № 7 (126). Вып. 22. С. 44–59.
- Triton XVI. Annual New York International Numismatic Convention. – New York, 2013.

Рис. 1. Херсонесские выпуски времени правления Фарнака.

Рис. 2. Херсонесские выпуски времени первой элевтерии (1) и правления тирана Аполлонида (2), монета с удаленным именем тирана (2а).

Рис. 3. Монеты с изображением Зевса Элевтерия после свержения тирании в Херсонесе.

Рис. 4. Изображение Зевса Элевтерия на монетах Сиракуз (третья демократия).

Ю. А. ЦЕПКОВ

Независимый исследователь
(Севастополь)

НЕСКОЛЬКО НОВЫХ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ТИПОВ ХЕРСОНЕССКИХ СВИНЦОВЫХ «ТЕССЕР»

На всём протяжении исследования Херсонесского городища и его хоры при археологических раскопках нередко находили отчеканенные из свинца монетовидные кружки, часто называемые тессерами. На первых этапах исследований никто из учёных не проявил к этим знакам специального интереса. П. О. Бурачков был первым из исследователей херсонесской нумизматики, который уделил внимание херсонесским свинцовым монетовидным знакам. Он полагал, что свинцовые «медали» служили входными знаками за известную плату [Бурачков, 1884. С. 82–87]. В результате дальнейшего изучения этих чеканенных кружков с различными изображениями появились и разные точки зрения об их предназначении.

Версию о том, что данные свинцовые кружки являются театральными жетонами, впервые высказанную ещё П. О. Бурачковым, поддержал и видный исследователь херсонесских монет В. А. Анохин. Он, в частности, считал, что с открытием О. И. Домбровским остатков театра в Херсонесе получил объяснение и факт выпуска тессер в этом городе [Анохин, 2016. С. 101].

Далее, продолжив историографический анализ мнений исследователей о предназначении тессер, рассмотрим и вопрос о том, сколько типов тессер известно на сегодняшний день и какие из этого могут следовать выводы. Необходимо отметить следующее обстоятельство – только 6–7 типов херсонесских тессер имеют достаточно массовый характер (известны в количестве более сотни экземпляров), остальные, как правило, единичны или вовсе уникальны. Заметим и ещё одно важное обстоятельство: при раскопках в театре, где было найдено около трёх тысяч монет, не обнаружено ни единой тессеры. Этот факт, на наш взгляд, делает версию *тессера – театральный жетон* – крайне маловероятной.

М. И. Ростовцев выдвинул теорию о принадлежности херсонесских тессер к категории денежных знаков и считал, что они – настоящие монеты, предназначенные для внутреннего обмена, причём различной стоимости [Ростовцев, 1903. С. 299–301]. Аналогичную точку зрения принял и Н. Н. Грандмезон, который добавил к числу известных типов тессер ещё ряд новых [Grandmезон. 1977. Р. 155–161; Грандмезон, 1978. С. 41–46]. Он же поставил вопрос об относительной хронологии свинцовых выпусков [Грандмезон, 1978. С. 41].

Монетный характер свинцовых знаков последовательно отстаивает и Е. Я. Туровский. Он полагает, что в начале II в. до н. э. Херсонес, вероятно, вновь испытывает дефицит металла для чеканки монеты, и поэтому в это время в городе начинается массовый выпуск свинцовых монет [Туровский, 1997. С. 30, 31].

Ещё один современный исследователь, С. Г. Демьянчук, также предполагает, что свинцовые тессеры являются экстраординарными выпусками монет и связывает их выпуск с нехваткой мелкой разменной монеты [Демьянчук, 2019. С. 47–49].

Иное мнение высказывал в своё время А. Н. Зограф. Он полагал, что тессеры служили марками для входа на зрелища, жетонами для предъявления при раздачах продовольствия [Зограф, 1951. С. 25]. В основном, солидарен с его точкой зрения С. А. Коваленко. Как известно, важнейшим элементом греческого религиозного праздника было совершение публичных жертвоприношений божеству, в честь которого праздник происходил. На связь херсонесских тессер с праздничными мероприятиями указывает наличие на их лицевой стороне изображения букrania, украшенного гирляндами. Украшение быка гирляндами и лентами является свидетельством его предназначения для жертвоприношения. Именно жертвенный бык-букраний выступал на религиозных фестивалях и празднествах в качестве наиболее ценного жертвенного животного. Отметим, что почти 85% херсонесских тессер имеют изображения именно букrania, украшенного гирляндами. На это обстоятельство обратил внимание ещё М. И. Ростовцев [Ростовцев, 1903. С. 300]. Поэтому более вероятным, по мнению С. А. Коваленко, является предположение о том, что данные свинцовые тессеры предназначены для контроля над процессом бесплатных раздач продовольствия [Коваленко, 2004. С. 125–153].

Рассматривая данную точку зрения, хотелось бы обратить внимание на то, что быков как жертвенных животных использовали, например, в ионийском городе Ольвия, находящемся на расстоянии около 400 км к западу от Херсонеса. Там при археологических раскопках было найдено большое число votивных изображений быков и баранов, украшенных

гирляндами (Рис. 1,1). Эти вотивы изображали жертвенных животных и были призваны собою заменить принесения в жертву настоящих [Зайцева, 2004. С. 356–371].

Совершенно новую точку зрения по поводу назначения тессер высказал недавно В. А. Сидоренко. По мнению автора, в античные времена в полисах с демократическим строем одной из сфер применения монетовидных свинцовых тессер являлось голосование. Процедура голосования происходила таким образом, что заготовленные заранее по числу участвующих в голосовании лиц равновесные «бюллетени» (ψάφοι) опускались в сосуды-урны с нанесенными краской надписями – «за» или «против». Результат получали на глазах у голосовавших путем помещения наполненных урн на чашу весов. Таким образом, находимые в Херсонесе и его округе свинцовые тессеры, с точки зрения автора, в большинстве своём должны представлять собой «камышки»-бюллетени для голосования [Сидоренко, 2019. С. 113–117].

На наш взгляд, с такой точкой зрения сложно согласиться, поскольку находимые в Херсонесе свинцовые тессеры с одинаковым изображением порой имеют разный вес и размер, а основная масса известных тессер представлена лишь одним или двумя экземплярами.

Какова настоящая природа использования херсонесских тессер; какой точке зрения исследователей следует отдать предпочтение, сегодня сказать сложно. К настоящему времени нам известно уже 47 типов херсонесских свинцовых монетовидных знаков (см. список ниже), представленных в различных изданиях, в основном, без учета их весов и размеров [Бурачков, 1884. С. 118, прим., табл. XV, 82-87; Гиль, 1895. С. 229, №№ 76–83; Ростовцев, 1903. С. 299–300, №№ 179–187; Grandmезон, 1977. P. 155–161, pl. 13, 1-2, 8, 10, 12-13, 16-18, 20; Грандмезон, 1978. С. 45, приложение 1, №№ 1, 2, 6, 7, 9, 11, 12, 15–19; 1985. С. 62, № 9–12; SNG IX, 1993. Pl. XXXII, 831-833; Туровский, 1997. С. 64, 65, №№ 183–202; SNG XI, 2000. Pl. XXIII, 500–507; Коваленко, 2004. С. 125–153, 164–167, №№ табл. 1–4; Туровский, Горбатов, 2013. С. 146–149, №№ 1–28; Анохин, 2016. С. 104–113, №№ 1–32; Цепков, 2016. С. 110, №№ 1–3; Демьянчук, 2019. С. 47–49, №№ 1–11; Цепков, 2020. С. 232, 238 №№ 1–3, рис. 1,2-4]. Но, очевидно, это ещё не предел, поскольку находки по-прежнему продолжают.

В этой связи приведём три новых, ранее неопубликованных, свинцовых монетовидных знака для введения их в научный оборот, что само по себе будет полезно и для дальнейшего изучения этой группы материала:

1. Свинец. D – 16 mm; вес – 2,86 g (Рис. 1,2).

Место находки: прибрежная акватория Херсонеса

Л. с. Голова бородатого Геракла вправо.

Об. с. Стоящая лань вправо, внизу неразборчивая надпись.

2. Свинец, D – 16×13 mm; вес – 2,2 g (Рис. 1,3).

Место находки: окрестности Херсонеса.

Сохранность: Жёлтая пatina в трещинках.

Л. с. В правой части монеты неясное изображение (дерево или ветвь), смещенное влево, надчеканка монограмма ПАР.

Об. с. Гладкая. Изображений нет.

3. Свинец. D – 12 mm; вес – 1,10 g (Рис. 1,4).

Место находки: в районе городища Херсонес

Л. с. Собака, идущая вправо с поднятой ногой, сверху буква – К.

Об. с. Гладкая. Изображений нет.

Особый интерес вызывает тессера № 2.

Следует отметить, что это единственная свинцовая тессера, на которую нанесена надчеканка (монограмма ПАР), хорошо известная в нумизматике античного Херсонеса по медным выпускам конца III в. до н. э. Она представлена на дихалках типа: Голова Геракла в львиной шкуре / Нос корабля, с именами ΓΕΡΟΝΤΟΣ и ΣΙΛΑΝΟΥ, датируемых третьей четвертью или концом III в. до н. э. [Анохин, 1977. С. 28, 29, 143, №№ 131, 132, табл. IX; Туровский, Горбатов, 2013. С. 104. №№ 182, 183].

Надчеканка с монограммой такой же формы встречается и двумя столетиями позже – на выпусках второй половины I в. до н. э. Это тетрагалки типа: Голова Зевса вправо / Молния с именем города – ΧΕΡΣΟΝΗΣΟΥ [Анохин, 1977. С. 148, №, 203, табл. XIII; Туровский, Горбатов, 2013. С. 112, 113. №№ 235–236].

Наличие данной надчеканки на тессере позволяет приблизительно установить хронологические рамки возможного периода её контрамаркирования в пределах конца III – I в. до н. э. Существует мнение, что Херсонес выпускал монеты то от имени города, то от имени богини Девы [Анохин, 1977. С. 73], и в каждом конкретном случае субсидировал чеканку город или храм. Можно предположить, что данный тип тессеры мог быть осуществлён за счёт храмовых средств. Такую возможность допускал в своё время А. Л. Бертье-Делагард [Бертье-Делагард, 1906. С. 62, 63].

Говоря о тессере № 3, с изображением буквы «К» и идущей собаки, осмелимся высказать предположение, что данная тессера, вероятно, указывает, на некий специальный, коммеморативный выпуск, возможно, связанный с включением Керкинитиды в состав Херсонесского государства около 330 г. до н. э.

Надеемся, что дальнейшее исследование всех известных типов херсонесских тессер и привлечение новых находок со временем позволят выяснить и хронологию их выпуска, и выявить их настоящее назначение.

Список изданных типов херсонесских тессер

Тип	Лицевая сторона*	Оборотная сторона	Издание
1.	Квадрига вправо	Коленопреклоненный воин со щитом и копьем	Анохин, 2016. С. 104, № 1.
2.	Ника влево, справа имя – ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΥ	Треножник, монограмма ПАР	Анохин, 2016. С. 104, № 2.
3.	Конь, идущий влево	Конь стоящий, влево	Анохин, 2016. С. 106, № 6.
4.	Олень вправо, точечный ободок	Гладкая	Анохин, 2016. С. 106, № 7.
5.	Медуза	Букраний	Анохин, 2016. С. 109, № 17.
6.	Цифра – 96 (96)	Букраний	Анохин, 2016. С. 109, № 18.
7.	Лира	Букраний	Анохин, 2016. С. 111, № 23.
8.	Канфар и гроздь, точечный ободок	Гладкая	Анохин, 2016. С. 111, № 26.
9.	Звезда	Звезда	Анохин, 2016. С. 113, № 31.
10.	Дельфин вправо	Монограмма ΑΡ	Анохин, 2016. С. 113, № 33.
11.	Голова Девы вправо	Букраний, между рогами дифферент – ΙΣ	Анохин, 2016. С. 107, № 12.
12.	Голова Девы вправо	Букраний, между рогами дифферент – ΔΙ	Анохин, 2016. С. 107, № 11.

* Тип лицевой стороны определялся как в соответствии с формированием монетных типов (изображение божества, его персонализации или атрибута на аверсе), так и по видимым признакам на самих тессерах.

Тип	Лицевая сторона	Оборотная сторона	Издание
13.	Голова Афины в шлеме вправо	Сидящий орел	Анохин, 2016. С. 111, № 28.
14.	Голова Гермеса вправо	Букраний	Анохин, 2016. С. 107, № 8.
15.	Ника влево	Рог изобилия	Анохин, 2016. С. 106, № 4.
16.	Ника влево, слева монограмма ПАР, справа имя – ΑΝΔΡΟ	Треножник	Туровский, 1997, С. 64, № 189.
17.	Ника с венком влево, монограмма ПАР	Треножник, монограмма ПАР	Анохин, 2016. С. 106, № 3.
18.	Монограмма ΡΓ	Букраний	Анохин, 2016. С. 110, № 20.
19.	Блоковая монограмма	Букраний	Туровский, 1997. С. 64, № 192.
20.	Монограмма ΓΛ	Букраний	Туровский, 1997. С. 64, № 193.
21.	Дельфин вправо	Букраний	Анохин, 2016. С. 109, № 15.
22.	Два дельфина вправо	Букраний	Анохин, 2016. С. 109, № 16.
23.	Краб, держащий в клешнях дельфина.	Букраний	Анохин, 2016. С. 109, № 14.
24.	Лебедь на черте вправо, сверху монограмма ПАР.	Букраний	Анохин, 2016. С. 110, № 21.
25.	Роза (цветок граната ?)	Букраний	Анохин, 2016. С. 112, № 30.
26.	Кувшин	Гладкая	Туровский, 1997. С. 65, № 200
27.	Прора	Гладкая	Туровский, 1997. С. 65, № 202
28.	Треножник	Гладкая	Туровский, 1997. С. 65, № 199.
29.	Горит под ним лук	Гладкая	Анохин, 2016. С. 111, № 27.
30.	Голова Девы вправо	Букраний	Туровский, Горбатов, 2013. С. 146, № 4.
31.	Дельфин влево	Букраний, вверху дифферент – ΙΣ	SNG XI, 2000. Pl. XXIII, 500.
32.	Прора влево, дельфин влево	Гладкая	Туровский, Горбатов, 2013. С. 146, № 15.

Тип	Лицевая сторона	Оборотная сторона	Издание
33.	Монограмма ПА[Р]	Монограмма АО	Туровский, Горбатов, 2013. С. 148, № 17.
34.	Неясное изображение	Лук в колчане	Туровский, Горбатов, 2013. С. 148, №23.
35.	Голова в шлеме	8-ми лучевая звезда	Туровский, Горбатов, 2013. С. 148, № 24.
36.	Лежащая лань вправо	Гладкая	Туровский, Горбатов, 2013. С. 148, № 25.
37.	Пальмовая ветвь, рог изобилия, звезда	Букраний	Туровский, Горбатов, 2013. С. 148, № 26.
38.	Ника с венком в руке	Лира	Анохин, 2016. С. 106, № 5.
39.	Амфора с двумя ручками	Гладкая	Туровский, Горбатов, 2013. С. 148, № 28
40.	Дельфин влево	Букраний	Коваленко, 2004. С. 155, 156, А1-Р1, табл. 2,28.
41.	Цикада	Букраний	Цепков, 2016. С. 110, № 1.
42.	Сидящая птица вправо	Гладкая	Цепков, 2016. С. 110, № 2.
43.	Дельфин вправо, точечный ободок	Букраний	Цепков, 2016. С. 110, № 3.
44.	Дельфин влево	Головы быка вправо	SNG XI, 2000. Pl. XXIII,507.
45.	Голова бородатого Геракла вправо.	Стоящая лань вправо, внизу надпись [?]	Цепков, 2020. С. 232, № 1.
46.	Неясное изображение (дерево или ветвь), Надчеканка ПАР	Гладкая	Цепков, 2020. С. 232, № 2.
47.	Собака право, вверху буква – К	Гладкая	Цепков, 2020. С. 232, № 3.

Библиография

- АНОХИН В. А. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н. э. – XII в. н. э.). – Киев: Наукова думка, 1977.
- АНОХИН В. А. Свинцовые тессеры Херсонеса // В. А. Анохин. Монеты Северного Причерноморья и царей Колхиды: Сб. – Киев: Стилос, 2016. С. 101–115.
- БЕРТЬЕ-ДЕЛАГАРД А. Л. Значение монограмм на монетах Херсонеса Таврического // ЗНОРАО. – СПб., 1906. Т. 1. Вып. 1. С. 50–79.
- БУРАЧКОВ П. О. Общий каталог монет, принадлежащих эллинским колониям, существовавшим в древности на северном берегу Черного моря. – Одесса, 1884. Т. 1.
- ГИЛЬ Х. Х. Описание монет, поступивших в моё собрание в 1892 и 1893 гг. // ЗРАО. – СПб., 1895. Т. VII. Вып. 3–4. С. 217–229.
- ГРАНДМЕЗОН Н. Н. Свинцовые монеты Херсонеса // Нумизматика и эпиграфика. М., 1978. Т. XII. С. 41–46.
- ГРАНДМЕЗОН Н. Н. Не опубликованные разновидности монет античного Херсонеса // КСИА. – М., 1985. Вып. 182. Памятники античной археологии. С. 60–62.
- ДЕМЬЯНЧУК С. Г. Новые находки свинцовых монет из окрестностей Херсонеса Таврического // VI Международный нумизматический симпозиум «ПриПОНТИйский меняла деньги местного рынка». Материалы научной конференции. – Симферополь, 2019. С. 47–54.
- ЗАЙЦЕВА К. И. Свинцовые изделия в виде головок быков, баранов и секир из Ольвии // Боспорские исследования. – Симферополь; Керчь, 2004. Вып. VII. С. 356–390.
- ЗОГРАФ А. Н. Античные монеты // МИА. – М.; Л., 1951. № 19.
- КОВАЛЕНКО С. А. Об одном феномене херсонесской нумизматики // Боспорские исследования. – Симферополь; Керчь, 2004. Вып. VII. С. 125–167.
- РОСТОВЦЕВ М. И. Римские свинцовые тессеры. – СПб., 1903.
- СИДОРЕНКО В. А. Херсонесские свинцовые тессеры // VI Международный нумизматический симпозиум «ПриПОНТИйский меняла деньги местного рынка». Материалы научной конференции. – Симферополь, 2019. С. 113–117.
- ТУРОВСКИЙ Е. Я. Монеты независимого Херсонеса IV–II вв. до н. э. – Симферополь, 1997.
- ТУРОВСКИЙ Е. Я., ГОРБАТОВ В. М. Монеты античного и средневекового Херсонеса. Каталог-определитель. – Симферополь: Диайпи, 2013. – 156 с.
- ЦЕПКОВ Ю. А. Новые типы херсонесских тессеров // IV Международный нумизматический симпозиум «ПриПОНТИйский меняла деньги местного рынка». Материалы научной конференции. – Севастополь, 2016. С. 109–112.

GRANDMEZON N. N. The Use of Leaded Copper Alloys in the Greek and Byzantine Periods in the Tauric Chersonesos // Numismatic Chronicle. – London, 1977. Vol. CXXXVII. P. 155–161.

SNG IX – Sylloge Nummorum Graecorum. – London, 1993. Vol. IX. The British Museum. Part 1: The Black Sea.

SNG XI – Sylloge Nummorum Graecorum. – London, 2000. Vol. XI. The William Stancomb Collection of the Coins of the Black Sea Region.

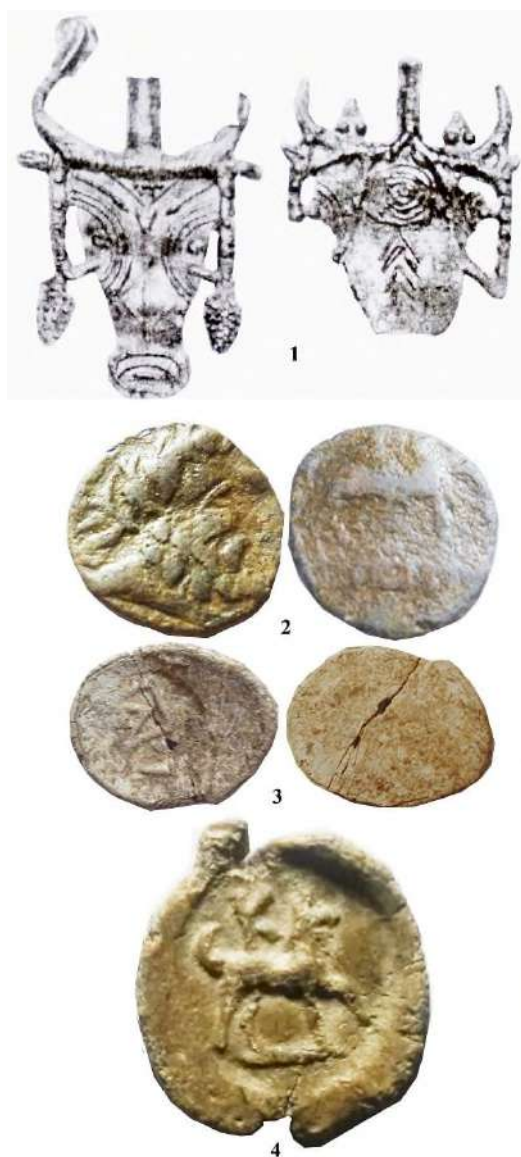

Рис. 1. Свинцовый ольвийский вотив – букраний (по: Зайцева, 2004) и новые типы херсонесских свинцовых тессер (увеличено).

В. Н. ЧХАИДЗЕ

Институт археологии РАН
(Москва)

**ХЕРСОНО-ВИЗАНТИЙСКИЕ МОНЕТЫ ИЗ РАСКОПОК
ТАМАНСКОГО ГОРОДИЩА
(2010–2019 гг.)**

Бронзовые литые херсоно-византийские монеты играли значительную роль в денежном обращении на Таманских островах в IX–X вв. Их находки наилучшим образом демонстрируют интенсивность товарообменных связей между Херсоном и Таматархой [Чхаидзе, 2018. С. 147]. Основным ареалом распространения этих номиналов являются Предкавказье, Подонье, Поднепровье, Поволжье и Закавказье. Исследователями отмечается низкая стоимость и покупательная способность этих монет.

В ходе раскопок 1952–1955 гг. на Таманском городище экспедиции ИА АН СССР под руководством Б. А. Рыбакова на различных раскопах было обнаружено 16 херсоно-византийских монет, суммарно датированных IX–XI вв. Правда, приводимые для середины прошлого века данные о более 40% этих монет в слое Таманского городища [Кропоткин, 1963. С. 175, табл. 1] ныне представляются завышенными [Чхаидзе, 2018. С. 147, 148]. В последующие годы херсоно-византийские монеты периодически встречались во время проведения археологических работ на памятнике (23 экземпляра) [Чхаидзе, 2008. С. 238, прим. 12–23].

Во время работ экспедиции ИА РАН под руководством автора с 2010 по 2019 гг. на Таманском городище (раскоп «Нагорный») были обнаружены 24 херсоно-византийские монеты (5 из них не определены). Монеты происходят из слоёв XII–XVII вв.

Одна монета (Рис. 1,1) (2014 г. – 3,25 г) относится ко II выпуску времени Василия I (867–886) с буквой «В» на черте и изображением креста на Голгофе [тип: DOCoins, 1973. Р. 505, 506, class 4a, nr. 20a; Анохин, 1977. С. 160, №№ 362, 363; Соколова, 1983. С. 141, табл. VII,7; Туровский, Горбатов, 2013. С. 136, № 381]. Три таких монеты встречены на памятнике ранее [Кропоткин, 1962. С. 23, №№ 29, 30, 2-3; 1963. С. 180, 181, табл. 5,1, 20-21].

Одна монета (Рис. 1,2) (2013 г. – 2,96 g) относится к I выпуску 919–920 гг. времени Константина VII Багрянородного (944–959), с монограммой «KW» и изображением императора погрудно, анфас [тип: Grierson, 1973. С. 570, class 2, пг. 29,1–5; Анохин, 1977. С. 162, №№ 397, 399; Соколова, 1983. С. 142, табл. IX,3-5; Туровский, Горбатов, 2013. С. 140, № 401].

Три монеты (Рис. 1,3-5) (2010 г. – 3,12 g; 2013 г. – 3,89 g; 2016 г. – 3,94 g) IV выпуска, 920–944 гг. Константина VII, с монограммой имени Романа и изображением креста на Голгофе [тип¹: Анохин, 1977. С. 162, 163, №№ 409–413; Соколова, 1983. С. 44–49, 142, табл. X,1-4]. Ранее на городище были найдены восемь таких монет [Кропоткин, 1962. С. 23, № 29а,2–3, 30а,5–10; 1963. С. 180–183, табл. 5,3-4, 23-28, рис. 1,14; Чхаидзе, 2008. С. 237, рис. 133,12].

Три монеты (Рис. 1,6-8) (2011 г. – 3,18 g; 2014 г. – 2,93 g; 2019 г. – 3,01 g) относятся к V выпуску, 948–959 гг. Константина VII, с монограммами на обеих сторонах – имени Константина и имени Романа [тип²: Grierson, 1973. Р. 573, class 10, пг. 38,1–8; Анохин, 1977. С. 163, №№ 429, 430; Соколова, 1983. С. 142, табл. X,9-10]. Такая же монета была обнаружена в 2016 г. на поселении Тамань-16 [Абрамзон, Сударев, 2017. С. 360, 364, рис. 2,41 – неверно отнесена к предыдущему выпуску].

Две монеты (Рис. 1,9-10) (2013 г. – 3,74 g; 2014 г. – 3,97 g) выпуска времени Никифора II Фоки (967–969) с монограммами имени Никифора и титула δεσπότης [тип: Анохин, 1977. С. 164, №№ 435–437; Соколова, 1983. С. 142, табл. XI,3-4; Туровский, Горбатов, 2013. С. 140, № 408].

Девять монет (Рис. 1,11-19) (2012 г. – 2,83 g; 2013 г. – 2,96 g, 2,44 g, 2,76 g; 2014 г. – 2,53 g; 2016 г. – 2,11 g; 2017 г. – 2,33 g; 2019 г. – 2,94 g, 1,90 g) относятся к I выпуску, 976–988 гг. времени Василия II и Константина VIII (976–1025), с монограммами (в том числе ретроградно) имени Василия и титула δεσπότης [тип: DOCoins, 1973. Р. 632, 633, пг. 21а–b; Анохин, 1977. Р. 164, пг. 441–444; Соколова, 1983. С. 143, табл. XI,5-7; Туровский, Горбатов, 2013. С. 140, 142, № 410, 410а]. Ранее на городище были найдены четыре такие монеты [Кропоткин, 1962. С. 23, № 29а,5, 30а,12–13, 32,1; 1963. С. 180–183, табл. 5,5, 29-30]. Находка аналогичной монеты известна в Керчи [Кропоткин, 1971. С. 217, № 11].

¹ По мнению авторов новой типологии, продолжающих старую традицию, этот тип монет принадлежит выпуску Романа II (959–963) [Туровский, Горбатов, 2013. С. 42, 43, 140, №№ 403–405; ср.: Ступко, Туровский, 2010. С. 196, рис. 21,1–3].

² Согласно мнению авторов новой типологии, этот тип монет также принадлежит выпуску Романа II (959–963) [Туровский, Горбатов, 2013. С. 42, 43, 140, № 406; ср.: Ступко, Туровский, 2010. С. 196, рис. 22].

Также здесь следует указать на находки еще четырёх херсоно-византийских монет на Таманском полуострове.

Одна монета была найдена в Фанагории [Абрамзон и др., 2018. С. 14, 28, № 8, рис. 7,8] и относится ко II выпуску, ок. 1016–1025 гг. времени Василия II и Константина VIII, с буквами «ΚΒΩ» и изображением креста на Голгофе [тип³: Анохин, 1977, 165, №№ 445–448; Туровский, Горбатов, 2013. С. 142, №№ 412, 412а]. Обращает на себя внимание, что пока это первая и единственная находка херсоно-византийской монеты на этом памятнике.

Аналогичная монета была найдена на Таманском городище в 1953 г. [Кропоткин, 1962. С. 23, № 29а,1; 1963. С. 180, табл. 5,2].

Ещё две монеты с монограммой «Р» считаются анонимными, времени Романа III Аргира (1028–1034) и Романа IV Диогена (1067–1071).

Первая происходит с поселения Балки Хреева 1 [Жупанин, 2016. С. 191, рис. 2300,11], с монограммой имени Романа «Р» и изображением креста на Голгофе [тип: Анохин, 1977. С. 165, №№ 456–458; Соколова, 1983. С. 143, табл. XII,1–4; Туровский, Горбатов, 2013. С. 142, № 415].

Вторая найдена в 1988 г. при раскопках Таманского городища [Богословская, 1988. С. 36, рис. XXXVIII,2] с монограммой имени Романа «Р», односторонняя [тип: Анохин, 1977. С. 166, №№ 465–466, 469, 471–474, 476–477; Соколова, 1983. С. 143, табл. XIII,1; Туровский, Горбатов, 2013. С. 144, №№ 425–427].

Ранее считалось, что на Тамани эти монеты не встречаются [Сидоренко, 1976. С. 16; Соколова, 1983. С. 56]. Следует отметить, что в Херсонесе такие монеты и их копии продолжают обращаться вплоть до 60-х гг. XIII в. [Алексеев, 1996. С. 189–190, рис. 2,1–5]. Начиная с конца X – начала XI вв., в денежном обращении Таматархи на смену херсоно-византийским монетам приходят таманские подражания византийским милиарисиям, которые в количественном отношении значительно превалируют над медными монетами с монограммой «Р» [Чхаидзе, 2015. С. 74].

Здесь же укажу на недавнюю находку монисто из пяти бронзовых херсоно-византийских монет в одном из погребений на грунтовом могильнике IX–XI вв. Восточноханьковское 1 (Славянский район Краснодарского края). Монеты представлены: двумя экземплярами времени Василия I (867–886) II выпуска, одной монетой времени Иоанна I

³ И. А. Соколова относил эти монеты к выпуску Василия I и Константина (868–879) [Соколова, 1983. С. 40–41, 141, табл. VII,10–11].

Цимисхия (969–976) и двумя – Василия II и Константина VIII (976–1025) I выпуска 976–988 гг. [Шевченко, 2017. С. 55, 56, 86, рис. 648, 262–266 – не все определения верны]⁴.

Увеличивающаяся в последние годы база нумизматических свидетельств контактов Херсона и Таматархи с округой позволяет всё более ясно обрисовать связи этих двух провинциально-византийских городских центров в Северном Причерноморье.

Библиография

- АБРАМЗОН М. Г., ОСТАПЕНКО С. Н. СУДАРЕВ Н. И. Раннесредневековые монеты на торговом пути через Фанагорию (находки 2015–2017 гг.) // Фанагория. Результаты археологических исследований. – М., 2018. Том 6. Материалы по археологии и истории Фанагории. Вып. 3. С. 6–34.
- АБРАМЗОН М. Г., СУДАРЕВ Н. И. Монеты из раскопок поселения Тамань-16 в 2016 г. // ПИФК. – М.; Магнитогорск, 2017. № 3 (57). С. 353–370.
- АЛЕКСЕЕНКО Н. А. К вопросу о деятельности херсонесского монетного двора в XIII столетии // ХСб. – Севастополь, 1996. Вып. VII. С. 187–191.
- АНОХИН В. А. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н. э. – XII в. н. э.). – Киев, 1977. – 176 с.
- БОГОСЛОВСКАЯ И. Н. Отчет о работе Тмутараканской археологической экспедиции Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника на городище Гермонасса-Тмутаракань в 1988 г. // Архив ИА РАН. Р-1. №№ 13335–13336.
- ЖУПАНИН О. Ф. Отчет об итогах проведения охранно-спасательных археологических раскопок юго-западного участка поселения «Балка Хреева-1» в Темрюкском районе Краснодарского края в 2015–2016 гг. Краснодар, 2016 // Архив ИА РАН. Р-1. №№ 53177–53199.
- ЗАВЬЯЛОВ С. Л., ПЬЯНКОВ А. В. Херсоно-византийские бронзовые монеты из частной коллекции // МИА Северного Кавказа. – Краснодар, 2014. Вып. 14. С. 178–185.
- КРОПОТКИН В. В. Клады византийских монет на территории СССР // САИ. – М., 1962. Вып. Е 4-4. – 64 с.
- КРОПОТКИН В. В. Византийские монеты из Таматархи-Тмутаракани // Керамика и стекло древней Тмутаракани. – М., 1963. С. 175–185.
- КРОПОТКИН В. В. Новые находки византийских монет в Керчи // ВВ. – М., 1971. Том 32. С. 216–218.
- СИДОРЕНКО В. А. Об атрибуции монет Херсона с монограммами *Р* и *Р* // Открытия молодых археологов Украины. Часть 2. Славянская и средневековая археология. – Киев, 1976. С. 16–17.

⁴ Появляются публикации херсоно-византийский монет, возможно, происходящих из предкавказского региона [Завьялов, Пьянков, 2014. С. 178–182, рис. 1–2], однако проверить эту информацию не представляется возможным.

- СОКОЛОВА И. В. Монеты и печати византийского Херсона. – Л., 1983. – 176 с.
- СТУПКО М. В., ТУРОВСКИЙ Е. Я. Литые монеты средневекового Херсона // *Stratum Plus*. – СПб.; Кишинев; Одесса; Бухарест, 2010. № 6: Слова и вещи. С. 187–200.
- ТУРОВСКИЙ Е. Я., ГОРБАТОВ В. М. Монеты античного и средневекового Херсонеса. Каталог-определитель. – Симферополь, 2013. – 160 с.
- ЧХАИДЗЕ В. Н. Таматарха. Раннесредневековый город на Таманском полуострове. – М., 2008. – 328 с.
- ЧХАИДЗЕ В. Н. Контакты Херсона и Таматархи по данным сфрагистики и нумизматики // VII Международный Византийский семинар ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: «империя» и «полис». – Севастополь, 2015. С. 73–75.
- ЧХАИДЗЕ В. Н. Денежное обращение на Таманских островах в VIII – конце X вв. // V Международный Нумизматический симпозиум «ПриРОНТийский меняла: деньги местного рынка». Материалы научной конференции. – Симферополь; М., 2018. С. 145–150.
- ШЕВЧЕНКО Н. Ф. Отчет по результатам охранных археологических работ по исследованию объектов археологического наследия в Славянском районе Краснодарского края. – Саратов, 2017 // Архив ИА РАН. Р-1. №№ 58414–58420.
- DOCoins – Catalogue of the Byzantine Coins in the Dumbarton Oaks Collection and in the Whittemore Collection / Eds. A.R. Bellindger, Ph. Grierson. – Washington, 1973. Vol. III. Part 2. Basil II to Nicephorus III (867–1081).

Рис. 1. Херсоно-византийские монеты
из раскопок Таманского городища (2010–2019 гг.).
Время Василия I (867–886): 1 – II выпуск; Время Константина VII
Багрянородного (944–959): 2 – II выпуск; 3–5 – IV выпуск; 6–8 – V выпуск;
Время Никифора II Фоки (967–969): 9–10; Время Василия II и
Константина VIII (976–1025): 11–19 – I выпуск.

И. В. ШОНОВ

Институт археологии Крыма РАН
(Симферополь)

МОНЕТЫ СИРИЙСКИХ ЦАРЕЙ В ПРИЧЕРНОМОРЬЕ 242 – 223 ГГ. ДО Н. Э.

Туапсинский клад по сей день остается полностью неопубликованным. Впервые сообщил о кладе профессор В. Фармаковский. Данный клад был найден в октябре 1908 г., хозяином одного из домов. Строение находилось на полпути между Туапсе и Сочи [Zograf, 1925. Р. 29]. Находка обнаружена во время ремонта водотока. Сначала были найдены возле дома две золотые монеты. Постепенно в течение нескольких дней на глубине трех футов из земли были извлечены остальные предметы, состоящие из золотого кольца для ребенка, золотой нагрудной подвески и большого количества золотых монет. Данные по количеству золотых монет не точны и колеблются от 90 до 96 экз. Находчик клада со своими родственниками пытался скрыть находку и реализовать её самостоятельно. В течение трёх лет археологический комитет официально вел переписку. После чего смог обеспечить сохранность клада, вернув его стоимость банкиру, которому клад был передан в залог. Археологический комитет вернул государству 61 монету. Некоторые из них были распределены по музеям. Основное количество монет и золотых вещей поступило в Эрмитаж.

А. Н. Зограф отмечал: «Мы можем только догадываться, что стало с оставшимися 30-ю монетами, которые не дошли до археологического комитета. В записях есть указания на то, что до начала расследования некоторые монеты были проданы за границу». Этот факт подтверждается наличием общих штемпелей на таких же монетах в каталоге продаж «EggerSale» от 1912 года [Zograf, 1925. Р. 30]. В этом случае мы должны ожидать появления на рынке большого количества этих монет. Более вероятно, что статеры были реализованы на месте, вследствие чего возможен их частичный переплав на металл.

52 экз. монет сохранились в Государственном Эрмитаже. Одна монета – в Одесском музее древностей, которая поступила в музей в 1915 г. из Эрмитажа [Зограф, 1957. С. 27; Сальников, 1960. С. 172, рис. 5].

А. Н. Зограф опубликовал лишь одну монету [Zograf, 1925. P. 29; Зограф, 1951. С. 90, табл. XII,14]. Монеты клада не были в обращении, все они чеканены одной парой штемпелей с полным сочетанием изображения на аверсах и реверсах. Из эрмитажных экземпляров лишь три имеют идеальный кружок с диаметром 19–20 мм, остальные овальной формы с диаметром 17,5–20 мм, большие – от 19 до 22 мм. Статеры на лицевой стороне несут голову Александра Македонского с рогами Амона и диадемой справа. Изображение головы идеализировано и не претендует на идеальное портретное сходство. На реверсе – Афина, сидящая на троне влево с Никой на вытянутой правой руке. Надпись ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΛΙΣΙΜΑΧΟΥ в двух вертикалях по бокам, внизу трезубец с двумя дельфинами. Под правой рукой Афины стоит монограмма (табл. I,1). Данная разновидность золотого статера Л. Мюллеру была известна, но он упоминает о двух тетрадрахмах с такой же монограммой [Mueller, 1858. S. V, Nr. 231]. Л. Мюллер относит эти монеты Византия ко времени гальского господства во Фракии в течение первых трёх четвертей III в. до н. э. К сожалению, книга Л. Мюллера до сих пор остается единственной сводной работой по монетам лисимаховского типа, хотя часть представленных в ней монет нужно относить к периоду Митридата VI Евпатора [Zograf, 1925. P. 31–34].

Благодаря исследованию иконографии и весовых норм золотых монет из Туапсинского и Анадольского кладов, А. Н. Зограф выводит весовые нормы статеров, которые зависят от времени их чеканки – с конца IV в. до н. э. вплоть до правления Митридата VI Евпатора [Zograf, 1925. P. 34–44].

В конце XX – начале XXI в. такие же статеры лисимаховского типа, как в Туапсинском кладе, стали появляться на западных и американских аукционах Kunker, CNG и др. [Collection Bourgey (3 Desember 1928), lot 6; Triton VI: lot nr. 228, Triton XXIII: lot nr.166;], что и стало одной из причин обращения к этой теме. Появившиеся монеты чеканены той же, что указано выше, парой штемпелей и они в отличном состоянии. Их редкость позволяет предположить, что они поступили на аукционы из каких-то европейских довоенных коллекций. Есть большая вероятность того, что их первичное происхождение – Туапсинский клад. Монеты могут относиться к тем экземплярам, которые были кому-то незаконно проданы находчиком или его родственниками и попали за границу Российской Империи в период с 1908 по 1912 гг. [Zograf, 1925. P. 30, 31]. На сайтах аукционов удалось зафиксировать только три экземпляра (Рис. 1,1-3). Все они имеют одинаковую монограмму (табл. I,1). Ранее её пыталась рассматривать Н. А. Фролова, но безуспешно [Фролова, 2013. С. 622, рис. 1].

Таблица I		
1 	2 	3
4 	5 	

Эту монограмму условно назовем «двусоставной», т. е. состоящей из двух монограмм. Такое построение монограммы свойственно монетам селевкидских царей. На изучаемой монограмме верхняя часть знака (Табл. I,2) использовалась в качестве самостоятельной монограммы на тетрадрахмах сирийского царя Антиоха Гиеракса, выпущенных во время его правления в 242–227 гг. до н. э. Это тетрадрахмы типа: «голова царя в повязке вправо – Дева, сидящая на троне влево, держащая стрелу в правой руке» [Houghton, Lorber, 2002. Pl. 43, нг. 892.1, 898.4]. Другая монограмма (Табл. I,3) также использовалась Селевкидами. Впервые у Антиоха I на тетрадрахмах типа: «голова царя в повязке вправо – Дева (Артемиды) на троне, в правой руке держит стрелу» [Houghton, Lorber, 2002. Pl. 18, нг. 335.6]. Обе монограммы расшифровываются как имя «Антиох» – родового предка Гиеракса, который правил малоазиатской частью государства Селевкидов. Гиеракс воевал много: то с Птолеями, то с пергамским царем Атталом, то со своим братом Селевком II Каллиником, но, в основном, проигрывал сражения. Попав в плен к египтянам, он бежал, но по пути следования был убит галлами в 227 г. до н. э. Чуть позже погибает и его брат Селевк II Каллиник. К власти в Сирии приходит Селевк III Керавн [Жигунин, 1980. С. 132–137]. Этот царь, по всей видимости, пытался влиять на Причерноморские государства. Вступив в союз с галатами, Селевк III возглавил поход против Пергама, но переправившись через Тавр с большим войском, погиб от рук галатов Апатурия и Никомора [Полибий 4; 48].

Один из статеров Византия (Рис. 1,4) имеет такой же лицевой штемпель, что и у монет из Туапсинского клада. На его реверсе под вытянутой правой рукой Афины стоит монограмма (табл. I,4), в которой читается имя царя Сирии Селевка III Сотера (Керавна), правившего в 226–223 гг. до н. э. На других статерах с монограммой Керавна (Рис. 1,5-6) на аверсе представлен портрет самого Селевка III Керавна. Ранее предполагалось, что эта монограмма относится к Херсонесу

Таврическому [Шонов, 2019. С. 227, 228]. Золотые статеры Селевка III Керавна, чеканенные в Византии, имеют максимальный вес 8,51 g. Статеры Антиоха Гиеракса из Туапсинского клада тоже имеют максимальный вес 8,51 g [Zograf, 1925. P. 35, т. I]. Совпадение веса позволяет отнести монеты этих правителей к одному времени.

Селевк III Сотер Керавн, по-видимому, сменил влиятельного Антиоха Гиеракса, что подтверждает клад серебряных тетрадрахм, найденный на территории Турции в 1970 г. Тетрадрахмы из этого клада были проданы на аукционе в Мюнхене [Münzen und Medaillen, 1971. Taf. 2 Vs, Nr. 100, 109]. Монеты из этого клада имеют ту же монограмму Керавна (табл. I,4; см. Рис. 1,7-9), лицевые их стороны выполнены тем же резчиком, что и на статерах Антиоха Гиеракса (см. Рис. 1,1-3).

Одна тетрадрахма лисимаховского типа из данного клада принадлежит Херсонесу Таврическому [Münzen und Medaillen, 1971. Taf. 2 Vs, Nr. 99]. Помимо надписи ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΛΙΣΙΜΑΧΟΥ и монограммы ΠΑΡ (табл. I,5), под тронем Афины стоят начальные буквы имени Херсонеса Таврического – ΧΕΡ (Рис. I,10). По всей видимости, данная тетрадрахма Херсонеса датируется 225–224 гг. до н. э., т. е. временем правления Селевка III Керавна в Сирии.

Таким образом, дальнейшее изучение неизвестных монет Византия III–I вв. до н. э. поможет найти ответы на ряд ещё нерешённых вопросов, связанных с выпуском золотых и серебряных монет Боспорского царства и серебряных монет Херсонеса Таврического в тот же период. Напомним, что ещё А. Н. Зограф считал, что самой насущной задачей является всестороннее изучение и точная хронологическая и территориальная классификация монет лисимаховского типа. Это поможет внести ясность в спорные вопросы о чеканке правителей Боспора в III–II вв. до н. э., которые тесно связаны с лисимаховскими типами золота и серебра [Зограф, 1926. С. 4].

Библиография

- ЖИГУНИН В. Д. Международные отношения эллинистических государств в 280–220 гг. до н. э. – Казань, 1980.
- ЗОГРАФ А. Н. Монеты Александра Великого и Лисимаха в находках Крыма и Кавказского побережья // Бюллетень Конференции археологии СССР в Керчи. Тезисы. – Керчь, 1926. № 3. С. 3–4.
- ЗОГРАФ А. Н. Античные монеты // МИА. – М., 1951. № 16.
- ЗОГРАФ А. Н. Монеты Тиры. – М., 1957.
- САЛЬНИКОВ А. Г. Золотые монеты Лисимаха из собрания Одесского археологического музея // Советская археология. – М., 1960. № 4. С. 171–173.

ФРОЛОВА Н. А. Поддельные статеры с именем Перисада // Древнее Причерноморье. – Одесса: ФЛП «А. С. Фридман», 2013. Выпуск X. С. 616–626.
ШОНОВ И. В. Монетная чеканка правителей Боспора IV–I вв. до н. э. – Симферополь: Ариал, 2019.

MUELLER L. Die Muenzen des thrakischen Koenigs Lysimachos. – Copenhagen, 1858.

ZOGRAF A. N. The Touapse Hoard // Numismatic Chronicle. – London, 1925. P. 29–52.
Münzen und Medaillen: Auktion am 8., 9., 10., 11. März 1971 in München Auktion: Gerhard Hirsch, Numismatiker. Katalog 71.

Seleucid Coins, A Comprehensive Guide / by Eds. Arthur Houghton and Catherine Lorber. – Hardcover, 2002. Part I: Seleucus I through Antiochus II.

Auction Kuenker // Электронный ресурс: URL: <https://www.kuenker.de/ru> (дата обращения: 20.03.2020).

Auction Classical Numismatic Group // Электронный ресурс: URL: <https://www.cngcoins.com> (дата обращения: 10.04.2020).

Рис. 1. Золотые и серебряные монеты сирийских царей III в. до н. э.:
1–3 – статеры Антиоха Гиеракса (242–227 гг. до н. э.); 4–6 – статеры
Селевка III Сотера Керавна (226–223 гг. до н. э.); 7–9 тетрадрахмы
Селевка III Сотера Керавна (226–223 гг. до н. э.); 10 – тетрадрахма
Херсонеса Таврического (225–224 гг. до н. э.).

Е. А. ЯРОВАЯ

Государственный Эрмитаж
(Санкт-Петербург)

ГЕНУЭЗСКИЙ ЛАПИДАРИЙ КРЫМА: НОВЫЕ ОТКРЫТИЯ 2010-2020.

За истекшее десятилетие (исходной датой я позволю себе считать 2010 год – год выхода монографии «Геральдика геноуэзского Крыма») геноуэзский лапидарий Крыма пополнился новыми памятниками, как вновь обретенными, так и заново открытыми для изучения.

1. Феодосийский музей древностей (ФМД – краеведческий музей), 2016 г. Разблокирование плит, хранившихся в штабелированном виде во дворе музея и недоступных для исследования. Впервые за многие десятилетия около 18 памятников геноуэзской резьбы, в том числе и редкие из мрамора, стали достоянием специалистов. Ранее они были известны по черно-белым фотографиям и упоминаниям в исследовательской литературе, главным образом, в кодексе Е. Ч. Скржинской, вышедшем в 1928 г. [Skrzinska, 1928. P. 5–140].

2. Прямым следствием этого события явилась возможность отправить из Феодосийского музея одну из строительных плит с гербами в Казанский Кремль, где со 2 апреля по 6 октября 2019 года в Выставочном центре «Эрмитаж–Казань» проходила масштабная выставка-событие «Золотая Орда и Причерноморье. Уроки Чингизидской империи». На ней были представлены три строительные плиты из геноуэзской Каффы – две из Феодосийского музея древностей и одна из фондов Государственного Эрмитажа [Золотая Орда ..., 2019. С. 355, 356, 367, № 273, 274, 281]. Плита из ФМД (инв. № 2160/28а-А-27/13-Л-103) была снабжена пространной надписью в правой части известнякового блока, которая не сохранилась, но подлежит восстановлению по аналогии с известными надписями на плитах 1384, 1389 и 1396 гг. В верхнем ярусе расположен геноуэзский крест, фланкированный слева изображением тамги Джучидов, вписанной в треугольный щит, а справа – гербом дожа Антониотто Адорно; в нижнем ярусе в центре – герб консула Каффы 1383 г. Якопо Спинола

ди Лукколи. По обеим сторонам герба расположены фамильные знаки массариев – гербы Пьетро Газано (слева на взгляд смотрящего, по правилам геральдики – справа) и Бенедетто Гримальди (справа). Гипотетическая надпись гласит: *«1383 год (дата и месяц постройки). Эта башня основана и была построена в догат светлейшего и превосходнейшего господина, господина Антониотто Адорно, Божию милостию генуэзского дожа и защитника народа, во время управления славных мужей господ Якопо Спинола ди Лукколи, достопочтенного консула Каффы и генуэзского в Империи Газарии, и Пьетро Газано и Бенедетто Гримальди, проведиторов, советников и массариев в вышеупомянутых краях, в честь Господа нашего и Блаженной Девы Марии под именем Святого (?). Слава Отцу, и Сыну, и Духу Святому»*. Установить точную дату закладки башни, а также святого, во имя которого она была построена, не представляется возможным.

Безусловно, подобные перемещения весомых и трудных для экспонирования музейных предметов всегда привлекают особое внимание.

3. Сенсационным следует признать обнаружение в селе Шигоны Самарской области генуэзской закладной плиты середины XV в. из Каффы (ныне хранится в Самарском областном историко-краеведческом музее им. П. В. Алабина). Памятник представляет собой каменную плиту прямоугольной формы, размерами 108×74×20 см, изготовленную из серого песчаника. Утрачены правый верхний и левый нижний углы плиты. На каменной плите размещены четыре герба, три из которых занимают верхний ярус, четвёртый помещен в нижний левый угол. Гербы принадлежат генуэзским родам Фиески, Гизольфи и Кабелла. Под гербами верхнего ряда и справа от герба, нанесенного в левом нижнем углу, размещена латинская надпись, проясняющая назначение этой закладной плиты. А. Джанов предложил своё прочтение надписи на плите: *«Этот водопровод в общественное пользование, согласно приказу, а также попечительству Калокио Гвизольфи консула, вплоть до этого места проведённый, Франциск де Флиско приказал украсить своей соразмерной плитой в году 1467»*. Таким образом, из теста надписи следует, что в 1467 г. в Каффе богатый и знатный генуэзец Франческо Фиески спонсировал рытьё водопровода или обустройство колодца для общественных нужд с разрешения членов городской администрации – консула Каффы Калоццо Гизольфи

(Calocio Ghizolfi) и массариев Джованни Ренци да Кабелла и Джентиле Камилла (его герб также должен быть на плите, но он не сохранился). Несомненно сходство представленного памятника с известной плитой из фондов ФМД с тем же набором гербов генуэзских официалов и годом 1467, посвящённой украшению источника (инв. № 2160/28а-А-27/18-Л-108).

4. Идентификация мраморного блока с гербом из Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника им. Е. Д. Фелицина как памятника генуэзского круга. Герб на плите был атрибутирован как принадлежащий генуэзскому роду Кастильоне [Пьянков, Яровая, 2019. С. 107–112].

5. Наконец, вышли из печати новые исследования, затрагивающие тему лапидарных памятников причерноморского региона. Это «Искусство генуэзских колоний в бассейне Черного моря (1261–1475)» Рафала Квирины-Поплавски [Quirini-Poplawski, 2017] и диссертация Серкама Саглам (Анкара) «Городские надписи на стенах Галаты и архитектурные исследования генуэзских колоний малой Азии» (январь, 2018) [Sağlam, 2018].

Таким образом, можно констатировать значительный непрекращающийся интерес к памятникам генуэзского присутствия в Черном море.

Библиография

Золотая Орда и Причерноморье. Уроки Чингизидской империи. Каталог выставки Государственного Эрмитажа (Казань, 2 апреля – 6 октября 2019 года). – М: Фонд Марджани; ГЭ, 2019. – 504 с.

ПЬЯНКОВ А. В., ЯРОВАЯ Е. А. Венценосный грифон. Идентификация герба на мраморной плите из краснодарского музея-заповедника. / VI Международный симпозиум «ПриPONTийский меняла: деньги местного рынка». Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь, 2019. С. 107–112.

SAGLAM S. Urban palimpsest at Galata and an Architectural Inventory study for the Genoese colonial territories in Asia Minor. – Ankara, 2018.

SKRZINSKA E. Inscriptions latines des colonies génoises en Crimée (Théodosie, Soudak, Balaklava) // ASLSP. – Genova, 1928. Vol. LVI.

QUIRINI-POPLAWSKI R. Sztuka kolonii genueńskich w basenie Morza Czarnego (1261–1475). – Kraków, 2017. – 310 p., + ill.

Е. Ю. ГОНЧАРОВ

Институт востоковедения РАН
(Москва)

В. Д. ГУКИН

Государственный Эрмитаж
(Санкт-Петербург)

НУМИЗМАТИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ИЗ РАСКОПОК ХРАМА В ПОРТУ СУДАКСКОЙ КРЕПОСТИ

Юго-Восточная Крымская археологическая экспедиция Государственного Эрмитажа с 2016 г. проводит исследования храмового комплекса и прилегающего к нему могильника на раскопе 10, которые находятся в восточной части порта Судакской крепости – Лимена–Кале. Общая площадь раскопа около 400 м².

На раскопе обнаружены и исследованы архитектурные остатки храмового комплекса: основной храм с алтарной частью, наос, нартекс и экзонартекс. Северный придельный храм с галереей прохода к нему. В нартексе и галерее сняты известково-глиняные полы, где прослежен очаг и погребение. В наосе основного храма, после вскрытия каменных плит пола, были открыты две могилы, а у алтаря индивидуальное каменное сооружение – гробница (вероятно с останками мощей?), которое своим основанием углублена в скально-сланцевый материк. Исследования центральной площади наоса под плитами пола открыли неповрежденные отложения культурных слоёв VIII–XII вв. С западной стороны храма открыто помещение экзонартекса, в интерьере которого исследовались остатки сооружений.

Предварительная хронология памятника разделена на три строительных периода:

Первый период характеризуется тем, что северный маленький придельный храм и галерея проход к нему, использовались после разрушения основного храма в XIV–XV вв.

Второй период конец XIII—первая половина XIV в. говорит о завершающем этапе функционирования основного христианского храма.

Третий период самый ранний, что показывают обнаруженные отдельные фрагменты более ранних конструкций, открытых на месте средневекового храма. Ранние культурные слои наоса с материалами VIII–XII вв. указывают на время основания и функционирования мемория и статус храмового комплекса для средневекового Судака.

Всего с 2016 по 2019 гг. найдена 101 монета, как непосредственно среди остатков храма, так и на ближайшей прилегающей к нему территории. Из них в той или иной степени определимыми оказались 69 экз.: серебряных (включая биллоновые) – 24 экз.; из медных сплавов – 45 экз. По государственным и династийным принадлежностям они распределились следующим образом: Джучиды (43 экз.); Гирей (16 экз.); Сельджуки Рума (2 экз.); Ильханы (1 экз.); Османы (1 экз.); Комнины Фессалоники (1 экз.); Генуя и генуэзская Кафа (2 экз.); не ясные (1 экз.)¹.

Из монетных дворов представлены следующие: Крым и Солхат (40 экз.); Кафа, генуэзская и гирейская, (5 экз.); Кырк Йер (7 экз.); Сарай ал-Махруса (1 экз.); Сарай ал-Джадида (3 экз.), из них две точно крымская эмиссия; Азак (2 экз.); Ал-Джадида (1 экз.); малоазийские (4 экз.), определена Амасия; Фессалоника (1); Генуя (1); без монетного двора (1 экз.); монетные дворы не определены (2 экз.).

Хронология монет:

XIII в. (10 экз.)

- вторая четверть – 1 экз.;
- последняя четверть – 9 экз.

XV в. (6 экз.)

- первая половина – 3 экз.;
- около середины – вторая половина – 3 экз.

XIV в. (36 экз.)

- 1300–1341 – 22 экз.;
- 1341–1357 – 6 экз.;
- 1358–1400 – 7 экз.;
- период не ясен – 1 экз.

XVI в. (13 экз.)

- первая половина – 7 экз.;
- вторая половина – 5 экз.;
- период не ясен – 1 экз.

¹ На этой монете неопубликованного типа подробнее остановимся ниже.

Разделение по периодам чеканки носит формальный характер, так как между датой чеканки монеты и выпадением её в культурный слой могло пройти (и проходило, судя по состоянию, степени потёртости, большинства экземпляров) некоторое количество лет. Стратиграфическое распределение монет так же не позволяет провести их анализ, поскольку постройка была разрушена и разобрана, в результате чего слои и находящиеся в них артефакты оказались в значительной степени перемешаны. Самыми ранними золотоордынскими монетами являются крымские пулы с легендой «сорок восемь один ярмак», чеканившиеся в 1270-х гг. [Лебедев, 2000. № МЗ].

Иностранные монеты:

Трачу (малый модуль) Фессалоникской империи, периода правления Федора или Мануила Комнинов 1224–1237 гг. (Рис. 1,1). Это самая ранняя монета на участке храма.

Два мангыра Сельджука Рума Гийас ад-дин Ма'суда II (1282–1305). Генуэзский *quartari* 1298–1339 гг. [Janin, 1983].

Фельс Ильхана Улджайту или Абу-Саида периода 1304–1335 гг.

Османский мангыр Мухаммада II чекана Амасии. 848 г. х. (=1444/5 г.).

Таким образом, на основании нумизматических данных исследованную культовую постройку в порту Судакской крепости, наиболее активный период её существования как христианского храма, можно датировать концом XIII — началом XV в. В каком качестве она использовалась после османского завоевания Крыма (включая XVI в.) установить не удалось, но постройка или её руины посещались и монеты там терялись. Находки иностранных монет свидетельствуют, что среди посетителей храма были приезжие из Фессалоники, Генуи и Малой Азии. Комплекс монет довольно близко коррелирует с нумизматическими находками из раскопок храма у горы Килис-Кая в окрестностях Судака [Майко, Алексеев, 2018. С. 81–86], что позволяет провести сравнительный историко-археологический анализ обоих памятников.

Среди монет, найденных при раскопках портового храма в Судак, встретился и один пул неопубликованного типа (Рис. 1,5).

Л.с.	О.с.
السلطانى	الاعظم خان
الخانى	خلد ملكه

В легенде отсутствуют указания на место и год выпуска монеты. В настоящий момент известно не менее 10 экз. данного типа, большинство из которых найдено в Юго-Восточном Крыму, один при археологических раскопках в районе Старого Крыма. Поиск аналогий среди монет малоазийской, ближневосточной и иранской чеканки результата не дал, на основании чего эти пулы возможно считать отчеканенными в Крыму. Легенда написана с целым рядом ошибок, поэтому правильное её чтение и перевод являются затруднительными. Наибольшую трудность составляет слово **الخانى** на лицевой стороне. Оно может читаться как «ал-хани», т. е. *ханский*, но титул *хан* есть на оборотной стороне. Вероятно, оно является непонятным именем правителя, так же возможно допустить, что это титул *ильхан(-и)*, написанный с пропущенным харфом *йā* в начале и неправильно вырезанным конечным *нūн*, последняя ошибка(?) есть и в слове *ас-султан-и* на той же стороне. Титул *ильхан* (хан иля, народа) известен из исторических источников применительно к хану Токте (1290–1312). Данная публикация этого нового типа пулов носит предварительный, дискуссионный характер.

Библиография

ЛЕБЕДЕВ В. П. Корпус монет Крыма в составе Золотой Орды (середина XIII – начало XV в.) // Вестник Одесского музея нумизматики. – Одесса, 2000. Вып. № 2.

МАЙКО В. В., АЛЕКСЕЕНКО Н. А. Нумизматический комплекс из раскопок храма у горы Килиса-кая близ Судака // «ПриРОНТийский меняла: деньги местного рынка». V Международный Нумизматический Симпозиум (Москва 20–21.09.2018 г.). Материалы научной конференции. – Симферополь, Москва, 2018. С. 81–86.

JANIN E. La classificazione dei “quartari” genovesi // La Numismatica, – Marzo, 1983.

Рис. 1. Монеты из раскопок храма в порту Судакской крепости:
1 – трахея Фессалоникской империи 1224–1237 гг.; 2 – золотоордынский пул начала 1310-х гг.; 3 – азакский данг хана Шадибека (1399–1407); 4 – фолларо Каффы 1433–1475 гг.; 5 – пул нового типа, без года и обозначения монетного двора.

**VII Международный
Нумизматический Симпозиум**

**«ПриPONTийский меняла:
деньги местного рынка»**

МАТЕРИАЛЫ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Ответственный редактор Н. А. Алексеенко
Корректоры В. А. Нессель, К. С. Ушакова
Перевод на английский язык Н. И. Храпунов, В. Ф. Столба
Компьютерная верстка Н. А. Алексеенко
Подписано в печать 25.07.2020. Формат 60х84 1/16
Гарнитура Times. Усл.-печ л. 15,17
Тираж 120 экз.
Заказ № 35

Оригинал-макет изготовлен ФГБУН
«Институт археологии Крыма РАН»
295007, Симферополь, пр. Вернадского, 2.
ОГРН 1159102130660 от 05.12.2015
Тел.: + 7 (3652) 549 116
e-mail: arc.crimea2@gmail.com
Заказ № 35 Тираж 120 экз.

ООО «Колорит»
ОГРН 1169204061454 от 18.11.2016
299011, Севастополь, ул. Ленина, 28
Тел.: (8692) 54-31-46
e-mail: colorit.ooo2016@yandex.ru

